

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ
КАЗАНСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

**Социально-экономические и правовые
аспекты обеспечения правоохранительной
деятельности**

Третьи юридические чтения

Материалы
всероссийской научно-практической конференции
Казанского юридического института МВД России
3 июня 2015 года

Казань 2015

ББК 67

С 69

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

**Социально-экономические и правовые аспекты обеспечения
С 69 правоохранительной деятельности. Третьи юридические чтения :**
материалы всероссийской научно-практической конференции Казанско-
го юридического института МВД России 3 июня 2015 года. – Казань :
КЮИ МВД России, 2015. – 249 с.

Редакционная коллегия:

к.и.н., доцент С.Н. Миронов (ответственный редактор)

д.ю.н. Р.Р. Алиуллов

д.соц.н., профессор Ю.Ю. Комлев

д.пед.н., профессор С.Я. Казанцев

к.ю.н., доцент М.Р. Гарафутдинов

к.филос.н., доцент Ф.Ф. Фаткуллин

к.и.н., доцент Д.Э. Кабиров

к.пед.н., доцент О.Н. Хрусталева

Для научно-педагогических работников, аспирантов и соискателей, студентов, курсантов, слушателей образовательных учреждений МВД России, практических работников ОВД, всех, кто изучает современные проблемы борьбы с преступностью.

ББК 67

© Казанский юридический институт МВД России, 2015

Пленарное заседание

Малков В.П.,

доктор юридических наук, профессор

Ошибки судов при применении уголовного закона об отягчающих обстоятельствах при назначении наказания

Изучение опубликованной и неопубликованной судебной практики за последние несколько лет свидетельствует о том, что судьями и судами общей юрисдикции, а также мировыми судьями допускаются ошибки в понимании и применении уголовного закона об отягчающих обстоятельствах, предусмотренных ч. 1 ст. 63 УК РФ, и юридическом значении их наличия в уголовном деле.

Судебные ошибки, связанные с неправильным пониманием правового значения при применении уголовного закона об отягчающих обстоятельствах, влекут за собой неблагоприятные правовые последствия, как правило, для обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного либо потерпевшего), становятся поводом либо основанием для обжалования или опротестования в установленном уголовно-процессуальным законом порядке не вступившего или вступившего в законную силу оправдательного или обвинительного приговора либо иного уголовно-процессуального решения (чаще промежуточного), основанием апелляционного, кассационного, надзорного производства по делу либо производства по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. А это, в свою очередь, влечет за собой дополнительную судебную нагрузку на судей по рассмотрению уголовных дел в апелляционном, кассационном, надзорном порядке либо по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Отмеченное неблагоприятно сказывается на психологическом и психическом состоянии вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства людей, занятых в иных сферах общественного производства, на реализации ими своих прав и законных интересов, влечет новые социально-экономические траты государства и общества на осуществление правосудия, подрывает авторитет судебной власти у населения страны.

Перечень (круг) отягчающих обстоятельств, учитываемых при назначении наказания, определяется в ч. 1 ст. 63 УК РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Вместе с тем эти же отягчающие обстоятельства имеют юридическое значение не только применительно к назначению наказания, но и при решении иных уголовно-правовых вопросов, в этом плане они подлежат расширительному толкованию.

По УК РФ 1996 г. этот перечень представляется весьма громоздким, а формулировка отдельных отягчающих обстоятельств явно неудачна и законодателем в перечень отягчающих включена по конъюнктурным соображениям.

Наряду с опубликованной судебной практикой, нами изучались материалы дел осужденных, обратившихся с прошением о помиловании к Президенту Российской Федерации, поступивших для предварительного рассмотрения в Комиссию по вопросам помилования при Президенте Республики Татарстан,

членом которой автор состоит и работает с момента ее создания. Установлены встречающиеся ошибки в понимании судьями (судами) уголовного закона об отягчающих обстоятельствах при решении тех или иных правовых вопросов, в том числе при назначении наказания, предпринята попытка их группировки.

1) Согласно ч. 1 ст. 56 УК РФ (в ред. Закона № 420-ФЗ от 07.12.2011 г.), «наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ч. 1 ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных частью первой статьи 228, частью первой статьи 231 и статьей 233 настоящего Кодекса, или только если соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания».

Это несложное правило некоторыми судьями пока не усвоено. По приговору суда Ч., А. и другие осуждены по различным статьям УК РФ, в том числе по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ (в ред. Закона № 26-ФЗ от 7 марта 2011 г.) к одному году лишения свободы.

Из приговора следует, что все осужденные совершили преступление впервые, отягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, не установлено, а санкция ч. 2 ст. 115 УК РФ, наряду с лишением свободы, предусматривает и другие виды наказания. А в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 56 УК РФ (в ред. Закона № 420-ФЗ от 07.12.2011 г.) наказание в виде лишения свободы может быть назначено осужденному, совершившему впервые преступление небольшой тяжести, только при наличии отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 63 УК РФ, за исключением преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ, или если только соответствующей статьей Особенной части УК РФ лишение свободы предусмотрено как единственный вид наказания.

Обстоятельств, допускающих назначение наказания в виде лишения свободы по ч. 2 ст. 115 УК РФ (относящейся к категории преступлений небольшой тяжести), по настоящему делу не установлено. В соответствии с требованиями ст. 10 УК РФ уголовный закон, смягчающий наказание, имеет обратную силу и подлежит применению.

Поэтому Судебная коллегия Верховного Суда РФ приговор изменила и каждому из осужденных по п. «а» ч. 2 ст. 115 УК РФ назначила наказание в виде одного года исправительных работ с удержанием 10% заработной платы ежемесячно в доход государства¹.

2) Отягчающим наказание признается обстоятельство в случаях, при которых оно по указанию закона не учитывается.

а) Согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания.

По приговору Новосибирского областного суда от 20 июня 2012 г. Л.

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6. С. 16.

осужден по пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы сроком на двенадцать лет и по ч. 3 ст. 159 УК РФ к лишению свободы сроком на два года шесть месяцев. Он признан виновным в хищении группой лиц путем обмана и злоупотребления доверием принадлежащих потерпевшей денежных средств в крупном размере и в ее убийстве группой лиц по предварительному сговору с целью скрыть это преступление.

В апелляционной жалобе осужденный просил снизить назначенное наказание, считая его чрезмерно суровым. Судебная коллегия Верховного Суда РФ 10.10.2013 г. приговор изменила по следующим основаниям.

Как указано в ч. 2 ст. 389.18 УПК РФ, несправедливым является приговор, по которому назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

При назначении наказания Л. суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства, к которым отнес судимость впервые, молодой возраст, признание вины, раскаяние, явки с повинной, активное способствование расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, частичное возмещение материального вреда, положительные характеристики.

Дело рассмотрено в особом порядке в связи с заключением с Л. досудебного соглашения о сотрудничестве, наказание за совершение преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 159 УК РФ и пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначено с соблюдением требований частей 2, 4 ст. 62 УК РФ. В то же время при назначении наказания Л. суд учел, в частности, активную роль подсудимого в совершении преступлений, их корыстный мотив и наступившие последствия.

Однако то, в чем суд усмотрел активную роль Л. в совершении окончанных преступлений, инициатором которых он не признан, в приговоре не указано, корыстный мотив убийства потерпевшей ему в вину не вменялся, а участие в хищении ее денежных средств, т.е. в совершении корыстного преступления, не может повторно учитываться при назначении наказания. Смерть потерпевшей как наступившее последствие охватывается диспозицией ст. 105 УК РФ и не может также дополнительно учитываться при назначении наказания, а о том, какие еще последствия наступили после совершения преступлений, в приговоре не указано.

Поскольку данные обстоятельства судом необоснованно учитывались как неблагоприятные при определении Л. наказания, Судебная коллегия Верховного Суда РФ исключила их из приговора, а назначенное наказание снизила¹.

По приговору Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15.06.2010 г. К. осужден: по ч. 4 ст. 111 УК РФ – к восьми годам лишения свободы; по пп. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ – к пяти годам лишения свободы с лишением права занимать должности в правоохранительных органах на срок три

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 3. С. 11-12.

года. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено десять лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с лишением права занимать должности в органах Министерства внутренних дел РФ на срок три года.

В кассационном порядке приговор в отношении К. не обжаловался. Постановлением президиума Санкт-Петербургского городского суда от 10.10.2012 г. приговор изменен: действия К. квалифицированы по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в ред. Фед. закона № 26-ФЗ от 07.03.2011 г.), по которой назначено семь лет девять месяцев лишения свободы, и уточнено, что дополнительное наказание по пп. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ назначено в виде лишения права занимать в органах Министерства внутренних дел РФ должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на три года. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний К. окончательно назначено девять лет девять месяцев лишения свободы с лишением права занимать в органах Министерства внутренних дел РФ должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на три года.

В надзорной жалобе осужденный К. просил изменить приговор ввиду неправильного применения уголовного закона. По его мнению, суд необоснованно учел в качестве обстоятельств, отягчающих наказание, использование оружия и причинение тяжких последствий, которые предусмотрены ч. 3 ст. 286 УК РФ как признаки преступления.

Судебная коллегия частично удовлетворила жалобу К., указав следующее. Согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. Вопреки указанным требованиям закона суд, признав К виновным в совершении преступления, предусмотренного пп. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, т.е. в превышении должностных полномочий «с применением оружия» и «с причинением тяжких последствий», повторно учел эти обстоятельства в качестве отягчающих наказание.

Кроме того, наступление тяжких последствий в виде причинения смерти С. не могло судом повторно учитываться в качестве отягчающего обстоятельства и при назначении наказания по ч. 4 ст. 111 УК РФ, поскольку оно предусмотрено диспозицией указанного закона. Судебная коллегия приговор и постановление президиума Санкт-Петербургского городского суда в отношении К. изменила, исключила из приговора указание на наступление тяжких последствий и на совершение преступления, предусмотренного пп. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ с использованием оружия как на обстоятельства, отягчающие наказание К., а также смягчила наказание, назначенное К. по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в ред. Фед. закона № 26-ФЗ от 07.03.2012 г.) до семи лет шести месяцев лишения свободы, по пп. «б», «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ – до четырех лет шести месяцев лишения свободы с лишением прав занимать в органах Министерства внутренних дел РФ должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на три года. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначила

К. девять лет лишения свободы с лишением права занимать в органах Министерства внутренних дел РФ должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, сроком на три года¹. Аналогичные ошибки были допущены судами по делам М.², В.³ и Т.⁴

б) Согласно ч. 4 ст. 65 УК РФ, при назначении наказания лицу, признанному вердиктом присяжных заседателей виновным в совершении преступления, но заслуживающим снисхождения, обстоятельства, отягчающие наказание, не учитываются.

По приговору Тамбовского областного суда с участием присяжных заседателей от 21.07.2011 г. Ш. осужден по ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 296 УК РФ.

Вердиктом присяжных заседателей Ш. признан заслуживающим снисхождения в отношении совершенных им преступлений, в связи с чем к нему подлежали применению положения ч. 4 ст. 65 УК РФ. Однако при назначении наказания суд учел в качестве отягчающего обстоятельства наличие у Ш. рецидива преступлений.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ изменила приговор, исключила указание на наличие отягчающего наказание обстоятельства, пересмотрела назначенное Ш. наказание как за каждое из совершенных им преступлений, так и по совокупности преступлений⁵.

Аналогичное решение принято по делу Б., ранее судимого, признанного вердиктом коллегии присяжных заседателей виновным в убийстве четырех лиц и осужденного по пп. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на длительный срок.

Вердиктом присяжных заседателей Б. признан заслуживающим снисхождения, однако в нарушение ч. 4 ст. 65 УК РФ суд в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, признал наличие рецидива преступлений.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ из описательно-мотивировочной части приговора исключила указание о признании рецидива преступлений обстоятельством, отягчающим наказание⁶.

3) Отягчающим наказание обстоятельством признается наличие в действиях осужденного рецидива, опасного или особо опасного рецидива преступлений при его отсутствии.

По приговору суда от 09.02. 2006 г. К. (судимый 13 января 2005 г. по пп. «а», «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к двум годам лишения свободы условно с испытательным сроком два года) осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к двенадцати годам лишения свободы. В соответствии с ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ условное осуждение по приговору от 13.01.2005 г. отменено и по совокупности приговоров с частичным присоединением неотбытого наказания по приговору от 13.01.2005 г. окончательно назначено тринадцать лет лишения свободы в ис-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 6. С. 38.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 10. С. 26–27.

³ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 7. С. 29.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 5. С. 32.

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 54. С. 20.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 5. С. 24.

правительной колонии строгого режима.

Судебная коллегия Верховного Суда РФ определением от 19.07.2006 г. приговор в отношении К. оставила без изменения.

Рассмотрев дело по надзорной жалобе осужденного, президиум Верховного Суда РФ судебные решения в отношении К. изменил по следующим основаниям.

Указав, что К. судим за преступление средней тяжести, суд признал наличие в его действиях рецидива преступлений, а данное обстоятельство – отягчающим наказание осужденного. Судом, однако, не учтено, что К. по приговору от 13.01.2005 г. был осужден условно, при этом условное осуждение по данному приговору не отменялось, назначенное судом наказание не исполнялось, а в соответствии с п. «в» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые являлось условным, если условное осуждение не отменялось и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы.

В связи с этим президиум исключил из приговора указание о наличии в действиях К. рецидива преступлений и о признании рецидива обстоятельством, отягчающим наказание¹.

По приговору суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 15.06.2011 г. С. осужден по ч. 2 ст. 297 УК РФ к одному году шести месяцам исправительных работ с удержанием 10% заработной платы в доход государства. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, с учетом осуждения С. по приговору от 16.02.2011 г., назначено три года один месяц лишения свободы со штрафом в размере 10 тыс. рублей.

Согласно приговору, исходя из судимости С. по приговору от 25.09.2001 г. по ч. 1, 4 ст. 111, ст. 116 УК РФ, по которым ему было назначено наказание в виде лишения свободы (наказание отбыто), суд признал наличие в действиях С. рецидива преступлений. Данное обстоятельство судом учтено в качестве отягчающего наказание.

Между тем из приговора от 25.09.2001 г. следует, что преступления, предусмотренные ч. 1, 4 ст. 111 УК РФ, С. совершил в семнадцатилетнем возрасте. Кроме того, совершенное им до достижения восемнадцатилетнего возраста преступление, предусмотренное ст. 116 УК РФ, относится к преступлениям небольшой тяжести.

В соответствии с пп. «а», «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за преступления небольшой тяжести, а также судимости за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия Верховного Суда РФ изменила приговор в отношении С., исключила отягчающее наказание обстоятельство – рецидив преступлений. Кроме того, руководствуясь ст. 10 УК РФ, Судебная коллегия переквалифицировала действия С. на ч. 2 ст. 297 УК РФ в редакции Федерального закона № 26 -ФЗ от 07.03.2011 г. и назначила ему более мягкое

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 9. С. 13.

наказание как за данное преступление, так и по совокупности преступлений.¹

Аналогичная ошибка имела место в приговоре Кемеровского областного суда от 11.04.2011 г. по делу К.

По приговору Ноябрьского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 19.03.2010 г. Ш. (ранее судимый: по приговору от 05.12.2000 г. по пп. «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к трем годам лишения свободы, 21.07.2003 г. освобожден по отбытии срока наказания; по приговору от 29.11.2004 г. по ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 112 УК РФ к трем годам шести месяцам лишения свободы, 26.02.2008 г. освобожден по отбытии срока наказания) осужден: по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ за совершение двух преступлений к двум годам лишения свободы за каждое; по пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ за совершение двух преступлений к двум годам шести месяцам лишения свободы за каждое; по п. «а» ч. 3 ст. 226 УК РФ к пяти годам лишения свободы; по ч. 3 ст. 162 УК РФ к семи годам лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний ему назначено восемь лет шесть месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Преступления совершены, соответственно, 20 июля, 30 августа, 9 ноября, 16 ноября и 18 ноября 2009 г. при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Определением судебной коллегии по уголовным делам суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 17.05.2010 г. приговор изменен, действия Ш. переквалифицированы с п. «а» ч. 3 ст. 226 на ч. 1 ст. 226 УК РФ, по которой назначено три года лишения свободы. В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно назначено семь лет шесть месяцев лишения свободы. В остальной части приговор оставлен без изменения.

В надзорной жалобе осужденный просил приговор изменить, ссылаясь на то, что в его действиях нет особо опасного рецидива преступлений. Судебная коллегия Верховного Суда РФ 26.06.2012 г. приговор в отношении Ш. изменила, указав следующее.

При назначении осужденному Ш. наказания суд в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, признал в его действиях особо опасный рецидив преступлений. При этом суд исходил из наличия у осужденного судимостей по приговорам от 05.12.2000 г. и от 29.11.2004 г. за совершение тяжких преступлений и признание его виновным по настоящему приговору в особо тяжком, а с учетом внесенных изменений – в тяжком преступлении.

Принимая указанное решение, суды первой и кассационной инстанций не учли, что срок погашения судимости по приговору от 05.12.2000 г., по которому Ш. осужден по пп. «г», «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ к трем годам лишения свободы и освобожден 21.07.2003 г., с учетом положений п. «г» ч. 3 ст. 86 УК РФ составляет шесть лет и истек 20.07. 2009 г. При этом по смыслу ст. 86 УК РФ течение срока погашения судимости за отбытое наказание не прерывается, если лицо вновь совершает преступление.

Таким образом, каждая судимость погашается самостоятельно и лицо считается несудимым по истечении определенного законом срока после отбы-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №5. С.19.

тия наказания за данное преступление. Учитывая эти положения закона, на момент совершения Ш. преступлений – 09.11. 2009 г. (хищение оружия) и 16.11.2009 г. (разбойное нападение) – его судимость по приговору от 05.12.2000 г. была погашена.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия Верховного Суда РФ судебные решения по делу Ш. изменила, признала у него наличие не особо опасного рецидива, а опасного, смягчила ему наказание по пп. «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ за два преступления до одного года одиннадцати месяцев лишения свободы и пп. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ за два преступления до одного года одиннадцати месяцев лишения свободы. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначила семь лет два месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима¹.

4) *Отягчающим обстоятельством наказания признается наличие у подсудимого неснятой и непогашенной судимости.*

По приговору суда А. (ранее судимый по п. «д» ч. 2 ст. 161 УК РФ) осужден по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к девяти годам лишения свободы шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. Судебная коллегия Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

В надзорной жалобе А. просил изменить судебные решения, учесть положения ст. 62 УК РФ и смягчить наказание. Президиум Верховного Суда РФ судебные решения по делу А. на основании п. 3 ч. 1 ст. 379 УПК РФ изменил в связи с неправильным применением уголовного закона.

В соответствии со ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. «и», «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Наказание А., совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, могло быть назначено на срок не свыше десяти лет лишения свободы. По данному делу в качестве обстоятельства, смягчающего наказание А., суд признал оказание им медицинской и иной помощи потерпевшей, т.е. обстоятельство, указанное в п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Обстоятельством, отягчающим наказание А., суд признал наличие у него судимости. Между тем такое обстоятельство законом не предусмотрено. Рецидив преступлений не может быть признан обстоятельством, отягчающим наказание А., поскольку ранее он судим за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте.

В связи с отсутствием отягчающих обстоятельств, наличием обстоятельства, смягчающего наказание, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, наказание А. подлежит смягчению с учетом положений ст. 62 УК РФ.

Принимая во внимание изложенное, президиум состоявшиеся в отношении А. судебные решения изменил, исключил указание на обстоятельство, отягчающее наказание – наличие у него судимости; смягчил ему назначенное по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ наказание до семи лет шести месяцев лише-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 2. С. 36-37.

ния свободы в исправительной колонии общего режима¹.

По приговору суда (с учетом внесенных изменений) С. осужден по п. «в» ч. 3 ст. 162, пп. «б», «д», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167, ч. 4 ст. 150 УК РФ.

Как усматривается из приговора, решая вопрос о назначении С. наказания, суд признал в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, наличие у него неснятых и непогашенных судимостей.

Принимая указанное решение, суд не учел, что данное обстоятельство не предусмотрено ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего наказание. При этом перечень отягчающих наказание обстоятельств, изложенный в ст. 63 УК РФ, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит. Других обстоятельств, отягчающих наказание, судом не установлено.

В качестве смягчающего наказание обстоятельства суд признал полное признание С. вины, а также активное способствование им раскрытию преступления. Наличие такого смягчающего обстоятельства при отсутствии отягчающих обстоятельств в соответствии со ст. 62 УК РФ (с учетом изменений, внесенных Законом № 141-ФЗ от 29.06.2009 г.) является основанием для назначения осужденному наказания, не превышающего двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ.

На основании изложенного Судебная коллегия Верховного Суда РФ изменила приговор – исключила указание о признании обстоятельством, отягчающим наказание, наличие у осужденного неснятых и непогашенных судимостей и смягчила наказание, назначенное по п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ с применением ч. 1 ст. 62 УК РФ и по совокупности преступлений².

5) Обстоятельством, отягчающим наказание, признается совершение преступления общеопасным способом.

По приговору Верховного суда Чеченской Республики от 21 апреля 2006 г. М. признан виновным в убийстве двух лиц группой лиц по предварительному сговору; в краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение; краже, совершенной с причинением значительного ущерба гражданину, группой лиц по предварительному сговору, а также в похищении у гражданина паспорта.

Как видно из приговора, суд в качестве обстоятельств, отягчающих наказание М., признал наступление тяжких последствий в результате совершения убийства и совершение его общеопасным способом.

Изменяя приговор суда, Судебная коллегия Верховного Суда РФ указала, что ссылка в приговоре на наступление тяжких последствий как обстоятельство, отягчающее наказание, является ошибочной, поскольку такое тяжкое последствие, как наступление смерти потерпевших, не может повторно учитываться при назначении наказания.

Указание суда на совершение преступления общеопасным способом как на обстоятельство, отягчающее наказание, не основано на законе, поскольку в

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2. С. 27.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 6. С. 17.

ч. 1 ст. 63 УК РФ оно не предусмотрено.

С учетом изложенного Судебная коллегия изменила приговор и смягчила наказание, назначенное М. по пп. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ¹.

б) *Отягчающим наказание обстоятельством признается в формулировке, не соответствующей предусмотренной в ст. 63 УК РФ.*

По приговору Воронежского областного суда с участием присяжных заседателей от 29.12.2010 г. П. и С. осуждены каждый по совокупности преступлений, за которые им назначено наказание в виде лишения свободы на различные сроки.

Согласно приговору, при рассмотрении вопроса о наказании суд в качестве обстоятельства, отягчающего наказание П. и С., учел то, что при совершении ряда преступлений они использовали «форму, похожую на форму сотрудников милиции».

Ю.Ю.Комлев,

доктор социологических наук, профессор

Пост-постмодернистский синтез знаний о преступности в современной криминологии

Рост числа преступных проявлений, их дифференциация, а также неспособность системы формального социального контроля в развитых странах Запада и, прежде всего, в США сбить «волну преступности» во второй четверти прошлого века привели к «кризису наказания» или «полицейского контроля». Стала реальностью масштабная девиантизация транзитивного общества позднего модерна. В этих социальных условиях сложился запрос на разработку интегративной парадигмы в криминологии.

Интегративный подход в моделировании природы делинквентности и других форм негативной девиантности предполагал более полный учет различных сфер человеческой деятельности, синтез причинно-следственных связей, заимствованных из ряда непротиворечивых криминологических монотеорий. Интегративная перспектива анализа и описания причин преступности в рамках неопозитивизма стала формироваться как реакция на ограниченность объяснительных возможностей классических монотеорий. Впрочем, попытки интеграции их элементов, взаимное влияние теоретических конструкций имели место и на более ранних этапах развития криминологической науки в работах Коэна (1955), Клоуорда и Олина (1960), Реклесса (1973) и других зарубежных социологов и криминологов.

Увлечение теоретическим синтезом неопозитивистов, изучавших преступность в ее наиболее социально опасных проявлениях, привело к появлению целого ряда модернистских интегративных теорий делинквентности. Это работы Говарда Каплана (1975), Рональда Айкерса (1975), Ричарда Куинни (1977), Дэл-

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ.2010.№7. С. 29.

бета Эллиота (1979), Ричарда Джонсона (1979), Марка Колвина и Джона Паули (1983), Фрэнка Пирсона и Нэйла Уэйнера (1983), Джеймса Уилсона и Ричарда Хернштайна (1985), Томаса Бернарда (1986), Мервина Крона (1986), Джона Хагэна (1988) и многих других криминологов.

Кризис детерминизма и острая критика неопозитивистской социологии преступности структурно-функционального направления радикальными конфликтологами, феноменологами и, особенно, постмодернистами привели к возникновению альтернативных путей в развитии криминологических теорий.

Как известно, постмодернизм проблематизирует традиционные представления о природе и причинах преступности и социального контроля над ней. Во многом это ответ науки на социальные вызовы и перемены в сфере преступности, обусловленные переходом общества к эпохе постмодерна, с попыткой выдвинуть адекватные новой криминальной реальности решения по либеральному совершенствованию социального контроля. Постмодернистская криминология (конститутивная, феминистская, культуральная, топологическая, анархическая) формируется в работах Д. Миловановича, Э. Янг, Б. Ди Кристина, Дж. Фэррела, К. Хейворда и других теоретиков этого научного направления. Ее различные варианты конструируют и деконструируют социальные нормы, преступность, социальный контроль в предельно широком социокультурном контексте. Преступность и контроль над ней рассматриваются как релятивные социальные конструкторы, как неопределенные, взаимосвязанные динамически изменчивые явления, продуцированные в ходе социального процесса, в который вовлечены преступник, его жертва, государство и общество.

Развитие криминологии в постмодернистской перспективе позволяет выделить новые базовые черты этой науки в третьем тысячелетии. Попытку структурировать их сделал американский исследователь Эдвард Уэллс в статье под названием «Объяснение преступности в 2010 году». Постмодернистское будущее науки о преступности видится Уэллсу в следующих утверждениях:

- более эклектичная, чем прежние теории, и более междисциплинарная, то есть менее привязанная к одной теоретической традиции или дисциплине;
- более компаративная и менее ограниченная единственным типом общества или единственной доминантной группой в нем;
- скорее индивидуалистическая, чем коллективистская, более волюнтаристическая, чем детерминистская;
- ориентированная больше на прикладную, прагматическую направленность;
- нацеленная больше на объяснение преступности «белых воротничков» и элиты;
- более рефлексивная, прибегающая, в том числе, к использованию реконструированных положений из биологических оснований человеческого поведения, теоретических подходов из биологической и медицинской области¹.

В неопозитивистской криминологии на рубеже веков сформировался еще один постмодернистский вектор – интегративная криминология.

¹ Shmalleger F. Criminology today: an integrative introduction. 2nd ed. New Jersey, 1999. P. 561.

Американские криминологи Роберт Сэмпсон и Джон Лауб, Брайен Вила, Брюс Арриго, Джеймс Мессершмидт выдвинули ряд постмодернистских интегративных теорий преступности. В частности, Р.Сэмпсон и Дж.Лауб в 1993 году обосновали интегративную версию теории жизненного пути. Процесс преступления они представили в виде модели «путей и поворотных моментов в жизни», отображающей социальное (ре)конструирование преступления. Центральная идея этих авторов состоит в том, что «преступление – это результат слабых или нарушенных связей индивидуума с обществом».

Б. Вилла разработал интегративную эволюционно–экологическую теорию преступности в 1994 году. Его подход позволяет рассматривать взаимодействия между причинными факторами преступности уже посредством различных подходов и научных дисциплин. В теоретическом синтезе Вила использует положения эволюционной экологии, проблемно–ориентированный и дисциплинарно-ориентированный подходы.

Б. Арриго в 1995 году, развивая междисциплинарный дискурс, выдвигает постмодернистскую интегративную теорию, в которой синтез включает разнообразные положения из психоанализа, семиотики, структурализма, деконструктивизма с учетом роли человеческого фактора и социальных изменений.

В 1997 году Дж.Мессершмидт обосновал теорию преступности как структурированного действия, в которой конструировал преступность с помощью дискурсов и через способы, которыми люди активно формируют свои идентичности (гендерную, классовую, расовую) в тех или иных социальных контекстах и ситуациях. Интегративный подход Мессершмидта показывает, что преступление – рекурсивная продукция, являющаяся неотъемлемой частью историко-культурных дискурсов, сложившихся в течение длительного времени.

Усилиями постмодернистов в области теоретического синтеза были выдвинуты новые объемные, многофакторные, процессуально-динамические объяснительные модели преступности, практически неизвестные отечественным исследователям. Они более адекватно и гибко описывают криминальную реальность и контроль над ней при моделировании причинно-следственных связей в быстро меняющемся обществе постмодерна. Неслучайно Эйнстэдтер и Генри, обобщая достижения науки о преступности в рамках позитивистских и непозитивистских моделей теоретической интеграции, выделили четыре типа причинности (*линейная, множественная, интерактивная, диалектическая*) и показали развитие теории в направлении диалектического описания казуальных связей¹.

Линейную причинность они интерпретировали как последовательность событий, в которой каждый предыдущий случай генерирует условия для последующего, пока не наступит финальный криминальный акт.

Множественная причинность в ранних интерпретациях криминологов моделировала преступный акт как результат действия нескольких условий (разрыв с родителями, слабая приверженность к школьной учебе, идентификация с преступной группой): любое из них могло привести к преступлению. В более поздних вероятностных версиях причины преступления стали выступать необ-

¹ Barak G. Integrating criminologies. Allyn & Bacon. 1998. P. 191.

ходимым, но недостаточным условием для совершения преступления.

Интерактивная причинность характеризуется еще большей сложностью, поскольку причина и следствие могут меняться местами, приобретая циклический характер взаимодействия.

Диалектическая причинность является образцом множественной интерактивной причинно-следственной взаимосвязи. Она охватывает взаимосвязи между несколькими причинами и следствиями одновременно. В неопозитивистских интегративных теориях, как правило, подразумевается линейная или множественная причинность. Постмодернистская интеграция учитывает более сложную связь причины и следствия: это и множественная интерактивная, и диалектическая причинность.

Первое десятилетие нового века открывает эпоху «ультрасовременного капитализма», который формирует «новый мировой порядок». Социальное доминирование базируется уже не только на эксплуатации человеческого труда, но и на технологических нововведениях: управление и манипуляции людьми средствами high-tech приобретают все более скрытый характер. В механизмах социального контроля растет манипулятивная роль массовой информации, Интернета, других масс-медиа и популярной культуры. Социальная реальность, скрепленная «мировой паутиной» и массовыми телекоммуникациями, все больше приобретает черты виртуальности, отчужденности и фрагментарности многополярного и изменчивого мира.

На девиантность и преступленное поведение все большее влияние оказывают взаимосвязанные факторы технологического характера, конфликтов, культуры, возраста, пола, расы, класса и других социальных констант и изменений, а также факторы интересубъективности и других психологических измерений индивидов, пересекающихся друг с другом в контексте жизненного мира и личного опыта людей как членов различных общностей и обществ.

Как известно, криминологи-неопозитивисты аналитически нередко раздельно изучают объективные и субъективные причины преступности, а постижение логики совершения преступлений и осуществления социального контроля моделируют в «замороженном» или статическом состоянии социоструктурных или личностных переменных. Постмодернисты учитывают как объективные обстоятельства, так и интерпретацию субъективных факторов, «чувственных смыслов» при совершении девиантных действий не только в контексте социальной структуры, но и, что особенно важно, социальных изменений. Так, криминолог-постмодернист Джефф Фэррел, обращая внимание на интерпретацию «чувственных смыслов», заявляет, что «ситуативные удовольствия, разделенные волнением и выплеском адреналина, определяют опыт и значение преступлений для многих из тех, кто причастен к их совершению... Преступность вытекает из моментов криминального гедонизма, а также волнений, связанных с сопротивлением классовому неравенству, со спецификой потребления в ультрасовременном мире¹. Сторонники культуральной криминологии, конструируя преступность как продукт культуры (as creative constructs), сосредотачиваются

¹ Barak G. Integrating criminologies. Allyn & Bacon. 1998. P. 217.

на изучении преступлений, совершаемых представителями субкультурных групп. Среди них: байкеры, скинхеды, художники, работающие в стиле граффити. Этих молодых людей объединяют определенные образы, стили, символические формы, удовольствия, вызванные нередко сопротивлением власти и участием в запрещенных видах деятельности.

В результате научной состязательности в зарубежной теоретической криминологии начала 21 века развиваются не только *модернистские, постмодернистские модели теоретической интеграции*, но и *гибридные (смешанные)*, сочетающие положения и методы, созданные в рамках модернизма (принципы, факты и ценности эмпиризма) и постмодернизма (реконструкционизм)¹.

Новый перспективный вектор, направленный на развитие гибридных теорий, наиболее ярко выражен в трудах американского криминолога Грэга Барака по разработке пост-постмодернистского синтеза криминологических знаний. Еще в работе «Интегративная криминология» (1998) Барак обосновывает тезис о том, что теоретическая интеграция – необходимая предпосылка для переустройства криминологии, способ ухода от ведущей карающее-административной формы социального контроля в сторону новой более превентивной социально-демократической формы регуляции отношений в области противодействия преступности и другим формам девиантности. Интегративная трансформация, к которой он призывает ученых, включает как «разрушение, так и реконструкцию ритуалов в преступности, в криминологии, системе формального и неформального социального контроля»².

Свою модель теоретического синтеза Г. Барак выстраивает исходя из конститутивной и постмодернистской теории криминологов феноменолого-конструктивистской ориентации С. Генри и Д. Миловановича, теории структуры Э. Гиденса, положений интегративного подхода Дж. Тикосинера с его идеей объединения всех исследований и знаний в единую гуманитарную науку.

Из конститутивной, постмодернистской криминологии Барак заимствует положения о неопределенном, динамичном, диалектическом, релятивном и сконструированном характере преступности и контроля над ней. Взаимодействуя друг с другом в процессе коммуникации, жертвы, преступники, полицейские, судьи средствами языка конструируют преступность и контроль над ней. Преступность – рекурсивная продукция – однообразные действия, ставшие частью исторического и культурного контекстов, получившие относительную стабильность в определенном временном и пространственном измерениях. Это результат совокупного взаимосвязанного воздействия всех объективных (политических, экономических, социальных) и субъективных факторов (чувственно-эмоциональных), а не их отдельное влияние.

Из теории структуризации Э. Гиденса Барак использует положение о том, что социальные действия создают структуры («правила», «властные ресурсы»), в том числе структуры знания об обществе и поведении в нем, которые делают возможным на практике как конформное, так и девиантное поведение.

¹ Комлев Ю.Ю. Теории девиантного поведения. СПб.: Алеф-пресс, 2014.

² Barak G. Integrating criminologies. Allyn & Bacon. 1998. P. 236–255.

Из интегрированной системы Zetetics Дж.Тикосинера он интегрирует философию синтеза как объединение всего систематизированного гуманитарного знания, связанного с методами исследования, мыслительными процессами, психологическими факторами, условиями окружающей среды, которое позволяет ставить новые проблемы, стимулировать творческое воображение, создавать оригинальные идеи. Под влиянием Тикосинера Г.Барак выстраивает фрейм интеграции открытой системы знаний о девиантности и преступности, включая специальную терминологию, их функции и взаимосвязи.

В итоге «Zetetics криминология» Барака объединяет новые и старые научные знания о девиантности и преступности. Тем самым пост-постмодернистский синтез Барака представляет собой объединение в открытую к изменениям и дополнениям систему не только специализированных криминологических знаний, но и смежных с ними дисциплин. Фрейм Барака интегрирует знания из сферы материального мира, связанные с отклонениями и репрессиями, из естественных и социальных наук (культурологии и человековедения, социальной экологии и политэкономии, позитивистской, феноменологической и постмодернистской криминологии). В «Энциклопедии преступности и наказания» (2002) криминолог пишет, что некоторые из синтетических моделей интегрированного знания в рамках пост-постмодернистского подхода вполне могут сочетать непротиворечивые положения современного эмпиризма и постмодернистского реконструкционизма¹. Пост-постмодернистский синтез позволяет полнее учесть как на микро-, так и макроуровне взаимное влияние множества зависимых и независимых переменных (диалектическая причинность), а также то, что девиантность и ее частный случай преступность, социальный контроль как моделируемые явления сложны и неопределенны, постоянно и достаточно быстро меняются во времени в ультрасовременном обществе.

Таким образом, пост-постмодернистская модель Барака предполагает предельно широкий вариант теоретической интеграции знаний, накопленных как позитивистской, так и постмодернистской наукой о девиантности и преступности. Пост-постмодернистская интеграция позволяет объединить как позитивистские, так и постмодернистские теории преступности, выйти на диалектический уровень описания причинно-следственных связей. Их взаимодополнение и взаимодействие со знаниями из области культуры, масс-медиа в контексте социальной экологии и развития политической экономики составляют, по мысли ученого, основную идею новой интегративной пост-постмодернистской девиантологии и криминологии.²

В работе «Криминология: интегративный подход» (2009) Грэг Барак продолжает развивать свой пост-постмодернистский подход к пониманию природы девиантности и преступности, но уже в контексте глобализации.³ Он критически оценивает криминологические теории в исторической ретроспективе, раз-

¹ Интегративные теории, интегративные криминологии // Энциклопедия преступности и наказания (Sage, 2002). URL: http://critcrim.org/critpapers/barak_integrative.htm

² Barak G. Integrating criminologies. Allyn & Bacon.1998.P.216-232.

³ Barak G. Criminology: An Integrated Approach. Lanham, Maryland: Rowman and Littlefield Publishers Inc., 2009.

вивает пост-постмодернистское интегративное моделирование преступности, а также мер социального контроля, аргументирует предложения по совершенствованию системы уголовного правосудия в глобальном мире.

Таким образом, пост-постмодернистская модель интеграции криминологических знаний охватывает различные проявления делинквентности и контроля над ними в форме, присущей как модернизму, так и постмодернизму, максимально покрывая всю возможную картину криминальной реальности, в том числе в глобальном социальном контексте. Кроме того, она учитывает наиболее важные и разноплановые аспекты взаимоотношений между субъектами отклоняющегося поведения и контроля как на индивидуальном, так и социальном уровнях развития.

Пост-постмодернистская интеграция знаний о преступности - современный продуктивный вектор в области теоретической криминологии постмодернистского направления. Он нуждается в критическом осмыслении отечественными специалистами, в эмпирической верификации и дальнейшей разработке.

Ефремова М.А.,

кандидат юридических наук, доцент
(Ульяновский государственный университет)

Некоторые проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт

С принятием Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» в российском уголовном законодательстве появились статьи, предусматривающие ответственность за квалифицированные виды мошенничества. Вероятно, включение их в УК РФ должно было упростить процесс квалификации для правоприменителя. Однако при анализе судебной практики видно, что это далеко не так, в первую очередь, потому, что некоторые из новых норм о мошенничестве конкурируют между собой. Во-вторых, узость их законодательной конструкции иногда и вовсе не позволяет их применять, ввиду чего приходится снова обращаться к таким «традиционным» составам хищения, как кража или мошенничество. И в-третьих, отсутствие разъяснений Пленума Верховного Суда усугубляет сложившуюся ситуацию.

В последние годы существенно выросли потери от такого вида мошенничества, как мошенничество с платежными картами. В 2013 г. Россия оказалась лидером среди европейских стран по темпам роста убытков от мошеннических операций с банковскими картами. Объем потерь вырос на 27,6% по сравнению с 2012 г. (до 104,1 млн евро) и в 10 раз по сравнению с 2006 г. С таким показателем Россия находится на четвертом месте среди 19 европейских стран, представленных в рейтинге «Эволюция карточного мошенничества в Европе 2013» ком-

пании FICO. На первом месте находятся Великобритания (534,9 млн евро), Франция (428,9 млн евро) и Германия (116,3 млн евро)¹. Ввиду изложенного возникает необходимость обратиться к положениям ст. 159.3 и подвести некоторые итоги, так как с момента ее включения в УК РФ прошло уже почти два года.

В соответствии со ст. 159.3 состав мошенничества с использованием платежных карт образует хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Данная норма не лишена недостатков, которые существенно затрудняют процесс квалификации мошенничества с использованием платежных карт.

1. Прежде всего, не совсем понятно, о каких именно платежных картах идет речь. Следует отличать карты, выпускаемые кредитной организацией и карты, выпускаемые иными организациями, выступающими посредниками при оплате товаров и услуг, таких, как Киви, Яндекс Деньги и другие. Они предлагают услуги по созданию виртуальной карты, которая, по сути, обладает признаками банковской карты, за тем лишь исключением, что не существует в материальной форме. В то же время это не лишает возможности оплачивать такой картой товары и услуги по сети Интернет. Вопрос о том, подпадают ли такие карты под действие анализируемой статьи, является спорным.

2. Обращает на себя внимание и тот факт, что законодатель необоснованно исключает из состава такой способ мошенничества, как «злоупотребление доверием». Как отмечает А.Г. Безверхов, без использования чужого доверия, злоупотребления им, мошенничество является трудноосуществимым². Вместе с тем в статье вводится такое понятие, как «уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации». Исходя из буквального толкования статьи, можно сделать вывод, что лицо, осуществившее преступные действия с картой через «неуполномоченного работника», ответственности не несет.

3. Нерешенным остается вопрос относительно оплаты товаров или услуг с использованием чужой или поддельной платежной карты по сети Интернет. Так, по мнению ряда авторов, такие действия подлежат квалификации по ст. 159.3³. Другие же считают, что в таком случае данное деяние следует квалифицировать как кражу по соответствующей части ст. 158 УК РФ. Юридически обмануть или ввести в заблуждение компьютер интернет-магазина в таком случае преступник не может⁴.

4. Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посред-

¹ URL: <http://www.rg.ru/2014/08/19/moshennichestvo.html> (дата обращения: 14.10.2014).

² Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Самарский университет, 2002. С. 280.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под. ред. В.М. Лебедева. М.: Юрайт, 2013.

⁴ Степанов-Егиянц В.Г. Совершение кражи и мошенничества с использованием компьютера или информационно-телекоммуникационных сетей // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2012. № 4. С. 394.

ством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. Банкомат – это электронный программно-технический комплекс, предназначенный для совершения без участия уполномоченного работника кредитной организации операций выдачи (приема) наличных денежных средств, в том числе с использованием платежных карт, и передачи распоряжений кредитной организации о перечислении денежных средств с банковского счета (счета вклада) клиента, а также для составления документов, подтверждающих соответствующие операции. В этом случае содеянное квалифицируется как кража (ст. 158 УК). Однако особенностью мошенничества в России является то, что 40% несанкционированных операций совершаются в банкоматах, в то время как в мире – лишь 5%.

5. Как уже было отмечено, мошенничество может быть совершено как с использованием чужой платежной карты, так и с использованием поддельной платежной карты. Анализ судебной практики по делам о мошенничестве с использованием платежных карт показывает, что чужие карты виновные находят на улице или в общественных местах; карты принадлежат родственникам виновных, совместно проживающим с ними; карты находятся на хранении у виновных ввиду доверительных отношений виновного и владельца карты.

СЕКЦИЯ 1

Социально-экономические, исторические и гражданско-правовые аспекты борьбы с преступностью в российском обществе

Андреев М.В.,
доктор юридических наук

Определение подходов к построению межкультурных отношений в условиях формирования правосознания полицейских в современной России

В настоящее время в условиях трансформации работы правоохранительной системы, прежде всего, в условиях реформы полиции на первый план выходит проблематика осуществления взаимодействия с институтами гражданского общества. Учитывая поликонфессиональный, многонациональный характер нашего государства, переосмыслению подвергается специфика межкультурных коммуникаций. Последние события в европейских странах показали то, что вызовы галопирующей миграции, усиленной в настоящее время гуманитарными кризисами в Сирии, Ливии, Афганистане, Ираке, способны взорвать изнутри общественную безопасность Европы, стать катализаторами необратимых процессов общественного развития. Роль полицейских органов, правильное понимание истоков проблемы и специфики работы в подобных ситуациях немаловажны и не менее актуальны и для современной России.

Диалог между культурами носит многоаспектный характер и проявляется в самых разных областях: образовании, культуре, науке, искусстве, спорте, дипломатии, религии, туризме, миграционных процессах, средствах коммуникации. Все эти сферы являются жизненно важными для межкультурного диалога и поэтому могут как сближать нации, так и разъединять, сеять зачатки конфликтов в будущем и разжигать рознь и неприязнь в существующих отношениях.

Современная социально-экономическая действительность характеризуется тем, что мир развивается крайне неравномерно. Тенденцией стали катастрофические диспропорции развития направлений Север-Юг и Запад-Восток. Нескольким сотням богатейших людей, представителям западных государств, принадлежит более половины всех мировых богатств и ресурсов, и напротив, сотни миллионов жителей южных стран не имеют необходимых средств для самого скромного существования, подвержены высокому риску инфекционных заболеваний, не имеют никаких перспектив изменения ситуации. Еще один фактор – это объективное старение в странах с высоким уровнем социально-экономического развития. К 2050 г. среднестатистический европеец будет почти пенсионного возраста. Без сомнения, это две взаимоисключающие предпосылки вызвали буквально взрыв миграционных процессов, особенно в Западной Европе и США. Европа, как и Россия, нуждается в рабочей силе, но не готова мириться с размыванием культурной идентичности и самобытности каждой из стран. При

этом ситуация в западноевропейских государствах коренным образом отличается от ситуации в США. США, а также Канада, Австралия, Новая Зеландия – это страны, изначально имеющие иммигрантскую идентичность. В этом причина того, что здесь этот открытый диалог о межкультурном взаимодействии имеет право на существование, в европейских же странах миграция связана с нуждами экономик для привлечения дешевой рабочей силы из неевропейских стран, причем по схеме: европейская страна – бывшая колония, или страна, бывшая в какой-то другой степени зависимости. Англия – Индия и Пакистан, Бангладеш; Франция – Алжир, Марокко, Сенегал и т.д.¹ То есть сам подход к межкультурному диалогу в Америке и Европе разный по сути, для Европы крайние диспропорции и увеличение мусульманского населения, их объективные и правомерные претензии на уважение культурных прав грозят уничтожением культурной идентичности Европы; напротив, Америка от развития межкультурных связей только выигрывает, так как именно на этом строится модель развития ее как поликонфессионального и мультинационального государства.

Ключевая проблема для европейских государств – это уважение мигрантов к той культуре и системе ценностей страны, в которой они начинают жить, при этом необходимым условием остается сохранение и уважение их культурной идентичности, с одной оговоркой, чтобы их культурные идентичности не входили бы в противоречие с так называемыми фундаментальными правами и не противоречили местным законам. Вот именно эта оговорка и есть краеугольный камень проблем, связанных с миграцией населения, именно здесь начинаются противоречия. Как решать возникающие проблемы и конфликты, никто не знает, и магической формулы² еще не изобрели. Однако необходимо констатировать, что в последние годы конфликтная проблема, связанная с миграцией, явно возрастает.

Эксперты из стран Центральной и Восточной Европы утверждают, что антимусульманские настроения в их обществе значительно усилились после падения коммунистической государственности, и это результат целенаправленной политики СМИ, в которой навязывается стереотип восприятия арабов как потенциальных экстремистов³. При этом никто из представителей самих этих европейских государств явно не хочет, чтобы численность исламского населения в их странах увеличивалась. Процесс западнизации Европы, т.е. включение Центральной и Восточной Европы в ЕС, НАТО, в решение общеевропейских проблем на основе западных императивов и ценностей, приводит к тому, что проблема столкновения цивилизаций (в частности, христианской и мусульманской) усиливается в этих странах. Игнорировать эту проблему нельзя, как недопустимо было игнорировать антисемитизм начала прошлого столетия.

¹ Rauf Feisel Abdul. Multiculturalisms: Western, Muslim and Future // Cross Currents. Spring. 2005. Vol. 55, issue 1. P. 100–105.

² John Paul II Pope. Dialogue between cultures for a civilization of love and peace: message of his holiness Pope John Paul II for the celebration of the «World Day of Peace». January. 1st. 2001 // International Journal of Humanities & Peace. 2001. Vol. 17, issue 1. P. 4–8.

³ Moreno Leora Fearing the Future: Islamophobia in Central Europe // New Presence: The Prague Journal of Central European Affairs. Autumn. 2010. Vol. 12, issue 3. P. 73–80.

Несомненными проводниками идей межкультурного диалога являются представители искусства, культуры, науки, спорта. Они несут общие для всех понятные ценности. Эти измерения межкультурных коммуникаций не имеют границ, четких национальных разграничений, это достояние всего человечества. Поэтому развитие контактов этой сферы необходимо только наращивать в целях нейтрализации существующих и превентивного воздействия на потенциальные межнациональные и межкультурные конфликты.

Еще один аспект межкультурных коммуникаций – это межконфессиональные отношения. Межрелигиозный диалог провозглашен частью диалога межкультурного. Но какой частью? Явно не самой последней, более того, есть все основания полагать, что ему должно быть выделено решающее значение. Диалог между конфессиями имеет свою исключительную специфику, при этом не затрагиваются аксиомы, догматы одной религии в ущерб другой, наоборот, диалог строится на основе принципов добра и любви к ближнему, к окружающему, лежащих в основе каждой из религий.

После посещения Татарстана – республики, наиболее уязвимой к проблемам межкультурного и межконфессионального диалога на территории России, – госсекретарь США Хилари Клинтон заявила, что Татарстан – «модель мирного сосуществования людей, исповедующих разные религии. А Соединенные Штаты как раз стремятся укрепить диалог между религиями. У вас это не абстрактно, а как раз то, что мы ищем. Мы хотим создать программы, которые смогут научить людей жить вместе»¹.

В свою очередь, первый Президент Татарстана Минтимер Шаймиев, выступая с докладом в штаб-квартире ЮНЕСКО, так охарактеризовал специфику подходов к межрелигиозному диалогу в республике: «Взаимодействие культур, их диалог – наиболее благоприятная основа для развития межэтнических, межнациональных отношений. Только в таком диалоге происходит преодоление стереотипов и взаимообогащение, формируется фундамент для разрешения любого конфликта... толерантность, в том числе и этноконфессиональная, должна поддерживаться и культивироваться государствами»².

Есть еще одна важная сторона межконфессионального диалога наряду с межкультурным. Участие в такого рода взаимодействии имеет для сторон особые нравственные ориентиры, укрепляющие желание понять и осмыслить позицию других. По утверждению иерархов Римской католической церкви, межрелигиозный диалог гораздо важнее межкультурного, так как участие в таком диалоге продиктовано в первую очередь Божией волей³.

Веками западные цивилизации насаждали по миру свои ценности, прибегая к насилию, и неудивительным является то, что многие представители му-

¹ Визит Государственного секретаря США Х. Клинтон в Казань. Информационное агентство [Reuters](#). 9 октября 2009 г.

² Доклад первого Президента Республики Татарстан М.Ш. Шаймиева на 185-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО к дискуссии по теме «Межкультурный диалог-2010: переосмысление политики в контексте культуры мира» 11 октября 2010 г. Штаб-квартира ЮНЕСКО, г. Париж. URL: <http://shaimiev.tatar.ru/pub/view/10243>

³ Interreligious Dialogue More Than Intercultural // *America*. 4/17/2006. Vol. 194, issue 14. P.6.

сульманской цивилизации называют сегодняшние военные операции США и союзников в Ираке и Афганистане не иначе как новыми крестовыми походами¹. Специфика сегодняшнего дня в межрелигиозной составляющей межкультурного диалога не только в том, чтобы слышать позицию людей другой веры, но и пытаться осмыслить ее и понять.

Современная международная действительность уже объективно не может развиваться в стереотипах мышления «мое – чужое», борьбы одной цивилизации за существование вопреки другой. Учитывая вызовы глобализации, проникающей взаимозависимости и транспарентности, усиливающейся миграции населения в мире, подобное стереотипное мышление способно взорвать мир изнутри. В связи с этим не вызывает сомнения необходимость актуализации проблем, связанных с межкультурным диалогом в современном общественно-политическом пространстве. Зарождение идей толерантности в отношении к представителям других культур и ценностных идеалов присутствует практически по всем традиционным религиям, является их идейным стержнем. Веротерпимость и культурное многообразие веками осознавались как залог развития общества.

Белов Е.А.,

кандидат социологических наук, доцент

Уровень образования как фактор обусловленности неформальных связей в сфере труда

На сегодняшний день имеется значительное количество стереотипов относительно обусловленности вовлечения работников в неформальные трудовые отношения. Так, неформальную занятость объясняют отсутствием у претендентов на работу должного образования, опыта работы, необходимых знаний и умений, достижение предельного работоспособного возраста и т.п. Все из перечисленных аспектов являются значимыми. Однако в рамках данной работы основное внимание будет уделено выявлению зависимости неформальной занятости от уровня образования.

Под неформальной занятостью населения мы будем понимать любую деятельность по производству легальных (разрешенных для реализации) товаров или услуг лицами, не учтенными в качестве занятых в неформальном секторе экономики и не имеющими надлежащего права (трудовой договор, служебный контракт, лицензия и т.п.) на осуществление данного вида деятельности².

¹ Woodberry J. Dudley. Can We Dialogue with Islam?// Christianity Today. Feb. 2007. Vol. 51, issue 2. P. 108-109.

² Эмпирическую базу составляют три социологических исследования, проведенных в составе или с помощью Центра аналитических исследований и разработок (г. Казань). Первое было проведено в период октября-ноября 2005 года. Выборочная совокупность - 1484 человека. Метод сбора первичной информации – интервьюирование. Ошибка выборки – 5%. Результаты исследования опубликованы в монографии: Белов Е.А. Население в сфере теневой занятости: социально-правовой аспект исследования. Казань, 2006. С. 47–69. Второе конкретно-

Согласно результатам проведенного нами исследования, более трети неформально занятых имеют среднее (полное) образование. Фактически те же данные о распределении неформально занятых по уровню образования предложены Федеральной службой государственной статистики¹. Вторую по численности группу составляют лица с начальным профессиональным образованием (21,6%). Соответственно, получается, что более половины неформально занятых – это лица со средним и начальным профессиональным образованием. На наш взгляд, это обусловлено рядом факторов. Во-первых, представители данных групп не могут претендовать на высокооплачиваемые и умеренно комфортные рабочие места в сфере формальных трудовых отношений. Во-вторых, достаточно большое количество лиц со средним образованием не ориентированы на получение среднего специального или высшего образования в ближайшее время и не желают выстраивать карьеру на дальнюю перспективу, что объясняет их выбор сиюминутной выгоды в ущерб будущим гарантиям. В-третьих, данного рода работники, в основном, относятся к периферийным группам занятых с непродолжительным либо прерывающимся периодом трудоустройства и не представляют интереса для работодателя, кроме как в качестве дешевой и непритязательной рабочей силы.

Суждение относительно того, что достаточно большой массив лиц со средним и начальным профессиональным образованием не склонен к повышению своего социального статуса, мы получили на основании результатов исследования. Так, 36,4% опрашиваемых в настоящее время не предпринимают никаких шагов к улучшению своих статусных позиций и не планируют в будущем каких-либо кардинальных изменений. С целью уточнить причину этого явления были проведены три фокус-групповые дискуссии по восемь человек в каждой группе. Наиболее распространенное суждение варьировалось в пределах идеи о нецелесообразности тратить различные ресурсы (время, физические и психологические усилия, материальные средства и т.п.) сейчас, т.к. в будущем это не даст никаких дивидендов и абсолютно бесперспективно в плане накопления нужных бонусов для перехода в плоскость формальных трудовых отношений между работником и работодателем. Фактически эти лица уже потеряны для прописанных законодателем правил поведения на рынке труда. Причем если вначале их выбор обусловлен собственным желанием и самостоятельным видением ситуации на рынке труда, то со временем они утверждают в своей правоте на основе суждений их ближнего неформально занятого окруже-

социологическое исследование проведено в г. Казани в третьем квартале 2013 года. Объем выборочной совокупности – 350 человек (основываясь на расчетах В.И. Паниотто). Метод исследования – интервью (индивидуальное, не формализованное). Ошибка выборки – 5%. Результаты исследования опубликованы в монографии: Белов Е.А. Организационно-правовые способы предупреждения деформации трудовых отношений. Казань, 2014. С. 61–78. Третье исследование основано на использовании качественных методов, а именно трех фокус-групп по восемь человек в каждой, проведенных с лицами, которые по результатам предыдущего интервьюирования были отнесены к категории неформально занятых.

¹ Обследование населения по проблемам занятости. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b13_30/Main.htm (дата обращения: 09.05.2014).

ния. В конечном итоге эти лица полностью свяжут себя с неформальной занятостью и будут пропагандировать ее привлекательность.

Отдельно нами были рассмотрены вопросы трудовой деятельности молодых людей, обучающихся на последних курсах вузов и ссузов. Данные лица преимущественно трудоустраиваются на основании устной договоренности, договора подряда или ученического договора. Эти формы соглашений существенно отличаются от трудового договора или служебного контракта. Фактически молодым людям прививают практику трудоустройства вне четко определенного, формализованного поля трудового договора. При заключении вышеотмеченных договоренностей между работником и работодателем последний имеет заведомо преимущественное положение, которым пользуется при определении заработной платы и условий труда. В свою очередь, работник старается минимизировать свои издержки путем фальсификации результатов труда, невысоким качеством работы и др.

Показательным является то, что лица, имеющие ученые степени (послевузовское профессиональное образование), практически не представлены в системе неформальных трудовых отношений в качестве постоянных работников. Однако эти высококвалифицированные специалисты составляют десятую часть неформально занятых, имеющих регулярную дополнительную работу. Эту цифру нельзя оставить без внимания, т.к. наблюдается серьезная заинтересованность кандидатов и докторов наук в неформальной трудовой деятельности. Учитывая, что в среднем на данный вид занятости одного человека в неделю приходится порядка 14 часов, можно судить о достаточно большом расходовании высокого профессионального потенциала вне интересов формальных работодателей, преимущественно государственных организаций. Необходимо выявить причины данного явления и выработать механизмы предупреждения ухода большого числа работников с послевузовским профессиональным образованием в сферу дополнительной неформальной занятости.

Обращает на себя внимание тот факт, что неформально занятые в большинстве своем учились по гуманитарным специальностям. Это обусловлено тем, что невозможность найти работу по специальности чаще всего приводит к отказу от формальных правил в пользу получения заработка любой ценой. Лица, которые уходят из профессии, за короткий период теряют надлежащие знания, умения, навыки и, соответственно, привлекательность как специалисты. При этом работа по специальности, полученной в учебном заведении, является залогом формальной занятости. Однако отмечается, что на сегодняшний день в России 60% жителей трудятся не по специальности¹. Это еще раз свидетельствует о необходимости серьезных шагов в реформировании системы образования и увязки ее с системой занятости и трудоустройства. Возможно, переориентация бюджетных средств на подготовку инженерно-технических кадров, которая планируется со следующего года, вполне оправдана².

¹ 60% жителей страны трудятся сегодня не по специальности. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1016192/> (дата обращения: 09.05.2014).

² Подготовка инженерно-технических кадров будет финансироваться за счет сокращения

Несколько противоречивыми являются результаты исследования относительно того, что 37,2% респондентов с высшим образованием имели регулярную дополнительную работу без заключения соответствующих договоров между работником и работодателем. Основную массу этих людей составили те, кто после окончания средней школы определенный период времени были неформально заняты. Преимущественно данного рода занятость носила для них временный или эпизодический характер. Возможно, определенную роль в этом явлении играет допустимость для личности неформальных трудовых отношений. Причем именно такое отношение к труду фактически не зависит от уровня образования, а определяется предыдущим трудовым опытом. Так, для работников, ранее не вовлеченных в сферу неформальных трудовых отношений, независимо от их образовательного потенциала, не характерна смена сегментов рынка труда.

В рамках проведенного нами исследования было установлено, что порядка 70% лиц, имеющих высшее образование, в той или иной степени вовлечены в сферу неформальной трудовой деятельности. Кроме того, неформальный сегмент рынка труда вобрал в себя представителей всех уровней образования в определенной пропорции. Причем не установлено корреляционной зависимости между уровнем образования и какой-либо позицией в структуре неформальной занятости.

Таким образом, полученные в ходе исследования данные несколько противоречат устоявшемуся мнению относительно того, что на неформальном рынке труда в основном присутствуют лица со средним образованием, а уровень образования напрямую связан с предрасположенностью и ориентацией работника на неформальные трудовые отношения. При этом выявлена связь между первым трудовым опытом и дальнейшей занятостью в формальном или неформальном сегменте рынка труда. Так, лица, впервые трудоустраивающиеся на основании трудового договора (служебного контракта и т.п.), преимущественно так и остаются в плоскости формальных трудовых контактов между работником и работодателем на протяжении всего трудоспособного периода жизни. При этом те, кто изначально работает на основе устной договоренности, без надлежащей формализации трудовых отношений, в основной своей массе закрепляют за собой позиции в границах неформальной занятости.

Валеев А.Б.,

кандидат философских наук, доцент

Отражение проблемы борьбы с преступностью в программных документах российских парламентских партий

Преступность продолжает оставаться социальной проблемой, волнующей российских граждан, что наглядно демонстрируют опросы общественного мне-

ния. По данным ВЦИОМ, на предложение выбрать из списка проблем наиболее важные для страны в целом, проблеме преступности стабильно указывают 16-20% респондентов¹, лишь немногим меньше количество респондентов – 11% – отмечают преступность среди факторов, которые больше всего беспокоят, внушают страх им лично². По данным Левада-центра в 2014 и 2015 годах среди проблем, которые тревожат людей больше всего и которые считаются самыми острыми, рост числа уголовных преступлений отметили, соответственно, 14 и 8 процентов респондентов³. Следует подчеркнуть, что еще большее число респондентов выбирали в качестве ответа такую проблему, как «коррупция, взяточничество»: 32 % в 2014 г., 21% в 2015 г. (Левада-центр)⁴, «коррупция и бюрократизм» – 44% в 2014 г. (ВЦИОМ)⁵.

Безусловно, преступность выступает той проблемой, противодействовать которой должны не только специализированные органы государства, но и другие социальные институты. В связи с этим представляет интерес отражение проблематики борьбы с преступностью в программных документах политических партий. В данной работе мы рассматриваем документы партий, представленных в Государственной Думе Российской Федерации, поскольку парламентские партии априори считаются партиями, заслужившими доверие избирателей, они несут ответственность за выполнение предвыборных обещаний, они, в первую очередь, должны выступать за решение социальных проблем, волнующих граждан России. При этом мы отдаем себе отчет в том, что многие положения партийных программ носят декларативный характер, что вытекает из самой сути программного документа. Тем не менее, отражение рассматриваемой нами проблемы в главных партийных документах может свидетельствовать о степени отклика той или иной партии на социальный заказ.

В программе партии «Справедливая Россия» содержится лишь одно положение с упоминанием коррупции, причем в предельно широком контексте: «Нельзя переносить рыночные отношения на все общество... Не может быть рынка между народом и властью – это коррупция»⁶.

В программе Коммунистической партии Российской Федерации в разделе «Программа-минимум» говорится о необходимости «принять самые решительные меры для подавления коррупции и преступности, пресечь практику искусственных банкротств, поставить заслон рейдерским захватам»⁷. Таким образом, речь, по-видимому, в программе коммунистов идет, главным образом, о противодействии экономической преступности.

Значительно большее значение проблематике противодействия преступ-

¹ См. напр.: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=969&q_id=66685&date=29.06.2014

² http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=999&q_id=68723&date=11.01.2015

³ <http://www.levada.ru/>

⁴ См. там же.

⁵ http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=969&q_id=66685&date=29.06.2014

⁶ Программа партии «Справедливая Россия»: принята IV съездом политической партии «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь» 25 июня 2009 года. URL: <http://izbiraem.ru/party/i/64>

⁷ Программа КПРФ. URL: <http://izbiraem.ru/party/i/75>

ности придает программа Либерально-демократической партии России. В частности, среди пяти направлений политической работы, находящихся под особым контролем партии, названы «борьба с коррупцией» и «борьба с терроризмом и экстремизмом». Между тем констатация необходимости решения указанных проблем и практические предложения по их решению не содержат упоминания о противодействии преступности в широком контексте. (Заметим попутно, что проблему терроризма и экстремизма в качестве наиболее значимых отмечают в последние годы лишь около 2% респондентов, что ниже статистической погрешности¹). Собственно проблематике борьбы с преступностью посвящены положения раздела «Практическая программа ЛДПР», а конкретно подраздел «Армия, безопасность, искоренение терроризма и преступности». Не вдаваясь в логический анализ понятия «искоренение», которое носит выраженный популистский характер, отметим, что программа ЛДПР содержит конкретные предложения, увязывая эффективность борьбы с преступностью непосредственно с укреплением правоохранительных органов: «Остановить вал преступности в стране, сделав дееспособной и профессиональной полицию». Для достижения этой цели предлагается «...увеличить зарплату сотрудникам правоохранительных органов не менее чем в два раза, осуществлять регулярную ротацию руководителей правоохранительных органов по территории страны. За взятки лишать званий и должностей, подвергать безусловному уголовному наказанию»². Другим направлением деятельности называется усиление профилактики правонарушений: «В тюрьме не должны сидеть случайные люди. Особая задача – профилактика правонарушений среди подростков. Привлечение их к социально значимым общественным работам, патриотическим мероприятиям и спорту»³.

Программные документы Всероссийской политической партии «Единая Россия» представлены предвыборной программой на выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва (2011 г.) и предвыборной программой партии «Единая Россия» на выборах Президента России (2012 г.). В первом из них констатируется, что «...у людей возникает ощущение несправедливости при обращении в госучреждения, в суды или в правоохранительные органы», а в основах стратегии партии фиксируются такие цели деятельности, как «искоренение коррупции», «гуманизация уголовного законодательства по так называемым экономическим статьям и ужесточение наказания за преступления насильственного характера, прежде всего, преступления, которые совершаются против детей, а также за террористические акты», «...эффективная полиция, .. повышение престижа службы... в правоохранительных структурах»⁴. В разделе «Безопасность страны – безопасность человека» содержатся как общие цели деятельности – «Необхо-

¹ URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=969&q_id=66685&date=29.06.2014

² Программа ЛДПР. URL: http://www.ldpr.ru/#party/Program_LDPR

³ Там же.

⁴ Программное обращение Партии: утверждено XII съездом Всероссийской политической партии «Единая Россия» 24.09.2011. Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» (Программное обращение Партии «Единая Россия» к гражданам России). URL: <http://izbiraem.ru/party/i/165>

димо добиться качественных изменений в работе полиции...», так и конкретные задачи, реализация части которых осуществляется в процессе реформирования полиции, например, повышение размеров денежного довольствия, пенсий, обеспечение полного пакета социальных гарантий для сотрудников полиции и членов их семей и т.д.

В предвыборной программе партии «Единая Россия» на выборах Президента России (2012 г.) среди проблем, которые особенно нетерпимы на фоне успешного решения иных важнейших вопросов, названы: «...и сохраняющаяся бедность, и всё ещё плохой предпринимательский климат, и распространённость коррупции, и неэффективность деятельности значительной части чиновников по решению проблем людей, включая обеспечение безопасности граждан»¹. Как видим, специального упоминания проблемы преступности в данной формулировке нет, присутствует лишь предельно широкое по смыслу «обеспечение безопасности граждан». В качестве стратегических задач программа выдвигает концептуальные положения, которые могут служить лишь идейным обоснованием будущей деятельности, но лишены в представленном виде конкретного наполнения. Так, в борьбе с коррупцией предполагается «...добиться, чтобы репутационные, финансовые, материальные и другие риски делали коррупцию невыгодной»; в правоохранительной сфере отмечается необходимость «переосмыслить всю систему охраны общественных интересов, отказаться от её чрезмерного репрессивного уклона»; в правоприменительной деятельности «нужно сократить сферу применения санкций в виде предварительного заключения и наказания в виде лишения свободы в отношении правонарушений небольшой тяжести» и т.д.²

Таким образом, содержательный анализ положений программных документов российских парламентских партий показывает, что тема противодействия преступности занимает незначительное место среди приоритетных направлений партийной стратегии и тактики. Чаще всего она сводится к констатации необходимости борьбы с безусловно значимой проблемой коррупции. Между тем значительная часть общества в повседневной жизни сталкивается с правонарушениями в бытовой сфере, уличной преступностью. Иными словами, социальная востребованность проблематики борьбы с преступностью выше, чем ее отражение в партийных документах. Поэтому, по нашему мнению, акцент на противодействии преступности в программных партийных документах мог бы способствовать повышению заинтересованности различных групп электората к деятельности политических партий.

В свою очередь, как представляется, органы внутренних дел мало используют политический потенциал партий в реализации функции правового просвещения, формирования и пропаганды ценности законопослушного поведения, в том числе среди молодого поколения (следует учесть, что у всех российских парламентских партий существуют специализированные молодежные формиро-

¹ Предвыборная программа Всероссийской политической партии «Единая Россия» (на выборах Президента России 4 марта 2012 года). URL: <http://izbiraem.ru/party/i/166>

² Там же.

вания). Более тесное взаимодействие полиции и такого важного института гражданского общества, как политические партии, будет способствовать, в том числе, и повышению престижа органов внутренних дел как социального института.

Гребенкин М.Ю.

МВД и ликвидация чрезвычайных ситуаций в Казани в XIX веке

После создания МВД в 1802 г. российские губернаторы постепенно подчиняются Министерству внутренних дел и становятся чиновниками этого ведомства. Деятельность губернаторов контролировалась МВД, Комитетом министров, Сенатом и непосредственно самим императором, на «высочайшее имя» которого ежегодно подавались «всеподданейшие отчеты» о состоянии дел в губернии. Со второй четверти XIX в. практиковалось назначение военных губернаторов, им были подчинены воинские части на территории губернии. Часто должность военного и гражданского губернатора занимал один человек. 29 декабря 1841 г. казанским военным губернатором с управлением и гражданской частью (ему кроме местной администрации и полиции подчинялись воинские контингенты и учреждения на подведомственной территории) был назначен С.П. Шипов.

Изучив опыт административной деятельности Сергея Павловича Шипова в должности губернатора, можно сказать, что он был достаточно успешным управленцем, яркой личностью и хорошим организатором. Как известно, в XIX столетии Казань стала сначала центром духовно-учебного, а затем – военного и судебного округов, следовательно, и управлять такой губернией было очень почетно, да и претендентов на эту должность было предостаточно. Во всеподданнейшем отчете за 1841 год в разделе «устройство городов и доходов их» сообщалось, что в Казани площадей – 10, рынков – 6, улиц – 146. На 18-ти улицах были мостовые. Для общественных гуляний был устроен внутри города сад - Черное озеро¹. Таков стал город к началу 1840-х годов, но в 1842 году пожар унес его в небытие.

28 февраля 1842 г. С. П. Шипов прибыл на службу в Казань. А 24 августа 1842 г. Казань постигла величайшая катастрофа – пожар, который, по свидетельству современников, превзошел своими размерами все предшествовавшие бедствия. Подобные чрезвычайные ситуации служили проверкой как личных качеств губернаторов, так и организационных возможностей МВД.

Пожар вспыхнул на Проломной улице, в доме купца Щербакова, около 10 часов утра. Из-за сильного ветра огонь быстро охватил соседние здания и стал с невероятной силой распространяться по направлению к северо-востоку. «Буря, достигшая степени урагана, относил горящие головни на громадные расстояния; один из очевидцев катастрофы передавал, что в имении его отца, отстоящем в 30-ти верстах от Казани по Сибирскому тракту, находили занесенные

¹ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1461, ст. ж. 1318.

сюда порывами ветра обгорелые дела из казанских присутственных мест».¹ Почти в самом начале пожара вспыхнул дом дворянского собрания, а вслед за тем занялся и дом военного губернатора. Добравшись до центра города, пламя начало со страшной стремительностью распространяться во все стороны; размеры бедствия и бессилие бороться с ним сделались теперь для всех очевидными. Прорвавшись на Воскресенскую улицу, огонь разделился на два потока: один направился к гостиному двору, второй – к только что окончательно отстроенным и приведенным в благоустройство зданиям университета, которые отстаивались студентами и университетскими служащими под личным руководством попечителя округа Мусина-Пушкина. Университет удалось отстоять, и из его обширного квартала сгорели лишь угловой дом и астрономическая обсерватория. К полудню были уже в огне все главные улицы города. По описанию очевидцев, жар был настолько силен, что не было возможности стоять на улицах и площадях. Не было в черте города спасения и для имущества, вынесенного из сделавшихся жертвой пламени домов; его приходилось вывозить на Арское поле, на берег Казанки.

Воскресенская улица превратилась из-за своей просмоленной торцовой мостовой в настоящую огненную реку, огонь стал распространяться на улицы Проломную, Вознесенскую, Булак и Забулачье. К вечеру загорелся гостиный двор, улица Лядская и часть города за ней.

«Наступившая ночь только усилила бедствие, – отмечал М. С. Рыбушкин, – Казань утонула в море огня, в туманах смрада и дыма. Над этой огненной бездною висело раскаленное небо. Тут уже не было слышно человеческого голоса: только свист раздуваемого ветром пламени, шум бури и, по временам, треск рухнувших строений и колоколен... За Казанкою, верстах в 7–10 загорались стога сена и целые деревни»². «Ветер был так силен, что заносил головни далеко за город. Звон колоколов, стук и треск от падений и ломки – как отголоски бедствия, слились с криком, с воплем народа и были вопиющими звуками разрушения»³, – писал историк Н.К. Баженов. Только к двум часам утра ветер стих и дал возможность локализовать дальнейшее распространение пламени. В этот страшный пожар, истребивший лучшие и наиболее торговые части города, жертвой огня стали 1309 домов и 9 церквей, в том числе здания дворянского собрания, духовной семинарии, почтовой и удельной контор, городской больницы, полиции, обсерватории. Потери были громадны; в одном гостинном дворе – на миллионы рублей. Размеры потерь усугублялись для жителей Казани еще тем, что количество застрахованных из числа сгоревших домов было очень невелико. По официальным сведениям, в год пожара во всем городе застраховано было всего 196 домов на сумму 1 251 349 руб.; из этих застрахованных домов сгорело 84 здания на страховую сумму в 709 942 руб. Можно сказать что, пожар практически истребил большую и лучшую часть города.

Эта катастрофа носила настолько крупномасштабный характер, что из-

¹ Баженов Н.К. Казанская история. Казань, 1847. Ч. 3. С. 40.

² Рыбушкин М.С. Краткая история города Казани. Казань, 1948. Ч. 2. С. 5.

³ Баженов Н.К. Казанская история. Казань, 1847. Ч. 3. С. 43.

вестие о ней быстро облетело всю Россию и достигло зарубежья.

Катастрофа была полной неожиданностью для жителей города, создавшая паника и полное отсутствие готовности к подобным ситуациям привели к большим потерям. Но можно заметить, что, несмотря на растерянность, жители города до последнего боролись с пожаром и пытались уберечь ценные постройки.

«Бедствие 24 августа произвело на жителей подавляющее впечатление; для подъема упавшего духа их власти распорядились принесением из Семиозерной пустыни иконы Смоленской Божьей Матери, которую крестным ходом обнесли вокруг пепелища. Как и всегда бывает в подобных случаях, начались толки о поджогах и подметных письмах; в местных «Губернских ведомостях» появляется объявление о повелении, в силу которого авторам и распространителям таких писем угрожается военным судом».¹

И в этот критический момент проявились организаторские способности губернатора С.П. Шипова. Пожар еще не был до конца потушен, а он уже отдал указания городским властям незамедлительно организовывать общественные кухни для снабжения бедноты продовольствием, сохранившиеся здания приспособлять для размещения погорельцев. По распоряжению губернатора, в городе были заморожены цены на продовольствие и предметы первой необходимости. Подчиненная губернатору полиция сумела быстро пресечь панику, восстановить порядок и не допустить грабежей уцелевшего имущества пострадавших.

Вскоре начала поступать помощь от правительства и частных лиц. В первую очередь в октябре 1842 года большая материальная помощь поступила от самого императора Николая I. «Он всемилостивейше соизволил на отпуск г. Казани ссуды в 1млн. руб., чтобы эти деньги были употреблены на возобновление сгоревших и пострадавших зданий как общественных, так и частных с рассрочкой выдаваемых ссуд на обыкновенных банковых правилах для города и других общественных учреждений на 37 лет, для частных лиц – на 15 лет. Помимо правительственной ссуды, по всей Империи объявлена была подписка в пользу казанских погорельцев. Широкой рекой потекли в Казань отовсюду пожертвования, длинные списки которых печатались в местной официальной газете вплоть до 1848 г. Император Николай пожертвовал 50 тыс. руб. из своих собственных средств; около 16 тыс. руб. поступили от других членов Императорского дома, во многих городах устраивались концерты и спектакли в пользу казанских погорельцев, шли пожертвования из столиц, из внутренних губерний, из Царства Польского, с Кавказа, из Сибири, даже из-за границы, производился сбор пожертвований и в самой Казани. Можно сказать, что прилив пожертвований вполне соответствовал размерам самого бедствия».²

Выдача денег была возложена на особую комиссию под председательством губернатора С.П. Шипова. В местной газете было опубликовано правило о раздаче ссуд, «назначенного указом Императора от 21-го сентября 1842 года миллиона рублей серебром, для возобновления сгоревших общественных зданий

¹ Загоскин Н.П. Очерки городов Казани и Казанской жизни в 40-х годах. Казань, 2003. С. 17.

² Загоскин Н.П. Указ. соч. С. 17.

и частных домов в Казани»¹. Правило гласило, что «поступающие в распоряжение Комитета суммы для ссуд, хранить в Казанском Уездном Казначействе, в особом сундуке, за печатью Членов Комитета, а вынимать в общем порядке, законом установленном»². Это говорит о том, что деньги находились под жестким контролем и распределялись строго по назначению. К тому же Комитет не имел право выдавать ссуду до тех пор, пока проситель не принесет утвержденный строительной комиссией план или смету на возобновление или поправку дома.

Четко просматривается, что все действия Комитета были урегулированы законом и проверялись соответствующими министерствами, в т.ч. МВД: «При каждой выдаче денег составляется в Комитете расчет о платеже капитала и процентов, согласно Устава кредитных установлений... Комитет ежемесячно предоставлял Министрам Внутренних Дел и Финансов краткие ведомости о количестве розданных в ссуду денег»³.

Важная деталь – все ссуды выдавались на строительство исключительно каменных домов: «Ссуды назначаются на возведение, вместо погоревших деревянных, каменных зданий и на построение каменных домов на местах пустопорожных; на возобновление обгоревших каменных домов, или на исправление поврежденных»⁴. Так власти заранее заботились о безопасности города от пожаров.

Грибоедовский полковник Скалозуб говорил про Москву, что «пожар способствовал ей много к украшению», эти же слова могли бы быть применены и к Казани.

Н.П. Загоскин справедливо заметил, что для губернатора С.П. Шипова «строительство всех родов и всех видов было его страстью, его манией, а пожар 1842 г. открыл ему на этом поприще широкий путь»⁵. Император Николай Павлович повелевал губернатору составить новый план города Казани, и Шипов, не откладывая это дело в долгий ящик, уже в конце года представил на подпись императору новый план, который вскоре был утвержден.

Вскоре после пожара 1842 г. был учрежден особый «для устройства губернского города Казани Строительный Комитет»⁶, на который возложено наблюдение за правильным восстановлением города после постигшего его бедствия. И здесь губернатор С.П. Шипов все взял под свой контроль, об этом говорят строки из «Казанских губернских ведомостей»: «Казанский Военный Губернатор есть председатель Комитета... Начальник работ определяется по представлению Военного Губернатора; сверх того предоставляется Военному Губернатору, в случае надобности, назначить, для присутствия в Комитет, и других Чиновников, имеющих сведения по строительной части»⁷.

Строительный комитет, усиленный архитекторами и военными инжене-

¹ Казанские губернские ведомости. 1843. № 2.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города/ под ред. Н.П. Загоскина. Казань, 1895. С. 481.

⁶ Казанские губернские ведомости. 1842. № 4.

⁷ Казанские губернские ведомости. 1843. № 2.

рами из Петербурга, деятельно работал, без его одобрения не возводилась ни одна постройка. Во главе со своим энергичным председателем, комитет с сентября 1842 по июль 1843 г. рассмотрел и утвердил до 300 планов новых зданий.

Современники вспоминали, что С.П. Шипова «можно было постоянно встретить на стройках, планировках, на работах по срытию бугров, где он суетился, кипятился и лично всем руководил»¹. Возглавляемая им губернская комиссия настойчиво обращалась к горожанам за содействием в проведении мероприятий по благоустройству родной Казани: «то предписывает устройство мостовых и выравнивание улиц и площадей, то поднимает вопрос о срытии бесчисленных косогоров..., требуется неукоснительное представление... планов всякого рода построек, устройство брандмауэров, каменных тротуаров трех родов, сообразно трем частям, на которые разделен был для этой цели город; вырабатываются меры к улучшению городского освещения; владельцам сгоревших мест категорически предписывается или возобновлять погибшие и обгоревшие дома, или же продавать свои места; огораживать эти места заборами и т.п.»².

В результате Казань стала быстро возрождаться, как «Феникс из пепла». Не прошло и года после опустошительного пожара 24 августа, как черты катастрофы уже начали сглаживаться. «Главные улицы города, на коих находились каменные здания, деятельно обстраиваются», – пишет казанский хроникер в июне 1843 г. «Приятно видеть, – продолжает он, – что дома получают здесь большой размер и лучший фасад, чем прежде. Гостиный двор почти уже весь открыт; лавки в нем отделаны, кровля покрыта железом; наружность его получит новую, изящную, форму. По Воскресенской улице все частные дома, а из казенных – погоревшие здания Университета, отстраиваются с большим успехом, по Покровской – также. На Проломной, Вознесенской, по эту и по ту сторону Булака уже заметно изглаживаются развалины. Улицы Грузинская, Красная и другие смежные с ними, застроенные до пожара деревянными домами, представляют еще пустыни, впрочем, и на них по местам отрадно видеть появление немногих домиков или начальных построек...»³.

Действительно, по данным городской полиции, в 1844 г. в Казани насчитывалось уже 563 кирпичных и 4 012 деревянных домов, 70 церквей и мечетей, 6 монастырей, 20 часовен, 32 моста, 160 улиц и переулков, 16 площадей; население составляло 53 390 человек. В городе 166 фабрик и заводов, 1 026 лавок и магазинов, 17 учебных заведений. В 1843 г. торговый оборот Казани перевалил за 7 млн рублей серебром (важнейшими предметами торговли были хлеб, чай, кофе, сахар, рыба, мед, мыло, воск, сукно, пушнина, железо). В том же году начинается развитие пассажирского и грузового пароходств, а уже в 1845 г. на казанских пристанях побывало 938 судов.

«Одним словом, тот, кто знал Казань до 1842 г., теперь не узнает ее! А заботливость ее правителя, который так много имеет предположений касательно

¹ Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города/ под ред. Н.П. Загоскина. Казань, 1895. С. 482.

² Казанские губернские ведомости. 1842. № 4.

³ Загоскин Н.П. Очерки городов Казани и Казанской жизни в 40-х годах. Казань, 2003. С. 19.

украшений и удобств Казани, споспешествовали скорейшему выполнению видов отца – государя»¹. И записанные рассказы старожилов, и современные печатные источники вполне подтверждают то положение, что возрождением своего благоустройства после страшного пожара 24 августа 1842 г. Казань многим обязана сотруднику МВД, губернатору Сергею Павловичу Шипову.

Еникеева С.З.,

кандидат педагогических наук, доцент

Условия преодоления и профилактика профессионально-нравственной деформации личности сотрудника правоохранительных органов

Эффективность и надежность правоохранительной деятельности ОВД должна быть обеспечена, прежде всего, профессиональной компетентностью их сотрудников. В условиях, когда тенденция к криминализации окружающей жизни кажется неотвратимой, безразличие и равнодушие к своему нравственному и профессиональному облику может стать привычным состоянием, что приводит к игнорированию многих духовных составляющих личности, которые начинают рассматриваться как ни к чему не обязывающие условности. Среди причин отрицательного отношения граждан к защитникам правопорядка называются равнодушие, низкая культура сотрудников, отсутствие профессионализма, некомпетентность, использование служебного положения в личных целях, взяточничество, коррумпированность и т.п.²

Наличие указанных негативных качеств у определенной части сотрудников ОВД свидетельствует о распространенности такого явления, как профессионально-нравственная деформация представителей данной профессиональной группы. В связи с этим нужно помнить об отсутствии резкой грани между безнравственным и преступным поведением. Преступное поведение, особенно когда оно совершается с умыслом, как правило, является уже результатом и определенным итогом, показателем нравственно-профессиональной деформации.

Материальная выгода в чистом виде не всегда выступает единственным побудительным мотивом совершения сотрудниками ОВД предательства интересов службы. При этом получение специального образования не может компенсировать дефицит нравственной культуры личности, то есть не гарантирует защиты от нравственной деградации.

Профилактика профессиональной деформации должна составлять, на наш взгляд, совокупность предупредительных мероприятий, ориентированных на снижение вероятности развития предпосылок и проявлений профессиональной деформации. Главное условие преодоления и профилактики профессионально-нравственной деформации – это достижение социальной стабильности и порядка.

¹ Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города/ под ред. Н.П. Загоскина. Казань, 1895. С. 483.

² Невирко Д.Д. Деятельность милиции в зеркале общественного мнения // СОЦИС. 2006. № 2. С. 76–85.

Но, кроме того, имеются группы условий, которые следует отметить специально:

1. Целесообразно совершенствование системы ОВД, в частности, совершенствование работы с кадрами, поддержание баланса прав и интересов сотрудников, с одной стороны, и ведомства, с другой стороны;

2. Необходимо продолжить переход от политики экстенсивного формирования ОВД к интенсивному формированию. Иначе говоря, это переход от набора случайных людей к образованию и воспитанию квалифицированных профессионалов;

3. Важен контроль за процессами подбора и расстановки руководящих кадров, открытость и справедливость в решении кадровых вопросов;

4. На взгляд автора данного исследования, целесообразно обучение руководящего состава основам науки управления;

5. Необходимо решение вопросов социальной и правовой защиты сотрудников ОВД;

6. Важным аспектом является совершенствование профессиональной подготовки кадров в средних специальных и высших учебных заведениях;

7. Следует создать новую нормативную базу, четкую регламентацию прав и ответственности сотрудников, субординации начальников и подчиненных, порядка применения поощрений и взысканий;

8. Провести реформу духовно-нравственных устоев в ОВД, воспитание у личного состава патриотизма, стремления к неукоснительному соблюдению законов, присяги и этических норм.

Деятельность руководителей по профилактике профессиональной нравственной деформации должна быть направлена на:

- формирование установки на сознательное соблюдение профессионально-этических принципов и норм;
- информирование сотрудников о признаках и последствиях негативных изменений личности в профессиональной деятельности;
- организацию активного отдыха с частичным или полным изменением социально-психологического фона общения;
- создание благоприятного морально-психологического климата в коллективе;
- развитие морально-психологической устойчивости и деловой направленности сотрудников;
- выработку у сотрудников профессионального иммунитета к негативным воздействиям преступной среды и криминальной субкультуры;
- воспитание у сотрудников высокой общей и профессиональной культуры, эстетического вкуса, развитие самостоятельного художественного творчества.

Программа деятельности сотрудников и руководителей кадровых аппаратов, службы психологического обеспечения ОВД по профилактике профессиональной деформации сотрудников ОВД должна предусматривать работу как в аналитическом, так и в организационно-воспитательном направлении.

Жуковская И.В.,

Развитие профессионально-значимых качеств сотрудников ОВД в условиях социально-экономических перемен

Изменение требований к подготовке сотрудников органов внутренних дел, социально-экономические перемены, происходящие в обществе, диктуют новые цели, задачи профессионального обучения. Так, в качестве главных целей при подготовке сотрудников ОВД на современном этапе выступает формирование способности к инновациям, постоянному профессиональному росту.

Эффективность подготовки будущих сотрудников ОВД зависит от качества их профессиональной подготовленности, состоящей из системы знаний, умений и навыков, профессионально-значимых качеств, необходимых выпускнику вуза МВД для самостоятельного несения службы, и включающей в себя профессиональную теоретическую и практическую подготовленность, а также способность к решению оперативно-служебных задач, выполнению обязанностей по прямому должностному предназначению.

Основываясь на концепции формирования и развития профессионально-значимых качеств специалиста, автором были обоснованы три группы профессионально-значимых качеств, которые отражают наиболее общую структуру требований профессиональной деятельности к сотруднику ОВД:

1. специальные качества (профессиональные знания, умения и навыки),
2. адаптивные качества (навыки, способности и умения быстро и адекватным образом отвечать на изменение ситуации),
3. коммуникативные качества (профессиональные умения и навыки, определяющие их общую коммуникативную направленность).

Теоретико-методологической основой реализации повышения эффективности профессиональной подготовки будущих специалистов ОВД является представленная на рисунке 1 модель профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Предложенная модель представляет собой дидактическую систему, предназначенную для совершенствования подготовки обучающихся и обеспечивающую гарантированное достижение учебных целей. Стоит отметить, что модель универсальна для любого образовательного учреждения системы МВД России.

Реформирование педагогической системы профессионального образования существенно изменило структуру и содержание подготовки специалистов, обучающихся в учебных заведениях МВД России. Это, в свою очередь, значительно повысило требования к уровню подготовленности педагогических кадров. *Сегодня даже опытный практический работник с высшим образованием не может быть полноценным преподавателем, если он не прошел дополнительной профессионально-педагогической подготовки.*

Профессорско-преподавательский состав, решая социальный заказ государства на подготовку специалистов различных уровней и квалификаций для органов внутренних дел, должен иметь не только ученую степень и ученое зва-

ние, преподаватель должен быть *личностью*. Потому что каждый из них повторяет себя в учениках, творит себе подобных.

Другим важным требованием к педагогическим кадрам выступает их *профессионализм*. Он определяется двумя равновеликими слагаемыми: профессиональной компетентностью и психолого-педагогической подготовленностью, основу которой составляет *высокая педагогическая культура преподавателя*.

В качестве объективной оценки уровня подготовленности преподавателя, его профессиональной компетенции как альтернатива традиционному педагогическому контролю целесообразно применять рейтинговую технологию педагогического контроля.

Основой предлагаемой технологии является научно обоснованный набор критериев (показателей), по которым можно наиболее полно проанализировать

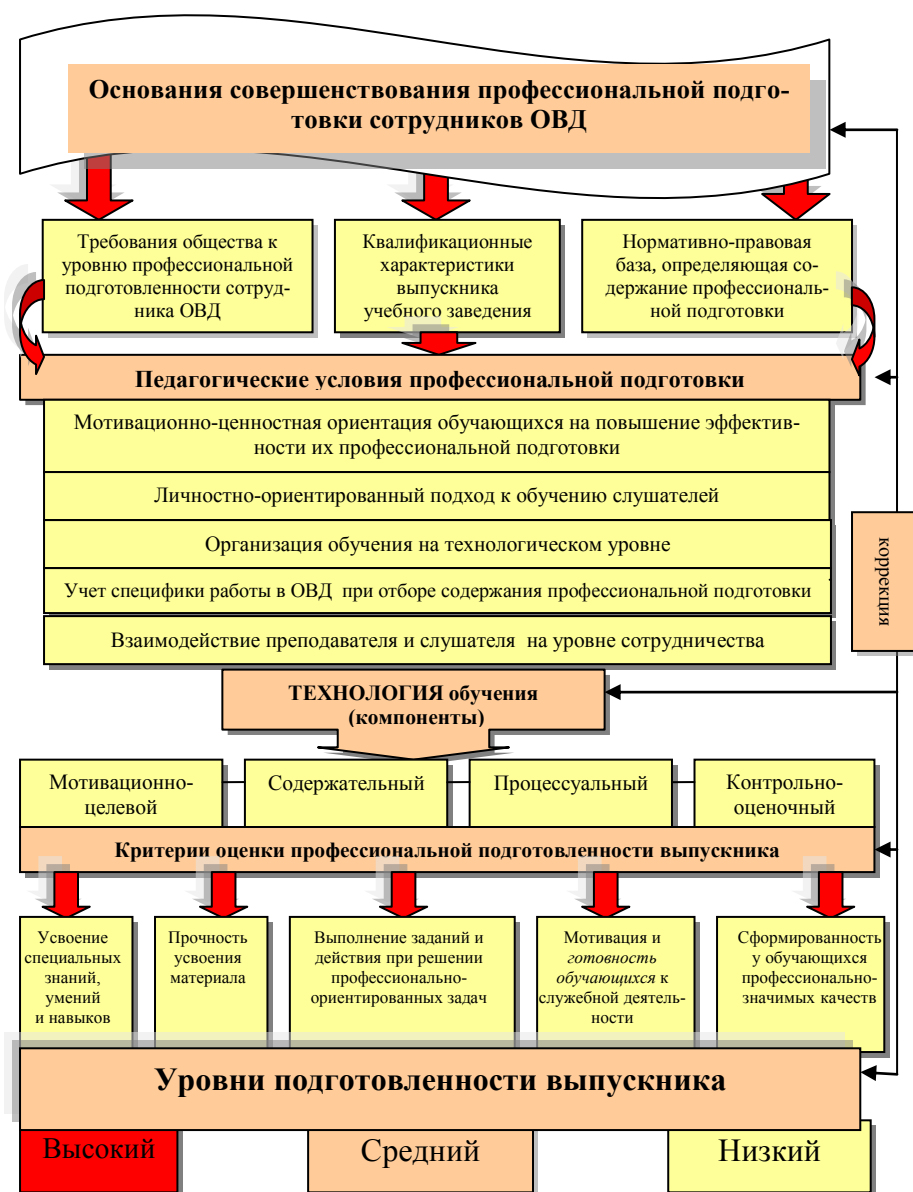

Рис. 1. Модель профессиональной подготовки сотрудников ОВД

и объективно оценить качественный уровень учебных занятий, проведенных

преподавателями.

Все критерии распределены по четырем блокам и сведены в «Технологическую карту анализа и оценки качественного уровня учебных занятий», представленную на рисунке 2. К ней прилагается «Методика подсчета баллов (частных оценок по блокам) и определения общей оценки за проведенное занятие».

**Технологическая карта анализа и оценки качественного уровня учебных занятий
(вариант)**

Дата _____

Преподаватель _____

Тема: « »

Критерии анализа и оценки знаний	Оценка в баллах
Организация и обеспечение занятий	
Подготовленность аудитории и технических средств к занятию	
Обеспеченность курсантов и слушателей учебно-методическими (раздаточными) материалами	
Наличие плана проведения занятий и рациональность использования времени на изучение учебных вопросов	
Готовность обучающихся к занятиям в соответствии с заданием	
Организация вступительной, основной и заключительной частей занятия	
СРЕДНИЙ БАЛЛ	
Цели и содержание занятия	
Четкость постановки учебно-воспитательных целей занятия	
Нравственный и теоретический уровень занятия	
Отражение в содержании данной темы последних достижений науки и техники	
Воспитывающий характер содержания темы	
Практическая направленность материала; наличие в нем конкретных фактов, данных исследований, передового опыта и других сведений из практики	
Соответствие содержания теме программы	
Соответствие содержания уровню подготовленности обучающихся	
Отражение в содержании данной темы внутри и межпредметных связей	
Наличие системности и логической последовательности в содержании материала	
Уровень проблемности в изложении содержания материала	
СРЕДНИЙ БАЛЛ	
Методика проведения занятия	
Формирование у обучающихся интереса к теме занятия и эффективность управления их учебно-познавательной деятельностью	
Установление и поддержание контакта преподавателя с аудиторией	
Правильность выбора эффективных методов, рациональных приемов и средств обучения для достижения учебно-воспитательных целей занятия	
Убедительность, доступность и доходчивость изложения программного материала	
Дидактически грамотное использование на занятии технических средств и других средств наглядности	

СРЕДНИЙ БАЛЛ	
Педагогическая культура преподавателя	
Проявление педагогического такта на занятии в различных ситуациях, в т.ч. и в реакции на реплики	
Общая эрудиция, богатство языка, культура общения и поведения преподавателя, его диалог с аудиторией, использование художественных образов и др.	
Правильность и четкость произношения слов, построения фраз, чистота речи	
Умелое сочетание рационального и эмоционального стилей изложения учебного материала	
Научная, профессиональная и методическая подготовленность преподавателя, его педагогическое мастерство.	

Рис. 2. Критерии анализа и оценки занятия, проведенного преподавателем

Высшая оценка качества всего занятия принимается за 100 баллов. Предельная оценка каждого критерия рассчитывается как частное от деления 100 баллов на количество критериев, характеризующих качество учебного занятия (25), и составляет 4 балла.

Если какой-либо критерий совсем не проявляется на занятии, то против него в технологической карте ставится (0). Затем полученные баллы за каждый критерий суммируются отдельно по блокам.

Средний балл по блоку (частная оценка) определяется делением полученной суммы баллов на число критериев данного блока.

Общая оценка качественного уровня учебного занятия рассчитывается путем деления суммы четырех частных оценок на число блоков в карте (четыре) и составляет:

- «хорошо», если общий балл по всем блокам более 3,5 балла, а частные оценки за 2, 3, и 4 блоки не ниже 3,5 балла;

- «удовлетворительно», если общий балл по всем блокам находится в пределах от 2,6 до 3,5 балла, а частные оценки по 2, 3 и 4 блокам не менее 2,6 балла;

- «неудовлетворительно», если общий балл по всем блокам не превышает 2,5 балла, а частные оценки за 2, 3 и 4 блоки ниже чем 2,5 балла.

Отличной оценки за качество занятия методика не предусматривает.

Частные оценки позволяют выявить сильные и слабые позиции преподавателя по отдельным составляющим сторонам занятия и установить, по каким критериям и блокам ему нужна помощь (в организации, содержании, методике или недостает педагогической культуры).

Анализ оценок по нескольким технологическим картам (за семестр или учебный год) поможет руководителям кафедр (циклов) наблюдать за профессиональным ростом каждого преподавателя и делать организационные выводы о его педагогической деятельности: достоин повышения в должности; нуждается в направлении на учебу для повышения педагогической квалификации; необходима стажировка в практических органах; целесообразно сменить квали-

фикацию и прочее.

Результаты контроля отмечаются в кафедральном журнале контроля или в карточке контрольного посещения занятия. С результатами контроля преподаватель должен ознакомиться и расписаться.

Таким образом, предлагаемая технология актуальна для использования всем проверяющим, которые включаются в график учебного отдела, а также начальникам кафедр. В целом технология позволяет обеспечить единый и достаточно объективный подход к оценке сложного педагогического труда, тем самым позволяет исключить субъективизм в действиях проверяющих.

Курникова С.С.,

кандидат юридических наук, доцент

Нормативное правовое регулирование жилищного обеспечения военнослужащих в Российской Федерации

С момента принятия Закона Российской Федерации «О статусе военнослужащих» (далее Закон о статусе военнослужащих)¹ и до настоящего времени правовые нормы многократно изменялись и дополнялись, но должным образом ни разу не упорядочивались, вследствие чего сохранили на себе следы всех этапов правового регулирования жилищного обеспечения военнослужащих и членов их семей. В результате этого среди правовых норм Закона о статусе военнослужащих встречаются и внутренне противоречивые нормы, и пробелы в регулировании.

Действовавшая ранее Инструкция о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденная приказом министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80², не в полной мере отвечает потребностям правового регулирования. На это указывали такие правоведы, как А.В. Кудашкин, рассматривавший противоречивую судебную практику по применению жилищного и военного законодательства, который отмечал, что инструкция о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации не соответствует действующему жилищному законодательству³. В.М. Корякин, исследовавший правовые несоответствия (коллизии) между нормами различных источников права, в том числе законов и подзаконных правовых актов, также отмечал, что указанная Инструкция «безнадежно устарела, многие ее положения не отражают изменений

¹ О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ // Российская газета. 1998. № 104.

² Инструкция о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденная приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 февраля 2000 г. № 80 // Российская газета. 2000. № 202. (Утратил силу)

³ Кудашкин А.В. Предпосылки для коррупционных проявлений в вопросах жилищного обеспечения военнослужащих созданы // Право в Вооруженных Силах. 2010. №1. С.20.

жилищного законодательства»¹.

Некоторые вопросы владения и распоряжения государственным жилищным фондом урегулированы актами Правительства Российской Федерации. Но и в них нет норм, позволяющих ведомству устанавливать собственные правила предоставления жилья. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 25 марта 2010 г. № 179², федеральные органы исполнительной власти принимают решения лишь по двум вопросам: о включении жилых помещений жилищного фонда Российской Федерации, закрепленных за федеральными органами исполнительной власти на праве оперативного управления, в специализированный жилищный фонд и исключения жилых помещений из специализированного жилищного фонда; и о предоставлении жилых помещений специализированного жилищного фонда в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. Никаких полномочий по установлению собственного порядка предоставления государственного жилья указанным исполнительным органам государственной власти не делегировано.

Дополнительного нормативного урегулирования требуют вопросы:

- распределения публичных полномочий государственных органов по исполнению государственных функций в сфере жилищного обеспечения военнослужащих;
- упорядочения централизации и децентрализации учета военнослужащих, необходимого для рационального распределения федеральных средств, жилищного фонда и их применения;
- уточнения категорий военнослужащих, имеющих право на получение жилья по договору социального найма, служебных жилых помещений, иных помещений специализированного жилищного фонда;
- конкретизации условий признания военнослужащих и членов их семей нуждающимися в жилых помещениях, с учетом установления единых федеральных учетных (постановочных) норм площади жилья;
- разрешения порядка перехода прав военнослужащих от служебного жилья к постоянному жилью;
- конкретизации правил суммирования жилых площадей различных помещений с учетом права семьи проживать вместе (в одном жилом помещении), возможности совершения сделок с государством по обмену (замене) помещений различных правовых режимов в интересах семей военнослужащих;
- установления единого порядка учета и распределения жилых помещений различных жилищных фондов, согласования этих правил между собой;
- установление единого порядка предоставления жилых помещений по договору социального найма, служебных жилых помещений, иных помещений специализированного жилищного фонда;

¹ Корякин В.М. Конкуренция норм Жилищного кодекса Российской Федерации и Федерального закона «О статусе военнослужащих»: антикоррупционный аспект // Право в Вооруженных Силах. 2010. №3. С.5.

² О полномочиях федеральных органов исполнительной власти по распоряжению жилыми помещениями жилищного фонда Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 25 марта 2010 г. № 179// Российская газета. 2010. №66.

- конкретизации правил возможного изменения правовых режимов жилых помещений, в том числе передачи занимаемых жилых помещений из частной собственности в государственную собственность и наоборот, в рамках разрешенных гражданско-правовых сделок;

- разрешения «конкуренции» жилищных прав военнослужащих, претендующих на жилищное обеспечение постоянным жильем в одной местности (в одном населенном пункте);

- разрешения «конкуренции» жилищных прав военнослужащих из числа простых очередников и внеочередников и пр.

Таким образом, в настоящее время сложилась ситуация, когда стало необходимо скорректировать многие из существующих правил, очистить правовую систему на всех ее уровнях от норм, явно не соответствующих новым велениям времени.

Галиуллина Р.Х.,

кандидат исторических наук, доцент

Лебедева А.В.,

кандидат экономических наук, доцент

Применение конструкций «несчастный случай» и «страховой случай» в служебно-трудовом праве Российской Федерации

Правовые конструкции «несчастный случай», «несчастный случай на производстве» разработаны в рамках науки «Трудовое право». Легальных (определенных в законе) определений нет.

Ряд исследователей, в частности, Г.С. Симоненко, под несчастным случаем понимает неожиданное стечение обстоятельств (катастрофа, взрыв и т.д.), которое повлекло повреждение здоровья или человеческие жертвы¹. К сожалению, это определение не отражает правовой специфики. Для права необходимо иметь определение «несчастного случая» как юридического факта, поскольку не всякий несчастный случай может считаться «несчастливым случаем на производстве», а следовательно, подлежать обязательному страхованию. Юридическая энциклопедия рассматривает несчастный случай на производстве как «событие, в результате которого работник получил увечье или иное повреждение здоровья при выполнении им обязанностей по трудовому договору и в иных установленных законодательством случаях как на территории организации, так и за ее пределами, либо во время следования к месту работы или возвращения с места работы на транспорте, предоставленном страхователем, и которое повлекло необходимость перевода работника на другую работу, временную или стойкую утрату им профессиональной трудоспособности либо его смерть»².

¹ Симоненко Г. С. Страховой случай в новом социальном страховании // Рабочая одежда. 2008. № 2. С. 27.

² Большая юридическая энциклопедия: 1 электрон, опт. диск. М.: ДиректМедиа Пабблишинг,

Преимущество этого определения в том, что под несчастным случаем подразумевается юридический факт, который подтверждает наступление события («стойкая утрата профессиональной трудоспособности или смерти») вследствие причинно-следственной связи: «получение увечья ли иного повреждения здоровья при исполнении обязанностей» во временной период – «при исполнении обязанностей» либо «во время следования к месту работы или возвращения с места работы». Таким образом, авторы юридической энциклопедии учли отчасти правила статьи 227 ТК РФ «Несчастные случаи, подлежащие расследованию и учету». Тем не менее, ряд важных пояснений этой статьи, причисляющих к обстоятельствам, повлекшим «несчастный случай», если указанные события произошли:

- в течение рабочего времени на территории работодателя либо в ином месте выполнения работы, в том числе во время установленных перерывов, а также в течение времени, необходимого для приведения в порядок орудий производства и одежды, выполнения других предусмотренных правилами внутреннего трудового распорядка действий перед началом и после окончания работы, или при выполнении работы за пределами установленной для работника продолжительности рабочего времени, в выходные и нерабочие праздничные дни;
- при следовании к месту служебной командировки и обратно, во время служебных поездок на общественном или служебном транспорте, а также при следовании по распоряжению работодателя (его представителя) к месту выполнения работы (поручения) и обратно, в том числе пешком;
- при следовании на транспортном средстве в качестве сменщика во время междусменного отдыха (водитель-сменщик на транспортном средстве, проводник или механик рефрижераторной секции в поезде, член бригады почтового вагона и другие);
- при работе вахтовым методом во время междусменного отдыха, а также при нахождении на судне (воздушном, морском, речном) в свободное от вахты и судовых работ время;
- при осуществлении иных правомерных действий, обусловленных трудовыми отношениями с работодателем либо совершаемых в его интересах, в том числе действий, направленных на предотвращение катастрофы, аварии или несчастного случая;
- расследованию в установленном порядке как несчастные случаи подлежат также события, если они произошли с лицами, привлеченными в установленном порядке к участию в работах по предотвращению катастрофы, аварии или иных чрезвычайных обстоятельств либо в работах по ликвидации их последствий.

Использование понятий «несчастный случай», «несчастный случай на производстве» и «страховой несчастный случай на производстве» не практикуется в системе органов внутренних дел. В связи с причинением сотруднику органов внутренних дел, сотруднику полиции вреда здоровью, жизни принято говорить о наступлении «страхового случая», поскольку жизнь и здоровье со-

трудника подлежат обязательному государственному страхованию: согласно пункту 1 статьи 43 ФЗ «О полиции» «жизнь и здоровье сотрудника полиции подлежат обязательному государственному страхованию за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год». Это же положение распространяет свое действие и на сотрудников органов внутренних дел, не являющихся сотрудниками полиции, в том числе и к сотрудникам внутренней службы (ст. 56 ФЗ «О полиции»).

Понятие «страхового случая» дано в ФЗ «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 года¹: «страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам (п.3 ст. 9)».

В связи с наступлением страхового случая с сотрудником органов внутренних дел применяется ФЗ от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции»² и постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации и сотрудников федеральных органов налоговой полиции»»³. ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих» интересен применением двух норм.

Первой – нормы статьи «страховые случаи», которая дословно была включена в специальную инструкцию «О порядке проведения обязательного государственного страхования жизни и здоровья сотрудников органов внутренних дел, военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, в системе МВД России» – приложением к приказу МВД РФ от 16 декабря 1998 № 825 «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья в системе МВД Рос-

¹ Об организации страхового дела в Российской Федерации: Федеральный закон от 27 ноября 1992 года // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 56; СЗ РФ. 1998. № 1. Ст. 4.

² Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции: Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1474; № 30. Ст. 3613.

³ О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации и сотрудников федеральных органов налоговой полиции: постановление Правительства Российской Федерации от 29 июля 1998 г. № 855 // СЗ РФ. 1998. № 32. Ст. 3900.

сии» (ст. 9)¹. Согласно норме федерального закона и подзаконного нормативного акта (между ними противоречия нет) к страховым случаям следует отнести:

- гибель (смерть) застрахованного лица в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов;

- установление застрахованному лицу инвалидности в период прохождения военной службы, службы, военных сборов либо до истечения одного года после увольнения с военной службы, со службы, после отчисления с военных сборов или окончания военных сборов вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, службы, военных сборов;

- получение застрахованным лицом в период прохождения военной службы, службы, военных сборов тяжелого или легкого увечья (ранения, травмы, контузии);

- увольнение военнослужащего, проходящего военную службу по призыву, с военной службы, отчисление гражданина, призванного на военные сборы на воинскую должность, для которой штатом воинской части предусмотрено воинское звание до старшины (главного корабельного старшины) включительно, с военных сборов в связи с признанием их военно-врачебной комиссией не годными к военной службе или ограниченно годными к военной службе вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в период прохождения военной службы, военных сборов.

И вторая норма федерального закона – статья 10 – «Основания освобождения страховщика от выплаты страховой суммы». В части 1 этой статьи говорится, что страховщик освобождается от выплаты страховой суммы по обязательному государственному страхованию, если страховой случай:

- наступил вследствие совершения застрахованным лицом деяния, признанного в установленном судом порядке общественно опасным;

- находится в установленной судом прямой причинной связи с алкогольным, наркотическим или токсическим опьянением застрахованного лица;

- является результатом доказанного судом умышленного причинения застрахованным лицом вреда своему здоровью.

Страховщик не освобождается от выплаты страховой суммы в случае смерти застрахованного лица, если смерть последнего наступила вследствие самоубийства, независимо от срока нахождения застрахованного лица на военной службе, службе.

В части 2 этой же статьи указано, что решение об отказе в выплате страховой суммы принимается страховщиком и сообщается застрахованному лицу

¹ Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья в системе МВД России: приказ МВД РФ от 16 декабря 1998 № 825 // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 1999. № 7. 15 февраля.

(выгодоприобретателю) и страхователю в письменной форме с обязательным мотивированным обоснованием причин указанного отказа в срок, установленный Федеральным законом для осуществления выплаты страховой суммы.

В отличие от трудового законодательства, служебно-административное законодательство одним из первых условий наступления страхового случая видит *не обстоятельства наступления несчастного случая* (на территории организации (в том числе и во время перерывов (обеденного; на обогрев), при подготовке к началу службы, по окончании службы); за ее пределами (во время следования к месту работы, напротив, с места работы, при перемещении из одного подразделения организации в другое); при выполнении служебного задания; во время вахты; при предотвращении катастроф, чрезвычайных ситуаций – ст. 227 ТК РФ¹), а установление факта – наступления страхового случая во время выполнения сотрудником своих служебных обязанностей. Сотрудник органов внутренних дел независимо от места нахождения и времени суток считается выполняющим служебные обязанности в случае, если он:

1) совершает действия по предупреждению и пресечению правонарушений, оказанию помощи лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни или здоровья, иные действия в интересах общества и государства;

2) следует к месту службы, командирования, медицинского освидетельствования (обследования) или лечения и обратно;

3) находится на лечении в медицинской организации в связи с увечьем или иным повреждением здоровья (заболеванием), полученными при выполнении служебных обязанностей;

4) захвачен и содержится в качестве заложника;

5) участвует в сборах, учениях, соревнованиях или других служебных мероприятиях (см. п. 3 ст. 68 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел»).

Рассмотренные федеральные законы «Об организации страхового дела в Российской Федерации», «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих», упоминая о «травмах», «увечьях», полученных в результате наступления «страхового случая», не рассматривают, какого характера травмы и увечья являются предметом страхования.

Постановлением Правительства РФ от 29 июля 1998 г. № 855 «О мерах по реализации Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудни-

¹ Более широкий перечень ситуаций, при которых произошедшее событие считается несчастным случаем на производстве, указан в постановлении № 73. См.: Об утверждении форм документов, необходимых для расследования и учета несчастных случаев на производстве, и положения об особенностях расследования несчастных случаев на производстве в отдельных отраслях и организациях: постановление Минтруда РФ от 24 октября 2002 г. № 73 // Российская газета. 2002. 18 декабря.

ков учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» указан перечень увечий, травм, контузий, относящихся к тяжелым или легким, при наличии которых принимается решение о наступлении страхового случая.

Разделом I постановления к тяжелым относятся увечья (ранения, травмы, контузии), опасные для жизни или здоровья, способные вызвать умеренные или значительные нарушения функции поврежденного органа, системы.

Разделом II постановления к легким отнесены увечья (ранения, травмы, контузии), вызывающие незначительные анатомические и функциональные нарушения, приводящие к временной потере способности исполнять обязанности военной службы на срок не менее 7 суток¹.

Однако даже при наличии всех вышеперечисленных признаков для того, чтобы приступить к квалификации страхового случая, необходимо подтвердить отсутствие ряда обстоятельств. Согласно п. 4 ст. 68 ФЗ «О службе в органах внутренних дел» сотрудник органов внутренних дел не признается погибшим (умершим) вследствие увечья или иного повреждения здоровья (заболевания) либо получившим увечье или иное повреждение здоровья (заболевание) при выполнении служебных обязанностей, если гибель (смерть), увечье или иное повреждение здоровья (заболевание) наступили:

- 1) в связи с добровольным приведением себя в состояние алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения;
- 2) вследствие совершения сотрудником умышленного преступления;
- 3) в результате доказанного в ходе служебной проверки либо установленного органами дознания, предварительного следствия или судом самоубийства, или покушения на самоубийство, или иного умышленного причинения вреда своему здоровью, не вызванного болезненным состоянием или доведением до самоубийства.

Итак, понятие «несчастный случай на производстве» разработано в рамках трудового права. В рамках служебно-трудового права используется другой термин – «страховой случай». Его наступление регламентируется Федеральными законами «Об организации страхового дела в Российской Федерации» от 27 ноября 1992 года, «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы и сотрудников федеральных органов налоговой полиции» от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ, приказом МВД РФ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья в системе МВД России». Эти нормативные акты подробно регламентируют условия наступления «страхового случая» – травмы, увечья и условия наступления (при прохождении службы), которые существенно отличаются от условий наступления «несчастного случая», регламентированных трудовым законодательством.

¹ При сочетанных (комбинированных) травмах степень тяжести травмы определяется по наиболее тяжелому повреждению.

Уразаева Г.И.,

кандидат психологических наук, доцент

Романов М.Н., слушатель

Состояние «эмоционального выгорания» как психологический механизм профессиональной деформации личности и факторы, его обуславливающие

Анализ существующей научной литературы по проблеме показывает, что эмоциональное выгорание как устойчивое личностное новообразование складывается из отдельных психологически неблагоприятных состояний, приобретает в жизнедеятельности человека, причем в профессиональной деятельности¹.

К настоящему времени в отечественной психологии делаются попытки рассмотрения «выгорания» как дезадаптационного феномена. Психолог В.Е. Орел указывает на возможность развития синдрома психического выгорания как своеобразной интегративной реакции на дезадаптацию субъекта к профессиональной среде. В качестве рабочего определения эмоционального выгорания в нашей работе мы примем следующее: **эмоциональное выгорание у сотрудников полиции - это форма профессиональной деформации субъекта деятельности и ее механизм развития, сформировавшиеся в результате действия психологической защиты в ответ на психотравмирующее воздействие условий работы в органах полиции, обнаруживающие себя в снижении эмоциональной отдачи, в стремлении сократить эмоционально затратные профессиональные обязанности и оправдать это путем обесценивания деятельности и ее предмета.**

Обобщив результаты психологических исследований по проблеме, мы склоняемся к позиции вышеупомянутого нами современного российского ученого В.Е.Орла, который представил факторы выгорания двумя группами: индивидуальные (личностные) и организационные (ролевые и организационные)². Детальное представление о факторах выгорания дает и классификация В.В. Бойко, которая тоже включает две группы: внутренние и внешние факторы³. Итак, причины или факторы эмоционального выгорания можно разделить на две группы:

I. Индивидуальные (внутренние) факторы – обусловлены индивидуальными, социально-демографическими и личностными характеристиками человека. Психолог В.Е. Орел обнаружил в зарубежных исследованиях данные о тесной связи выгорания и личностной выносливости как ее способности быть высокоактивной, гибко реагировать на различного рода изменения, осуществлять контроль за жизненными ситуациями⁴. В работе В.Е. Орла показано, что из всех

¹ Бузовкина Н.Ю. Личностные диспозиции синдрома эмоционального выгорания у психологов, оказывающих экстренную и продолжительную психологическую помощь: автореферат дис. ... канд. психол. наук. Томск, 2013.

² Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. 2010. Т. 22. № 1. С. 90-101.

³ Бойко В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других. М., 1996. 256 с.

⁴ Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и

социально-демографических характеристик наиболее тесную связь с выгоранием имеет возраст, а взаимосвязь с полом неоднозначна.

Некоторые исследователи относят к значимым параметрам возникновения эмоционального выгорания стаж работы специалиста. Так, исследователь С.А. Гаранин обнаружил признаки «эмоционального выгорания» у учителей со стажем 30 лет¹. В то же время в других исследованиях показано, что такие переменные, как пол, возраст, семейное положение, стаж работы не связаны с уровнем «эмоционального сгорания» (Т.Е. Яценко)². Установлены гендерные различия в специфике «выгорания», причем существуют противоположные точки зрения на то, кто больше подвержен этому процессу – мужчины или женщины³. Также В.Е. Орел указывает на исследования, в которых обнаружены связи выгорания и семейного положения (более высокая степень у лиц, не состоящих в браке), а также на данные о неоднозначной зависимости его от уровня образования⁴. Исследователь В.И. Ковальчук отмечает роль таких личностных особенностей, как самооценка и локус контроля. Людям с низким уровнем самооценки больше угрожает напряжение, поэтому они более уязвимы и подвержены «выгоранию»⁵. У людей с экстернальным уровнем контроля чаще развивается синдром выгорания. Исследователь Т.И. Ронгинская отмечает, что сильная зависимость от работы приводит к отчаянию, так как на первом этапе развития выгорания профессиональная деятельность является главной ценностью⁶. По нашему мнению, здесь изменяется не только характерологическая характеристика специалиста, но и главная составляющая личности – направленность как система мотивации, самопринятия, смыслообразования, осмысленности профессиональной роли и стремления к самореализации в ней. Нравственные дефекты и дезориентация личности, по мнению В.В. Бойко, являются предпосылкой выгорания⁷.

Особое значение имеют экзистенциальные факторы как ведущие в динамике эмоционального выгорания (Н.В. Гришина⁸). По нашему мнению, их роль

перспективы // Психологический журнал. 2010. Т. 22. № 1. С. 90-101.

¹ Гаранин С.А. Самооценка профессионального мастерства как отражение уровня развития профессионального самосознания учителя физической культуры: дис. канд. пед. наук. СПб., 1993 217 с.

² Яценко Т.Е. Психологические основы активной подготовки будущего педагога к общению с учащимися: автореф. докт. дис. Киев, 1989. 22 с.

³ Баратынская А.В. Проблемы исследования эмоционального выгорания у сотрудников правоохранительных органов с позиции гендерного аспекта // Гендерные аспекты гуманитарных наук: материалы II международной заочной научно-практической конференции (21 ноября 2012 г.). Новосибирск, 2012. С. 39-42.

⁴ Орел В.Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы // Психологический журнал. 2010. Т. 22. № 1. С. 90-101.

⁵ Выгорание и профессионализация: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Лукьянова, А.Б. Леоновой, А.А. Обознова, А.С. Чернышева, Н.Е. Водопьяновой. Курск: Курск. гос. ун-т, 2013. С. 46.

⁶ Ронгинская Т.И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал. 2012. Т. 23. № 3. С. 85-95.

⁷ Бойко В.В. Психология и менеджмент в стоматологии. СПб, 2013. Том 6: Врач, ребенок, родитель. 520 с.

⁸ Гришина Н.В. Ценности студенческой молодежи: к открытости изменениям // Вестник

в динамике выгорания является определяющей. В их числе следующие переменные: нереализованные ожидания, неудовлетворенность самоактуализацией, отсутствие желаемых результатов, разочарование в других людях и избранном деле, обесценивание и потеря смысла своих усилий, переживание одиночества, ощущение бессмысленности активной деятельности и жизни (то есть, как мы отмечали выше, изменения мотивации, самопринятия, смыслообразования, осмысленности профессиональной роли и стремления к самореализации в ней). Исследователи Н.Е. Водопьянова и Е.С. Старченкова обнаружили корреляционные связи между выгоранием и показателями «качества жизни», показателями самореализации¹.

II. Организационные (внешние) факторы – обусловлены особенностями профессиональной деятельности: условия работы, содержание труда, социально-психологические показатели. Как отмечает В.И. Ковальчук², среди организационных факторов работники указывают на следующие причины «выгорания»: чрезмерный уровень напряжения и объём работы, особенно при нереальных сроках её выполнения; физическое изнеможение, недостаточный отдых и отсутствие нормального сна; эмоциональная насыщенность и когнитивная сложность коммуникации, психологически трудный контингент, с которым имеет дело профессионал в сфере общения.

Как видим, выгорание является результатом сложного взаимодействия личностных особенностей человека, отношений в профессиональной среде и семейной жизни, а также переживаний успеха – личных приобретений и потерь. Таким образом, синдром возникает в результате накопления и обобщения влияний множества внешних и внутренних стресс-факторов, обуславливающих дезадаптивность личности в профессиональных и жизненных ситуациях. Научная проблема, на наш взгляд, заключается в том, что эмоциональное выгорание формируется как закономерное явление: обусловлено объективно социально-неблагоприятными влияниями неадекватного содержания деятельности и условиями ее организации и реализации, которые провоцируют у сотрудника состояние острой или хронической неудовлетворенности собой, выполняемой деятельностью, другими людьми. Это состояние переживается как очевидный факт собственной дезадаптивности, которую сотрудник пытается компенсировать отклоняющимися действиями, направленными на других либо на себя. Формы подобной компенсации могут быть чрезвычайно разнообразны, но выбираются те, которые приемлемы в обществе и привычны для самого человека (алкоголизм, наркомания, игровая зависимость, нарушения служебного долга и этики поведения, нарушения правовых норм).

практической психологии образования. 2010. № 4. С. 44-51.

¹ Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Психическое выгорание и качество жизни // Психологические проблемы самореализации личности. Вып. 6 / под ред. Л.А. Коростышевой. СПб.: Изд. С.-Петербург. ун-та, 2012. С. 140-154.

² Выгорание и профессионализация: сб. науч. тр. / под ред. В.В. Лукьянова, А.Б. Леоновой, А.А. Обознова, А.С. Чернышева, Н.Е. Водопьяновой. Курск: Курск. гос. ун-т, 2013. С.46.

Фазлиева Л.К.,

кандидат химических наук, доцент

Пшеничная М.И., курсант

К вопросу о правовом регулировании защиты прав и интересов предпринимателей в Российской Федерации

Защита прав и законных интересов предпринимателей сейчас является одной из актуальных проблем, решение которой непосредственно связано с глобальными процессами развития нашей экономики и социальной жизни.

Недостаточная защищенность бизнеса отчетливо появляется в реальном секторе экономики, функционирование которого связано с большими капитальными затратами и длительной окупаемостью вложенных средств. Вследствие этих объективных причин, вызванных значительным разрывом во времени между вложением средств и получением дохода, предприниматель становится весьма уязвимым, в большей мере, чем в других сферах экономической деятельности, испытывает неблагоприятные последствия, порождаемые инфляцией, экономической и политической нестабильностью, несовершенством правового регулирования экономических отношений.

Направления совершенствования механизма защиты прав предпринимателей заключаются в комплексной разработке теоретических, правовых и организационных вопросов создания государственной системы поддержки и юридической защиты предпринимательства. Разработка новой отечественной концепции предпринимательства насущно необходима и своевременна, равно как и создание нормативной базы, разработка целевых программ и определение роли и места конкретных государственных и правовых институтов, в том числе вышедшего на качественно новый уровень института российской адвокатуры, в системе других защитных институтов гражданского общества и правового государства.

Необходимо провести двухэтапное совершенствование законодательной базы о защите прав предпринимателей в ходе контроля (надзора). На первом этапе целесообразно распространить принципы такого контроля и надзора, сформулированные в ФЗ от 26.12.2008г. № 294¹, на все их разновидности. На втором этапе следовало бы принять единый закон, в котором наряду с положениями, общими для всех видов контроля (надзора), была бы отражена специфика отдельных его видов.

В целях повышения уровня правовой защищенности такого нематериального блага субъектов предпринимательской деятельности, как деловая репутация, предлагается внести дополнение в п. 1 ст. 22 ФЗ № 294, указав, что вред, причиненный юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям вследствие неправомерных действий (бездействия) должностных лиц органа государственного контроля (надзора), органа муниципального контроля, подлежит воз-

¹ О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26.12.2008г. № 294-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

мещению, включая как упущенную выгоду (неполученный доход), так и компенсацию за вред, причиненный деловой репутации юридического лица, индивидуального предпринимателя, за счет средств соответствующих бюджетов¹.

Ввиду отсутствия в России правового механизма регулирования посреднической деятельности при осуществлении защиты прав предпринимателей необходимо внести изменения в АПК РФ², изложив п. 2 ст. 138 в следующей редакции: «Стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или используя другие примирительные процедуры, в том числе посредничество. Посредничеством признаётся процедура, в которой при урегулировании спора привлекается независимое третье лицо с целью оказания помощи сторонам найти решение в споре».

Необходимо включить в состав органов торгово-промышленных палат специальные структурные подразделения, занимающиеся представлением и защитой интересов предпринимателей, и внести соответствующие изменения в Закон РФ «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации»³.

Федеральный закон «О защите конкуренции» запретил государственным служащим осуществление предпринимательской деятельности лично или через доверенных лиц. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁴ также статьёй 17 запрещает государственным служащим осуществление предпринимательской деятельности, но, тем не менее, не предусматривает запрета на осуществление такой деятельности через доверенных лиц на основании договора о доверительном управлении. Поэтому необходимо законодательное устранение этих и других противоречий в правовом регулировании предпринимательской деятельности⁵.

Правовое регулирование предпринимательства должно быть направлено на предоставление предпринимателю максимальных возможностей в осуществлении его общественно-полезных функций, реализации его роли как движущей силы экономического механизма.

Для возрождения и развития предпринимательства в России необходимо осознание подлинной социальной сущности предпринимательства, его роли и значения в экономическом и социальном развитии современного российского общества. Большое значение имеет и правовое обеспечение этого процесса, создание юридической основы для этой экономической деятельности, законодательная охрана и защита прав предпринимателей.

¹ Мамонтов В.А. Пределы государственного вмешательства в сферу частных интересов предпринимателя в целях защиты прав потребителей // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. С. 111-115.

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: ФЗ РФ от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации: Закон РФ от 07.07.1993 № 5340-1 // Российская газета. 1993. № 154.

⁴ О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

⁵ Кушелевский И.И. Прокурорский надзор за субъектами малого и среднего предпринимательства как способ обеспечения законности и гарантия соблюдения прав субъектов малого и среднего предпринимательства // Право и жизнь. 2012. № 168 (6). С. 21-25.

Думается, что в дальнейшем, с учётом обозначенных проблем, правовое обеспечение предпринимательства будет существенным образом реформировано и направлено на защиту прав и охраняемых законом интересов предпринимателей. Правовое регулирование предпринимательства должно быть направлено на предоставление предпринимателю максимальных возможностей в осуществлении его общественно-полезных функций, реализации его роли как движущей силы экономического механизма. При этом формирующееся действующее законодательство о защите прав и интересов предпринимателей требует контроля со стороны всех здоровых сил гражданского общества и государства.

Хадиуллина Г.Н.,

доктор экономических наук, профессор

Реализация страховых принципов в деятельности фонда социального страхования РФ

На пути укрепления страховых принципов в деятельности Фонда социального страхования РФ возвращение к практике уплаты страховых взносов вместо ЕСН, безусловно, стало знаковым и определяющим событием для всей системы отечественного страхования.

Само понятие «страховой взнос» имеет принципиальные отличительные признаки от понятия «налог». Первым таким признаком является целевой характер страховых взносов. В отличие от налогов, которые собираются для финансового обеспечения деятельности государства и (или) муниципальных образований, страховые взносы носят строго целевой характер, то есть, предназначены для финансового обеспечения гарантированных государством прав граждан на обеспечение по обязательному социальному страхованию. Вторым отличительным признаком является возмездность страховых взносов. Возмездность выражается в том, что уплата страхового взноса требует у государства в лице Фонда социального страхования встречного предоставления страхового обеспечения при наступлении определенных событий. Третий отличительный признак – зачисление страховых взносов в бюджет Фонда социального страхования РФ. Данный признак обусловлен, прежде всего, страховой природой данных платежей. В процессе реализации Федерального закона № 212-ФЗ были внесены изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации, в частности, страховые взносы на обязательное социальное страхование были отнесены к неналоговым платежам¹.

Таким образом, под страховыми взносами в Фонд социального страхования РФ понимается обязательный, а в случаях, установленных действующим законодательством, - добровольный, возмездный платеж, уплачиваемый страхователями в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности,

¹Сафонов А. По пути непрерывного совершенствования // Охрана труда и социальное страхование. 2011. № 8.

хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств, зачисляемый в бюджет Фонда социального страхования РФ в целях финансового обеспечения гарантированных государством прав граждан на обеспечение по обязательному социальному страхованию.

Вышеуказанный нормативный правовой акт в значительной степени упорядочивает, делает более четкой и логичной практическую работу страховых фондов. Так, Фонду теперь не приходится дублировать деятельность налоговых органов, которые ранее собирали ЕСН, а администрировать и контролировать расходы по нему не могли вследствие существования в «общем» социальном страховании так называемого зачетного принципа. Данная функция «зачета» не может выполняться налоговой службой по определению.

Несмотря на то, что высказывались определенные опасения по поводу того, что с передачей функции сбора платежей от налогоплательщиков к страховым фондам упадет собираемость взносов, этого не произошло. По итогам 2014 года собираемость взносов у Фонда социального страхования РФ составила 98,9%, что на 1% выше самых лучших показателей налоговой службы на 2013 год. Как показал анализ деятельности Регионального отделения Фонда социального страхования РФ по Республике Татарстан за 2014 год, собираемость взносов по региону составила 98,77%, при плановом показателе 98%. Данный факт характеризует деятельность Фонда по администрированию платежей как весьма успешную.

Не менее важным показателем является размер пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам и т.д., так как выплаты по данным пособиям занимают наибольший удельный вес в структуре расходов Фонда. По Региональному отделению Республики Татарстан они занимают более чем 80,7% от общего объема расходов отделения. В условиях действия ЕСН этот размер устанавливался «директивно» и ограничивался верхним пределом, что нарушало фундаментальный принцип социального страхования – соответствия уровня уплачиваемых взносов уровню выплат. Переход к страховым взносам позволил снять эту проблему, восстановить «принцип эквивалентности» и существенно поднять размер выплат по социальному обеспечению. Их верхний предел определяется сейчас лишь предельным размером годового заработка, с которого взимаются страховые платежи. Первоначально он был установлен в размере 415 тыс. рублей с последующей индексацией этой суммы по росту средней зарплаты в стране. При этом если человек с высокой зарплатой желает иметь более высокий уровень страхового обеспечения, он может его получить, участвуя в системах дополнительного добровольного страхования.

Для того чтобы Фонд мог стать полноценным страховщиком по страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, предстоит в ближайшие 3 года перейти на систему прямых выплат страхового обеспечения гражданам. Суть изменений, на первый взгляд, достаточно проста: работодатель должен платить страховые взносы в Фонд по установленным ставкам тарифов, а органы Фонда – осуществлять выплату пособий тем застрахованным, которые приобретают на них право в результате наступления стра-

ховых случаев¹.

Однако все это просто только на первый взгляд: ведь до последнего времени до 80% выплат производились через кассы предприятий страхователями-работодателями в счет полагающихся страховых взносов. Эта зачетная схема – наследие советских времен. Но сегодня, когда определенная часть предприятий неплатежеспособна, эта схема уже не обеспечивает обществу гарантий выполнения работодателями возложенных на него публичных обязательств государства, а для застрахованного работника – гарантий получения при возникновении страховых случаев причитающихся ему страховых выплат и пособий.

Задача осуществления прямых страховых выплат более чем 30 млн (в Республике Татарстан более 1,5 млн) граждан достаточно масштабна, поэтому и решаться она будет поэтапно, на протяжении нескольких лет. Начало переходу к новым принципам отношений между страховщиком, страхователями и застрахованными было положено пилотными проектами с масштабным использованием информационных технологий, которые Фонд начал в 2011 году. Предпосылки для этого перехода обеспечены тем, что к 2016 году у каждого гражданина Российской Федерации будет социальная электронная карта, через которую станут осуществляться все виды социальных выплат, в том числе и по социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством. В 2011 году новые технологии осуществления выплат по данному виду страхования освоены в рамках пилотного проекта двумя регионами (Нижегородской областью и Карачаево-Черкесской Республикой). А с 2014 года Фонд начал выплачивать пособия работающим гражданам напрямую на их электронные счета.

Согласно новой схеме работы, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 21 апреля 2011 года № 294, при наступлении страхового случая застрахованное лицо обращается к страхователю по месту своей работы с заявлением о выплате соответствующего вида пособия и документами, необходимыми для назначения и выплаты пособия. Страхователь не позднее 5 календарных дней со дня представления застрахованным лицом заявления и документов представляет их, а также опись представленных заявлений и документов в территориальный орган Фонда по месту регистрации страхователя. В случае направления в территориальный орган Фонда не в полном объеме документов или сведений, необходимых для назначения и выплаты соответствующего вида пособия, территориальный орган Фонда в течение 5 рабочих дней со дня их получения направляет страхователю извещение о представлении недостающих документов или сведений по форме, утверждаемой Фондом. После получения документов либо реестра сведений территориальный орган Фонда в течение 10 календарных дней со дня их получения принимает решение о назначении и выплате пособий.

Выплата пособий застрахованному лицу осуществляется территориальным органом Фонда путем перечисления пособия на банковский счет, указанный в заявлении, либо в реестре сведений, или через организацию федеральной почтовой связи, или иную организацию по заявлению застрахованного лица в

¹ Барулин С.В. Финансы: учебник. М.: КноРус, 2010. С. 13.

течение 10 календарных дней со дня получения заявления и документов.

За непредставление документов, недостоверность либо сокрытие сведений, влияющих на право получения застрахованным лицом соответствующего вида пособия или его размера, возмещение расходов на оплату 4 дополнительных выходных дней одному из родителей (опекуну, попечителю) для ухода за детьми-инвалидами страхователь несет ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Расходы, излишне понесенные страховщиком в связи с сокрытием или недостоверностью представленных страхователем указанных сведений, подлежат возмещению страхователем в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Применение страховых принципов в деятельности Фонда – это эквивалентный и возмездный характер страховых платежей: объему прав застрахованных лиц должен соответствовать объем обязательств страховщика. Необходимой эквивалентности можно достичь при условии адекватности и гибкости при установлении страховых тарифов. Так, если объем предоставленных застрахованным прав превышает объем обязательств, то финансовая система обязательного социального страхования становится неустойчивой и неспособной выполнять установленные обязательства по страховому обеспечению застрахованных. Если же страховой тариф завышен, то система обязательного социального страхования накапливает значительные излишки страховых средств, а страхование становится обременительным для организаций.

Для обеспечения финансовой устойчивости системы обязательного социального страхования и наиболее полного и точного соответствия между объемом прав застрахованных и объемом обязательств должен использоваться специальный механизм, позволяющий достичь сбалансированности между доходами и расходами, путем установления адекватных размеров страховых тарифов. Такой механизм основывается на актуарных расчетах и предполагает формирование страховых резервов, осуществление перестрахования. Страховые резервы могут быть капитализированы, что открывает для экономики страны дополнительные инвестиционные возможности.

По нашему мнению, для того, чтобы получить значительный социальный и экономический эффект от социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний необходимо выработать комплекс научных, организационных и практических мер. И сделать это необходимо не формально, а с учетом реалий нашего государства и используя богатый мировой опыт по организации социального страхования по данному виду. Считаем целесообразным предложить следующие меры по совершенствованию системы социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и разработки страховых тарифов:

- сосредоточить в рамках одного ведомства решение всех проблем страхования профессиональных рисков, от профилактики до выплаты всех видов обеспечения и пенсий;
- при расчете страховых тарифов учитывать вероятность наступления страхового случая и рассчитывать показатели по данным не за один, а за три года;

- внести изменения в Классификацию видов экономической деятельности по классам профессионального риска, утвержденную приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 18 декабря 2006 № 857, увеличив число классов профессионального риска до 100 (например), для соблюдения адекватности и эквивалентности страховых отношений;

- устанавливать страховые тарифы для каждого предприятия отдельно на основе аттестации рабочих мест, уровня травматизма, профзаболеваемости.

В рамках укрепления страховых принципов по данному виду страхования с 1 января 2012 года увеличен период, на который устанавливается страховой тариф. Осуществлен переход от ежегодного к установлению один раз в три года, чтобы за это время работодатель имел возможность исправить ситуацию по предупреждению производственного травматизма и получить более низкий тариф. Также усилена требовательность к работодателям за несчастные случаи на производстве со смертельным исходом, с помощью установления надбавки и снятия скидки к страховому тарифу.

Принятие вышеуказанных нормативных актов позволило начать полноценную реализацию принципов социального страхования. А решение указанных проблем и дальнейшая модернизация системы обязательного социального страхования укрепят страховые принципы в деятельности Фонда. Особое значение это приобретает в сложившихся экономических условиях, так как позволяет более четко и адресно проводить в жизнь социальную политику государства. Для работающих граждан создается прямая зависимость величины заработка, с которого уплачиваются страховые взносы, и размера получаемых пособий; для работодателей – устанавливаются единые правила уплаты страховых взносов. Таким образом, для Фонда социального страхования Российской Федерации возвращение к страховым принципам важно и значимо тем, что упорядочивается вся система выплат, поскольку благодаря страховым принципам четко разделяются пособия, подлежащие страховому обеспечению за счет средств Фонда, и пособия, выплачиваемые за счет других источников, прежде всего, за счет федерального бюджета.

СЕКЦИЯ 2

Актуальные проблемы исследования современной преступности: уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические аспекты

Амануллина А.Ф.,

кандидат юридических наук

Актуальные вопросы обеспечения прав потерпевшего в уголовном процессе

Институт обеспечения прав человека в России имеет давнюю историю: изначально зарождение основ механизма обеспечения прав и свобод личности нашло свое отражение еще в восстании декабристов в 1825 г.¹ Однако и сегодня этот институт продолжает свое развитие, оставаясь одной из актуальных проблем в современном обществе. Среди вопросов обеспечения прав и свобод человека следует выделить проблему обеспечения прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве, которая остается актуальной даже после принятия Федерального закона РФ от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве». Так, в 2014 году к Уполномоченному по правам человека за защитой своих прав обратились 656 граждан, пострадавших от преступлений, при этом каждое четвертое обращение было, по мнению Уполномоченного, обоснованным².

В соответствии с положениями ст. 42 УПК РФ потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинен физический, моральный или материальный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела и оформляется постановлением дознавателя, следователя, судьи или определением суда. Если на момент возбуждения уголовного дела отсутствуют сведения о лице, которому преступлением причинен вред, решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после получения данных об этом лице. Вместе с тем правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения и лишь процессуально оформляется постановлением, но не формируется им, поскольку обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности, потерпевшим, а наличием определенных сущностных признаков, характеризующих фактическое

¹ Анохин Ю.В. Об исторических предпосылках формирования института обеспечения прав человека в России // Алтайский юридический вестник. 2014. № 3 (7).

² Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год. URL: <http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doklad2014.pdf> (дата обращения: 24.05.2015).

положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав¹.

Тем не менее, возникает ряд вопросов о моменте появления потерпевшего в уголовном судопроизводстве. Нередко этот момент ставится в зависимость от субъективного мнения должностных лиц, что, конечно же, не способствует обеспечению прав личности, пострадавшей от преступления². Так, в УПК РФ не определен срок, в течение которого лицо должно признаваться потерпевшим по уголовному делу, и на практике это порой приводит к тому, что такие решения принимаются несвоевременно, на завершающем этапе предварительного расследования³. Следует согласиться с опасениями Шадрина В.С., что принятие решения о признании потерпевшим «незамедлительно с момента возбуждения» может лукаво истолковываться предприимчивыми правоприменителями со стороны следствия и дознания⁴. В результате лицо, пострадавшее от преступления, может оставаться заявителем на всей стадии возбуждения уголовного дела, производство на которой согласно УПК может продлеваться до 30 суток. Однако обязанность об уведомлении заявителя о продлении сроков проверки в УПК отсутствуют. В итоге заявитель все это время может не знать о результатах проверки. При этом он не имеет возможности представлять доказательства, давать показания, знакомиться с материалами проверки, заявлять ходатайства по поводу неполноты проверки, так как эти права присущи правовому статусу потерпевшего. Таким образом, до этого момента лицо, пострадавшее от преступления, остается практически бесправным.

Резюмируя, необходимо отметить, что были рассмотрены лишь некоторые проблемные аспекты правового регулирования статуса потерпевших в уголовном судопроизводстве. В определенном смысле оно проигрывает в сравнении с правовым регулированием, существовавшим еще в дореволюционной России, где под потерпевшим подразумевалось любое лицо, заявившее о совершении в отношении его преступления⁵.

Вышеизложенное говорит о необходимости принятия ряда комплексных мер по предупреждению ущемлений прав потерпевших в уголовном судопроизводстве и целесообразности считать лицо, которому преступлением причинен вред, потерпевшим с момента подачи заявления о преступлении.

¹ О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 г. № 17 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9.

² Баринов Д.А. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД РФ. 2014. С. 154.

³ Карапыш Я.В. О некоторых проблемах обеспечения прав потерпевших в досудебном производстве по уголовным делам // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2014. № 2 (27).

⁴ Шадрин В.С. Проблемы обеспечения прав потерпевшего в связи с решением вопроса о возбуждении уголовного дела // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17).

⁵ Там же.

Богаткина Р.Ш.,
кандидат юридических наук
Садыкова И.В.

Отдельные аспекты уголовно-процессуальных и криминалистических особенностей расследования преступлений в сфере незаконной миграции

Незаконная миграция в современном мире приобрела глобальные масштабы, неблагоприятные последствия которой проявляются практически во всех государствах. На сегодняшний день она может проявляться в различных формах, как незаконная трудовая миграция, в форме осуществления контрабанды или торговли людьми.

Поскольку трудовая миграция охватывает отдельные континенты, страны, различные социальные слои, начиная со специалистов и ученых и заканчивая рабочими и нелегальными мигрантами, то эффективность борьбы с организацией незаконной миграции обусловлена, прежде всего, международным взаимодействием правоохранительных органов отдельных государств.

В практической деятельности выделяют следующие основополагающие формы международного сотрудничества в данной области:

- экстрадиция;
- подача и исполнение письменного ходатайства в соответствии с договорами о правовой взаимопомощи;
- запрос правоохранительных органов одного государства другому;
- взаимодействие на уровне международных организаций.

Правовое регулирование данного взаимодействия осуществляется на основании многосторонних и двусторонних международных договоров и соглашений в сфере оказания взаимной правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (например, Минская конвенция о правовой помощи между государствами СНГ)¹.

Большое значение приобретает исследование условий совершения преступлений незаконными мигрантами, к которым относятся:

- низкий уровень организации пропускного режима, в том числе в местах проживания иностранных граждан (гостиницы, общежития и др.);
- отсутствие информационно-пропагандистской работы с иностранными гражданами, прибывающими в Российскую Федерацию;
- низкий уровень обеспечения охраны общественного порядка и оперативного обслуживания объектов пребывания и проживания указанной категории лиц со стороны органов внутренних дел и т.д.

Необходимо обратить внимание на то, что в процессе осуществления доследственной проверки и расследования данной категории уголовных дел необходимо выявлять обстоятельства:

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: заключена в г. Минске 22.01.1993: с изм. от 28.03.1997 // Бюллетень международных договоров. 1995. № 2.

- порядок прибытия и пребывания иностранных граждан на территории Российской Федерации;
- основания незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранного гражданина или его незаконного пребывания в стране;
- основания незаконного транзитного проезда иностранного гражданина.

При осуществлении предварительного расследования в отношении иностранных граждан и незаконных мигрантов существенную помощь оказывает деятельность оперативно-розыскных сотрудников.

Однако, как нам известно, согласно ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу не допускается. Исходя из этого, задача следователя или дознавателя на данном этапе будет заключаться в придании доказательственного значения результатам ОРД. С точки зрения уголовно-процессуального закона доказательства должны обладать свойствами относимости, допустимости и достоверности. С практической стороны сведения, полученные оперативным путем, могут фигурировать в деле только в виде показаний участников процесса, вещественных доказательств, протоколов следственных и судебных действий или документов.

Таким образом, результаты ОРД должны позволять формировать доказательства, отвечающие требованиям уголовно-процессуального закона. Основанные на законе, комплексные, тщательно спланированные оперативно-розыскные действия, как правило, дают положительный результат при документировании фактов преступной деятельности организаторов незаконной миграции и последующей реализации оперативных материалов.

Определенными особенностями обладает стадия возбуждения уголовного дела. Так, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела необходимо четко разграничивать деяния, имеющие признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 322.1 УК Российской Федерации² «Организация незаконной миграции», от деяний, образующих состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 18.10 КоАП Российской Федерации «Нарушение правил привлечения и использования в Российской Федерации иностранных работников либо осуществление иностранными работниками трудовой деятельности в Российской Федерации без разрешения на работу». При этом следует учитывать, что наличие у иностранного гражданина миграционной карты со штампом о временной регистрации по месту проживания, выданной в установленном порядке, а также визы в паспорте исключают признаки преступления в действиях лица, организовавшего пребывание таких граждан на территории России. При наличии указанных документов, но при отсутствии у них разрешения на работу в Российской Федерации работодатель несет только административную ответственность.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ: ред. от 30.03.2015 // Российская газета. 2001. № 249.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

В последующем при допросе незаконного мигранта важно установить психологический контакт с допрашиваемым лицом. Как правило, при расследовании организации незаконной миграции на момент допроса подозреваемых лиц у органа следствия имеется в наличии минимальная доказательственная база, изобличающая преступника в совершении преступления. Это по сути факт – ни одно уголовное дело о преступлении, связанном с организацией незаконной миграцией, не возбуждалось без предварительной оперативной проверки, в ходе которой документируются факты преступной деятельности, и проведения совместной реализации оперативных материалов в форме операции по задержанию преступников.

На данном этапе перед подозреваемым лицом этот факт необходимо обозначить. При этом целесообразно дать ему понять, что вне зависимости от решения давать показания, отказаться от дачи показаний либо оказывать противодействие расследованию дачей ложных показаний, вывод о наличии в его действиях признаков состава преступления сделан, а привлечение к уголовной ответственности является неизбежным фактом.

Учитывая, что незаконная миграция, в основном, совершается группой лиц, а зачастую организованными преступными формированиями, при допросе подозреваемого, если он идет на контакт, следовательно необходимо сфокусировать свое внимание на выявлении и изобличении всех членов таких групп, участвовавших в совершении преступления на каждой его стадии (въезда, пребывания, транзита). Если же преступник на контакт не идет, то в зависимости от того или иного факта принимается решение о предъявлении ему обвинения и избрании соответствующей меры пресечения на основе имеющихся в наличии следствия материалов.

Вотчель Н.Р.,

кандидат юридических наук
(Институт экономики, управления и
права, г. Казань)

К вопросу о судебной защите как важнейшем элементе государственной защиты прав и свобод человека и гражданина

Конституция Российской Федерации 1993 года установила принцип осуществления государственной власти на основе её разделения на законодательную, исполнительную и судебную, провозгласив их самостоятельность (ст. 10). Осуществлять правосудие не вправе ни органы законодательной, ни органы исполнительной власти. Эта идея находит своё закрепление также и в Указе Президента РФ «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»¹. Судебная власть не должна заниматься нормотворчеством, подменяя зако-

¹ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента от 09.03.2004 № 314: в ред. от 22.06.2010 // Собрание законодательства Российской Федерации.

нодательные органы, а также вмешиваться в полномочия исполнительной власти. Однако, как справедливо пишет Баглай М.В., следует признать, что «судебная практика, безусловно, влияет на направление законодательной деятельности, а также исправляет многие ошибки органов исполнительной власти»¹.

Коротков М.Г. называет суд самостоятельным институтом государства, обладающим собственными неотъемлемыми функциями и полномочиями; его деятельность полностью относится к сфере права, он постоянно принимает юридически значимые решения, которые подлежат исполнению².

Судебную власть в РФ осуществляют: Конституционный Суд РФ, суды общей юрисдикции, мировые судьи и арбитражные суды. Основная функция судов – это судебная защита прав и законных интересов граждан, а средством реализации этой функции является проведение судебных разбирательств по поступающим в суды гражданским, уголовным и административным делам, вынесение судебных решений в точном соответствии с Конституцией России и действующим законодательством. Как отмечают Вяткин Ф. и Зильберман С., «в демократическом гражданском обществе суд – это высшая инстанция, которой дано право устанавливать виновность или невиновность субъектов права, обеспечивать законные права и свободы граждан»³.

Лукин В.П., занимавший ранее должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, в то же время отмечает, что имеют место многочисленные обращения граждан с жалобами на судебные решения по уголовным и гражданским делам, поскольку Уполномоченный вправе после вступления в законную силу судебного решения проверить соблюдение в процессе его принятия прав человека⁴. Однако суды кассационной инстанции уклоняются от рассмотрения ходатайств Уполномоченного по правам человека о пересмотре судебных решений, вступивших в законную силу, мотивируя это отсутствием в процессуальных кодексах соответствующих норм.

Доверие общества к судам, по мнению Лукина В.П., повысится, если правосудие будет доступно⁵. Для этого в настоящее время уже созданы условия для оперативного получения гражданами достоверной информации об осуществлении правосудия (глобальная информатизация судов). Так, на сайте Верховного Суда РФ и других судов можно ознакомиться с решениями судебных коллегий по уголовным, гражданским делам, посмотреть, на каком этапе находится движение дела и т.п.

Советник Президента Российской Федерации Яковлев В.Ф. в своём вы-

2004. № 11. Ст. 945; № 21. Ст. 2023.

¹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. М.: Норма, Инфра-М, РИОР, 2013. С. 628.

² Коротков М.Г. Суд как субъект правовой политики // Российский судья. 2006. № 8. С. 11.

³ Вяткин Ф., Зильберман С. Доступ в суд: пределы свободы и степень ограничений // Российская юстиция. 2003. № 10. С. 62.

⁴ Интервью с Уполномоченным по правам человека Лукиным В.П. о задачах судебной системы и о защите прав человека и гражданина // Российский судья. 2006. № 9. С. 2–3.

⁵ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Лукина В.П. // Российская газета. 2006. 15 июня; 21 июня; 29 июня.

ступлении по вопросам совершенствования правосудия сообщил, что судебную власть России необходимо приближать к международным стандартам, а для этого необходимо решить вопросы: укрепления кадрового состава судей, их независимости и ответственности; рационализации судоустройства и судопроизводства; создания дисциплинарного суда, чтобы разбирать нарушения в судейской среде и др.¹ Но, как правильно отмечает Фоков А., европейские стандарты в российском правосудии необходимы, но процесс их легализации законодателем на внутригосударственном уровне требует осмысления складывающейся судебной практики Европейского Суда относительно дел против властей России, поскольку Россия остаётся рекордсменом по количеству исков, ежегодно поступающих в Европейский Суд².

Матёров Н., анализируя оценку работы судебной системы, данную гражданами в ходе опроса и опубликованную в «Российской газете», отмечает, что около 80% респондентов ответили, что не хотели бы обращаться в суд, поскольку не рассчитывают найти там справедливость, а 20% сказали, что судьи слишком некомпетентны, чтобы грамотно решать дела³. Эти сведения получены около десяти лет назад. В настоящее же время оценка судебной системы, данная респондентами, показывает, что более 60% опрошенных граждан видят возможность разрешения конфликтных жизненных ситуаций только в суде. Возможно, такое повышение доверия к судам связано с тем обстоятельством, что начиная с 2006 года Верховный Суд РФ начал проводить масштабную проверку жалоб самих судей на «законность» их наказания за различные провинности и нарушения норм судейской этики. Итогом проверки явилась подробная Инструкция для наказания судей⁴. Кроме того, на Всероссийском съезде судей представителям судебной власти напоминают, что за вынесение ими неправосудных судебных решений (приговоров) предусмотрена уголовная ответственность по ст. 305 УК РФ. Постановление Конституционного Суда РФ аналогично указывает, что «правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости, законности ...»⁵.

Поскольку судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей⁶, поэтому особое внимание должно уделяться не только от-

¹ Доклад советника Президента Российской Федерации Яковлева В.Ф. по вопросам совершенствования правосудия // Российское правосудие. 2006. № 1. С. 103–105

² Фоков А. Европейские стандарты правосудия в России // Российский судья. 2006. № 11.

³ Матёров Н. Как улучшить подбор кандидатов на должности судей // Российская юстиция. 2004. № 4. С. 6.

⁴ Инструкция для наказания судей // Российская газета. 2006. 18 октября.

⁵ По делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова: постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996г. № 4-п // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 7. Ст. 701.

⁶ Закон о статусе судей в РФ от 26 июня 1992 г.: в ред. от 04.06.2014 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 30. Ст. 1792.

бору претендентов на судейский статус, но и подготовке кадров на замещение судейских должностей. Так, Юдин В.Г. и Вишневский А.В. отмечают, что создание эффективной системы подготовки кадров на судебные должности возможно обеспечить только через институт помощников судей¹. Их точка зрения весьма понятна, ведь в должности помощника судьи кандидат имеет возможность всесторонне ознакомиться с судебным делопроизводством, систематизацией законодательства, а также научиться подготавливать проекты судебных актов, которыми завершается рассмотрение дела по существу; толковать и правильно применять нормы права и т.д.

К сожалению, в настоящее время судьёй может стать любое лицо, отвечающее формальным требованиям, предъявляемым законом: возраст, гражданство РФ, образование, стаж работы по юридической специальности, отсутствие судимости и т.д. Нам представляется, что такой претендент может не в полной мере справиться с выполнением ответственной задачи государства по осуществлению правосудия, ведь судейские кадры нужно «выращивать», «воспитывать», например, ввести должность «кандидата в судьи». Так, Ершов В.В., ректор Российской академии правосудия, считает, что в судах следует ввести штатные должности «кандидат в судьи» и «стажёр судьи» и заполнять их теми претендентами, которые получили рекомендации квалификационной коллегии судей. Причём обучать надо всех кандидатов в судьи, даже квалифицированных юристов с учёными степенями². Здесь весьма уместно привести цитату Муравьёва Н.В., который в своё время писал: «Разнообразная и всесторонняя подготовка кандидатов на судебные должности является неотъемлемым условием для их судебной деятельности в будущем»³.

Что касается вопроса компетенции, то, по нашему мнению, компетенция судей и компетенцией судов – понятия практически аналогичные. Такой вывод можно сделать исходя из толкования норм действующего законодательства, а также в результате анализа самого понятия «компетенция». Под компетенцией (лат. – добиваюсь, соответствую, подхожу) понимается совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей конкретного государственного органа или должностного лица, определяющих их место в системе государственных органов⁴. Полномочия же судов трактуются как их «способности» и «возможности»⁵. Следовательно, компетенция суда – это совокупность его правомочий. Всё, что законом включается в компетенцию суда, входит и в компетенцию судьи.

В результате изучения вопроса о компетенции судей затронем полномо-

¹ Юдин В.Г., Вишневский А.В. Вопросы подготовки кандидатов на судебные должности // Российский судья. 2006. № 9. С. 11.

² Фоков А.П. О кодексе административного судопроизводства // Российский судья. 2007. № 1. С. 3.

³ Муравьёв Н.В. Кандидаты на судебные должности: вопрос судоустройства и судебной практики. М., 1886. С. 18.

⁴ Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева и др. 3-е изд., перераб. и доп. Инфра-М., 2009. С. 293.

⁵ Гуценко К.Ф. Правоохранительные органы: учебник. М.: КноРус, 2014. С. 45.

чие суда на осуществление судебного контроля. Данный вид деятельности судов, по мнению некоторых авторов, занимает особо важное место в реализации судебной власти¹. Здесь возникает вопрос: охватывается ли понятием правосудия деятельность судьи по рассмотрению ходатайств следственных органов об ограничении конституционных прав граждан в части неприкосновенности жилища (обыск, выемка в жилище), неприкосновенности личности (заключение обвиняемых под стражу), частной жизни (контроль и запись телефонных переговоров) и др.? Ведь при выдаче решений о выемке, аресте и т.п. судья не разрешает уголовное дело полностью, а лишь рассматривает отдельные материалы. Так, Лебедев В.М. и Ковтун Н.Н. полагают, что судебный контроль представляет собой особую форму осуществления правосудия². Лазарева В.А. судебный контроль за органами уголовного преследования относит к составной части правосудия³. Кашепов В.П. пишет, что судебный контроль в уголовном судопроизводстве – это своеобразная, предусмотренная законом процессуальная деятельность, примыкающая к правосудию⁴. Васильева А.С. и Муратова Н.Г. утверждают, что контрольные функции суда к осуществлению правосудия не относятся, поскольку в досудебном производстве суд не решает вопрос о виновности и наказании, а рассматривает вопросы, связанные с законностью совершаемых органами предварительного расследования процессуальных действий. То есть правосудие и судебный контроль являются самостоятельными уголовно-процессуальными функциями⁵. Азаров В.А. и Таричко И.Ю. пишут, что самым главным аргументом отсутствия в деятельности суда признаков правосудия в досудебном производстве является отказ от принципов гласности, открытости и состязательности⁶. Действительно, анализ процессуальной формы судебного контроля показывает, что согласно ч. 2, 3 ст. 165 УПК судебное заседание проводится в закрытом порядке. По нашему мнению, заслуживает поддержки точка зрения Петрухина И.Л., что «суд, рассматривая ходатайства о проведении обыска, ареста и др., осуществляет судебские функции..., но поскольку судья в этом случае не разрешает дело в целом, можно говорить о на-

¹ Лазарева В.А. Судебная власть и её реализация в уголовном судопроизводстве. Самара, 1999. С. 73–76; Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань, 2004; Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004.

² Лебедев В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии. М., 2001. С. 8. Ковтун Н.Н. Судебный контроль в уголовном судопроизводстве России. Н. Новгород, 2002. С. 27.

³ Лазарева В.А. Укрепление законности и борьба с преступностью // Законность. 2005. № 5. С. 54–57.

⁴ Кашепов В.П. Институт судебной защиты прав и свобод граждан и средства её реализации // Государство и право. 1998. № 2. С. 70.

⁵ Васильева А.С. Соотношение судебного контроля и правосудия // Российский судья. 2006. № 7. С. 18; Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань, 2004. С. 59.

⁶ Азаров В.А., Таричко И.Ю. Функция судебного контроля в истории, теории и практике уголовного процесса России. Омск, 2004. С. 130.

личии лишь элементов правосудия на предварительном следствии»¹. В противном случае нам пришлось бы утверждать, что при осуществлении судебного контроля преступления против правосудия совершены быть не могут, поскольку такая деятельность понятием «правосудие» не охватывается.

Рассмотренные полномочия суда позволяют уяснить содержание судебной власти в судопроизводстве, а именно предназначение суда – создавать необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, а также функцию разрешения дела. Таким образом, судебная защита прав и свобод посредством осуществления правосудия является конституционной «монополией» судов.

Гайнов И.Д.,

кандидат юридических наук

Подписка о невыезде и надлежащем поведении: пробелы законодательного регулирования

Изучение процессуальных решений об избрании мер пресечения показало, что 124 процессуальных решения (52,3%) – об избрании подписки о невыезде и надлежащем поведении. Изучение мнений практических работников об избрании мер пресечения показало, что подписку о невыезде и надлежащем поведении избирали 135 следователей, 198 дознавателей (99%). При этом 86 следователей, 79 дознавателей, 5 судей (49% от общего числа) заявили о среднем уровне эффективности указанной меры.

В связи с этим можно констатировать, что практика применения подписки о невыезде и надлежащем поведении достаточно обширна и, на первый взгляд, не выявляет существенных проблем и противоречий уголовно-процессуального законодательства в данной части. Однако проведенный анализ теории и практики применения подписки о невыезде и надлежащем поведении позволил определить некоторые пробелы законодательного регулирования, развившиеся в конкретных систематических ошибках правоприменителя.

Напомним, что лицо, в отношении которого избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, обязано соблюдать определенные обязательства. Данные обязательства указаны в ст. 102 УПК РФ². Рассмотрим каждое из них.

1. Не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда.

В соответствии с Законом РФ «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ», каждый гражданин имеет право на свободу передвижения, выбор места пребывания и житель-

¹ Петрухин И.Л. Прокурорский надзор и судебная власть: учебное пособие. М.: Проспект, 2001. С. 25.

² Далее – УПК, если не предусмотрено иное.

ства в пределах РФ¹.

Ст. 2 Закона вводит понятия «место пребывания» и «место жительства».

Место пребывания – гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, больница, другое подобное учреждение, а также жилое помещение, не являющееся местом жительства гражданина, в которых он проживает временно.

Место жительства – жилой дом, квартира, служебное, жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда, специальный дом для престарелых, дом-интернат для инвалидов, ветеранов и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно и преимущественно проживает в качестве собственника по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ.

В соответствии со ст. 3 Закона введен регистрационный учет граждан РФ по месту пребывания и месту жительства в пределах РФ.

Место проживания определяется самим подозреваемым, обвиняемым. Вместе с тем он не имеет права менять без разрешения дознавателя, следователя место проживания, о котором он сообщил при избрании меры пресечения. Лицо, давшее подписку о невыезде и надлежащем поведении, не обязано неотлучно находиться по месту проживания, однако если оно перемещается, то обязано каждый день возвращаться к месту жительства. Оно не вправе без разрешения дознавателя, следователя выезжать за пределы населенного пункта, где проживает².

Подписка о невыезде может быть избрана и в отношении лица, которое проживает за пределами населенного пункта, в котором находится орган расследования, в этом случае лицо вправе покидать место проживания для явки по вызову дознавателя, следователя или в суд³.

При избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении необходимо учитывать, что подозреваемый, обвиняемый может проживать не в одном, а в нескольких местах. В таком случае, на наш взгляд, необходимо в постановлении об избрании меры пресечения и в подписке указывать конкретный адрес, где обязуется проживать подозреваемый, обвиняемый на время действия меры пресечения⁴.

2. В назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд.

Данное обязательство означает, что в случае избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении лицо обязано в случае его вызова к следователю, дознавателю или в суд явиться в назначенный срок. При этом, на наш взгляд, вызов должен быть заблаговременным и официальным. УПК не определяет, в течение какого времени до начала производства следственного или процессуального действия на досудебных стадиях уголовного су-

¹ Российская газета. 1993. 10 авг.

² Булатов Б.Б., Николюк В.В., Цоколова О.И. Меры пресечения в уголовном процессе: учебно-практическое пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2005. С.10.

³ Там же.

⁴ Булатов Б. Б. Эффективность мер пресечения, не связанных с содержанием под стражей. Омск: ВШ МВД СССР, 1984. С. 29.

допроизводства лицо должно быть вызвано. На судебных стадиях данный срок установлен в ч. 2 ст. 234 УПК и составляет 3 суток. На наш взгляд, ст. 102 УПК также должна содержать конкретный срок, в течение которого подозреваемый, обвиняемый должны быть вызваны. При этом данный срок, по нашему мнению, должен быть не менее 12 часов.

По мнению О.И. Цоколовой, вызов может быть осуществлен как повесткой, так и по телефону¹. Мы придерживаемся несколько иного мнения и считаем, что в каждом случае вызова подозреваемого, обвиняемого должна направляться повестка, а вызов по телефону может лишь дублировать вызов повесткой.

3. Иным путем не препятствовать производству по уголовному делу.
«Иной» - другой, отличающийся от этого².

Обязательство не препятствовать производству по уголовному делу означает отсутствие попыток воздействовать на участников уголовного процесса, уничтожить или фальсифицировать доказательства по уголовному делу³. На наш взгляд, выражение «иным путем» в ст. 102 УПК необходимо конкретизировать, поскольку оно затрудняет понимание рассматриваемого обязательства и может повлечь за собой его нарушение.

В случае нарушения подписки о невыезде и надлежащем поведении к подозреваемому, обвиняемому может быть применена более строгая мера пресечения, о чем он письменно предупреждается при отобрании подписки о невыезде.

Гарипов Т.И.,
адъюнкт

Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел как отягчающее обстоятельство при назначении наказания

Факты совершения преступлений представителями органов государственной власти всегда приобретают особый резонанс. Такие преступления причиняют ущерб авторитету государства и его должностных лиц, граждане теряют веру в справедливость, что нередко становится благодатной почвой для распространения правового нигилизма и социальной напряженности. В определенный период совершение преступлений представителями власти становится систематическим. Общество уже не может не замечать распространение данного явления. В результате, государство вынуждено предпринимать определенные меры, для решения проблем правового и организационного характера. В Российской Федерации кризис правоохранительной системы наиболее острую

¹ Цоколова О.И. Глава 13. Меры пресечения // Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общей ред. В.И. Радченко. М.: ЗАО Юридический Дом «Юстицинформ», 2003. С. 225–248.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2008. С. 248.

³ Булатов Б.Б., Николук В.В., Цоколова О.И. Указ. раб. С. 11.

форму приобрел в конце 2009 года. 24 декабря 2009 года Президентом РФ Д.А. Медведевым был подписан Указ «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации»¹. Также параллельно стал разрабатываться проект ФЗ «О полиции», призванный коренным образом преобразовать систему органов внутренних дел. В целях предупреждения совершения преступлений сотрудниками органов внутренних дел законодателем были внесены изменения и в уголовное законодательство. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 22 июля 2010 года №155-ФЗ включил в перечень обстоятельств, отягчающих наказание (ст.63 УК РФ), «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел» (п. «о»), а также ввел новый состав преступления - ст. 286.¹ УК РФ «Неисполнение сотрудником органа внутренних дел приказа».

Как указано в пояснительной записке к законопроекту, данные изменения, в первую очередь, должны быть направлены на усиление защиты прав и законных интересов граждан и организаций от неправомерных действий сотрудников органов внутренних дел².

Под отягчающими наказание обстоятельствами принято понимать те признаки, которые усиливают общественную опасность преступления и личности виновного и влекут более строгое наказание³. Однако в пояснительной записке к проекту закона не указано, чем именно обусловлена общественная опасность данного отягчающего наказание обстоятельства. Данные изменения в Уголовный кодекс РФ подверглись в научном сообществе обоснованной критике. Были нарушены конституционный принцип равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ), принцип справедливости уголовного закона (ст. 6 УК РФ). Некоторые авторы отмечают, что введение нового отягчающего обстоятельства также нарушает принцип «системности уголовного законодательства»⁴.

В судебной практике тоже возникла неопределенность относительно целесообразности применения данного отягчающего наказание обстоятельства. Так, по запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации Конституционный Суд РФ дает следующие разъяснения: «...федеральный законодатель исходил из того, что на органы внутренних дел возложены конституционно значимые функции по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействию преступности, охра-

¹ О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: Указ Президента РФ от 24.12.2009 г. // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (1 ч.). Ст. 6536.

² Пояснительная записка к проекту Федерального закона №331365-5 // Государственная Дума Российской Федерации. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru> (дата обращения: 06.02.2015).

³ Кругликов Л. Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве:(вопросы теории). Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. С. 25.

⁴ Гладких В.И. Парадоксы современного законодательства: критические заметки на полях Уголовного кодекса // Российский следователь. 2012. № 11. С. 16.

не общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности... Совершение сотрудниками органов внутренних дел, на которых возложена исключительная по своему объему и характеру – даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов – ответственность по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и охране общественного порядка, умышленного преступления свидетельствует об их осознанном, вопреки профессиональному долгу и принятой присяге, противопоставлении себя целям и задачам деятельности полиции, что способствует формированию негативного отношения к органам внутренних дел и институтам государственной власти в целом, деформирует нравственные основания взаимодействия личности, общества и государства, подрывает уважение к закону и необходимости его безусловного соблюдения и, как следствие, предполагает допустимость поиска законодателем наиболее адекватных мер уголовно-правового реагирования на подобного рода преступные деяния, в том числе при определении общих начал назначения уголовного наказания»¹.

Сторонники подобных нововведений отмечают, что сотрудники органов внутренних дел обладают специальными навыками оперативно-розыскной и процессуальной деятельности, следовательно, это облегчает им сокрытие следов совершенного преступления с целью избежать уголовной ответственности. Кроме того, как отмечают некоторые, «благодаря специальной подготовке и широким властным полномочиям, сотрудники органов внутренних дел могут использовать более изощренные способы совершения преступления»². Конституционный Суд же вообще считает ответственность сотрудника органа внутренних дел «исключительной по своему объему и характеру, даже в сравнении с сотрудниками иных правоохранительных органов». Такая позиция относительно статуса сотрудника органов внутренних дел, на наш взгляд, недопустима. Полномочия сотрудников ОВД по своему объему и характеру не являются исключительными. Даже наоборот, работники прокуратуры, например, обладают большими полномочиями по обеспечению законности, соблюдения и охраны прав и свобод гражданина и человека. Кроме сотрудников ОВД, существуют еще сотрудники Федеральной службы безопасности РФ (далее – ФСБ), которые решают задачи поистине государственного масштаба и значения. Неужели совершение умышленного преступления, допустим, сотрудником ФСБ или прокуратуры несет в себе меньшую общественную опасность? С точки зрения Конституционного Суда РФ, общественная опасность преступлений, совершенных сотрудниками иных правоохранительных органов, не настолько велика.

В вышеописанном определении Конституционного Суда содержится разъяснение, касающееся особенности применения отягчающего обстоятельст-

¹ По запросу Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта «о» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 1623-О-О. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.02.2015).

² Ларин В.Ю. Совершение преступления сотрудником органов внутренних дел как отягчающее наказание обстоятельство // Юридическая наука. 2013. №4. С. 63.

ва при повторном его учете в качестве признака состава преступления. Так, при совершении сотрудником органа внутренних дел преступления, предусмотренного ст. 286 «Превышение должностных полномочий» решение вопроса о применении пункта «о» ст. 63 должно осуществляться судами общей юрисдикции в соответствии с положениями части второй статьи 63, примечания 1 к статье 285 и примечания к статье 318 данного УК РФ с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания»¹. Сотрудник ОВД в данном случае, согласно примечанию 1 к статье 285 УК РФ и пункту 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»², полностью подпадает под понятие представителя власти как признака должностного лица для составов преступлений со специальным субъектом. Таким образом, пункт «о» части 1 статьи 63 УК РФ не должен применяться при совершении сотрудником ОВД преступления в качестве представителя власти как признака специального субъекта либо при наличии соответствующего квалифицирующего признака.

Однако на практике некоторые суды ошибочно признают в качестве отягчающего обстоятельства пункт «о» части первой статьи 63 УК РФ при совершении сотрудником ОВД должностного преступления. Так, Верховным Судом РФ был изменен приговор Курганского областного суда в отношении бывшего дознавателя, осужденного по ч. 2 ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств» в части исключения обстоятельства, отягчающего наказание, – совершение умышленного преступления сотрудником ОВД, указав при этом, что «согласно ч. 2 ст. 63 УК РФ не может учитываться при назначении наказания отягчающее обстоятельство, которое является признаком преступления, в совершении которого лицо признано виновным»³.

Однако отметим непоследовательность в принимаемых Верховным Судом РФ решений. Кассационным определением № 47-013-19 от 28 марта 2013 года⁴

¹ О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 20 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 1.

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 12.

³ Приговор по делу о фальсификации доказательств изменен: исключено указание о признаке отягчающим обстоятельством при назначении наказания совершение умышленного преступления сотрудником органов внутренних дел: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 30 октября 2012 г. № 82-О12-37 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.02.2015).

⁴ Приговор по делу о превышении должностных полномочий, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего, оставлен без изменения: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 28 марта 2013 г. № 47-О13-19 // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 06.02.2015).

Судебная коллегия Верховного Суда РФ оставила без изменения приговор Оренбургского областного суда в отношении бывших оперуполномоченных уголовного розыска, осужденных по п. «а» ч.3 ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий с применением насилия» и ч.4 ст.111 УК РФ «Причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего». При этом в описательно-мотивировочной части определения было указано, что оснований для исключения обстоятельства, предусмотренного п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ – совершение преступления сотрудниками органов внутренних дел – как отягчающего наказание, не имеется, несмотря на то, что при вынесении приговора данное обстоятельство, вопреки положению ч.2 ст.63 УК РФ, было учтено дважды – в качестве признака состава преступления (ст. 286 УК РФ) и в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п. «о» ч.1 ст. 63 УК).

Несомненно, в последнем из приведенных примеров речь идет о совокупности преступлений, одно из которых относится к категории особо тяжких. Тем не менее, это не освобождает суд от обязанности мотивировать свое решение о признании в качестве отягчающего обстоятельства совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Отметим, что на данный момент не существует каких-либо разъяснений Верховного Суда РФ относительно признания п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства в случае наличия в действиях виновного совокупности преступлений, одно из которых уже содержит в себе признаки такого обстоятельства.

Анализируя судебную практику о применении судами п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ при назначении наказания, можно сделать вывод о неоднозначном понимании судами указанных положений уголовного закона. Не существует и единообразной практики применения данного отягчающего обстоятельства (даже на уровне Верховного Суда РФ). На наш взгляд, особенности применения отягчающего наказания обстоятельства – совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, – нуждаются в более подробном разъяснении путем внесения дополнений в действующее постановление Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания».

В целом, введение отягчающего обстоятельства, предусматривающего более строгую уголовную ответственность для сотрудника органов внутренних дел, с теоретической и практической точки зрения является нецелесообразным. При совершении преступления сотрудником ОВД его общественная опасность не увеличивается. Более того, согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2013 году за совершение различных преступлений было осуждено 2500 прокуроров, следователей и иных сотрудников правоохранительных органов¹. Причем более 70% из этого числа были осуждены за должностные преступления против государственной власти, интересов государственной службы и другие преступления с признаками представителя власти как специального

¹ Отчет о составе осужденных, месте совершения преступления. Форма № 11 // Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=2> (дата обращения: 06.02.2015).

субъекта. Если учесть, что значительную долю из данного числа составляют сотрудники ОВД, то с учетом позиции Конституционного Суда РФ отягчающее обстоятельство, предусмотренное п. «о» ч. 1 ст. 63 УК РФ, к ним не применимо, так как это обстоятельство уже является признаком того или иного должностного преступления и не может учитываться дважды. Достигается ли в таких условиях цель поставленная законодателем – защита интересов прав граждан и организаций от неправомерных действий сотрудников ОВД? Исходя из складывающейся судебной практики, цели, которые преследовал законодатель, внося соответствующие изменения в перечень обстоятельств, отягчающих наказание, не были достигнуты. Поэтому, на наш взгляд, пункт «о» части 1 статьи 63 УК РФ целесообразно исключить как не соответствующий Конституции РФ.

Ужесточив уголовную ответственность для сотрудников органов внутренних дел, законодатель тем самым признал наличие их повышенной опасности для общества. Было акцентировано внимание на потенциально криминальном поведении данной категории лиц, что никак не способствует повышению и без того низкого уровня доверия к правоохранительным органам, в особенности к ОВД. Более того, уголовная политика последних лет в нарушение основополагающего принципа равенства, для определенных категорий лиц (собственников, крупных предпринимателей) складывается максимально либерально, побуждая тем самым к совершению новых преступлений. В то же время к тем, кто с преступностью призван бороться, законодатель относится максимально жестоко, что не может не огорчать.

В заключение отметим, что изменения в УК РФ, которые были внесены Федеральным законом от 22 июля 2010 года № 155-ФЗ, продиктованы исключительно соображениями политической конъюнктуры и представляют собой популистские попытки создания видимости реформ правоохранительной системы, в то время как подобные меры должны носить всесторонний и кумулятивный характер.

Гумаров И.А.,
адъюнкт (Академия управления МВД
России)

О некоторых причинах латентности краж нефти и ГСМ

Согласно данным ГИАЦ МВД России, динамика краж нефти и горюче-смазочных материалов (далее ГСМ) выглядит следующим образом. В 2010 году на территории Российской Федерации было зарегистрировано 329 краж нефти и ГСМ, 2011 г. – 225 фактов, 2012 – 273, 2013 г. – 245, 2014 г. – 186 (без учета Крымского федерального округа) соответственно¹.

В рамках исследования нами совместно с Главным управлением уголовно-

¹ Форма 5 (код 050) раздел 10 данных Центра статистической информации ГИАЦ МВД России.

го розыска (ГУУР) МВД России были собраны данные о кражах нефти и ГСМ в каждом регионе России: только в Ханты-Мансийском автономном округе в 2010 г. было зарегистрировано 217 краж нефти и ГСМ, 2011 г. – 227, 2012 г. – 194, 2013 г. – 250, а в 2014 г. – 311 (из них 99 – через врезку в трубопровод) фактов краж нефти и ГСМ (исх. № 2/6/144-236 от 19.01.2015 г.). В Ямало-Ненецком автономном округе в 2010 г. зарегистрировано 80 краж нефти и ГСМ, 2011 г. – 48, 2012 г. – 51, 2013 г. – 104, 2014 г. – 115 фактов краж нефти и ГСМ (исх. № 74/4-1754 от 03.02.2015 г.). Если рассматривать другие регионы, то общие суммарные показатели будут в разы отличаться от данных ГИАЦ МВД России.

В МВД Республике Дагестан (далее МВД по РД), по сведениям ГИАЦ МВД России¹, видно, что в 2014 г. на территории республики было совершено 9 фактов хищений нефти из магистральных трубопроводов, в то время как краж нефти всего зарегистрированы 3 факта. Опрос практических работников показывает, что по всем хищениям из магистральных трубопроводов возбуждают уголовные дела по ст. 158 УК РФ – кража. В целях уяснения таких расхождений была получена детализация всех зарегистрированных хищений из магистрального трубопровода, установлено, что все эти уголовные дела были возбуждены по фактам краж и 3 из них числятся как раскрытые сотрудниками ЭБиПК, некоторые кражи совершены из промысловых, а не магистральных трубопроводов. Сотрудники ИЦ МВД по РД разъяснить причины таких расхождений не смогли, сославшись на соответствующие отметки следователями в карточках по уголовным делам.

Интервьюирование сотрудников ОВД выявило неудовлетворительную методическую работу по учету таких видов преступлений: сотрудники не понимают в полной мере, в каких формах нужно делать отметки при кражах нефти и ГСМ. Ответственные за аналитическую работу лица часто не понимают не только оперативную обстановку, сложившуюся в сфере краж нефти и ГСМ, но и некоторые статистические показатели из-за отсутствия опыта работы по этому направлению. В некоторых подразделениях аналитической работой занимаются сотрудники, которые до этого были только постовыми на проходной в системе ОВД. В результате этого появляются аналитические справки с искажением статистической информации, упущения признаков оперативной обстановки, которые свидетельствуют о совершении хищений нефти и ГСМ.

Такая непонятная система учета краж нефти и ГСМ не отвечает современным потребностям борьбы с преступностью и требует серьезной доработки с учетом специфики таких преступлений, как на региональном, так и на федеральном уровнях. В силу специфики каждого региона России необходимо разработать развернутую форму учета краж нефти и ГСМ с выделением краж из магистральных и промысловых (отдельных предприятий, не относящихся к системе магистральных, которые, как правило, занимаются добычей углеводородного сырья) трубопроводов, с изъятием у частных и юридических лиц без специального подключения к трубопроводам.

Проведенные нами опросы работников оперативных подразделений ОВД и

¹ См. там же.

службы по профилактике правонарушений ООО ЧОП «Татнефть-Охрана», ЧОП «Транснефть» и СБ «Северо-Западный магистральный трубопровод» показывают, что имеющаяся статистика краж нефти и ГСМ не отражает реальной действительности по целому ряду причин: до настоящего времени отсутствует полный учет количества фактов краж из магистральных труб; преступления фиксируются, как правило, только по обнаружению несанкционированной врезки либо при задержании с поличным без точного учета похищенного сырья и количества эпизодов краж; сотрудники, обслуживающие трубопровод, часто сами заинтересованы в сокрытии фактов врезки в связи с возможным ухудшением репутации транспортирующей компании, урезанием премий, дополнительными затратами на ликвидацию врезки и последствий нанесения ущерба экологии и т.д. В связи с этим раскрытие таких преступлений должно осуществляться на высоком профессиональном уровне сотрудниками полиции, которые специализируются на борьбе с организованной преступностью общеуголовного характера.

Отдельно следует учитывать латентность краж нефти и ГСМ у частных и юридических лиц, которые совершаются без специального подключения к трубопроводу и, соответственно, не требуют специальных навыков. Проведенный сотрудниками ВНИИ МВД России опрос граждан показал, что в 2004 году практически каждый четвертый (27%) подвергшийся кражам не сообщил об этих фактах в правоохранительные органы. Мотивы, удерживающие от обращения в полицию пострадавших от криминальных посягательств, могут быть самыми разнообразными. Так, весьма частым мотивом неза явления потерпевшими лицами о преступлении выступает предвзятое отношение к деятельности правоохранительных органов. Так, 41% от числа пострадавших и не обратившихся в полицию за помощью объясняют это неверием в возможность органов внутренних дел раскрыть преступление и помочь пострадавшему. Еще 22% опрошенных респондентов предпочитают не беспокоить полицию из-за незначительности понесенного ущерба, 15% – боятся потерять много времени. Кроме того, 23% респондентов затрудняются ответить на такой вопрос¹. На сегодняшний день ситуация остается прежней, и эти данные применимы к кражам нефти и ГСМ, осуществляемым без специального подключения к трубопроводу.

Вопросы латентности краж нефти и ГСМ затрагивались на некоторых заседаниях межведомственных комиссий по борьбе с преступностью, которые проводятся по инициативе правоохранительных органов. Например, в Республике Дагестан на межведомственной комиссии 7 ноября 2013 г. (участвовали представители Центрального банка, Росфинмониторинга, УФНС (налоговой службы) по РД, Прокуратуры по РД, Следственного комитета РФ по РД, Следственного управления МВД по РД и УЭБиПК МВД по РД) отмечено о функционировании на территории республики 25 нефтеперерабатывающих заводов (далее НПЗ), из которых только 7 имеют лицензии. Возникает закономерный вопрос: «Откуда сырье для этих заводов, если в республике нефть в большей

¹ Комплексный анализ криминологической ситуации в Российской Федерации на базе статистических показателей за 2004 год. Аналитический материал. М.: ВНИИ МВД России, 2005. С. 48-51.

мере идет только транзитом, а добыча не осуществляется в таких масштабах, чтобы обеспечить работу стольких НПЗ?»).

Законодательные органы России давно отреагировали на различную степень опасности краж нефти и ГСМ из магистрального трубопровода и обычных краж нефти и ГСМ из других объектов. Так, 30.12.2006 года в ст. 158 УК РФ были внесены изменения Федеральным законом № 283-ФЗ, где кража из нефтепровода отнесена к тяжким преступлениям и рассматривается как квалифицированный вид кражи. Сам факт незаконной «врезки» в магистральный нефтепровод содержит признаки умышленного уничтожения и повреждения имущества, совершенного общеопасным способом, или самостоятельного преступления против общественной безопасности (ст. 215.3 УК «Приведение в негодность нефтепроводов, нефтепродуктопроводов и газопроводов»).

На данный момент в правовом плане остается не отрегулированным в достаточной степени механизм реагирования на факты краж нефти и горюче-смазочных материалов. В соответствии с Перечнем № 1 и 2, утвержденным указаниями Генпрокуратуры России № 744/11 и МВД России № 3 от 31 декабря 2014 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», кражи нефти и горюче-смазочных материалов могут быть отнесены как к преступлениям компетенции подразделений уголовного розыска (далее УР), так и экономической безопасности и противодействия коррупции (далее ЭБиПК). В регионах России по-разному разграничивают такую деятельность, но аналитическая работа в этом направлении возложена в большей степени на ПЭБиПК в связи с наличием у них специального направления работы по преступлениям на топливно-энергетическом комплексе.

Таким образом, основными причинами латентности краж нефти и ГСМ в настоящее время являются:

1. Неудовлетворительный учет, который не учитывает их специфику. На наш взгляд, необходимо отдельно вести учет краж нефти и ГСМ из магистральных и промысловых трубопроводов (практика показывает совершение их организованными преступными группами, наличие у них специальных навыков и средств для подключения к трубопроводу). Также отдельно от этого должны учитываться кражи нефти и ГСМ у частных и юридических лиц, которые не связаны с подключением к трубопроводу.

2. Отсутствие учебно-методической работы по учету таких преступлений, что порождает непонимание практических работников форм регистрации ГИ-АЦ МВД России.

3. Упущения в информационно-аналитическом обеспечении правоохранительных органов. К аналитической работе должны допускаться лица, имеющие не менее 2-х лет стажа по данному направлению деятельности.

4. Неверие граждан в эффективную работу полиции по борьбе с имущественными преступлениями и, как следствие, не обращение в полицию.

В зависимости от специфики краж нефти и ГСМ в регионах требуются соответствующие организационно-управленческие решения в органах внутренних дел. Кражи являются преступлениями общеуголовной направленности. Ос-

новную работу в данном направлении должны выполнять подразделения уголовного розыска. Кражи, связанные с несанкционированным подключением к трубопроводам, должны подпадать под компетенцию подразделений УР, которые организуют борьбу с организованной преступностью. Подобным образом организована работа в МВД по Республике Башкортостан, которая дает положительные результаты, прежде всего, с позиции организации оперативно-розыскной деятельности.

Подразделениям ЭБиПК следует вести общую аналитическую деятельность в сфере топливно-энергетического комплекса как отдельного направления, обеспечивающую экономическую стабильность экономики страны, а УР – аналитическую работу по кражам нефти и ГСМ как элемента анализа общеуголовной преступности.

Демидова-Петрова Е.В.,
кандидат юридических наук, доцент

Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности в Российской Федерации и ее специфика

Проблема преступности серьезно волнует современное общество.

«Преступность» – центральное понятие в криминологии. Но, как всегда бывает в науке, наименее ясное и определенное¹. Не случайно И.И. Карпец в своей монографии «Преступность: иллюзии и реальность», пытаясь дать ее определение, в конце концов, заключил, что можно было бы найти еще немало определений преступности. Но достаточно. Западные ученые, как правило, не дают развернутых определений из убеждения в их ненужности или невозможности их дать. Разнобой же в определениях, проистекающий из разных методологических подходов к преступности, очевиден, и нередко определение становится своего рода визитной карточкой ученого, отражающей его основную специальность. Однако палитра определений (а значит, и подходов) впечатляет разносторонностью².

Л.И. Спиридонов рассматривает преступность как «один из параметров общества, характеризующих состояние социального механизма, рассогласованность между его составными частями»³. Д.А. Шестаков под этим явлением понимает «свойство классового общества порождать массовое совершение опасных для него деяний»⁴. Однако в этих определениях, по существу, отсутствуют указания на признаки определяемого предмета, и речь идет не о преступности, а ее общих причинах.

Криминология изучает закономерности преступности, в том числе ее характеристики, процессы ее детерминации, причинности, реакцию преступности на

¹ Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2004. С. 65.

² Карпец И.И. Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 15.

³ Спиридонов Л.И. Социология преступности. М., 1978. С. 22, 23.

⁴ Шестаков Д.А. На криминологическом семинаре / Правоведение. 1981. № 2. С. 105, 106.

разного рода воздействия на нее, разрабатывает пути борьбы с преступностью.

В течение последних столетий по различным проблемам, связанным с изучением преступности, было подготовлено огромное количество научных статей и монографий, в том числе носящих фундаментальный характер¹.

В итоге серьезной интеллектуальной работы многих поколений криминологов, ученых в области уголовного права и процесса у криминалистов постепенно сформировались современные представления о преступности и ее различных структурных составляющих, которые находят свое отражение в действующем уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном законодательстве и соответствующей практической деятельности.

Во всем мире, особенно в западных странах, криминологи проявляют огромный интерес к проблеме внутрисемейного насилия. Собственно, с разработки теоретических вопросов генезиса внутрисемейных преступлений в Санкт-Петербурге и получила начало семейная криминология. В последнее время здесь исследуются частные аспекты данной проблемы: внутрисемейные насильственные преступления женщин, убийства матерями своих детей. В свете зарождающейся в мире компаративной криминологии весьма своевременным было бы сравнительное (межрегиональное, межгосударственное) исследование внутрисемейных преступлений².

Говоря о преступности как о сложнейшем социальном явлении, хотелось бы особо отметить, что такая разновидность преступности, как преступность среди несовершеннолетних, всегда вызывает у ученых повышенное внимание³. И это вполне обоснованно, поскольку молодое поколение является естественным резервом социального развития, а нарушения уголовного закона лицами юного возраста, их распространенность не только свидетельствуют о существующих недостатках воспитания, условий для включения молодежи в жизнедеятельность общества, но и в значительной мере выступают в качестве прогностической характеристики преступности в целом.

По мнению А.И. Долговой, выделение преступности несовершеннолетних позволяет более глубоко изучать ее особенности, специфику детерминации, причинности, а также разрабатывать дифференцированные меры специального ее предупреждения. Не учитывать криминологически значимых особенностей преступности несовершеннолетних – значит, не обеспечивать целенаправленный и дифференцированный подход к борьбе с ней⁴. Мы разделяем данную

¹ См.: об этом подробнее: Ч. Беккариа (1738–1794) «О преступлениях и наказаниях», И. Бентам (1748–1832) «Введение в основания нравственности и законодательства», «Рассуждения о гражданском и уголовном законоположении»; А. Кетле (1796–1874) «Социальная система и законы, ею управляющие»; Ч. Ломброзо (1835–1909) «Преступление», «Новейшие успехи науки о преступнике»; Э. Ферри (1856–1929) «Уголовная социология»; Тард (1843–1904) «Философия наказания»; П.А. Сорокин (1889–1968) «Преступление и кара, подвиг и награда»; Р. Мертон (1910) «Социальная структура и аномия»; Э. Сатерленд (1882–1950) «Принципы криминологии»; Г.С. Беккера (1930) «Преступление и наказание: экономический подход».

² Криминология – XX века / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова. СПб., 2000. С. 9.

³ См.: Криминология / под ред. В.Н. Бурлакова. СПб, 1998.

⁴ Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 889.

точку зрения и полагаем, что преступность несовершеннолетних обладает рядом специфичных, присущих только ей, характеристик. Их выделение, детальное рассмотрение и изучение предоставит возможность выработки более эффективных мер предупреждения исследуемого вида преступности.

Несовершеннолетние преступники всегда составляют лишь часть контингента преступников, но чем их больше и чем опаснее совершенные ими преступления, тем более очевидно нравственное неблагополучие общества¹. Вместе с тем при рассмотрении преступности несовершеннолетних следует иметь в виду ее целостность как сложного, системно-структурного социального явления, а также диалектическую взаимосвязь и взаимодействие разных ее подвидов (подростков 14 – 15 лет, 16 – 17 лет, гендерного различия)².

Преступность несовершеннолетних имеет ряд отличительных особенностей, которые проявляются, в первую очередь, в причинном комплексе и мотивации формирования преступного поведения и, как следствие, в ее уровне и тенденциях развития.

Так, следует заметить, что между преступностью 14–15-летних и преступностью 16–17-летних имеется существенная разница, и заключается она главным образом в том, что преступления второй группы могут быть опаснее, чем преступления первой. Конечно, и личность преступника в 16–17 лет уже иная: более опытная в совершении уголовно наказуемых деяний, с более стойкой антиобщественной ориентацией, имеющая прочные связи с преступной средой, в том числе вследствие пребывания в местах лишения свободы, и т.д.³ В данном случае серьезную роль играет не только круг общения лица, но также и его возраст, так как в подростковом возрасте разница в два-три года является весьма заметной и ощутимой.

В Российской Федерации исследованию данной проблемы посвящены труды ряда авторов⁴.

Резкое социально-экономическое расслоение общества особенно болезненно воспринимается детьми и подростками. Увеличивающийся разрыв между реальными доходами и привлекательными жизненными стандартами, невозможность достижения последних правомерными способами обусловили интенсивное вовлечение несовершеннолетних даже из относительно благополучных в социальном смысле семей в криминальную деятельность или вызвали высокую степень психологической готовности к этой деятельности⁵. Возникают конфликты на почве социально-экономических контрастов, разрешаемые, к со-

¹ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологическо-психологический анализ: монография. М., 2014. С. 144.

² Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 889.

³ Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Портреты преступников: криминологическо-психологический анализ: монография. М., 2014. С. 146.

⁴ См.: Об этом подробнее: А.С. Автономов, Ю.М. Антонян, З.А. Астемиров, Н.Е. Борисова, В.Н. Бурлаков, С.Е. Вицин, В.Ф. Волохова, А.В. Воробьев, А.И. Долгова, В.П. Емельянов, В.Д. Ермаков, С.М. Иншаков, В.П. Кашепов, В.А. Киринос, В.А. Колесников, Н.И. Крюкова, Н.Ф. Кузнецова, С.П. Минина, Г.М. Миньковский, Д.А. Шестаков, А.С. Шляпочников, В.Е. Эминов.

⁵ Криминология / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2002. С. 771.

жалению, зачастую криминальным путем.

Кто же такие несовершеннолетние, совершающие преступные деяния?

Несовершеннолетние преступники – это лица, совершающие противоправные действия в раннем возрасте, позже, как правило, значительно труднее поддаются исправлению и в итоге составляют основной резерв для взрослой и рецидивной преступности.

По мнению ряда авторов, а именно Ю.Ф. Кваши, А.С. Зайналабидова, А.П. Зрелова, Д.Ю. Тамбовцева, Н.А. Свистуновой, М.В. Краснова, преступность несовершеннолетних объясняется: избранием несовершеннолетними антисоциального образа поведения в связи с неадекватной оценкой обстоятельств и отсутствием жизненного опыта в целях самоутверждения¹. На наш взгляд, данное определение преступности несовершеннолетних недостаточно полно. Полагаем, что оно не содержит ряд признаков, которые присущи данному социальному явлению.

В узком понимании под преступностью несовершеннолетних можно рассматривать преступления, совершаемые лицами в возрасте от 14 до 18 лет. Однако в силу разных причин такое ограничение возраста весьма узко.

Обращаясь к проблеме преступности несовершеннолетних, следует исходить из того, что она представляет собой часть преступности в обществе, которая развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом. В силу этого при изучении преступности лиц в возрасте от 14 до 18 лет используются общекриминологические характеристики, показатели, а также иные категории. В то же время анализ должен быть направлен на выявление факторов и обстоятельств, значимых именно для преступности несовершеннолетних, позволяющих установить ее специфику и необходимые меры воздействия.

В научной литературе, и в частности, по мнению президента Российской криминологической ассоциации А.И. Долговой, преступность несовершеннолетних представляет собой особый объект криминологического исследования, который рассматривается в следующих позициях: 1) общеправовых, как предусмотренность специальных глав в Уголовном, Уголовно-процессуальном, Уголовно-исполнительном кодексах, содержащих особенности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, расследования данной категории дел, а также назначения и его исполнения; 2) криминологических, как специфика: а) преступлений несовершеннолетних (виды, формы, мотивы); б) личности несовершеннолетнего (т.е. незначительный возраст и период ее формирования, ограниченная дееспособность, динамика содержания социально-ролевых и социально-психологических функций); в) комплекса причин и условий преступности; г) результативности мер специального профилактического воздействия².

Несмотря на пристальное внимание к рассматриваемым проблемам ученых и практиков интерес к ним не снижается.

Преступность несовершеннолетних как социальная проблема продолжает оставаться в центре внимания учёных, государственных и общественных ин-

¹ Криминология / под общ. ред. Ю.Ф. Кваши. Ростов-на-Дону, 2002.

² Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2010. С. 890.

ституты. Это объясняется особенностями подростковой преступности, постоянным изменением социальных условий и законодательства, а также гуманными соображениями, необходимостью оградить подрастающее поколение от вовлечения в противоправную деятельность¹.

Негативные процессы, сопровождающие социально-экономические, политические и другие изменения в России, вызвали небывалое обострение криминальной ситуации. Под воздействием микро- и макросреды происходят заметные количественные и качественные изменения преступности несовершеннолетних – основы для воспроизводства общей преступности².

Процессы становления и развития рыночной экономики, демократизации государственной и общественной жизни непосредственно отразились на криминологической обстановке в среде несовершеннолетних.

Преступность среди несовершеннолетних вызывает повышенное внимание, и это вполне обоснованно, т.к. она является своеобразным индикатором социальной ситуации в стране. Этот вид преступности чрезвычайно чутко реагирует на состояние общества³. Рост преступности несовершеннолетних, как правило, свидетельствует о неблагоприятных социальных процессах.

Анализ преступности несовершеннолетних, с одной стороны, инструмент выявления криминогенных факторов в социуме, а с другой – база для прогноза преступности в целом.

Криминализация детей и подростков – это криминализация будущего нашей страны. По процессам, происходящим в детской и молодежной среде, мы можем с большой долей вероятности судить о том, каким будет наше общество в перспективе, в том числе, какой будет преступность.

Помимо исследовательских и прогностических аспектов изучения преступности несовершеннолетних есть еще один – гуманитарный. Дети относятся к числу наименее защищенных социальных групп населения. Такое направление воздействия, как профилактика преступности в смысле защиты от нее, защиты от поражения социальных групп «криминальным вирусом», имеет наибольшее значение именно применительно к несовершеннолетним: детям и молодежи⁴. К сожалению, уровень криминальной пораженности данной части населения в современный период достаточно высокий.

Специфика преступности несовершеннолетних может быть рассмотрена как обусловленная комплексом взаимосвязанных факторов, относящихся к возрастным, социальным, психологическим особенностям несовершеннолетних, специфике социального статуса⁵. Установление таких специфических черт,

¹ Кошелева Е.В. Криминологическое изучение влияния социально-негативных свойств семьи на преступность несовершеннолетних: дис. ... канд. психолог. наук. Москва, 2005. С. 3.

² Там же.

³ Селиванова О.А. Психолого-педагогическая реадaptация безнадзорных подростков в условиях открытого социума: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тюмень, 2005.

⁴ См.: Сморгунова Н.Ф. Предупреждение беспризорности среди детей и подростков в России (20–90-е гг. XX в.): автореферат ... канд. пед. наук. Владимир, 1998.

⁵ См.: Алексеев А.И. Криминология. М., 1998; Карпец И.И., Эминова В.Е. Криминология. М., 1992; Лунеев В.В. Преступность XX века. М., 1997.

обуславливающих правонарушающее поведение несовершеннолетних, особенности их качественных и количественных параметров, их анализ являются основой для разработки мер предупреждения, ориентированных на применение в отношении данной возрастной группы.

От того, какие перспективы развития в настоящее время будет иметь исследуемая нами проблема, во многом зависят состояние и тенденции преступности в будущем, и даже более широко – нравственный климат в обществе¹.

Нам представляется, что под преступностью несовершеннолетних в России следует понимать социально-правовое, негативное, общественно опасное, исторически обусловленное, устойчивое явление, представляющее собой систему преступлений, совершенных лицами, не достигшими совершеннолетия (восемнадцати лет), на определенной территории, а также за определенный период. Данное явление обладает весьма высокой общественной опасностью, так как именно несовершеннолетние лица являются основным резервом пополнения рядов взрослой, рецидивной преступности, а также подпиткой организованной преступности.

Необходимо выделить следующую типологию личности несовершеннолетнего преступника: 1) по глубине криминогенной мотивации: а) случайные; б) неустойчивые; в) стойкие; 2) по направленности криминогенной мотивации: а) корыстные; б) насильственные; в) корыстно-насильственные; 3) по социальному положению, социально-демографическому статусу: а) имеющие благополучную семью; б) имеющие семью, но покинувшие ее вследствие конфликтов; в) не имеющие родителей; г) имеющие неблагополучную семью (один или оба родителя ведут асоциальный образ жизни, нищета); д) занимающиеся бродяжничеством под влиянием родителей и (или) близких родственников; е) мигранты, вынужденные переселенцы.

Казаченок В.В.

Развитие общественно-полезного труда в местах лишения свободы как средства исправления осужденных

На различных исторических этапах развития человеческого общества к проблеме труда относились по-разному. С одной стороны, как к источнику удовлетворения своих материальных и духовных потребностей, с другой – как источнику дешевой рабочей силы, видя в этом общественную пользу и личную выгоду, направленную на получение доходов и, в конечном счете – обогащение².

Привлечение осужденных к труду началось в XVII в. Первоначально арестантский труд использовался для колонизации новых земель. И хотя основной

¹ Прялухина А.В. Социально-психологические детерминанты и особенности подростковой безнадзорности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.

² Дорофеев Н.К. Правовое регулирование труда осужденных (исторический аспект) // История отечественной уголовно-исполнительной системы: сб. научных статей. М.: НИИ ФСИН России, 2008. С. 27.

целью ссылки было наказание, она являлась, по мнению Н.Д. Сергеевского, «важным и неиссякаемым источником, дававшим рабочую силу в местностях, где она требовалась»¹.

В XVIII в. использование труда заключенных получило законодательное закрепление в Артикуле воинском и в Учреждениях для управления губерний. В последнем правовом акте регламентировался порядок и условия содержания в смиренных и рабочих домах. В пенитенциарной практике, кроме использования труда ссыльных для государственных нужд, начинается привлечение к труду и осужденных, содержащихся в тюрьмах. При этом экономические соображения становятся решающим фактором при назначении вида наказания.

С введением в 1886 г. новых правил об арестантском труде² была закреплена обязательность труда, для арестантов установлено необходимое количество рабочих часов с указанием дней, в которые они освобождались от работ. За свой труд осужденные получали денежное вознаграждение, причем полученными денежными средствами они могли распоряжаться по своему усмотрению. Вместе с тем в отношении заключенных допускалось применение такого вида наказания, как лишение заработанных денег.

Труд считался одним из важнейших условий тюремного заключения, поскольку он способствовал установлению дисциплины и порядка в пенитенциарных учреждениях. Кроме этого, работа приучала арестантов к труду, давая навыки, позволявшие им найти работу по специальности после окончания срока наказания. Законодательство обязывало администрацию принимать меры по привлечению осужденных к различным видам труда.

Рассматривая перспективу развития системы мест заключения, Главное тюремное управление вынуждено было признать невозможность использования труда всех заключенных. Обязательность работ означала необходимость обеспечения арестантов работой, а обязанность эта в высшей степени была сложной и трудной. Таким образом, для реализации такого воспитательного средства воздействия на осужденных, как труд, необходимо было создание государством условий для его осуществления. Однако для Российской империи создание таких условий было непосильно, и это было связано, в первую очередь, с ее экономическими возможностями. И если в губернских тюрьмах трудоиспользование арестантов обеспечивалось почти в полном объеме, то в уездных тюрьмах недостаток у арестантов работы был самой большой проблемой.

В конце XIX - начале XX вв. Главное тюремное управление стало уделять большое внимание использованию арестантского труда, о чем свидетельствуют введенные меры поощрения и взыскания, распространявшиеся как на заключенных, так и на персонал пенитенциарных учреждений. Его цель заключалась в том, чтобы утвердить осужденного в осознании, что любой индивид не может существовать без труда, таким образом способствовать его «нравственному

¹ Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. С. 230-231.

² Закон от 6 января 1886 г. «О занятии арестантов работами и о распределении получаемых от сего доходов» // ПСЗ-3. Т. 6. № 3447.

возрождению»¹. Усиление внимания вопросам труда и быта в начале XX в. благоприятно сказалось на состоянии режима и дисциплины в местах заключения, вследствие чего повысилась эффективность процесса воспитательного воздействия на осужденных. Заключение использовались не только на внутренних, но и на внешних работах, получая за это денежное вознаграждение. Кроме того, администрация пенитенциарных учреждений старалась обучить арестантов нескольким профессиям, что положительно сказывалось на их дальнейшей жизни после освобождения из мест лишения свободы.

С образованием советского государства труд осужденных обретает еще большее значение. Основная идея понимания большевиками задач пенитенциарной системы состояла в исправлении преступников с помощью труда. В результате исправительно-трудовой политики происходит реорганизация мест лишения свободы: появляются системы лагерей принудительных работ, в 1924 г. принимается первый Исправительно-трудовой кодекс РСФСР, в котором, помимо закрепления обязательности труда для всех заключенных, регулируется исполнение наказаний в виде принудительных работ без лишения свободы. Позже большинство мест лишения свободы реорганизуются в исправительно-трудовые колонии (фабрично-заводские, сельскохозяйственные, массовых работ и штрафные). При этом исправительно-трудовая политика на практике сводилась к использованию труда заключенных для решения экономических проблем государства.

С 1932 г. в практику исправительно-трудовых учреждений входит плановая система исполнения государственного заказа на промышленную продукцию, лесозаготовительную работу. В связи с востребованностью труда осужденных в местах лишения свободы разворачивается стахановское движение. Победители и ударники социалистического соревнования поощрялись вплоть до премиального вознаграждения, а лица, перевыполнявшие установленную норму, могли освобождаться досрочно. Однако в середине 1930-х гг. зачетная система перестала распространяться на политических заключенных и постепенно была отменена².

В военный период в связи с тяжелой экономической обстановкой важное значение приобретает деятельность пенитенциарных учреждений, в которых труд заключенных по-прежнему использовался для решения экономических проблем. Осужденные отправлялись на строительство стратегически важных объектов в наиболее сложных условиях.

В 1990-е гг. происходят существенные преобразования в уголовно-исполнительной системе, направленные на повышение эффективности ее деятельности, гуманизацию обращения с заключенными, в результате чего исправительно-трудовые колонии становятся только исправительными. При этом пенитенциарные учреждения освобождаются от платежей за землю и от налога на

¹ Аксаков А.П. Труд как орудие нравственного возрождения // Тюремный вестник. 1903. № 5. С. 382.

² Аладьина Л.С., Ковалев О.Г., Шабанов Г.Х. Российская уголовно-исполнительная система: исторические этапы формирования. М., 2007. С. 124, 128.

имущество. В целях поддержания материально-производственного положения в исправительных учреждениях было принято постановление Правительства Российской Федерации от 3 мая 1994 г. № 447 «О размещении на предприятиях учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и на собственном производстве этих учреждений заказов на поставки продукции, выполнение работ и услуг для удовлетворения государственных нужд»¹.

Организацией производственной деятельности занимались созданные при учреждениях государственные унитарные предприятия, располагавшиеся на одной территории, но имевшие отдельный лицевой счет. В ходе реформирования промышленного сектора в 2007 г. они были реорганизованы в центры трудовой адаптации осужденных и производственные мастерские. Главная цель реформирования заключалась в переориентации промышленной деятельности на решение социальных задач, связанных с адаптацией осужденных к нормальной жизни после освобождения из исправительных учреждений. Основными задачами указанных структурных подразделений исправительных учреждений являются организация трудового воспитания осужденных путем привлечения их к общественно полезному оплачиваемому труду, создание условий для их моральной и материальной заинтересованности в его результатах, восстановление и закрепление профессиональных и трудовых навыков осужденных, необходимых им для последующей скорейшей адаптации в обществе.

В настоящее время труд выступает одним из основных средств исправления осужденных, закрепленных в ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, и является необходимостью в пенитенциарном учреждении. По мнению Г.А. Стеничкина, и мы с ним солидарны, «наличие осужденных, не занятых трудом в местах лишения свободы, весьма существенно осложняет криминогенную обстановку в них, деморализует людей, способствует усилению агрессии среди осужденных. Энергия их злобы вырывается наружу и зачастую приводит к совершению новых правонарушений и преступлений в исправительных учреждениях со стороны отбывающих наказание осужденных»².

В современной уголовно-исполнительной системе обеспечение трудовой занятости является важной проблемой исправительных учреждений, поскольку на производстве занят лишь каждый третий осужденный. Так, в Республике Татарстан из более чем 12000 осужденных на производстве заняты лишь 4500 человек. При этом в каждом исправительном учреждении имеются производственные площади, деятельность которых разнообразна. Основной является металлообработка и литье, есть швейные цеха, деревообрабатывающие, хорошо налажено производство товаров народного потребления и др. Подготовка квалифицированных кадров для нужд производства осуществляется в девяти профессиональных училищах и двух филиалах. При этом заказов на изготавливаемую продукцию не достаточно. Объем промышленного производства с миллиарда рублей в

¹ Аладьина Л.С. Указ. соч. С. 146-147.

² Стеничкин Г.А. Труд осужденных в местах лишения свободы как одно из основных средств их исправления // Юриспруденция. 2010. № 4. С. 65.

2013 г. снизился до 670 миллионов в 2014 г.¹ При малом спросе на продукцию осужденных соответственно производится меньший объем этой продукции, тем самым обеспечение трудовой занятости в полном объеме в исправительных учреждениях невозможно, многие производственные помещения пустуют.

К решению данной проблемы с помощью Министерства экономики подключился Центр поддержки предпринимательства Республики Татарстан. Для этого в 2015 г. было разработано несколько программ по привлечению предпринимателей малого и среднего бизнеса в исправительные учреждения для создания рабочих мест, включающих в себя следующие преференции:

1. Внедрение программы «Лизинг-грант» для предпринимателей, желающих переместить свой бизнес в исправительные учреждения с получением субсидий до 30% платежей по договорам лизинга (для начинающих предпринимателей до 45%) и грантов, сумма которых составит до 5 млн рублей (для начинающих предпринимателей до 2 млн рублей);

2. Субсидирование затрат на покупку оборудования до 50% на сумму до 5 млн рублей;

3. Субсидирование затрат на уплату части процентов по кредитам банкам около 10% годовых².

Предоставление грантов может осуществляться только на конкурсной основе. Государственная поддержка предназначена для тех предпринимателей, которые представляют значимые для республики проекты. Положительный опыт работы на производственных площадках исправительных учреждений показало ООО «ПФ «Центр окон», которое в 2012 г. разместило свое оборудование по выпуску светопрозрачных алюминиевых и пластиковых конструкций в ИК-19 УФСИН России по Республике Татарстан и осуществляло в колонии производство. Данный перспективный опыт позволил увеличить объем производства в исправительном учреждении и привлечь к труду большее количество осужденных.

Таким образом, труд осужденных является одним из существенных факторов в формировании законопослушного поведения в местах лишения свободы. Развитие труда благоприятно сказывается на состоянии правопорядка в исправительных учреждениях, при этом в целях увеличения объемов производства и дополнительной трудовой занятости осужденных, на наш взгляд, необходимо внедрение и развитие выпуска таких видов продукции, которые бы пользовались спросом. Для этого исправительным учреждениям следует быстро реагировать на изменения и потребности рынка и, соответственно, развивать производственный сектор, приобретая новое оборудование. При этом целесообразным видится получение одним осужденным нескольких специальностей, которые пригодились бы после окончания срока наказания.

Немаловажное значение в исправительных учреждениях имеет сельскохозяйственная деятельность. В целях оказания помощи в осуществлении сельскохозяйственных работ необходимо внести изменения в статью 78 Бюджетного кодекса Российской Федерации в части возможности предоставления субси-

¹ Республика Татарстан. 2015. № 27. С. 18.

² Там же.

дий и дотаций на производство сельскохозяйственной продукции из федерального бюджета и бюджета субъекта Российской Федерации учреждениям уголовно-исполнительной системы, для которых данный вид деятельности не является профильным.

В целях стимулирования труда осужденных, работающих во вредных и тяжелых условиях труда, предлагается часть 2 статьи 98 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации дополнить предложением следующего содержания: «Осужденные, занятые на работах с вредными и тяжелыми условиями труда, имеют право на льготное пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Комлев Н.Ю.,

кандидат юридических наук

Нормативно-правовое регулирование организации деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России по делам о преступлениях экономической направленности

Перспектива развития современной действительности обусловлена тем, что экономические отношения являются основой жизнедеятельности общества и государства. Однако преступные проявления в этой сфере не являются редкостью для российского государства. Понятие «преступление экономической направленности» твердо закрепилось в следственно-судебной практике и статистической отчетности, в научных кругах, что подчеркивает актуальность совершенствования противодействия этим преступлениям. Одной из форм обеспечения экономической безопасности выступает осуществляемое органами предварительного расследования в рамках предоставленной им компетенции уголовного судопроизводства по делам о преступлениях экономической направленности. По данным МВД РФ, по итогам 2013 года в России было выявлено 141,2 тыс. преступлений экономической направленности, что на 18,4% меньше, чем в 2012 году. Более того, по итогам прошедшего года на 24,0% сократилось число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранительными органами. Всего выявлено 107,3 тыс. преступлений данной категории, удельный вес этих преступлений в общем числе зарегистрированных составил 5,0%¹. В современном мире эффективное противодействие преступности немыслимо без усиления гарантий прав человека и гражданина, реализации принципов осуществления деятельности органов предварительного следствия, высокотехнологического процесса формирования доказательственной базы, а также адресной превентивной работы, направленной на сокращение количества преступлений, в том числе и экономической направленности.

Особую тревогу преступления экономической направленности вызывают в связи с тем, что оказывают негативное воздействие на экономику, тормозят

¹ URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports> (дата обращения: 20.05.2015).

развитие в стране рыночных отношений, порождают инфляцию, деформируют общественное сознание, нарушают принципы социальной справедливости, подрывают силу и авторитет закона, государственных институтов, ведут к ущемлению прав и законных интересов хозяйствующих субъектов и граждан.

Обращая внимание на региональный уровень, на примере Республики Татарстан, хотелось бы отметить общероссийскую картину снижения количества экономической преступности. Так, в 2012 году число зарегистрированных преступлений экономической направленности по РТ составило 3754, по результатам 2013 года – 3137, а по итогам 2014 года – 2600 преступлений¹.

Однако стоит согласиться с Миролубовым С.Л., Ефремовой Е.А. и некоторыми другими авторами, которые утверждают, что организация деятельности органов предварительного следствия характеризуется рядом негативных показателей. Так, наряду со снижением находящихся в производстве уголовных дел о преступлениях обозначенного вида, происходит и уменьшение предварительно расследованных преступных деяний (в 2014 г. данный показатель на 70 % меньше аналогичного 2006 г.). В то же время, несмотря на достаточно стабильную долю преступлений, уголовные дела по которым направлены в суд, неизменно высоким на протяжении последних лет остается процент прекращаемости таких преступлений на стадии предварительного расследования по реабилитирующим основаниям, а показатель возмещения ущерба, причиненного преступлениями экономической направленности, ежегодно снижается. При этом следует обратить внимание, что более 50 % данных преступных деяний расследуется следователями и дознавателями органов внутренних дел².

Обозначенные негативные показатели обусловлены не только недостатками производства по уголовным делам о преступлениях экономической направленности, но и недостатками управленческой деятельности в органах предварительного расследования при организации расследования таких деяний, на что неоднократно обращалось внимание руководством МВД России.

Как мы видим, теоретические и правовые основы совершенствования организации расследования преступлений экономической направленности органами предварительного следствия МВД России на примере Республики Татарстан нуждаются в усовершенствовании, так как очевидно наличие пробела нормативного регулирования деятельности органов предварительного следствия, низкой организации расследования преступлений, взаимодействия между правоохранительными органами, возмещения ущерба, причиненного преступлением и т.д.

Хотелось бы отметить, что мы разделяем точку зрения о том, что в последние годы на трансформацию экономической преступности огромное влияние оказывают социально-политические факторы. Они же существенно воздействуют и на деятельность по выявлению, организации и расследованию эконо-

¹ URL: <http://mvd.tatarstan.ru/rus/pressa.htm> (дата обращения: 20.05.2015).

² Миролубов С.Л. К вопросу о предпосылках использования результатов оперативно-розыскной деятельности при расследовании преступлений экономической направленности // Вестник Казанского юридического института МВД России. Казань, 2014. № 1(15). С. 60-63; Ефремова Е.А. Организация расследования преступлений экономической направленности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2014. С. 3-4.

мических преступлений в Республике Татарстан. В свою очередь, надлежащая организация деятельности органов предварительного следствия положительно повлияла бы на оценочные показатели ведомственного контроля. Кроме того, общественное мнение также очень оперативно реагирует на результаты работы органов предварительного следствия. К сожалению, в связи с постоянным поступательным развитием рыночных отношений в нашей стране появляется все больше видов преступлений экономической направленности, и органы предварительного следствия вынуждены оперативно подстраиваться под реалии существующей действительности. С учетом складывающейся криминогенной обстановки проводится кропотливая информационно-аналитическая работа, результаты которой впоследствии внедряются в практическую работу сотрудников органов предварительного следствия. В необходимых случаях в органах предварительного следствия могут создаваться специализированные подразделения по расследованию обозначенной категории преступлений. Принятие такого организационного решения позволяет в достаточно короткие сроки аккумулировать и систематизировать имеющийся опыт расследования таких преступлений, что неминуемо влечет повышение уровня профессионализма сотрудников таких подразделений, что, в свою очередь, не может не отражаться на показателях ведомственного контроля и общественном мнении.

Таким образом, в рамках обозначенной проблемы, считаем целесообразным сформулировать ряд предложений, направленных, на наш взгляд, на усовершенствование процесса организации расследования органами предварительного следствия в системе МВД России преступлений экономической направленности как на уровне государства в целом, так и на уровне Республики Татарстан в частности.

Во-первых, необходима разработка и утверждение нормативно-правовым актом алгоритма действий по взаимодействию правоохранительных органов с органами предварительного расследования в системе МВД России в процессе расследования преступлений экономической направленности, закрепить профилактическую деятельность по минимизации количества указанных преступлений.

Во-вторых, считаем, что прорыв в области борьбы с экономической преступностью зависит, в том числе, от совершенствования теоретических и правовых основ организации деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России по делам о преступлениях экономической направленности.

В-третьих, целесообразно установить и своевременно вести учет хода и результатов расследования преступлений экономической направленности органами предварительного следствия в системе МВД по Республике Татарстан, а также рассмотрение вопросов состояния и совершенствования организации расследования преступлений экономической направленности в Республике Татарстан на федеральном уровне.

В-четвертых, необходимо принятие Федерального закона РФ «Об органах предварительного расследования в Российской Федерации», который предполагал бы выделение предварительного следствия в отдельную отрасль государственной деятельности и создание Федеральной службы расследований, в том числе и создание отдельного подразделения в ФСР по расследованию преступ-

лений экономической направленности как на уровне государства, так и в Республике Татарстан.

Крылова Е.С.,

кандидат юридических наук, доцент

Актуальные вопросы применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

В условиях гуманизации уголовного законодательства и повышения роли наказаний, альтернативных лишению свободы, особое значение приобретают наказания, не связанные с изоляцией от общества и направленные на ограничение правоспособности лица, совершившего преступление. Наряду с другими к ним относится и лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Количество лиц, осужденных к этому наказанию в Российской Федерации с 2007 по 2014 гг., представлено в таблице¹.

Год	Все суды общей юрисдикции Российской Федерации				
	Общее число осужденных, тыс. лиц	Число осужденных к наказанию в виде лишения права, применяемого в качестве основного		Число осужденных к наказанию в виде лишения права, применяемого в качестве дополнительного	
		лиц	%	лиц	%
2007	931057	819	0,09	7652	0,82
2008	941936	476	0,05	8290	0,88
2009	892361	263	0,029	7486	0,83
2010	845071	269	0,03	9923	1,17
2011	782274	275	0,03	12599	1,61
2012	739278	218	0,029	12124	1,63
2013	735590	249	0,033	10 077	1,36
2014	719305	255	0,035	9277	1,28

Приведенные данные свидетельствуют о неоправданно низком уровне назначения этого наказания, а также об имеющейся тенденции к некоторому росту его применения в качестве дополнительного вида, особенно за последние пять лет. Сложившаяся ситуация вряд ли способствует реализации потенциала рассматриваемого наказания, например, в сфере борьбы с преступлениями коррупционной направленности, должностными преступлениями, где его карательные возможности могут быть наиболее эффективны.

Президент России Владимир Путин на коллегии Генпрокуратуры 3 июня 2013 г. отметил, что главное сейчас - борьба с коррупцией, ведь она подрывает государственные основы России. «У нас, по сути, переходная экономика, политическая система еще в состоянии становления», - заметил В.В. Путин. В этих условиях «появляется очень много лазеек для коррупции и использования в не-

¹ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2007-2014 гг. / Судебный департамент при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index>

благовидных целях служебного положения»¹.

Следует напомнить, что согласно ч. 2 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного вида наказания в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ. Однако указанные максимальные сроки наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, предусмотрены в двенадцати составах преступлений, которые в качестве дополнительного непосредственного объекта ставят под охрану интересы и нормальное развитие несовершеннолетних (ч. 2 ст. 127(1), 127 (2); ч. 3-5 ст. 131, 132, ст. 134, ст. 135, ст. 156, ч. 3 ст. 228 (1), ч. 3 ст. 230, ч. 3 ст. 240, ч. 2, 3 ст. 241, 242, ч. 1, 2 ст. 242 (1), 242 (2) УК) (в ред. ФЗ от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ).

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью содержится во всех санкциях статей составов преступлений, предусмотренных ст. 285-293 УК РФ, в которых в качестве основных субъектов выступают лица, занимающие должности на государственной службе. В качестве основного вида наказания оно закреплено в семи санкциях, дополнительного - двадцати семи. Однако предельные сроки данного наказания, предусмотренного в качестве дополнительного, независимо от того, предусмотрены они в части первой или частях второй - шестой, например, ст. 290, 291, 291.1 УК РФ, не превышают трех лет, то есть срок данного вида наказания не дифференцирован в зависимости от тяжести совершенного преступления. На наш взгляд, данное положение противоречит принципу справедливости наказания, суть которого состоит в том, что наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. В связи с этим следует дифференцировать сроки дополнительного обязательного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в зависимости от тяжести совершенного деяния в составах преступлений, предусмотренных статьями 285, 285.1, 285.2, 286, 287.1, 290, 291, 291.1, 293 главы 30 УК РФ.

Остановимся также на некоторых вопросах применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности.

Лишение права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности на государственной службе, а также в органах местного самоуправления. Несмотря на рекомендации Пленума Верховного Суда РФ в постановлении от 11 января 2007 г. № 2 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» о том, что конкретный вид таких должностей должен быть указан в приговоре, суды зачастую ограничиваются указанием в приговоре только полного названия вида наказания, что приводит к их пересмотру и изменению.

***Пример 1.** Пермским гарнизонным военным судом подполковник Шеста-*

¹ Российская газета. 2013. 4 июня. С. 2.

ков был осужден по п. "а" ч. 3 ст. 286 УК РФ к 3 годам лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сроком на 3 года условно с испытательным сроком 2 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Приволжского окружного военного суда исключила из приговора указание о назначении Шестакову дополнительного наказания, поскольку, назначая его, суд первой инстанции не указал, какой круг должностей запрещено занимать осужденному и какими видами деятельности он не должен заниматься, что создает непреодолимые препятствия при исполнении приговора¹.

Пример 2. П., <...>, не судимый, -

осужден: по ст. 159 ч. 3 УК РФ - на 1 год 6 месяцев лишения свободы, без штрафа; по ст. 290 ч. 4 п. п. "в", "г" УК РФ на 4 года 6 месяцев лишения свободы, без штрафа.

На основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 5 лет лишения свободы, без штрафа, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с лишением на основании ст. 47 ч. 1-4 УК РФ права занимать должности на государственной службе, сроком на 2 года.

Вместе с тем приговор в части назначения П. дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности на государственной службе подлежит изменению.

В соответствии со ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного наказания за соответствующее преступление, если с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного суд признает невозможным сохранение за ним права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В период времени, относящийся к совершению преступления, П. являлся старшим инспектором налоговой службы, поэтому приговор следует уточнить и указать, что он лишен права занимать контрольно-ревизионные должности в органах государственной власти сроком на 2 года².

Пример 3. О.Р.Б., <...>

осужден к лишению свободы: по ч. 1 ст. 290 УК РФ на 3 года с лишением на основании ст. 47 ч. 1-4 УК РФ права занимать должности в органах внутренних дел РФ сроком на 2 года; по ч. 2 ст. 303 УК РФ на 2 года с лишением на основании ст. 47 ч. 1-4 УК РФ права занимать должности в органах внутрен-

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной работы гарнизонных военных судов» по рассмотрению уголовных дел за 2002-2003 г. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.05.2015).

² Определение Верховного Суда РФ от 19.03.2007 № 69-о07-5: приговор по делу о мошенничестве и получении взятки изменен: дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности на государственной службе уточнено с учетом занимаемой виновным на момент совершения преступления должности. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.05.2015).

них дел РФ сроком на 2 года. На основании ч. 2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 3 года лишения свободы с лишением на основании ст. 47 ч. 1-4 УК РФ права занимать должности в органах внутренних дел РФ сроком на 3 года. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное основное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком в 3 года

Назначая О. дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности в органах внутренних дел РФ, суд не указал, какие конкретно должности запрещено занимать осужденному.

С учетом категории совершенных преступлений, судебная коллегия считает возможным внести изменения в приговор в части назначения дополнительного наказания, уточнив, что О. запрещено занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в органах внутренних дел РФ.

Внесение изменений в приговор не ухудшает положение осужденного, поскольку сокращает круг должностей, которые О. запрещено занимать.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия определила:

приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 28 декабря 2007 года в отношении Ортабаева Р.Б. изменить: уточнить, что дополнительное наказание ему по ст. 290 ч. 1, ст. 303 ч. 2 УК РФ и по совокупности преступлений назначено в виде лишения права занимать должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций в органах внутренних дел РФ.

В остальной части приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы и представление без удовлетворения.¹

Во всех приведенных примерах изменение приговоров было связано с необходимостью конкретизации круга должностей, на которые налагается запрет. Представляется, что наиболее точная окончательная формулировка рассматриваемого вида наказания содержится в примере № 3. Он изменен в соответствии с рекомендациями, данными в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 20 «О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания».

Суть указанных разъяснений состоит в том, что при назначении наказания в виде лишения права занимать определенные должности в качестве основного или дополнительного вида наказания суду следует исходить из того, что данное наказание не предполагает запрет занимать какую-либо конкретную должность (например, главы органа местного самоуправления, начальника штаба воинской части). Поэтому в приговоре должен быть указан не перечень,

¹ Определение Верховного Суда РФ от 26.03.2008 № 30-008-2: приговор по делу о получении взятки, фальсификации доказательств по уголовному делу лицом, производящим дознание, изменен: назначая осужденному дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности в органах внутренних дел РФ, суд не указал, какие конкретно должности запрещено занимать осужденному. Доступ из СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.05.2015).

а определенная конкретными признаками категория должностей, на которую распространяется запрет (например, должности, связанные с осуществлением функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных полномочий).

Следует поддержать данную позицию Пленума Верховного Суда, так как указание в приговоре на конкретный вид должностей правоприменители понимают как возможность для лица не занимать именно данный вид должности, а не какие-то подобные, на которые запрет не налагался (например, рангом ниже заместителя главы местного самоуправления), что предполагает нахождение лица в прежней обстановке и создание условий для совершения преступления повторно.

В целях устранения неоднозначного толкования порядка описания в приговорах наказания в виде лишения права занимать определенные должности следует привести в соответствие положения постановлений Пленумов Верховного Суда РФ № 2 от 11 января 2007 г.¹ и № 20 от 29.10.2009г.² А именно, из абзаца второго п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 11 января 2007 г. исключить фразу: «Конкретный вид таких должностей должен быть указан в приговоре».

Однако необходимо отметить, что функции представителя власти и организационно-распорядительные несмотря на различия³ имеют и схожие элементы. В частности, они включают распорядительные полномочия: первые - в отношении лиц, не находящихся в служебной зависимости; вторые, связаны с руководством трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения (его структурного подразделения) или находящимися в их служебном подчинении отдельными работниками. В связи с вышесказанным можно предположить, что при указании на запрет занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, в приговор следует включать и запрет на выполнение организационно-распорядительных функций.

Таким образом, в целях более полного использования потенциала наказания в виде лишения права занимать определенные должности и устранения неясностей при формулировании его в приговоре следует дифференцировать сроки дополнительного обязательного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в зависимости от тяжести совершенного деяния в составах преступлений главы 30 УК РФ. Для устранения неоднозначного толкования порядка описания в приговорах наказания в виде лишения права занимать определенные должности следует из аб-

¹ О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11.01.2007 № 2 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.

² О некоторых вопросах судебной практики назначения и исполнения уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.10.2009 № 20: ред. от 23.12.2010 // БВС РФ. 2010. № 1.

³ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.09 г. № 19 // БВС РФ. 2009. № 12.

заца второго п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 11 января 2007 г. исключить фразу: «Конкретный вид таких должностей должен быть указан в приговоре». При указании в приговоре на запрет занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, там же следует указывать и запрет на выполнение организационно-распорядительных функций.

Кузнецов Д.В.,
адъюнкт

Клевета и смежные с ней составы в уголовно-правовых системах ряда азиатских стран

В рамках сравнительного правоведения можно выделить несколько правовых систем, сложившихся в странах Юго-Восточной Азии. Доминирующими являются мусульманское, индусское и дальневосточное (китайское) право. Мусульманское право (шариат) в своей основе сложилось в эпоху становления феодального общества в Арабском халифате в XII в. и основано на мусульманской религии – исламе. Оно охватывает все сферы социальной жизни, а не только те, которые обычно относятся к правовой сфере. Шариат состоит из двух частей: теологии, или принципов веры (акида), и права (фикх)¹. Фикх делится на две части. Первая показывает линию поведения по отношению к себе подобным, вторая – к Аллаху. Эти две части шариата составляют предмет юридической науки. Мусульманская правовая наука считает, что мусульманская правовая система берет начало в Коране, а право является плодом божественных установлений. Основу мусульманской правовой науки составляет казуистический метод, то есть разбирательство дел. В действительности единственным источником мусульманского права являются труды ученых-юристов, а сама правовая наука играет роль законодателя. Мусульманское уголовное право основано прежде всего на различии между твердо установленными и дискреционными наказаниями. К установленным и весьма жестким мерам наказания приговаривают только за 6 составов преступлений². За любое другое нарушение закона судья может наказать по своему усмотрению, и ряд норм был создан именно таким путем.

Основой дальневосточного права послужило право Древнего Китая, где право являлось средством устранения конфликтов и восстановления социального покоя. При этом считалось, что мирная жизнь в обществе гарантируется не правом, а этикой. Под уголовным правом китайцы понимают все право. При этом считается, что правильное решение состоит не в том, чтобы принять доводы одной стороны, а в том, чтобы разбудить в сознании обеих конфликтующих сторон идею «Дао»³, то есть цель правоприменения – примирение. Сейчас все частное право Китая кодифицировано. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики, принятый в новой редакции 14.03.1997 г., вступивший в силу с

¹ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М., 1993. С. 118.

² Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М., 1993. С. 120.

³ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М., 1993. С. 140.

01.10.1997г., устанавливает уголовную ответственность по достижении 16-летнего возраста (по отдельным категориям преступлений – с 14 лет)¹. Глава 4 кодекса называется «Преступления против права граждан на жизнь и демократических прав граждан». Статья 246 указанной главы предусматривает уголовную ответственность за клевету при отягчающих обстоятельствах. Фабула статьи звучит следующим образом: «Публичное оскорбление или надругательство над человеком с применением насилия или иных методов, либо фальсификация фактов в целях очернения другого человека, при отягчающих обстоятельствах – наказываются лишением свободы на срок до трех лет, краткосрочным арестом, надзором или лишением политических прав»². При этом, согласно ч. 2 той же статьи, деяние является уголовно наказуемым только в случае подачи жалобы в суд, за исключением действий, нанеших значительный вред общественному порядку или государственным интересам. То есть УК Китая устанавливает частно-публичный порядок привлечения к уголовной ответственности и только за клевету при отягчающих обстоятельствах. Кроме того, ст. 243 УК Китая предусмотрена уголовная ответственность за такой смежный с клеветой состав, как «фальсификация фактов, оговор и клевета в отношении третьих лиц, совершенные с целью подвергнуть этих лиц уголовному преследованию, при отягчающих обстоятельствах». Наказание за такие деяния, повлекшие за собой серьезные последствия, предусмотрено в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет³. Неумышленный оговор, произошедший из-за ошибочного сообщения или сообщения сведений, после проверки оказавшихся ошибочными, не является уголовно наказуемым. Зато в определенных случаях существует уголовная ответственность организаций.

Одна из древнейших в мире систем права – индусское право – тесно сплетена с религией – индуизмом. Под индусским правом понимают личное право индусов, видоизмененное законами и обычаем. Индусское право используется при рассмотрении семейных, религиозных, наследственных и кастовых вопросов. Распространяется оно на 300–500 миллионов индусов, подавляющее большинство которых проживают в Республике Индия. Работа над проектом Уголовного кодекса для Индии была начата после того, как в 1833 г. английский парламент учредил единый законодательный орган для всей Британской Индии. Первый УК Индии вступил в силу 01.01.1862г.⁴, за сто пятьдесят с лишним лет действия подвергся весьма незначительным изменениям. Работа над Уголовным кодексом велась под сильным влиянием законодательства, характерного для режима буржуазных демократий, – французского кодекса, кодекса Луизианы, подготовленного Ливингстоном. Составители кодекса дали отрицательную оценку индусскому, мусульманскому и английскому уголовному праву, зато в

¹ Уголовный кодекс Китайской народной Республики / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2001. С. 21.

² Уголовный кодекс Китайской народной Республики / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2001. С. 169-170.

³ Уголовный кодекс Китайской народной Республики / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2001. С. 168.

⁴ Уголовный кодекс Индии / под ред. Б.С. Никифорова. 3-е изд. М.: Иностр. лит., 2007. С. 6.

результате обращения к местным источникам в УК получили отражение и разрешение специфические для Индии проблемы и вопросы. Наряду со статьями, содержащими описание какого-либо преступления и полагающегося за него наказания, то есть статьями с диспозицией (при этом диспозиция обычно формулируется казуистически) и санкцией, в Уголовном кодексе Индии имеются статьи с более сложной структурой. Именно к таким относится и статья о диффамации. Вопросам ответственности за диффамацию посвящена гл. XXI Уголовного кодекса Индии. В ст. 499 УК дается определение понятия диффамации: «Всякий, кто посредством слов, произнесенных или предназначенных для прочтения, или знаками, или посредством видимых изображений делает или публикует позорящее заявление, относящееся к какому-либо лицу, намереваясь причинить вред его репутации, или зная, или имея основание полагать, что такое позорящее заявление причинит вред репутации такого лица, – считается, за указанными ниже исключениями, совершающим диффамацию в отношении такого лица»¹. То есть позорящее сообщение может содержать не только ложные, но и соответствующие действительности сведения. И далее в тексте статьи следует пять объяснений того обстоятельства, что может и что не может являться диффамацией. В частности, уголовно наказуемой диффамацией может являться позорящее заявление в отношении умершего лица, в отношении компании, ассоциации или собрания лиц, а также выраженное в форме альтернативны или в иронической форме. И далее в конструкции статьи следуют иллюстрации, то есть конкретные примеры ситуаций, действия в которых следует считать диффамацией. После каждой иллюстрации публикуются исключения и объяснения. Таким образом, конструкция ст. 499 УК содержит, наряду с определением понятия диффамации, 6 объяснений, 10 исключений и 15 иллюстраций. Санкция в статье отсутствует. Санкция за различные виды диффамации помещена в ст. 500 и следующие за ней статьи кодекса, при этом наказание установлено в виде простого лишения свободы на срок до 2 лет, или штрафа, или того и другого одновременно². Еще более подробно регламентируется такой смежный с клеветой состав преступления, как ложный донос. Глава XI называется «О ложных доказательствах и преступлениях против правосудия», помещены в нее статьи со 191 по 229, наказание в которых установлено гораздо более суровое, чем за простую диффамацию. В главе установлена уголовная ответственность за дачу ложных показаний (ст. 191), за фабрикацию ложного доноса (ст. 192), при этом наказание зависит от стадии дела, самая строгая ответственность за совершение данных действий в стадии судопроизводства – до 7 лет лишения свободы (ст. 193). Отдельной статьей выделена ответственность за фабрикацию ложного доноса о совершении преступления, которое наказывается смертной казнью. Наказание за такие действия предусмотрено в виде смертной казни или в виде такого же наказания, как было бы наказано оговоренное лицо, если бы было осу-

¹ Уголовный кодекс Индии /под ред. Б.С. Никифорова. 3-е изд. М.: Иностр. лит., 2007. С. 222-223.

² Уголовный кодекс Индии /под ред. Б.С. Никифорова. 3-е изд. М.: Иностр. лит., 2007. С.227.

ждено (ст. ст. 194–195)¹. Уголовным кодексом Индии установлен крайне низкий возраст, с которого наступает уголовная ответственность. Согласно ст. ст. 82– 83 УК Индии не является преступлением действие, совершенное ребенком в возрасте до 7 лет, а также совершенное ребенком в возрасте от 7 до 12 лет, который не достиг достаточной зрелости разума, чтобы судить о характере и последствиях своего поведения в данном случае².

В Японии тоже исторически сложился дуализм права и традиций. А именно, сочетание и параллельное действие традиционных норм, сложившихся в прошлом, и норм, рецептированных в конце XIX в. романо-германскими правовыми моделями. Сама концепция права сложилась под влиянием китайской. Во главу угла она ставила "Лица", то есть уголовный закон³. В Японии сложилась кодифицированная система, которая состоит из шести кодексов. Прецедент не стал источником права. Преступлениям против чести посвящена гл. 34 Уголовного кодекса Японии. Статья 230, называемая "Ущерб чести", сформулирована следующим образом: "Лица, которые нанесли ущерб чести других людей, предав факты гласности, независимо, имели эти факты место или нет, наказываются лишением свободы с принудительным физическим трудом или тюремным заключением на срок до трех лет либо денежным штрафом на сумму до пятисот тысяч йен. Тот, кто нанес ущерб чести умершего, не наказывается, если при этом не имела место клевета"⁴. Таким образом, по общему правилу уголовно наказуемой является диффамация, то есть распространение любых позорящих сведений – как ложных, так и соответствующих действительности. В отношении же умершего ответственность наступает за распространение только ложных сведений. Не является уголовно-наказуемым также предание гласности наносящих ущерб чести действительных фактов, связанных с публичными интересами с целью достижения общественного блага (ст. 230-II УК). Статьей 232 УК предусмотрено частное обвинение по жалобе потерпевшего по данным видам преступлений. Уголовный кодекс Японии устанавливает также уголовную ответственность за лжесвидетельство (ст. 169 УК), оговор, то есть заведомо ложное сообщение в отношении другого лица, влекущее возбуждение уголовного или дисциплинарного преследования (ст. 172 УК). При этом возможно освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в случае признания лица в ложном сообщении до вступления в законную силу решения в отношении оговоренного лица (ст. 173 УК)⁵.

¹ Уголовный кодекс Индии /под ред. Б.С. Никифорова. 3-е изд. М.: Иностр. лит., 2007. С. 112-114.

² Уголовный кодекс Индии /под ред. Б.С. Никифорова. 3-е изд. М.: Иностр. лит., 2007. С.60.

³ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М., 1993. С.97.

⁴ Уголовный кодекс Японии / под ред. А.И. Коробеева. 2-е изд. СПб., 2008. С.108

⁵ Уголовный кодекс Японии / под ред. А.И. Коробеева. 2-е изд. СПб., 2008. С.110

Бланкетность нормы ст. 172 УК РФ, регламентирующей ответственность за незаконную банковскую деятельность

Банковская деятельность в современных экономически развитых государствах является важнейшей разрешенной формой предпринимательской деятельности. Действующая Конституция Российской Федерации гласит: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»¹.

Исследуя практику применения уголовного закона в нашей стране можно сделать вывод, что правоприменительные органы сталкиваются со значительными трудностями при реализации уголовно-правовых норм, регламентирующих преступления в сфере экономической деятельности, в том числе в банковской сфере. Данные проблемы связаны, прежде всего, с применением бланкетных диспозиций указанных уголовно-правовых норм, неточностью формулировок, неясностью терминов, используемых при определении отдельных нормативных положений, и другими недочетами, которые допускает законодатель при создании рассматриваемых уголовно-правовых норм. Кроме того, в практическом применении ст. 172 УК РФ возникают проблемы с определением ряда признаков, в том числе объективных признаков состава преступления. Так как большинство законов и подзаконных актов содержат указание на административную, гражданскую и уголовную ответственность, в некоторых случаях по признаку указанной в диспозиции статьи невозможно привлечь лицо к уголовной ответственности, поскольку размыты границы между гражданско-правовыми отношениями, особенно если это сделано искусственно². Таким образом, закон наличествует, однако нет механизма его реализации и официального толкования признаков объективной стороны исследуемого деяния, что и является одной из основных причин ошибок при квалификации незаконной банковской деятельности, которые допускаются в судебной и следственной практике. Также низкая эффективность норм Особенной части УК РФ объясняется не только наличием в самом его тексте пробелов и противоречий принципиального характера, но и отсутствием опыта применения законодательных новелл³. Такие тенденции при отсутствии официального толкования уголовного законодательства со стороны уполномоченных на то органов способствовали тому, что в некоторых регионах РФ усилилась рассогласованность в деятельности органов предварительного следствия и суда.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Леонов М.Г. Достижение адекватности уголовной ответственности за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности общественной опасности // Вестник СГАП. Саратов, 2007. № 6 (58). С. 92.

³ Беларева О.А. Уголовно – правовая характеристика незаконного предпринимательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 78-79.

Указанные обстоятельства находят свое подтверждение, прежде всего, при толковании бланкетной нормы диспозиции ст. 172 УК РФ, имеющей неоднозначность трактовки основных элементов состава данного преступления. Бланкетный характер диспозиции данной статьи вызывает определенные трудности при квалификации преступлений, так как добросовестная банковская деятельность регулируется нормами не уголовного права, а иными отраслями права.

Повышенная бланкетность диспозиции вышеуказанной нормы уголовного закона вызывает необходимость изучения большого законодательного и иного общенормативного материала. Предполагается обращение к нормам иных отраслей законодательства, регулирующих, в том числе, отношения по кредитованию. В настоящее время последние регламентируются различными отраслями права: нормами гражданского, а также институтами государственного (общим устройством денежной и банковской систем), административного и финансового права (межбанковскими отношениями, порядком осуществления банковских операций, ответственностью за несоблюдение валютного и финансового законодательства). Диспозиция ст. 172 УК РФ отсылает к федеральным законам «О банках и банковской деятельности» от 2 декабря 1990 г. № 395-1; «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ и другим, а также к ведомственным нормативным актам Центрального банка РФ, регулирующим порядок регистрации и лицензирования банковской деятельности. Кроме того, возможны ситуации, когда незаконная банковская деятельность связана с операциями по банковскому вкладу (депозиту), квалификация которой требует применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) (гл. 44. «Банковские вклады»). В уголовном законодательстве используется специальная терминология, однако грамматическое толкование этих понятий часто во многом не соответствует смыслу, в котором они используются¹ в гражданском, банковском, налоговом законодательстве и так далее. Специалистами в области гражданского и банковского права указывается присутствие огромного множества нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу отношений, которые не всегда публикуются и согласуются между собой, что существенно усложняет правоприменительную практику. Основной задачей законодательных органов является быстрое и эффективное реагирование не только на имеющиеся коллизии между уголовным и иными отраслями права (гражданским, финансовым, банковским и др.), но и на изменения криминогенной обстановки в стране, повышение общественной опасности противоправных посягательств, поскольку своевременное введение уголовной ответственности имеет общепреventивное значение.

Н.Ф. Кузнецова и Т.В. Пинкевич предлагали для отграничения преступлений и правонарушений при бланкетности привести точное наименование нарушаемых правил и криминообразующих признаков в диспозициях уголовно-правовых норм и присоединить их к УК РФ в качестве приложения², что при четкой формулиров-

¹ Яни П.С. Бланкетные «экономические» статьи уголовного закона // Рос. юстиция. 1995. № 11. С. 46.

² Кузнецова Н. Ф., Пинкевич Т. В. Основные черты Особенной части УК РФ // Вестн. Моск.

ке в диспозициях норм УК РФ облегчило бы квалификацию преступлений, составы которых содержат не «уголовно-правовую» терминологию. Но при этом необходимо помнить о довольно широком круге и постоянном изменении нормативных актов, на которые делают ссылку диспозиции уголовного закона, иначе частные изменения в УК РФ могут привести к утрате стабильности уголовного закона. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами РФ уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов»¹ частично решены вопросы квалификации преступлений в соответствии с правилом, согласно которому при использовании в норме УК РФ специальных терминов следует обращаться к «не уголовному» законодательству. То есть, если определение термина дается в гражданском, банковском, валютном и другом законодательстве, то его надо использовать только в значении, установленном этим законодательством, исключая случаи, когда УК РФ специально указывает на иное значение по сравнению с «не уголовным».

Однако до сих пор не решена дилемма, как поступать в том случае, когда понятия терминов, используемых в нормах УК РФ, отсутствуют в иных законодательствах Российской Федерации. Например, как в уголовном, так и в иных законодательствах Российской Федерации (гражданском, банковском, валютном и др.) нет единого определения термина «банковская деятельность». Данное обстоятельство вызывает сложности при квалификации преступления по ст. 172 УК РФ. Таким образом, следует ввести отдельную главу в уголовное законодательство для расшифровки некоторых терминов, не раскрываемых в самих диспозициях норм уголовного права².

Мельник Э.П.

Об основах дифференциации производства по делам о преступлениях террористической направленности, посягающих на безопасность полетов авиации и морского судоходства

Дифференциация форм производства по различным категориям преступлений не является чем-то новым как для отечественного, так и для зарубежного уголовного процесса. В настоящее время отчетливо прослеживается тенденция появления процессуальных правил производств по делам террористической направленности, которые отличаются от общего порядка и зависят от квалификации совершенного преступления (ч. 2 ст. 100, ч. 7 ст. 241, ч. 6.1 ст. 241 Уголовно-процессуального кодекса России (далее – УПК)³. Помимо специальных пра-

ун-та. Сер. 11. Право. 1996. № 5. С. 20.

¹ О некоторых вопросах применения судами РФ уголовного законодательства об ответственности за уклонение от уплаты налогов: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 4 мая 1997 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 9. С. 3.

² Саркисян А.Ж. Проблемы классификации незаконной банковской деятельности // Научные исследования: экономика и право. 2002. № 1.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон № 174-ФЗ

вил производства по уголовным делам террористической направленности, предусмотренных в УПК, в международных правовых актах также имеется ряд положений, которые следует применять правоохранительным органам.

Следует обратить внимание, что в каждом международном правовом акте определяется круг незаконных действий, на которые распространяют свое действие эти акты. В соответствии со ст. 5 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г.)¹ (далее – Конвенция), каждое государство, ратифицировавшее конвенцию, определяет свою юрисдикцию над такого рода преступлением в следующих случаях: 1) когда преступление совершено на территории данного государства; 2) когда преступление совершено на борту или в отношении воздушного судна, зарегистрированного в данном государстве; 3) когда воздушное судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на его территории, и предполагаемый преступник еще находится на борту; 4) когда преступление совершено на борту или в отношении воздушного судна, сданного в аренду без экипажа арендатору, когда постоянное местопребывание арендатора находится в этом государстве или арендатор не имеет постоянного места деятельности в этом государстве. Этими положениями уточняются правила действия уголовно-процессуального закона в пространстве по вопросам безопасности гражданской авиации, а также правила подсудности по делам террористической направленности. Пункты первый и второй ст. 5 указанной выше Конвенции не вызывают вопросов, поскольку положения этих пунктов дублируются в ст. 2 УПК РФ. Однако в случаях, когда воздушное судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на территории государства, ратифицировавшего Конвенцию, и предполагаемый преступник еще находится на борту, то оно подпадает под юрисдикцию этого государства. Это противоречит правилам действия уголовно-процессуального закона в пространстве многих зарубежных государств (например, ч. 2 ст. 3 УПК Республики Беларусь, ч. 1 ст. 3 УПК Республики Казахстан и др.), поскольку преступления, совершенные на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами территории страны приписки судна, автоматически подпадают под юрисдикцию государства, к которому оно было приписано. В данном случае действуют правила, предусмотренные ч. 1 ст. 2 УПК РФ, позволяющие применять положения международного договора, который ратифицировала Российская Федерация.

В исследуемых нами международных правовых актах можно обнаружить специальные правила применительно к действию уголовного и уголовно-процессуального закона по кругу лиц. Так, в п. «d» ч. 2 ст. 7 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма (Нью-Йорк, 9 декабря 1999 г.)² указывается, что юрисдикция государства в отношении преступлений террористической направленности распространяется на лиц без гражданства, которые обычно проживают на территории этого государства. Формулировка «обычно

от 18 декабря 2001 г. URL: <http://www.consultant.ru/popular/upkrf/>

¹ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aviation_security.shtml

² URL: <http://base.garant.ru/2541135/>

проживают», используемая в Конвенции, является недостаточно четкой, а основания применения положений Конвенции можно считать формальными.

Недостаточно четким и противоречивым по содержанию представляется п. «д» ч. 1 ст. 5 Международной конвенции о борьбе с захватом заложников (17 декабря 1979 г.), по смыслу которого юрисдикция государства определяется, если преступление совершено в отношении заложника, который является гражданином соответствующего государства, если данное государство считает это целесообразным. Подобное же правило установлено и в п. «б» ч. 2 ст. 6 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (Рим, 10 марта 1988 г.)¹, с учетом принадлежности потерпевшего к гражданину государства, который был захвачен, подвергался угрозам, был ранен или убит. Проблема в том, что в УПК РФ не разрешен вопрос о действии уголовно-процессуального закона применительно к гражданству потерпевших. Данный вопрос является новым для отечественной уголовно-процессуальной науки. Из содержания Конвенции следует, что, если потерпевший является гражданином определенного государства, то государство распространяет свою юрисдикцию на преступление. Противоречивой эта ситуация выглядит, поскольку указанные положения Конвенции игнорируют правила действия уголовно-процессуального закона в пространстве, установленные международно-правовыми актами и национальным законодательством стран-участниц международного договора.

И еще более запутанным выглядит ситуация, если в захваченном самолете находятся заложники из различных стран-участниц международного договора. По нашему мнению, в указанной ситуации первичными должны являться правила действия уголовно-процессуального закона в пространстве. Только одно государство должно нести всю ответственность за предпринимаемые действия и результаты этих действий по указанному кругу преступлений.

Важными, по нашему мнению, являются положения п. «в» ч. 2 ст. 6 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, в соответствии с которым юрисдикция государства распространяется на преступление, если оно совершено в попытке вынудить данное государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него. Из положений этой Конвенции вытекает вывод о том, что правоохранительные органы государства вправе начать процессуальное производство по тем уголовным делам, которые хотя и совершены на территории одного государства, но действия преступников были направлены на изменение линии поведения другого государства.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что международные договоры Российской Федерации могут устанавливать иные процессуальные правила действия уголовно-процессуального закона в пространстве, по кругу лиц применительно к отдельным категориям уголовных дел, в том числе по уголовным делам террористической направленности. Эти положения Конвенций являются исключениями из положений, предусмотренных ст. 2 УПК РФ, являющихся

¹ URL: <http://base.garant.ru/10500005/>

обязательными для всех компетентных на то должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. По нашему мнению, при определении юрисдикции того или иного государства над преступлениями, круг которых определен международными правовыми актами, этим государствам, прежде всего, следует руководствоваться правилами действия уголовно-процессуального закона в пространстве. Данное правило не должно подменяться правилами, касающимися гражданства потерпевших, выдвигаемых преступниками требований и т. д. Внесение изменений в УПК РФ относительно недопустимости подмены правил действия уголовно-процессуального закона в пространстве другими правилами не будет иметь практической значимости, поскольку в ч. 1 ст. 2 УПК имеется указание на большую юридическую силу международных правовых актов по сравнению с положениями УПК РФ.

Мы можем лишь дать рекомендации должностным лицам и органам, которые правомочны начать производство по указанным преступлениям, быть настойчивыми при определении юрисдикции своего государства и руководствоваться общепринятыми правилами действия уголовно-процессуального закона в пространстве.

Согласно ч. 4 ст. 6 Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, определены правила уведомления государства: в том случае, когда государство, согласно настоящей статье, заключает лицо под стражу, оно немедленно уведомляет государства, которые в соответствии с указанными выше правилами определили юрисдикцию над совершенным преступлением, а также государство гражданства задержанного лица и, если оно сочтет это целесообразным, любые другие заинтересованные государства о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания. Государство, которое производит предварительное расследование, незамедлительно сообщает о полученных им данных вышеупомянутым государствам и указывает, намерено ли оно осуществить юрисдикцию. Указанные положения Конвенции обязывают следователя уведомлять дипломатических работников о необходимости передачи указанной информации по дипломатическим каналам и иным каналам своим коллегам в другом государстве, как только будет установлено, что преступление подпадает под юрисдикцию другого государства. Подобные правила предусмотрены и в ст. 11 Конвенции о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.)¹.

В нашей статье рассмотрены лишь некоторые процессуальные правила, содержащиеся в международно-правовых актах, ратифицированных Российской Федерацией. Значительное число таких особых процессуальных правил производства по уголовным делам, вытекающих из международно-правовых актов, ждут своего исследования и освещения². Можно рекомендовать предусмотреть в

¹ URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1007581

² Хайдаров А.А., Мельник Э.П. Международно-правовые основы дифференциации процессуальных форм по уголовным делам: к постановке проблемы // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 1. С. 91–93.

российском уголовно-процессуальном законодательстве особый порядок производства по делам террористической направленности, а также о преступлениях, посягающих на безопасность полетов авиации и морского судоходства. В случае реализации наших предложений в российском уголовно-процессуальном законе будет уточнен процессуальный порядок производства по делам террористической направленности, а также по делам о преступлениях, посягающих на безопасность полетов авиации и морского судоходства. Эти правила будут действовать в системе с положениями ч. 2 ст. 100, ч. 7 ст. 241, ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ. В литературе уже обращалось внимание на необходимость введения дифференцированной формы уголовного преследования лиц, совершивших преступления террористического характера¹. В развитие этой идеи мы обращаем внимание не только на необходимость введения в УПК особых правил производства по уголовным делам террористической направленности, а также о преступлениях, посягающих на безопасность полетов авиации и морского судоходства, но и в УПК РФ предусмотреть конкретные подпункты, пункты, части, статьи Особенной части УК РФ, по которым ведется это особое производство.

Ольков С.Г.,

доктор юридических наук, профессор
(Сургутский государственный университет)

Напряженность поля юридической ответственности (НПЮО)

Принцип всеобщего детерминизма утверждает: «ничего случайного в этом мире нет». Случайность – лишь категория теории вероятности, показывающая наши возможности в предсказании определенных событий до момента их наступления, и не более того.

Добро и зло – категории общественной морали, *первичные* и *вторичные* оценки наших деяний, переменные величины, строго зависящие от типа моральных и правовых систем.

Рассмотрим добро и зло в декартовой системе координат. В центре абсциссы расположим так называемое нейтральное деяние – то деяние, которое не содержит в себе ни добра, ни зла. Вправо от нейтрального деяния идут деяния, возрастающие в цене, – добро возрастает вправо в области положительных чисел. Влево от нуля возрастает зло – отрицательные деяния. Чем левей – тем хуже, чем правей – тем лучше. Теоретически мы абсолютно полно и точно описали геометрическое положение бесконечного множества точек – деяний субъектов моральных и правовых отношений. То есть бесконечному множеству точек на абсциссе мы привели в соответствие бесконечное множество деяний. Это, собственно, и есть первичное или базовое множество оценок деяний, которые задает каждая конкретная морально-правовая система. Если бы существовала

¹ Курдюкова А.В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 3.

некая высшая интеллектуальная сила (Бог), то она задавала бы совершенно точную первичную шкалу добра и зла (*АСМПК*)¹. Но такой силы нет, и люди вынуждены самостоятельно выстраивать первичные эталоны добра и зла, определять это самостоятельно, а следовательно, *первичная шкала добра и зла является относительной* – относительная система моральных и правовых координат (*ОСМПК*).

Основываясь на первичной шкале (*ПШ*) добра и зла, люди выстраивают вторичную шкалу (*ВШ*) – ординаты добра и зла – поощрения и наказания за соответствующие деяния, задают цену каждому типу деяний. Так получается то, что мы называем моральной и правовой (юридической) ответственностью.

Законодатель (в самом широком смысле этого слова) **задает как первичную, так и вторичную шкалы** – ранжирует деяния (добро и зло) на абсциссе, а на ординате проставляет цену каждому типу деяний. Потом судьи (в самом широком смысле этого слова) сравнивают реальные деяния субъектов общественных и правовых отношений с деяниями, расположенными на первичной шкале, – производят *квалификацию деяний*, а далее дают им оценку по вторичной шкале.

При оценках первого и второго рода возможны ошибки, соответственно, первого (ОПР) и второго рода (ОВР). Ошибка первого рода – это ошибка, допущенная законодателем при расположении деяний на абсциссе, а ошибка второго рода – это ошибка, сделанная законодателем при оценке деяния на ординате. Если имеет место ошибка, допущенная законодателем, как при расположении деяния на абсциссе, так и на ординате, назовем её *двойной ошибкой (ДО)*. Кроме того, возможны и ошибки третьего рода (*ОТР*) – это ошибки, допущенные судьями. Судьи могут допускать ошибки, как в квалификации, так и оценке деяний субъектов правовых отношений. Они также могут допускать и двойные ошибки (*ДОС* – двойные ошибки судей), когда неверно квалифицируют и неверно оценивают деяние.

Допустим теперь, что в нашем распоряжении имеется идеальная система координат, которую построила некая высшая интеллектуальная сила – Бог!!! Это абсолютная система моральных и правовых координат (*АСМПК*). Здесь и законодателем, и судьей выступает высшая интеллектуальная сила, не способная допускать ошибок. Тогда имеем идеальную систему моральных и правовых координат (*ИСМПК*). В *ИСМПК* присутствует абсолютная (высшая) справедливость (*ВС*) в виде строго линейной положительной функции $y = x$ – биссектриса, где свободный член равен нулю (линия проходит через начало координат), а коэффициент пропорциональности равен единице. Линия проходит через первый и третий квадранты декартовой системы координат. Естественно, что никакой другой функции справедливости существовать не может, что показывают простые математические расчеты. В любой другой математической функции, кроме функции $y=x$, мы не будем наблюдать полной (абсолютной) согласованности оценок по *ПШ* и *ВШ*.

Если бы существовал дьявол, то в *ИСМПК* появилась функция антиспра-

¹ Абсолютная система морально-правовых координат.

ведливости (функция А-справедливости): $S = -X$ – обратная биссектриса, где свободный член также равен нулю, а коэффициент пропорциональности – минус единица. Линия проходит через второй и четвертый квадранты декартовой системы координат.

Очевидно, что в начале отсчета функции справедливости и А-справедливости пересекаются (равны, совпадают). Отсюда: нейтральное деяние и Богу, и дьяволу безразлично, а все остальные деяния оцениваются ими строго противоположно.

Решим простую задачу с использованием сверхточной математической модели юридической ответственности. На самом деле, даже без помощи некой высшей интеллектуальной силы, мы в состоянии построить сверхточную АСМПК для вполне определенных объектов оценки, например, денег, времени и т.д. Пусть таким объектом будут деньги. Тогда и по оси абсцисс, и по оси ординат будут располагаться деньги в любой национальной валюте (рублях, евро, долларах, юанях и т.д.). В нуле располагается состояние, когда деньги отсутствуют. Вправо от нуля количество денег возрастает, а влево – убывает. Соответственно, вверх по оси ординат количество денег растет, а вниз – убывает (долг растет). Точному отражению количества денег на абсциссе по ординате соответствует только одна функция $y=x$. Любой другой вариант выдает ошибку. Точно так же, если по оси абсцисс откладывать время по совершенно точным часам, а на оси ординат время по столь же точным вторым часам, то получится единственная линия абсолютной справедливости.

Если по абсциссе откладывать количество денег в номинале, а по ординате – их реальное значение, то получится модель с инфляцией или дефляцией, в зависимости от того, что происходит с деньгами – дорожают они (дефляция) или дешевеют (инфляция).

Другое дело – точная оценка многих иных объектов, в частности, деяний субъектов правовых или моральных отношений. Ведь даже ценные бумаги различных эмитентов мы оцениваем ошибочно. На чем, собственно, и строится игра на рынке ценных бумаг. Выигрывает тот, кто сумеет найти недооцененные или переоцененные бумаги и, соответственно, во время продать или купить их. То есть «бизнес» здесь строится лишь на том основании, что точки оценок не ложатся на линию справедливости.

Возьмем трехмерную систему координат с восьмью октантами. По абсциссе пустим ПШ Бога, по ординате ПШ законодателя, а по аппликате ВШ земных судей. В этом случае получим шероховатую поверхность, которая не будет идеально соответствовать гладкой поверхности высшей справедливости, поскольку и законодатели, и судьи способны совершать ошибки.

К сожалению, АСМПК для многих объектов в нашем распоряжении отсутствует, приходится довольствоваться ОСМПК, похожей на АСМПК лишь «по образу и подобию», в которой неизбежны ошибки. Внешне ОСМПК в полной мере совпадает с АСМПК – та же декартова система координат с четырьмя квадрантами, где в первом квадранте находится поле позитивной ответственности, а в третьем – негативной; те же функции справедливости и А-справедливости. Однако содержание, наполнение моделей разное. Совершенно

неслучайно мы практически не знаем полностью согласованных систем оценки деяний субъектов общественных отношений. Внешне сходные деяния совершенно по-разному оцениваются оценщиками (судьями) в разных, да и общих морально-правовых школах. Например, в советской морально-правовой школе злодеянием считалась спекуляция – «скупка и перепродажа с целью наживы». В капиталистической системе морально-правовых координат спекуляция является благодеянием и расположена справа от нуля. Воровство является злодеянием в официальном праве практически всех государств, но в блатной морали – это благодеяние. Целибат (лат. *caelibatus* — безбрачие мужчины, от *caelebs* — неженатый, обязательное безбрачие католического духовенства) – достойное поведение католического священника, не слишком-то приветствуется представителями других религий. То есть ПШ далеко не в полной мере согласована в разных моральных и правовых школах, ни в историческом, ни в географическом (территориальном) пространстве, что создает серьезные коллизии в сознании различных социальных групп и целых народов. С другой стороны, известно, что разные судьи в одной и той же системе морально-правовых координат совершенно по-разному могут оценивать сходные деяния. Например, одно и то же деяние по-разному оценивают первая и вторая судебные инстанции или судьи первой инстанции. Такие случаи не являют собой редкие события. Теоретически возможно бесконечное множество оценок одного и того же деяния, что образует линию, параллельную линии ординат на уровне конкретного оцениваемого деяния. На этой линии единственно верной будет лишь одна точка – точка пересечения с линией справедливости.

Для того чтобы у человечества появились единые ПШ и ВШ добра и зла, ему нужна единая научная мораль, основанная на глубоком понимании сущности человека, его биологической и социальной природы с учетом космо-теллурических факторов. В статье «Моделирование соотношения государственно-правовых требований с биосоциальными типами»¹ мы ранее обращали внимание на те негативные явления, которые возникают в случае игнорирования в моральных и правовых нормах важных биологических потребностей человека. Например, тот же целибат порождает массу социальных болезней и чем-то подобен голоду, как фактору, основанному на удовлетворении циклической потребности человека. Подобно тому, как депривация пищевой потребности приводит к «бунту», депривация половой и любой другой биологической потребности ведет к сходным последствиям. К сожалению, похожее следствие влечет и депривация социальных потребностей.

Негатив возникает и при избыточном удовлетворении. Депривация и избыток в удовлетворении биологических и социальных потребностей – два основных фактора в формировании девиантного поведения².

Общая математическая модель юридической ответственности была по-

¹ Ольков С.Г. Моделирование соотношения государственно-правовых требований с биосоциальными типами // Право и политика. 2005. № 10. С. 18-27.

² Ольков С.Г. Абсолютное и относительное напряжение личности и градиент счастья в исследовании преступного поведения // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 264–272.

строена нами в 2003 году¹ и с тех пор получила значительное развитие, сводный отчет о котором можно найти в моей работе «Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции)»², а также ряде научных статей³.

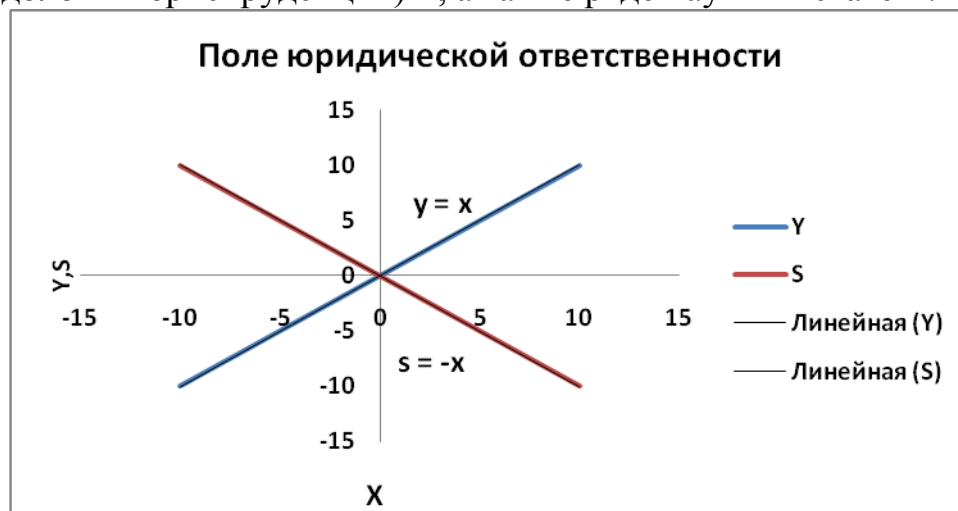

Рис. 1. Поле юридической ответственности с функциями справедливости и А-справедливости.

Геометрически на плоскости юридическая ответственность представлена в декартовой (прямоугольной) системе координат, где по оси абсцисс расположено бесконечное множество точек, характеризующих деяния субъектов правовых отношений, а по оси ординат – бесконечное множество оценок компетентными должностными лицами и органами этих деяний субъектов правовых отношений. В начале координат (начале отсчета) располагается нейтральное деяние, за которое нельзя ни поощрить, ни наказать субъекта правовых отношений. Такие деяния в соответствии с законом нормального распределения встречаются наиболее часто, что в полной мере подтверждается эмпирическими наблюдениями. Справа от нуля располагаются положительные деяния (добро возрастает вправо), а слева от нуля – отрицательные деяния (зло возрастает влево). Соответственно, по оси ординат расположены оценки и государственное реагирование на деяния субъектов правовых отношений, выражающееся в

¹ Ольков С.Г. Юридический анализ (исследовательская юриспруденция). В 2-х томах. Тюмень: ТюмГНГУ, 2003. С. 164-183.

² Ольков С.Г. Аналитическая юриспруденция (методология юриспруденции): учебник. Ч. II. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 250-369.

³ Ольков С.Г. Юридическая ответственность и многомерные оценочные пространства // Актуальные проблемы правоправедения. 2004. № 1(7). С. 196-204; Ольков С.Г. Теория моральных и правовых многомерных оценочных пространств // Право и политика. 2006. № 2. С. 18-28; Ольков С.Г. Точная теория юридической ответственности // Право и политика. 2006. № 10; Ольков С.Г. Справедливость // Вестник Самарского государственного экономического университета «Актуальные проблемы правоправедения». 2006. № 8 (26). С. 228-232; Ольков С.Г. О сверхточной математической модели юридической ответственности // Актуальные проблемы правоправедения. 2007. № 2. С. 142-146; Ольков С.Г. Общая теория наказаний в свете общей теории юридической ответственности и общей теории политических режимов // Государство и право. 2007. № 8. С. 55-61; Ольков С.Г. Исследование моральных и правовых явлений в трехмерном оценочном пространстве // Актуальные проблемы правоправедения. 2009. № 1(22). С. 3-5.

поощрениях и наказаниях. Именно поэтому формальное определение юридической ответственности – это поощрения и наказания, или более развернуто: юридическая ответственность – это государственное реагирование на деяния субъектов правовых отношений, выражающееся в поощрениях (позитивная юридическая ответственность) и наказаниях (отрицательная, негативная юридическая ответственность).

В первом квадранте находится геометрическое место бесконечного множества точек, описывающих положительную или позитивную юридическую ответственность. В третьем квадранте – геометрическое место бесконечного множества точек, описывающих отрицательную или негативную юридическую ответственность. Второй и четвертый квадранты используются для исследования различных состояний несправедливости (величины отклонений от линии справедливости).

В данной системе координат вводится строго линейная функция справедливости вида: $y = a + bx$, при $a=0$ и $b=1$. То есть зависимость: $y(x) = x$, а также обратная функция справедливости (эталонная линия антисправедливости): $s = c - kx$, при $c=0$ и $k=-1$. То есть зависимость: $s(x) = -x$. Функция справедливости проходит через первый и третий квадранты декартовой системы координат, а функция антисправедливости через второй и четвертый квадранты, пересекаясь в начале отсчета ($c=a$; $b \neq k$).

Справедливые оценки ложатся исключительно на линию справедливости. Любое отклонение координаты от линии справедливости означает, что имеет место неточная оценка деяния. То есть субъект, дававший оценку объекту деяния, допустил большую или меньшую ошибку, величина которой строго равна величине отклонения от линии абсолютной справедливости. Для анализа таких отклонений вводятся соответствующие реализации случайных функций, позволяющие оценить величину оправдательного или обвинительного уклона в системе судей (уполномоченных субъектов оценки), а также с помощью коэффициента корреляции (например, коэффициента конкордации – ранговый коэффициент множественной корреляции или иного) можно измерить согласованность оценок в системе судей, выявить причины таких отклонений и решить другие задачи, полезные для совершенствования вынесения судьями справедливых (правосудных) решений.

Функции справедливости и антисправедливости делят пополам квадранты декартовой системы координат (разбивают их на равноугольные треугольники с углом 45°), что позволяет выделить в каждом квадранте по три множества координатных значений точек. То есть одно множество точек ложится над линией справедливости или антисправедливости, другое под этими линиями и, наконец, третье множество точек ложится на линию справедливости или антисправедливости. Таким образом, мы можем свести всё бесконечное множество координатных значений, характеризующих теоретически возможные оценки деяний субъектов правовых отношений, к одному из нижеследующих типов, представленных в нижеследующей матрице с размерностью 12 строк на 12 столбцов (12x12).

Обозначим состояния: первый квадрант: $\alpha; A; a$; второй квадрант: $\beta; B; b$; третий квадрант: $\gamma; S; c$; четвертый квадрант $\delta; D; \phi$. На первом месте в квадратных скобках в первом и третьем квадрантах стоят значения, характеризующие состояние над линией справедливости Олькова (биссектриса), то есть α и s . На первом месте в квадратных скобках во втором и четвертом квадрантах стоят значения, характеризующие состояния над линией обратной биссектрисы (функция обратной справедливости – отрицательная биссектриса), то есть β и d . Центральное место в квадратных скобках для первого и третьего квадранта занимают состояния абсолютной справедливости (ложатся на линию справедливости) – это состояния A и S . Центральное место в квадратных скобках для второго и четвертого квадрантов занимают состояния обратной справедливости B и D (ложатся на линии антисправедливости). Под линией справедливости в первом квадранте лежат состояния типа «а». Под линией справедливости в третьем квадранте расположены состояния типа «с». Под линией обратной справедливости во втором квадранте лежат состояния типа «b». Под линией обратной справедливости в четвертом квадранте лежат состояния типа «ф».

Далее перейдем к соотношению субъективных оценок судей¹ в системе судей с объективными оценками (усредненными оценками судей) и абсолютной справедливостью (совершенно точная оценка), что чрезвычайно важно для исследования оправдательного или обвинительного уклона в системе судей, согласованности решений в системе судей и состояний справедливости в обществе. По сути, перейдем к трехмерному оценочному пространству $\mathfrak{R} : x, y, \mathfrak{f}$, где x – вектор деяний (объект оценки), y – вектор объективных (точных) оценок, $\mathfrak{f}$ – вектор оценок, данных i -ым судьей, и получим восемь октант, характеризующих согласованность объективных и субъективных оценок. На следующем шаге построим матрицу состояний «А»: $M \times N \rightarrow K$, элементами которой $A(i, j)$ будут объективные (y) и субъективные оценки ($\mathfrak{f}$) судей.

Таблица 1.

Матрица состояний «А» согласованности субъективных и объективных оценок в системе юридической ответственности

Объективные оценки (y)	Субъективные оценки (f)											
	α	A	a	β	B	b	s	S	c	d	D	ϕ
α	$\alpha\alpha$	αA	αa	$\alpha\beta$	αB	αb	αs	αS	αc	αd	αD	$\alpha\phi$
A	$A\alpha$	AA	Aa	$A\beta$	AB	Ab	As	AS	Ac	Ad	AD	A ϕ
a	$a\alpha$	aA	aa	$a\beta$	aB	Ab	as	aS	ac	ad	aD	a ϕ
β	$\beta\alpha$	βA	βa	$\beta\beta$	βB	βb	βs	βS	βc	βd	βD	$\beta\phi$
B	$B\alpha$	BA	Ba	$B\beta$	BB	Bb	Bs	BS	Bc	Bd	BD	B ϕ

¹ Судья в данном случае понимается в самом широком смысле, как любой уполномоченный государством субъект оценки (управляющий), а не только судья в прямом смысле этого слова.

b	b α	bA	ba	b β	bB	Bb	bs	bS	bc	bd	bD	b ϕ
s	s α	s A	sa	s β	sB	Sb	ss	sS	sc	sd	sD	s ϕ
S	S α	S A	S a	S β	SB	Sb	Ss	SS	Sc	Sd	SD	S ϕ
c	c α	cA	ca	c β	cB	Cb	cs	cS	cc	cd	cD	c ϕ
d	d α	dA	da	d β	dB	Db	ds	dS	dc	dd	dD	d ϕ
D	D α	DA	Da	D β	DB	Db	Ds	DS	Dc	Dd	DD	D ϕ
ϕ	$\phi\alpha$	ϕA	ϕa	$\phi\beta$	ϕB	ϕb	ϕs	ϕS	ϕc	ϕd	ϕD	$\phi\phi$

Распишем матрицу состояний:

$$\alpha^2 + 2\alpha A + 2\alpha a + 2\alpha\beta + 2\alpha B + 2\alpha b + 2\alpha s + 2\alpha S + 2\alpha c + 2\alpha d + 2\alpha D + 2\alpha\phi$$

$$A^2 + 2Aa + 2A\beta + 2AB + 2Ab + 2As + 2AS + 2Ac + 2Ad + 2AD + 2A\phi$$

$$a^2 + 2a\beta + 2aB + 2ab + 2as + 2aS + 2ac + 2ad + 2aD + 2a\phi$$

$$\beta^2 + 2\beta B + 2\beta b + 2\beta s + 2\beta S + 2\beta c + 2\beta d + 2\beta D + 2\beta\phi$$

$$B^2 + 2Bb + 2Bs + 2BS + 2Bc + 2Bd + 2BD + 2B\phi$$

$$b^2 + 2bs + 2bS + 2bc + 2bd + 2bD + 2b\phi$$

$$s^2 + 2sS + 2sc + 2sd + 2sD + 2s\phi$$

$$S^2 + 2Sc + 2Sd + 2SD + 2S\phi$$

$$c^2 + 2cd + 2cD + 2c\phi$$

$$d^2 + 2dD + 2d\phi$$

$$D^2 + 2D\phi$$

$$\phi^2$$

По главной диагонали матрицы «A» идут **согласованные** состояния (например, AA, BB, SS, ss, dd и другие), а все иные соотношения можно назвать **а-согласованными** (несогласованными, например, AB, DA, ds). Согласованное состояние – это такое соотношение, при котором объективная оценка совпала с субъективной ($y_i - \mathcal{E}_j = 0$), а в а-согласованных соотношениях всегда имеются большие или меньшие расхождения между объективной и субъективной оценками судей ($y_i - \mathcal{E}_j \neq 0$). Особо следует отметить, что объективная оценка (y) не означает в нашем случае точную оценку (Y).

Далеко не всегда $Y_k = y_i = \mathcal{E}_j$, а возможны соотношения $Y_k \neq y_i \neq \mathcal{E}_j$, или $Y_k \neq y_i = \mathcal{E}_j$, $Y_k = y_i \neq \mathcal{E}_j$. Следовательно, совпадение объективной, субъективной и точной (абсолютно справедливой) оценки является частным случаем из множества соотношений переменных $Y_k, y_i, \mathcal{E}_j$.

Относительно главной диагонали матрица «внешне» симметрична, но $A\alpha \neq \alpha A$, равно как и другие внешне симметричные элементы, не равны друг другу, так как, например, в состоянии αA имеем $Y_k \neq y_i = \mathcal{E}_j$, а в состоянии $A\alpha$, наоборот, $Y_k = y_i \neq \mathcal{E}_j$. По строкам идут объективные оценки (y), а по столбцам субъективные ($\mathcal{E}$).

Очевидно, что все возможные соотношения мы можем свести к одному из 144 ($12 \cdot 12 = 144$) положений матрицы состояний и дать им характеристику, исходя из их места в матрице.

Если координата ложится в область $\alpha\alpha$ (альфа-альфа), то имеем состоя-

ние $Y_k \neq y_i = \text{€}_j$, когда объективная и субъективная оценки судей вполне согласованы, но не равны точной оценке, соответствующей состоянию Y_A . То есть и объективная оценка судей (y), и субъективная оценка конкретного судьи (€) завышают заслуги оцениваемого ими деяния субъекта правовых отношений.

В матрице «А» имеется лишь два вида (множества) состояний из 144 типов (множеств), в которых $Y_k = y_i = \text{€}_j$. Это состояния, когда конкретный судья, объективная оценка системы судей и точная оценка объекта оценки совпадают в первом или третьем квадрантах юридической ответственности. То есть имеет место абсолютно справедливое решение по делу о поощрении или наказании.

Таким образом, вероятность нахождения системы судей в абсолютно справедливом состоянии: $P_{Y=y=\text{€}} = \frac{2}{144} = 0,013888$ в случае равновероятных состояний. Очевидно, что состояния здесь не равновероятны, и тогда вероятность нахождения системы судей в абсолютно справедливом состоянии возрастет, будет больше, чем 0,013888.

Соответственно, вероятность нахождения системы судей в несправедливом состоянии: $Q_{Y=y=\text{€}} = 1 - 0,013888 = 0,986111$.

Отсюда с вероятностью 0,013888 мнение профессиональных судей может совпасть с мнением Бога, и с вероятностью 0,986111 не совпадать с ним при равновероятных состояниях матрицы согласованности. То есть вероятность неправосудного решения в 71 раз выше, чем абсолютно правосудного ($0,986111/0,013888=71$).

Между тем, очевидно, что равновероятностные состояния значений a_{ij} - это лишь грубая идеализация. Из теории юридической ответственности мы знаем, что распределение деяний на плоскости юридической ответственности подчиняется закону нормального распределения с параметрами: $\mu=0$, $\sigma=3$:

$$f(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}\sigma} e^{-\frac{(x-\mu)^2}{2\sigma^2}}$$
, где $f(x)$ – плотность вероятности, σ – стандартное отклонение, μ – математическое ожидание, e – основание натуральных логарифмов, равное 2,718. По существу, это дифференциальная функция от интегральной функции распределения:

$$F(x) = \frac{1}{\sqrt{2\pi}\sigma} \int_{-\infty}^x e^{-\frac{(x-\mu)^2}{2\sigma^2}} dx$$

Отсюда и оценки деяний субъектов правовых отношений будут отклоняться от линии справедливости по сходному правилу. То есть оценки судей будут тяготеть к справедливости, центру тяжести масс. В то время как предельные отклонения будут маловероятны.

Рис. 2. Плотность распределения оценок судей ($\mu=0; \sigma=3$).

Таблица 2.

К графику ($\mu=0; \sigma=3$).

X	$f(x)$
-10	0,000514
-9	0,001477
-8	0,003799
-7	0,008741
-6	0,017997
-5	0,033159
-4	0,05467
-3	0,080657
-2	0,106483
-1	0,125794
0	0,132981
1	0,125794
2	0,106483
3	0,080657
4	0,05467
5	0,033159
6	0,017997
7	0,008741
8	0,003799
9	0,001477
10	0,000514

Видно, что вероятность отклонения, равного 10, составляет 0,000514, а вероятность отклонения, равного 11, составляет 0,00016. Вероятность максимального отклонения со значением 22 составит $0,00016 \cdot 0,00016 = 2,56289 \cdot 10^{-8}$ (0,0000000256289). То есть вероятность того, что за высшее благодеяние, совершенное субъектом правоотношений, к нему будет применена самая суровая мера наказания вместо полагающегося высшего поощрения, составит 0,0000000256289 (ничтожно мала).

Вероятность абсолютно справедливых решений составляет: $P_{Y=y=\tilde{y}} = 0,132981$, а вероятность более или менее несправедливых: 0,867019. То есть вероятность правосудных решений повысилась в 9,57 раза по сравнению с равновероятными состояниями. Вероятность вынесения неправосудного решения в 6,5 раз выше, чем вероятность вынесения совершенно точного решения ($0,867019/0,132981=6,5$).

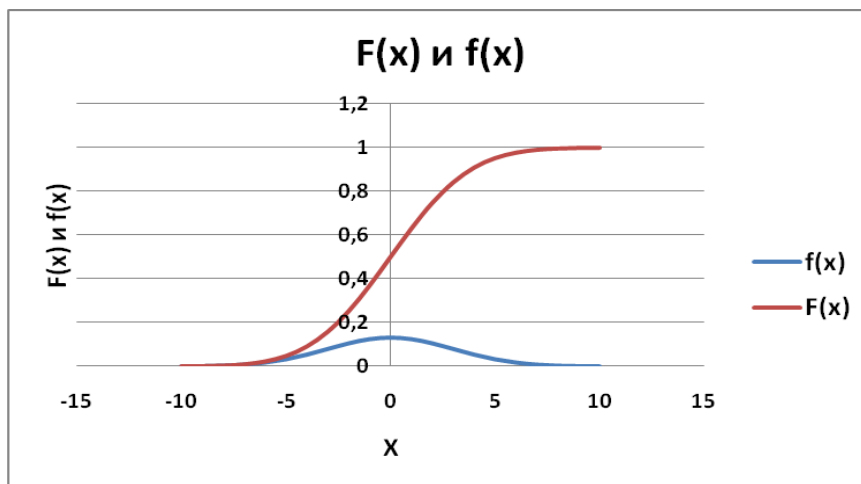

Рис. 3. Интегральная и дифференциальная функции распределения оценок судей ($\mu=0$; $\sigma=3$).

Таблица 3.

К рисунку № 2.

X	$f(x)$	$F(x)$
-10	0,000514	0,000429
-9	0,001477	0,00135
-8	0,003799	0,00383
-7	0,008741	0,009815
-6	0,017997	0,02275
-5	0,033159	0,04779
-4	0,05467	0,091211
-3	0,080657	0,158655
-2	0,106483	0,252493
-1	0,125794	0,369441
0	0,132981	0,5
1	0,125794	0,630559
2	0,106483	0,747507
3	0,080657	0,841345
4	0,05467	0,908789
5	0,033159	0,95221
6	0,017997	0,97725
7	0,008741	0,990185
8	0,003799	0,99617
9	0,001477	0,99865
10	0,000514	0,999571

Общая напряженность поля юридической ответственности (ОНПЮО) – это количественная величина, показывающая совокупный модуль расстояний от линии справедливости до координат оценок на плоскости юридической ответственности. Другими словами, это показатель величины несправедливости – модуль несправедливости системы. Чем выше уровень несправедливости в юридической системе, тем выше напряженность в этой системе.

Напряженность поля юридической ответственности в точке (НПЮОТ) – количественная величина, показывающая модуль расстояния от данной координаты (ДК) поля юридической ответственности до координаты на линии справедливости (КС), соответствующей ДК.

Таблица 4.

Матрица модулей отклонений от линии справедливости на плоскости юридической ответственности

	X											
Y	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5	Итого
-5	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	55
-4	1	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	46
-3	2	1	0	1	2	3	4	5	6	7	8	39
-2	3	2	1	0	1	2	3	4	5	6	7	34
-1	4	3	2	1	0	1	2	3	4	5	6	31
0	5	4	3	2	1	0	1	2	3	4	5	30
1	6	5	4	3	2	1	0	1	2	3	4	31
2	7	6	5	4	3	2	1	0	1	2	3	34
3	8	7	6	5	4	3	2	1	0	1	2	39
4	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	1	46
5	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	0	55
Итого	55	46	39	34	31	30	31	34	39	46	55	440

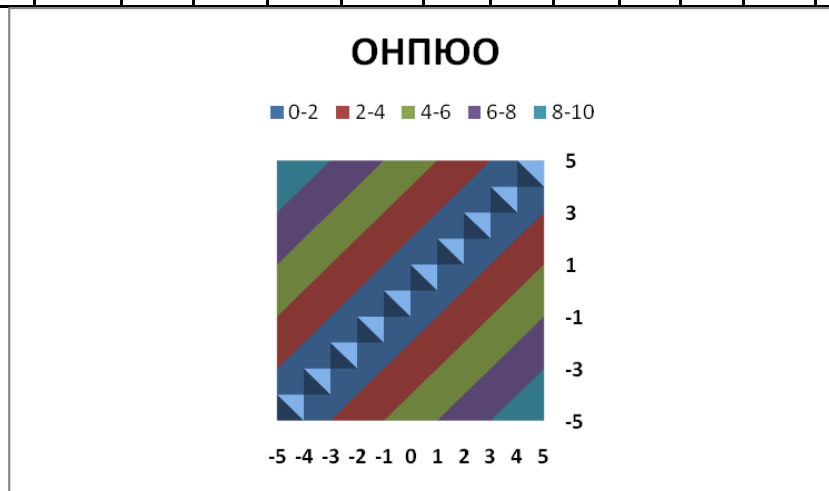
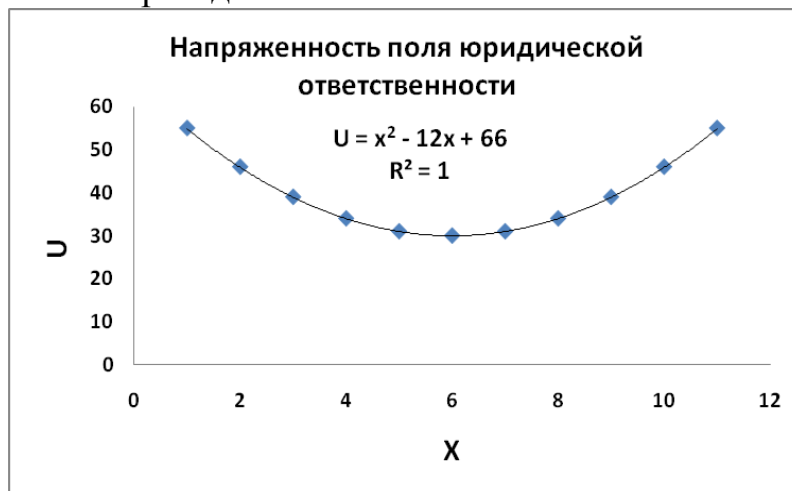

Рис. 4. Общая напряженность поля юридической ответственности.

Предельно возможная **дискретная** напряженность теоретического стационарного юридического поля составляет 440 **ю (юн)**. Единицей напряжения юридического поля примем «**ю**», равную модулю единичного отклонения ($\text{ю} = |1|$). Обозначим напряженность юридического поля латинской буквой *U*. То-

гда имеем: $U = \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^M x_{ij}$, где x_{ij} – модуль отклонения оценки от линии справедливости (значение модуля отклонения по i -той строке и j -тому столбцу).

Очевидно, что в матрице 11x11 представлены лишь дискретные целые величины модулей отклонений оценок от линии абсолютной справедливости, а нам нужно иметь универсальную формулу для измерения величины напряжения в любой точке стационарного поля юридической ответственности. Такой формулой для модели 11x11 является: $U = x^2 - 12x + 66$, где U – напряженность поля юридической ответственности в точке (в юпах), x – модуль отклонения оценки от линии справедливости.

Формулу напряженности стационарного непрерывного поля юридической ответственности мы получаем путем аппроксимации дискретных значений в итоговом столбце (или итоговой строке) параболой второго порядка, коэффициент аппроксимации в которой равен единице. То есть мы получаем чистую функциональную зависимость, предсказания по которой будут давать абсолютно точные значения напряженности поля юридической ответственности в любой теоретически возможной его точке. Например, если модуль отклонения равен 3,759, то

$$U_{3,759} = 3,759^2 - 12 \cdot 3,759 + 66 = 35,02.$$

Первая производная от функции напряженности стационарного поля юридической ответственности: $\dot{U} = 2x - 12$ показывает скорость изменения напряженности стационарного юридического поля, а вторая производная: $\ddot{U} = 2$ ускорение в системе.

Если проинтегрировать функцию: $U = x^2 - 12x + 66$, в пределах от 0 до 13, то получим: $\int_0^{12} x^2 - 12x + 66 = 504$. Это и будет совокупная максимальная величина напряженности **непрерывного** стационарного поля юридической ответственности.

Можно рассматривать напряженность стационарного поля юридической ответственности (НСПЮО) и напряженность движущегося поля юридической ответственности (НДПЮО). Во втором случае речь идет о сдвиге и возможном вращении стационарного поля юридической ответственности. То есть движение юридического поля может быть ламинарным и турбулентным.

Выводы:

1) **Общая напряженность поля юридической ответственности (ОН-ПЮО)** – это количественная величина, показывающая совокупный модуль расстояний от линии справедливости до координат оценок на плоскости юридической ответственности.

2) **Напряженность поля юридической ответственности в точке (НПЮОТ)** – количественная величина, показывающая модуль расстояния от данной координаты (ДК) поля юридической ответственности до координаты на линии справедливости (КС), соответствующей ДК.

3) Получена формула напряженности стационарного непрерывного поля юридической ответственности: $U = x^2 - 12x + 66$, где U – модуль напряженности юридического поля в точке в *юпах*, x – модуль отклонения координаты оценки от линии справедливости.

4) Получена формула напряженности стационарного дискретного поля юридической ответственности: $U = \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^M x_{ij}$, где x_{ij} – модуль отклонения от линии справедливости (значение модуля отклонения по i -той строке и j -тому столбцу).

5) Измерена величина максимальной напряженности стационарного непрерывного поля юридической ответственности:

$$\int_0^{12} x^2 - 12x + 66 = 504.$$

С учетом нормального распределения оценок относительно линии справедливости предельная величина напряженности поля юридической ответственности практически невероятна.

6) Измерена величина максимальной напряженности стационарного дискретного поля юридической ответственности: $U = \sum_{i=1}^N \sum_{j=1}^M x_{ij} = 440$ *юпов*.

С учетом нормального распределения оценок относительно линии справедливости предельная величина напряженности поля юридической ответственности практически невероятна.

7) Вероятность абсолютно справедливых решений в системе судей составляет: $P_{Y=y=\tilde{y}} = 0,132981$, а вероятность более или менее несправедливых: 0,867019. То есть вероятность правосудных решений повысилась в 9,57 раза по сравнению с равновероятными состояниями. Вероятность вынесения неправосудного решения в 6,5 раза выше, чем вероятность вынесения совершенно точного решения (0,867019/0,132981=6,5).

Проблема реализации права на неприкосновенность жилища в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности

Правоохранительная деятельность органов внутренних дел реализуется в трех направлениях: оперативно-розыскная деятельность, уголовно-процессуальная деятельность (предварительное следствие и дознание) и административная деятельность. Видовое назначение любого из указанных видов правоохранительной деятельности обуславливает функции и специфику данного вида деятельности, регламентируемые в нормативно-правовых актах, а также формирует систему подразделений в составе органов внутренних дел. К ведению органов внутренних дел законодатель относит значительную часть дел о преступлениях, их выявление, расследование, раскрытие и предупреждение осуществляются посредством оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности. Дознание, предварительное следствие и оперативно-розыскная деятельность в определенной степени взаимосвязаны. Они направлены на решение одних и тех же целей.

Оперативно-розыскная деятельность – это система предусмотренных законом и ведомственными нормативными актами действий (мероприятий), осуществляемых гласно и негласно оперативными подразделениями уполномоченных на то государственных органов, в пределах их полномочий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств¹. Закон предписывает органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, основываться на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств². Оперативно-розыскная деятельность в большинстве случаев носит негласный характер и осуществляет сбор материалов, свидетельствующих о подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлениях.

Рассмотрим проблему реализации права на неприкосновенность жилища при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. Так, защита прав лиц, в помещении которых проводятся оперативно-розыскные мероприятия, предусмотрена закреплением в законе достаточных оснований для проведения соответствующих мероприятий, среди них: наличие возбужденного уголовного дела, поручения следователя, органа дознания, указание прокурора или определение суда, запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств и др. Обязательное наличие данных

¹ Рыжаков А.П. Правоохранительные органы: учебник для вузов. 4-е изд. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2015.

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Российская газета. 1995. 18 августа.

оснований для производства оперативно-розыскных мероприятий следует считать одной из уголовно-процессуальных гарантий обеспечения прав граждан. Гарантеей выступает и осуществление прокуратурой надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности, и предварительный судебный контроль. В законе указано в качестве основания наличие признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Трактовка данного положения позволяет предположить, что закон дает основания проводить оперативно-розыскные мероприятия по административным и иным правонарушениям, не являющимся уголовно наказуемыми деяниями. Конституционность данного положения оспаривалась, в результате вынесено определение Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹. Так, заявительница утверждала, что проведение оперативно-розыскных мероприятий «по какому угодно поводу и в отношении какого угодно гражданина» противоречит ст. 23, 24 и 55 (часть 3) Конституции РФ. Между тем из оспариваемого положения во взаимосвязи со статьями закона, определяющими цели, задачи, основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе связанных с ограничениями конституционных прав граждан, вытекает, что под противоправным деянием рассматриваемый Федеральный закон подразумевает лишь уголовно наказуемое деяние, т.е. преступление. Если в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений, то дело оперативного учета подлежит прекращению. Таким образом, проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционное право граждан на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного уголовно наказуемого противоправного деяния.

В соответствии с законом в жилище может проводиться обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Речь идет об оперативном непроцессуальном осмотре жилых и служебных помещений, транспортных средств и других объектов в целях поиска следов преступной деятельности, орудий совершения преступления, разыскиваемых лиц, а также получения другой информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности.

Данное оперативно-розыскное мероприятие имеют право проводить: подразделения уголовного розыска, подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции, подразделения собственной безопасности, подразделения по противодействию экстремизму, подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы, подразделения по обеспечению безопас-

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой: определение Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года. Доступ из СПС «Гарант».

ности лиц, подлежащих государственной защите, оперативно-поисковые подразделения, подразделения специальных технических мероприятий (оперативно-технические подразделения), межрегиональные оперативно-розыскные отделы (отделения) территориальных органов МВД России на окружном уровне.

Гарантией обеспечения права на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий призвано выступать само понятие жилища, содержащего в себе перечисление всех возможных мест проживания человека. В настоящее время единого понятия нет, перечисленные уполномоченные органы должны руководствоваться понятиями, содержащимися в уголовном, уголовно-процессуальном и жилищном законодательстве. Предлагаем унифицированное понятие «жилище», представляющее собой любое помещение независимо от основания права собственности или проживания в нем, пригодное для постоянного или временного проживания, осуществления профессиональной и творческой деятельности и имеющее непосредственную связь с личностью, а равно помещения, примыкающие к нему либо находящиеся на территории земельного участка, на котором оно находится. Транспортные средства не могут считаться жилищем, т.к. они не способны удовлетворить потребности человека в процессе проживания в них, однако если они каким-либо образом приспособлены для этого, то их можно назвать временным жилищем. Жилые помещения, являясь объектом недвижимой собственности, неразрывно связаны с землей, что обуславливает включение земельного участка, на котором они располагаются, в понятие «жилище», охраняемое законом. Следует выделить такое понятие, как временное жилище – помещение, предназначенное для временного нахождения в нем лиц с целью проживания, хранения личных вещей, а также мобильные помещения, помещения маневренного фонда, предназначенные для сезонного или временного проживания. Понятие «проживать» значит не просто временное пребывание человека в том или ином месте, а удовлетворение социально-бытовых и иных нужд в закрытой обстановке, в пригодном для этого помещении.

Таким образом, право на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий обеспечивается законодательством, регулирующим оперативно-розыскную деятельность, однако требуется законодательно закрепить единое понятие жилища, которое могло бы быть использовано при проведении оперативно-розыскных мероприятий в жилище.

Сатдинов Л.В.

Интерпретация результатов оперативно – розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве

В соответствии со статьей 1 Федерального закона об «Оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ под оперативно-розыскной деятельностью (далее ОРД) понимается вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов,

уполномоченных на то этим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Как и любой вид деятельности, оперативно-розыскная деятельность приводит к определенным результатам. Результаты ОРД могут быть разными. Их сущность зависит от совокупности различных факторов. Например, от стадии расследования уголовного дела, совокупности установленных обстоятельств по уголовному делу, установлено ли лицо, совершившее преступление и т.д.

Оперативно-розыскная деятельность в каждом конкретном случае направлена на решение конкретных задач по уголовному делу. В качестве таких задач могут выступать установление лица, совершившего преступление, установление обстоятельств совершения преступления, установление очевидцев, соучастников и конкретного способа совершения преступления. Необходимо отметить, что результаты ОРД вытекают из задач, подлежащих разрешению по уголовному делу. Именно задачи, которые необходимо решить на определенной стадии расследования уголовного дела, в конечном итоге обуславливают юридическую природу результатов оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, под результатами оперативно-розыскной деятельности согласно пункту 36 прим.1 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной совместным приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. понимаются сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

Понятие результатов оперативно-розыскной деятельности отдельными авторами трактуется по-разному. Так, согласно комментариям к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», результаты ОРД – это различные сведения (данные, информация) об обстоятельствах совершения преступления и лицах, причастных к нему, полученные оперативно-розыскным путем в рамках конкретного дела оперативного учета и зафиксированные в оперативно-служебных материалах¹. Некоторые авторы под результатами ОРД понимают «конечный итог, завершающийся реализацией в уголовном процессе фактических данных (как оперативных доказательств), сформированных при проведении комплекса негласных и иных ОРМ в рамках ведения дела оперативного учета»².

Необходимым условием для того, чтобы результаты ОРД перешли в кате-

¹ Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.Ю. Шумилова. М., 1997.

² Борщов А.С., Колташов Ю.В. О соотношении документирования в оперативно-розыскной деятельности и доказывания в уголовном процессе. М., 2002.

горию доказательств, является то, что они должны отвечать требованиям, предъявляемым к самим доказательствам. Соответственно, как и доказательства, полученные результаты ОРД должны оцениваться с точки зрения относимости, допустимости, достоверности.

Относимость результатов ОРД характеризует его отношение к предмету доказывания, то есть устанавливают ли они одно или несколько обстоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ.

Допустимость результатов ОРД означает законность их получения с соблюдением требований Федерального закона от 12.08.1995 г. №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Достоверность результатов ОРД означает, что они свидетельствуют о тех фактах и событиях, которые имели место в реальной действительности, то есть являются правдивыми, а не ложными.

В целом многими учеными – юристами оперативно-розыскная деятельность не рассматривается как самостоятельный способ собирания доказательств, так как она осуществляется непроцессуальными средствами и методами. И для того, чтобы полученные результаты ОРД рассматривать как доказательства по уголовному делу, необходимо, чтобы была возможность их легализации, то есть возможность придания им процессуальной формы. Во-вторых, результаты ОРД должны быть проверяемыми процессуальными средствами и методами. В противном случае они будут являться недопустимыми к уголовному делу в качестве доказательств.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы:

- а) в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве;
- б) для возбуждения уголовного дела;
- в) для производства следственных действий и расследования уголовных дел.

Результаты оперативно-розыскной деятельности в перечне доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ, не названы. Это объясняется спецификой ОРД, ее негласным характером, отсутствием в ней целей доказывания, а также деятельностью должностных лиц оперативно-розыскных органов и лиц, им содействующих, в обязанности которых входит практически только собирание информации для выявления, раскрытия, пресечения и предупреждения преступлений, то есть функции в соответствии с задачами ОРД. Исходя из этого, собранные оперативно-розыскным путем фактические данные сами по себе, без их получения и подтверждения в уголовно-процессуальном порядке, доказательствами не являются. Это означает, что в «голом» виде, то есть напрямую, непосредственно результаты ОРД в качестве доказательств в уголовный процесс представлены быть не могут, а требуют определенного правового регулирования или обработки.

Согласно ст. 11 ФЗ об ОРД, результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела.

Под *поводом* для возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном законодательстве следует понимать источники информации о совершенном или готовящемся преступлении, которые являются побудительной причиной для начала уголовного судопроизводства.

Результаты оперативно-розыскной деятельности в УПК РФ прямо не оговорены в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела, однако положение ст. 143 УПК РФ предусматривает получение сообщения о совершенном или готовящемся преступлении из любых источников, в том числе и из оперативно-розыскных, о получении которых лицо, его принявшее, составляет рапорт об обнаружении признаков преступления.

Без применения оперативно-розыскных мер практически невозможно раскрыть и расследовать большинство преступлений, что требует использования результатов оперативно-розыскной деятельности на всем протяжении предварительного расследования.

Результаты оперативно-розыскной деятельности при расследовании уголовного дела используются следователем или иным лицом, ведущим расследование уголовного дела, в следующих направлениях:

- при выдвижении версий и планировании расследования уголовного дела;
- при принятии решений о производстве следственных и процессуальных действий, включая меры процессуального принуждения;
- при непосредственном проведении следственных и процессуальных действий;
- при формировании доказательств по уголовному делу по результатам оперативно-розыскных мероприятий;
- при задержании по подозрению в совершении преступления и применении мер пресечения;
- при обеспечении мер безопасности участников уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что многие результаты оперативно-розыскной деятельности на практике следователями воспринимаются, интерпретируются по-разному. Критически толкуются такие результаты ОРД, которые при проверке их процессуальными методами и средствами не подтверждаются. Например, очень часто на практике подозреваемые, которые ранее были опрошены сотрудниками оперативных подразделений и признавались в совершении преступления, при допросе дают показания, резко отличающиеся от объяснений, полученных сотрудниками оперативных подразделений. Иногда лицо, которое признавалось в совершении преступления, на допросе отказывается от своих объяснений и не признается в совершении противоправного деяния. Происходит это по разным причинам и обстоятельствам. В современном обществе ни для кого не секрет, что эффективность деятельности правоохранительных органов оценивается по показательной системе. Поэтому сотрудники оперативных подразделений, пытаясь раскрыть большое количество преступлений, стараются получить побольше признательных объяснений и при этом не разъясняют и не соблюдают те положения, которые предусмотрены Федеральным законом об ОРД, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, вследствие чего опрашиваемые лица дают признательные объяснения. Однако уже на стадии предварительного расследования допрашиваемый подозреваемый либо обвиняемый четко осознает свой процессуальный статус, ему разъясняются его процессуальные права и обязанности, в допросе участвует защитник – квалифицированный юрист. И

самое главное, он не предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Естественно, при таких условиях, подозреваемый либо обвиняемый нередко начинают менять свои показания.

Таким образом, результаты ОРД, прежде чем допускаются к уголовному делу в качестве доказательств, проверяются, оцениваются лицами, ведущими производство по уголовному делу, с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

Сафин Н.М.

Об использовании признака насилия в качестве основного, квалифицирующего признаков состава преступления в российском уголовном праве

В теории уголовного права насилие традиционно подразделяется на физическое и психическое. В уголовном законе понятие насилия используется в качестве физического противоправного воздействия одного человека на другого. В целях дифференциации уголовной ответственности и разграничения одного состава преступления от других смежных физическое насилие в уголовном законе различается по характеру возможных или наступивших последствий на насилие опасное и неопасное для жизни и здоровья человека.

В уголовном законодательстве России не используется понятие психического насилия. Для отражения его в статьях Общей и Особенной частей УК применяют иные термины – физическое или психическое принуждение, угроза, шантаж. В ряде случаев, при описании объективной стороны некоторых составов преступлений, используются понятия принуждения и вымогательства, включающие в свое содержание насилие, угрозу его применения, шантаж и иные виды угроз правам и законным интересам потерпевшего.

Исследование действующего российского уголовного законодательства свидетельствует о том, что применение законодателем признака насилия в уголовно-правовых нормах Особенной части УК РФ в целом имеет тенденцию к его увеличению. По нашим подсчетам, в УК РФ 1996 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.06.2014 г. в редакции закона № 195-ФЗ угроза в качестве способа совершения преступления упоминается в 49 статьях Особенной части УК РФ, применение насилия - в 56 составах (в перв. ред. УК РФ их было, соответственно, 40 и 46 составов). Таким образом, за время действия этого УК число составов преступлений с признаком психического и физического насилия увеличилось на 18%.

В сравнении с УК РФ первоначальной редакции в его последней редакции стало на два состава меньше, в которых насилие признается в качестве признака состава преступления. В соответствии с Федеральным законом № 420-ФЗ от 07.12.2011 г. утратила силу ст. 188 УК РФ о контрабанде, в которой в п. «в» части третьей насилие предусматривалось в качестве квалифицирующего признака. Указанным выше законом в УК РФ введены новые составы преступлений, предусмотренные ст. 226.1 и 229.1, устанавливающие ответственность за

контрабанду сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия и его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, а также за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ. Федеральным законом № 162-ФЗ от 08.12.2003 г. из состава хулиганства (ч. 1 ст. 213 УК РФ) был исключен признак применения насилия.

За время действия УК РФ 1996 г. признак психического или физического насилия был введен в шесть составов преступлений, прежде не содержавших такого признака (п. «в» ч. 2 ст. 126 о похищении человека, ст. 142 о фальсификации избирательных документов, документов референдума, ч. 3 ст. 144 о воспрепятствовании законной профессиональной деятельности журналистов, п. «б» ч. 4 ст. 148 о нарушении права на свободу совести и вероисповеданий, п. «б» ч. 3 ст. 194 об уклонении от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или физического лица, п. «б» ч. 2 ст. 241 об организации занятия проституцией). Кроме того, в УК РФ было введено семь новых составов преступлений с признаком психического и физического насилия (п. «е» ч. 2 ст. 127.1 о торговле людьми, п. «г» ч. 2 ст. 127.2 о использовании рабского труда, ч. 3 ст. 170.1 о фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета, ч. 2 ст. 185 о фальсификации решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества, п. «б» ч. 2 ст. 226.1 о контрабанде сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия и его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, п. «в» ч. 4 ст. 229.1 о контрабанде наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ, п. «б» ч. 2 ст. 283.1 о незаконном получении сведений, составляющих государственную тайну).

Рассмотрим обоснованность и характер названных выше изменений. Федеральным законом № 24-ФЗ от 09.02.1999 г. пункт «в» ч. 2 ст. 126 УК РФ, в котором установлена ответственность за похищение человека, совершенное с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, был дополнен указанием на признак совершения этого деяния с угрозой применения такого насилия. Внесение данного дополнительного квалифицирующего признака, усиливающего уголовную ответственность, следует считать обоснованным, поскольку часть вторая рассматриваемой нормы уже предусматривала такой же по степени общественной опасности признак - применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, предполагающий угрозу насилием, опасным для жизни и здоровья.

Обоснованными представляются и изменения, связанные с совершенствованием редакций имевшихся составов преступлений и введением новых составов в Особенную часть УК Федеральными законами № 420-ФЗ от 07.12. 2011 г., № 136-ФЗ от 29.06. 2013 г.; №147-ФЗ от 01.07.2010 г. (в ст. 144, 148, 170.1, 185.5). Описанные в данных составах преступлений признаки вербально изложены путем использования терминов «принуждение», «воспрепятствование», «неправомерный доступ», по нашему мнению, которые предполагают совершение соответствующего преступления путем насильственных форм воздействия на человека. В связи с этим представляется обоснованным установление дифференциации уголовной ответственности за указанные преступления путем введения в них квалифицирующего признака «с применением насилия или угрозой его применения». То же следует сказать и о введении Федеральным законом № 162-ФЗ от 08.12.2003 г. квалифицирующего признака «с применением насилия или угрозы его применения» в ч. 2 ст. 241 УК РФ, предусматривающую ответственность за организацию занятия проституцией, поскольку такая криминальная деятельность часто сопряжена с насильственными действиями.

По-иному сконструирован состав преступления об ответственности за незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну, предусмотренный ст. 283.1 УК РФ и введенный в УК Федеральным законом № 190-ФЗ от 12.11.2012 года. Альтернативными способами совершения этого основного состава преступления являются шантаж, принуждение, угрозы применения насилия при получении сведений, составляющих государственную тайну. В качестве квалифицирующего признака состава этого преступления установлено совершение его с применением насилия.

Обратим внимание на некоторые случаи некорректности, по нашему мнению, использования термина «принуждение» наряду с шантажом и угрозой насилия как альтернативными способами совершения соответствующего криминального деяния. Шантаж и угроза насилием являются формами принуждения человека к совершению тех или иных действий против его воли, поэтому указание на такие признаки в диспозициях соответствующих статей УК, на наш взгляд, является излишним.

Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ в состав об ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или физического лица, в качестве особо квалифицирующего его признака вве-

дено указание на применение насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль (п. "б" ч. 3 ст. 194 УК РФ). Уклонение от уплаты таможенных платежей, как и от других налогов и сборов, не ассоциируется с насильственными действиями, в связи с чем введение данного квалифицирующего признака в указанный состав, на первый взгляд, представляется неоправданным.

В то же время, как уже о том говорилось выше, Федеральным законом № 420-ФЗ от 07.12.2011 г. признана утратившей силу статья 188 УК РФ об ответственности за контрабанду, а в УК введены статьи 226.1 и 229.1 об ответственности за контрабанду предметов, ограниченных в обороте или запрещенных к обороту. В связи с этим контрабанда иного имущества, в том числе насильственным способом, признана одним из способов уклонения от уплаты таможенных платежей.

Дополняя УК РФ составами контрабанды, предусмотренными ст. 226.1, 229.1, законодатель в них перенес все квалифицирующие признаки, имевшиеся в ст. 188 УК РФ, в том числе и совершение этого деяния с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль. По нашему мнению, было бы правильнее наряду с насилием в качестве квалифицирующих признаков этих новых составов преступлений ввести признак совершения этих же действий с угрозой применения насилия, как это имеет место в большинстве составов преступлений, в которых устанавливается насилие в качестве квалифицирующего признака.

При конструировании новых составов преступлений законодатель не всегда корректно использует признак психического и физического насилия в качестве способа совершения соответствующего преступления. Федеральным законом № 94-ФЗ от 04.07.2003 г. состав об ответственности за фальсификацию избирательных документов и документов референдума (ст. 142 УК) дополнен признаком насильственного способа совершения этих действий. В соответствии с ч. 2 ст. 142 УК уголовная ответственность усилена за подделку подписей или заверение заведомо поддельных подписей (подписных листов), соединенные с подкупом, принуждением, применением насилия или угрозой его применения, а также с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения.

Поскольку в указанном выше составе предусмотрена уголовная ответственность лица, подделывающего подписи или заверяющего заведомо поддельные подписи, применение психического и физического насилия к такому лицу не может быть криминообразующим признаком, как, например, при совершении этого деяния группой лиц или организованной группой. Наоборот, при такой формулировке насилие, по нашему мнению, должно рассматриваться либо как обстоятельство, исключаящее преступность деяния в действиях подделывателя, либо как смягчающее ответственность.

Нам представляется, что более удачным было бы признаки объективной стороны этого состава сформулировать как подделку подписей или заверение заведомо подделанных подписей, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо соединенные с подкупом или повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а равно принуж-

дение к совершению этих действий путем применения насилия или с угрозой его применения, а также с уничтожением имущества или угрозой его уничтожения.

Обратим также внимание на составы преступлений, введенных в УК РФ Федеральным законом № 162-ФЗ от 08.12.2003 г., в которых уголовная ответственность за торговлю людьми (ст. 127.1) и за использование рабского труда (ст. 127.2) усиливается, если они совершены при наличии квалифицирующего признака применения насилия. Из наименования указанных составов преступлений усматривается, что насилие по отношению к потерпевшему является имманентным признаком рассматриваемых деяний, поэтому вынесение такого признака за рамки основного состава является неоправданным.

Тагиров З.И.,

адъюнкт

(Академия управления МВД России)

Организационно-правовые основы ведения и применения антитеррористических реестров в России и Европейском союзе

В практике правоохранительных органов мировых держав имеется ряд схожих правовых механизмов и организационных мер обеспечения борьбы с терроризмом. Например, механизм формирования антитеррористических реестров (списков). Списки (реестры) террористических организаций ведутся как отдельными странами (например, Россия, США, Великобритания), так и международными организациями (например, ООН, Европейский союз), также некоторые сведения об организациях, деятельность которых признается террористической, можно получить из решений международных судов (МУС, реже – Международный суд ООН).

«Сводка» с «европейского фронта» борьбы с терроризмом в 2015 году отметилась интересным событием: списки запрещенных террористических организаций в России и Европейском союзе сравнивались по количеству – в каждом по 23 организации¹. Однако качественно данные списки кардинально отличаются ввиду значительной разницы в направленности террористических угроз, в понимании термина «терроризм» и в политических оценках деятельности представителей каждого списка.

В нашей стране официальная публикация единого федерального списка организаций (в том числе иностранных и международных организаций), признанных отечественными судами террористическими, осуществляется в «Российской газете»², также на сайте ФСБ России¹. Соответствующий официаль-

¹ Регламент ЕС 2015/513 от 26 марта 2015 года. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:JOL_2015_082_R_0009&qid=1427520950033&from=EN (дата обращения: 01.10.2015).

² Об официальном периодическом издании, осуществляющем публикацию единого федерального списка организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими: распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2006 г. № 1014-р. Доступ из СПС «Кон-

ный список ведет ФСБ России на основе копий вступивших в законную силу судебных решений, направляемых судами в пятидневный срок.

В Европейском союзе такие списки принимаются путем голосования Советом Европейского союза – законодательным органом – за соответствующий регламент. Т.е. формирование списка террористических организаций происходит не на основе судебных решений, а парламентским путем. Сведения публикуются в «Официальном журнале Европейского союза» на сайте и в печатном сборнике.

Такой порядок, с одной стороны, не исключает возможности использования политизированных мотивов для включения организаций в указанный перечень, а с другой – повышает возможности оперативной корректировки списка террористических организаций для возможности противодействовать им, прежде всего, финансовыми методами (блокировками банковских операций и счетов).

В России список террористических организаций ведется в хронологическом порядке запрещения их деятельности, в Европейском союзе преимущественно в алфавитном порядке. В обоих списках для устранения трудностей перевода приводится транскрипционное арабское наименование террористической организации. В отличие от российского списка запрещенных организаций, расширяющегося по мере проявления террористических угроз, аналогичный европейский список год от года сокращается², ставя европейскую правоохранительную систему в неловкую ситуацию возможной реабилитации.

В Европейском союзе реестр террористических лиц, помимо неформальных преступных групп и официальных организаций (юридических лиц, политических партий и групп), содержит имена физических лиц (персон), которые включаются в него на основе статьи 2(3) Регламента ЕС № 2580/2001, принятого после событий терактов «9/11» в США. Фактически, европейский список является извлечением из другого известного персонального антитеррористического списка наиболее разыскиваемых террористов – «Most Wanted Terrorists», формируемого ФБР с 2001 года.

Формирование поименных списков физических лиц свойственно для Европейского союза и Европола, это связано с действием Шенгенского законодательства об упрощении паспортно-визового контроля на границах ряда государств ЕС. Подобные списки применяются для пресечения въезда в ЕС нежелательных лиц. Ведение персонального реестра «террористов» облегчает предоставление правовой помощи органами уголовного преследования государств-участников ЕС и позволяет Европолу оформлять на физические лица европейский ордер на арест, обязательный для исполнения в каждой стране ЕС, признавшей юрисдикцию европейского полицейского ведомства. Некоторые из фигурантов европейского персонального антитеррористического списка к настоящему моменту могут быть задержаны, либо уничтожены, либо умереть (по

сультантПлюс».

¹ Официальный сайт Федеральной службы безопасности Российской Федерации. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (дата обращения: 01.10.2015).

² В аналогичном списке 2007 года, например, было 54 персоны, а организаций - 48, более половины из которых теперь перестали быть террористическими. См. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2007:340:0109:0114:EN:PDF>

подтвержденным и неподтвержденным данным), либо отбывать наказание за свою террористическую деятельность, но продолжают оставаться в списке. Формирование персональных антитеррористических списков позволяет правоохранительным органам исследовать личные связи террористических сетей и выдавать европейский ордер на арест соратников. Ведение поименных списков, по нашему мнению, индивидуализирует ответственность и позволяет укрепить международное сотрудничество в борьбе с терроризмом.

Списки физических лиц и террористических организаций ежегодно обновляются (заменяются) новым регламентом, а прошлогодние антитеррористические списки Европейского союза отменяются. В текущем европейском списке, состоящем из 10 персон, 9 человек совершили преступления против граждан США.

Наличие персонального списка облегчает установление и доказывание принадлежности имущества террористического характера, подлежащего конфискации (для такого имущества Европол и государствами ЕС ведутся отдельные списки). В этой области международным правоохранительным сообществом разработан определенный положительный опыт. В мире существует организация the Camden Asset Recovery Inter-agency Network (CARIN) – Международная межведомственная сеть возвращения активов. Данная организация, состоящая в настоящее время из всех 28 стран ЕС, 26 иных стран (в т.ч. США и России) и 9 международных организаций (в т.ч. ООН, Интерпол, Европол, Евроюст, МУС), обменивается данными для эффективной идентификации активов, ареста (замораживания) и конфискации, в т.ч. имущества и финансов, используемых в террористических целях.

Сопоставление европейского и российского списков террористических организаций выявило, что из 23 организаций в обоих списках общей позицией является только одна – «Исламская группа» или «Аль-Гамаа аль-Исламия» («Islamic Group» или «Al-Gama'a al-Islamiyya»). Проведенное сопоставление указывает на очевидную проблему: в международном сообществе нет единого понимания террористической деятельности, она неоднозначно дифференцируется между различными видами политической борьбы, в т.ч. с иностранным участием (заинтересованностью).

Примечательно, что в европейском списке присутствуют организации, оказывающие террористическое воздействие за пределами европейского региона (например, ФАТХ, ХАМАС, палестинские, курдские, филиппинские и колумбийские террористические группы). Включение указанных организаций в европейский список, вероятно, основано на стремлении своевременно пресекать их деятельность в финансовой сфере (блокировать счета и операции в европейских банках), а также препятствовать распространению террористических связей среди мигрантов и граждан европейских государств – этнических выходцев из стран Африки и Азии. Наличие ряда террористических организаций в европейском списке наталкивает на мысль, что они были включены в него в угоду интересам США, так же как иные – не включены. Иначе трудно объяснить отсутствие в европейском списке запрещенных в России и многих других странах международных террористических организаций, таких, как «База» («Аль-Каида») и «Исламское государство».

Следует отметить, что между ЕС и США в 2010 году заключено отдельное соглашение (The EU–US TFTP Agreement) в рамках американской программы отслеживания финансирования терроризма (Terrorist Finance Tracking Programme – TFTP). Между ЕС и США отсутствуют административные барьеры в получении информации в отношении лиц, включенных в антитеррористические реестры.

В общеевропейском списке террористических организаций отсутствуют собственно европейские, которые признаны террористическими отдельными государствами-членами ЕС или их судами (например, ЭТА, ИРА, иные лево- и праворадикальные террористические организации). Таким образом, в самом Европейском союзе на законодательном уровне нормативная база противодействия терроризму формируются заведомо неполноценная.

В российском списке также много иностранных террористических организаций. Учитывая наличие в отношении представителей данных международных террористических групп вступивших в юридическую силу решений отечественных судов публичного (открытого) судопроизводства, следует признать попытки террористского влияния этих групп на дестабилизацию обстановки внутри России опасным «внешним фактором». При формировании российского списка запрещенных террористических организаций не предусмотрен правовой механизм исключения из него и не выявлено подобных прецедентов (очевидно, что это возможно по судебному решению, в частности, в рамках процедур, предусмотренных предметом регулирования нового КАС РФ¹). Также в нашей стране исключается возможность попадания в список запрещенных террористических организаций по политизированному мотиву. В данный список, вероятно, не включаются организации, признанные террористическими в ходе закрытых уголовных процессов.

При исследовании европейского опыта противодействия терроризму выявлена высокая степень интеграции ЕС с США в правовой и организационной сферах. Фактически можно говорить если не о единых, то очень сращенных организационно-правовых механизмах, наглядно данная спайка проявляется при формировании и использовании антитеррористических реестров организаций и физических лиц.

Резюмируя, следует отметить, что формирование общих подходов, принципов и правовых механизмов противодействия террористической преступности на основе единого понимания опасности террористической угрозы в России и Европейском союзе, по-нашему мнению, могло бы серьезно укрепить общеевропейское «пространство безопасности» и, благодаря российским связям в Азии, способствовать продвижению гуманистических ценностей в евроазиатском регионе.

¹ Статья 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации // М.: Российская газета. - № 49. - 11.03.2015.

Основы противодействия терроризму в России и иных государствах-членах ОДКБ

В современном мире одной из наиболее опасных угроз безопасности отдельных государств, региональным конгломератам стран и мировому сообществу в целом является терроризм. Особую роль в вопросах совместного противодействия терроризму Россия отводит ОДКБ, которая «рассматривается в качестве главного межгосударственного инструмента, призванного противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера, включая борьбу с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ»¹. В настоящее время в состав ОДКБ входят 6 государств: Республики Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Российская Федерация, для большинства из которых проблема терроризма является актуальной.

При определении основ противодействия терроризму в государствах-членах ОДКБ интересным представляется исследование, проведенное в декабре 2012 года под эгидой Института экономики и мира Сиднейского университета, результатом которого является «Глобальный индекс терроризма» («The Global Terrorism Index») и сопутствующий ему рейтинговый уровень государств мира по уровню терроризма². Расчеты выполнены на основе крупнейшей статистической базы – Глобальной базы данных терроризма (GTD), содержащей сведения о террористической деятельности, находящейся в ведении национального консорциума по изучению терроризма при Университете штата Мэриленд США. База содержит сведения о более чем 100 тысячах случаев террористических атак за период с 2002 по 2011 год. При составлении «Глобального индекса терроризма» использовались данные о 158 государствах, распределенных по 116 местам. Индекс варьируется по шкале от 0 до 10 и показывает, какой уровень террористической активности наблюдается в той или иной стране.

Глобальный индекс терроризма отражает уровень террористической активности внутри стран по следующим основным показателям: количество инцидентов, количество погибших, количество пострадавших и причиненный материальный ущерб. Анализу подвергается и ряд иных факторов, тем или иным образом связанных с акциями терроризма: уровень коррупции, географическое положение, существующая в стране идеология и прочие показатели.

На первом месте в рейтинге стран по уровню террористической угрозы, согласно данным исследования, находится Ирак с индексом 9.56, на втором – Пакистан с индексом 9.05, на третьем Афганистан с индексом 8.67. Интересным

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537: с изм. от 1 июля 2014 г. № 483 // Собр. законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444. Доступ из СПС «Консультант Плюс».

² Global terrorism index 2012. Capturing the Impact of Terrorism for the Last Decade. - Institute for economics & peace. 55 p. URL: <http://www.visionofhumanity.org/sites/default/files/2012%20Global%20Terrorism%20Index%20Report.pdf> (дата обращения: 25.05.2015).

является факт, что постоянно подвергающийся давлению со стороны международного терроризма Израиль занял лишь 20 место (в предыдущем рейтинге 6 место), а США, возглавившие прошлый рейтинг, сменили первое место на 41-е¹.

У государств-соседей России места по уровню терроризма распределены следующим образом: Республика Беларусь находится на 32 месте, Республика Казахстан на 47, Республика Таджикистан на 59. Анализируя «Глобальный индекс терроризма», можно сделать вывод о том, что наиболее террористически неактивными государствами-членами ОДКБ являются Кыргызская Республика с индексом 0.4 (92 место) и Республика Армения, находящаяся на 97 месте с индексом 0.19. Россия, согласно исследованию, входит в десятку наиболее террористически активных стран и находится на девятом месте с индексом 7.07.

В исследовании сделан вывод о том, что основной целью террористических атак в России является не гражданское население, а полиция и представители власти (45% всех атак). Количество жертв с 2002 года имеет тенденцию к росту и достигает максимума в 2010 году. Кроме того, Россия замыкает пятерку стран по самому большому числу жертв в результате террористической деятельности².

Также исследователями составлен рейтинг 100 самых значительных по последствиям акций терроризма³. В данном случае оценивается не уровень террористической активности в государстве в целом, а анализируются конкретные террористические атаки. Террористические акты, произошедшие в России, также имеются в указанном рейтинге. Сложно противоречить мнению экспертов, расположивших на 3-м месте жесточайшую акцию терроризма, произошедшую 1 сентября 2004 года в Бесланской средней школе, жертвами которой стали 344 человека, из которых 186 детей, 727 человек пострадали в результате акции. На 35-м месте рейтинга расположена атака, произошедшая во время мюзикла «Норд-Ост» (г. Москва, Дубровка), в результате которой погибли 129 человек. Террористический акт в с. Знаменское Чеченской республики 12 мая 2003 года, в результате которого погибли 59 человек и 197 были ранены, занимает 69 место.

Данные исследования подтверждаются результатами социологического исследования, проведенного 24–27 января 2014 года аналитическим центром «Левада-центр», в ходе которого респондентам задавался вопрос, какие события 2004 года им кажутся важными. Первые три места заняли террористические акты: захват террористами школы в Беслане (41%), теракт в вагоне московского метро (26%) и террористические акты в Москве и взрывы двух пассажирских самолетов (25%). И только затем граждане считают важными избрание В.В. Путина прези-

¹ Global terrorism index 2012. Capturing the Impact of Terrorism for the Last Decade // Institute for economics & peace. p 22. URL: <http://www.visionofhumanity.org/sites/default/files/2012%20Global%20Terrorism%20Index%20Report.pdf> (дата обращения: 25.05.2015).

² Global terrorism index 2012. Capturing the Impact of Terrorism for the Last Decade // Institute for economics & peace. p 25. URL: <http://www.visionofhumanity.org/sites/default/files/2012%20Global%20Terrorism%20Index%20Report.pdf> (дата обращения: 25.05.2015).

³ Global terrorism index 2012. Capturing the Impact of Terrorism for the Last Decade // Institute for economics & peace. p. 50-51. URL: <http://www.visionofhumanity.org/sites/default/files/2012%20Global%20Terrorism%20Index%20Report.pdf> (дата обращения: 25.05.2015).

дентом на второй срок (23%), рост мировых цен на нефть (13%), Олимпийские игры в Афинах (6%)¹. С одной стороны, это говорит об обеспокоенности россиян данной проблемой, с другой – о масштабности произошедших событий.

Однако выводы «Глобального индекса терроризма» могут быть подвергнуты определенной критике. Как было указано, для проведения исследования экспертами использовались данные, содержащиеся в Глобальной базе данных терроризма (GTA). С учетом того, что в мировой практике до настоящего времени не выработано общепринятого определения терроризма и террористической атаки, вызывает определенные сомнения правильность отнесения того или иного противоправного деяния (происшествия) к названной категории. Национальные законодательства представленных в исследовании стран, в том числе и России, по-разному квалифицируют схожие по своим признакам деяния. Соответственно, различной будет и статистика преступлений террористического характера. А сама методика расчета с использованием условных коэффициентов удельного веса каждого показателя представляется несовершенной. Например, в публицистической литературе указано, что «Глобальный индекс терроризма» необъективен в отношении Казахстана².

При одинаковых во всех странах условиях отнесения преступлений к терроризму результаты исследования будут близки к истине, и, соответственно, справедливыми будут выводы о мировых тенденциях терроризма и уровне его активности.

Хаиров А.Ч.

Возможность использования объяснений в качестве доказательств в ходе уголовного судопроизводства

Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ расширил перечень процессуальных средств проверки сообщений о преступлениях путем внесения изменений в ч. 1 ст. 144 УПК РФ³.

Так, в качестве одного из средств законодатель указал получение объяснений дознавателем, органом дознания, следователем и руководителем следственного органа.

Введение в УПК РФ термина «объяснение», безусловно, является положительным моментом в регламентации процессуальных средств доказывания

¹ Важные события прошлых лет // Официальный сайт аналитического центра «Левада-центр». Пресс-выпуск от 21 февраля 2014 года. URL: <http://www.levada.ru/21-02-2014/samyeyazhnyye-sobytiya-proshlykh-let> (дата обращения: 25.05.2015).

² Карин считает глобальный индекс терроризма необъективным в отношении Казахстана // Официальный сайт «Форбс-Казахстан». URL: http://forbes.kz/news/2013/02/21/newsid_19705 (дата обращения: 25.05.2015).

³ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ.

при проверке сообщения о преступлении.

Объяснения в силу ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений ст. 75 и 89 УПК РФ, что широко обсуждается в науке уголовного процесса.

Так, Шалумов М.С. отрицает всякое доказательственное значение объяснений, подчеркивая, что они не могут заменить показания, полученные в ходе допроса¹.

В то же время Матвеева Н.В. считает получение объяснений новым видом доказательств и в связи с этим предлагает внести изменения в ч. 2 ст. 74 УПК РФ². По мнению Быкова В.М., объяснения следует рассматривать в соответствии со ст. 84 УПК РФ как другой вид доказательства, а именно как иной документ³.

Все авторы согласны с тем, что получение объяснений является процессуальным средством собирания доказательственной информации в стадии возбуждения уголовного дела. Мы считаем, что проблемы, связанные с получением и признанием объяснений в качестве доказательств, можно решить только путем введения в УПК РФ тщательно регламентированной процедуры получения объяснений с соблюдением соответствующих гарантий и обеспечением необходимых условий допустимости и достоверности, а также посредством оптимизации института доказывания в этой части.

Какие же проблемы возникают при получении объяснений в ходе уголовного судопроизводства? Во-первых, законодатель обязал следователя и дознавателя разъяснять права и обязанности лицу, от которого объяснение отбирается, но не указал, какие именно это права и обязанности. Проблема связана с отсутствием правовой регламентации процессуального статуса тех лиц, от которых следует получать объяснения. Лишь в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ упоминается о том, что они могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ, никаких других обязанностей УПК РФ не упоминает.

Во-вторых, нередко случаи, когда граждане, вызываемые в ходе проверки сообщения о преступлении для дачи объяснений, просто отказываются от явки в органы внутренних дел даже для фиксации отказа от дачи объяснений. Неявка лиц для дачи объяснений зачастую приводит к тому, что установленные законом сроки для проверки сообщения о преступлении нарушаются, поскольку в отведенное время невозможно собрать данные, достаточные для принятия законного и обоснованного решения по сообщению о преступлении. На уровне уголовно-процессуального закона не предусмотрено никаких санкций за неявку лиц по вызову без уважительной причины. Привод возможен только по возбужденному уголовному делу и только в отношении тех участников уголовного

¹ Шалумов М.С. Использование материалов, собранных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств // Уголовный процесс. 2005. № 3. С. 32.

² Матвеева Н.В. Правовая природа объяснений в уголовном процессе России // Российский судья. 2012. № 7. С. 41.

³ Быков В.М. Новый Закон о порядке рассмотрения следователем и дознавателем сообщения о преступлении // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 42.

дела, процессуальный статус которых позволяет применять к ним привод (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший и свидетель). Поскольку до возбуждения уголовного дела статус лиц, привлекаемых во время проверки сообщения о преступлении для дачи объяснений никак не определен, то, следовательно, и применять к ним меры, предусмотренные ст. 113 УПК РФ, невозможно.

В-третьих, отдельные граждане признают право сотрудников полиции на получение объяснений, но категорически отказываются что-либо подписывать либо излагать известную им информацию под запись, то есть письменно. В такой ситуации субъекты проверки сообщений о преступлении оказываются в затруднительной ситуации, поскольку не имеют возможности сослаться на правовой документ (норму, положение), предусматривающую получение именно письменного объяснения.

Отсутствие законодательного регулирования процедуры получения объяснения влечет и такую проблему, как безответственность и безнаказанность лица, давшего ложную информацию при даче объяснений. Как известно, уголовный закон предусматривает ответственность только за ложные показания, которые могут быть получены только в ходе допроса.

Таким образом, законодательное регулирование процессуальной процедуры получения объяснений, а также определение процессуального статуса опрашиваемого лица представляется необходимым.

С нашей точки зрения, реализация высказанных предложений может способствовать разрешению некоторых проблемных ситуаций, возникающих в правоприменительной практике, а данная работа — служить основанием для дискуссии по обозначенным вопросам.

Хайдаров А.А.,

кандидат юридических наук

Общеправовой и процессуальный статус межрайонных судов в системе судов общей юрисдикции

В настоящее время выдвинулся в число актуальных вопрос об общеправовом, судоустройственном и процессуальном статусе межрайонных судов.

Федеральным конституционным законом № 1-ФКЗ от 07.02.2011 г. «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» в 2011 году к районным судам общей юрисдикции отнесены районные суды, городские суды и межрайонные суды (п. «3» ч. 2 ст. 1).

В Законе РФ № 3132-1 от 26.06.1992 г. (в ред. от 04.06.2014 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» неоднократно употребляется судоустройственная правовая категория «межрайонные суды» в числе судов районного (городского) уровня.

Указание на наличие такой судоустройственной категории, как межрайонные суды содержится в приказе Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 47 от 14.03.2011 г. «Об утверждении Инструкции о порядке обработ-

ки и защиты персональных данных судей районных, городских, межрайонных судов, гарнизонных военных судов».

Однако указаний о межрайонных судах не имеется в Федеральном конституционном законе № 1-ФКЗ от 31.12.1996 г. (в ред. от 05.02.2014 г.) «О судебной системе Российской Федерации». Поэтому возникла рассогласованность между Федеральными конституционными законами № 1-ФКЗ от 07.02.2011 г. и № 1-ФКЗ от 31.12.1996 г., которая до сих пор не устранена. В публикациях на это обращалось внимание еще в 2011 году¹. Однако попыток исправить это положение пока еще не предпринималось.

Законопроектом № 501447-5 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» предлагалось внести изменения в абзаце третьем части 3 статьи 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации»: слова «районные суды» заменить словами «районные, городские, межрайонные суды (далее – районные суды)». Этот законопроект был отклонен, поскольку в связи с принятием пакета законопроектов, направленных на реформирование судебной системы, утратил свою актуальность.

В иных федеральных законах упоминаний о межрайонных судах не встречается.

Обращаясь к истории создания межрайонных судов в России, следует упомянуть наличие межмуниципальных народных судов в советский период, юрисдикция которых распространялась на несколько муниципальных районов. После реформы системы судов межмуниципальные народные суды стали именоваться районными судами, однако их межрайонный статус сохранился.

Начиная с 1998 года в России было упразднено более 350 районных судов с образованием вместо них 50 межрайонных судов², которые на сегодняшний день действуют в статусе районных судов.

Таким образом, в настоящее время на территории Российской Федерации действуют районные (городские) суды, которые распространяют свою юрисдикцию на несколько районов субъектов Российской Федерации и районов городов.

Так, Законом № 88-ФЗ от 02.07.2003 (в ред. от 07.02.2011 г.) «О создании и об упразднении районных судов города Москвы и о внесении изменений в статью 21 Закона РСФСР "О судоустройстве РСФСР"» Измайловский межмуниципальный (районный) народный суд Восточного административного округа города Москвы относящиеся к его ведению вопросы осуществления правосудия на территориях районов Восточный, Восточное Измайлово, Измайлово, Северное Измайлово и Соколиная Гора передан в юрисдикцию Измайловского районного суда города Москвы, а на части территории района Ивановское в юрис-

¹ Городские и межрайонные суды хотят отнести к районным. URL: <http://www.garant.ru/news/313729/> (дата обращения: 17.12.2014).

² Верховный суд РФ предлагает ввести упрощенный порядок рассмотрения гражданских дел. URL: <http://itar-tass.com/obschestvo/1616246> (дата обращения: 17.12.2014).

дикцию Перовского районного суда города Москвы. Однако Измайловский районный суд г. Москвы до сих пор не именуется межрайонным.

В связи с этим возникает вопрос, а требуется ли принятие новых федеральных законов, которые бы заменили формулировку «Измайловский районный суд г. Москвы» на «Измайловский межрайонный суд г. Москвы».

Возникает и другой проблемный вопрос о правомерности существования такой судеустройственной категории, как межрайонные суды, при условии, что многие из этих судов продолжают действовать в качестве районных или городских судов общей юрисдикции.

В данном случае речь идет о соответствии наименования районного суда его юрисдикции. Не совсем корректно, по нашему мнению, наименование «районный суд», когда его юрисдикция распространяется на несколько административно-территориальных районов субъекта Российской Федерации или районов города областного или федерального уровня.

Следует подчеркнуть, что в судебной практике названиям «районный» и «межрайонный» придается соответствующее юридическое значение. Так, в определении судьи Никулинского районного суда г. Москвы по административному делу № 5-110/2014¹ от 2 апреля 2014 г. было указано, что материал по делу об административном правонарушении определением о передаче материалов дела по подведомственности был передан в Никулинский межрайонный суд, тогда как в действительности Никулинский суд г. Москвы является районным. Это явилось одним из оснований возвращения административного дела для устранения нарушений.

По нашему мнению, вопрос о разграничении понятий и правового статуса межрайонных и районных судов поэтому требует уточнения в федеральном законодательстве.

1 декабря 2014 года был принят Федеральный закон № 395-ФЗ «О создании межрайонных судов и об упразднении некоторых районных, городских судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых межрайонных судов Республики Башкортостан», в соответствии с которым в названной республике было создано 18 межрайонных судов.

Создание межрайонных судов в Республике Башкортостан вызвано реформой судов общей юрисдикции районного (городского) уровня. Межрайонные суды создаются на территории нескольких районов и городов Республики Башкортостан.

В пояснительной записке к законопроекту № 509135-6 «О создании межрайонных судов и об упразднении некоторых районных, городских судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых межрайонных судов Республики Башкортостан» указывается: создание межрайонных судов позволит равномерно распределить нагрузку судей, что в конечном итоге приведет к сокращению сроков рассмотрения судебных дел и повышению качества их рассмотрения.

¹ Определение судьи М. Никулинского районного суда г. Москвы по административному делу № 5-110/2014. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 18.12.2014).

Создание межрайонных судов в Республике Башкортостан, по мнению авторов законопроекта, позволит соблюсти ст.47 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом. Инициаторы законопроекта отмечали, что в Республике Башкортостан работают 25 судов, штат которых состоит из двух судей, что не позволяет исполнять требования Уголовно-процессуального кодекса РФ о рассмотрении ряда категорий уголовных дел коллегией из трех судей¹.

Кроме того, в законопроекте подчеркивалось, что создание более крупных по своему составу межрайонных судов позволит ввести специализацию судей по рассмотрению отдельных категорий дел.

В обосновании законопроекта также обращалось внимание на то, что право граждан на доступ к правосудию ограничено не будет, так как схема размещения судов не изменится, граждане смогут реализовывать право на обращение в суд с учетом места их проживания². Важную роль в этом должны сыграть постоянные судебные присутствия в составе судов районного (городского, межрайонного) уровня.

Из указанного выше можно сделать вывод, что создание постоянных судебных присутствий в составе судов общей юрисдикции районного уровня направлено не на улучшение доступа граждан к правосудию, поскольку они создаются на местах ранее действовавших районных судов, а как мера, способная поддержать реформу создания межрайонных судов на территории субъекта Российской Федерации.

В соответствии с ч. 2 ст. 33 Федерального конституционного закона от № 1-ФКЗ 07.02.2011 г. (в ред. от 12.03.2014 г.) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» постоянные судебные присутствия судов районного уровня создаются *в целях приближения правосудия к месту нахождения или жительства лиц, участвующих в деле, находящихся или проживающих в отдаленных местностях*. Поэтому возникает вопрос об обоснованности создания постоянных судебных присутствий в составе межрайонных судов в соответствии с указанным выше федеральным законом.

По нашему мнению, реформа системы судов районного уровня в субъектах Российской Федерации выглядит обоснованной как с точки зрения реализации положений ст. 47 Конституции Российской Федерации, так и вопросов распределения нагрузки судей.

Поэтому положения ч. 3 ст. 24 и ч. 2 ст. 33 Федерального конституционного закона № 1-ФКЗ от 07.02.2011 г. (в ред. от 12.03.2014 г.) «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» целесообразно скорректировать, указав, что целью создания постоянных судебных присутствий в составе районных

¹ Оптимизация дошла и до судов. Башкирия: упраздняются 46 из 71 районного и городского суда. URL: <http://maidanrb.blogspot.ru/2014/12/46-71.html> (дата обращения: 17.12.2014).

² Законопроект № 509135-6 «О создании межрайонных судов и об упразднении некоторых районных, городских судов и образовании постоянных судебных присутствий в составе некоторых межрайонных судов Республики Башкортостан». URL: <http://asozd2c.duma.gov.ru/> (дата обращения: 17.12.2014).

и межрайонных судов общей юрисдикции может быть и необходимость реформирования системы судов общей юрисдикции.

Шайдуллина Э.Д.,
кандидат юридических наук

Отдельные вопросы предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Общество и государство, несмотря на принятие целого ряда нормативных документов о профилактике правонарушений и преступлений несовершеннолетними, создание специальных органов, призванных проводить предупредительную работу с несовершеннолетними, не могут в полной мере в настоящее время обеспечить эффективное противодействие преступности несовершеннолетних. Поэтому в Уголовно-процессуальном кодексе РФ отдельная глава (50-ая), посвящена особенностям производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Однако следует отметить, что ряд статей имеется и в других главах УПК, регулирующих специфическое правовое положение несовершеннолетних в разных стадиях уголовного процесса и в рамках разных уголовно-процессуальных институтов. В то же время до настоящего времени остаются неразрешенными ряд вопросов, связанных с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в уголовном судопроизводстве.

Так, в ст. 421 УПК РФ отражены особенности предмета доказывания по данной категории дел, но как практика, так и юридическая наука подтверждают назревшую проблему в еще большей детализации предмета доказывания по делам несовершеннолетних. Указанное, прежде всего, связано с получением наиболее полной информации об индивидуальных особенностях личности подростка.

Например, А.П. Гуськова предлагает дополнить УПК РФ статьей «Установление данных о личности несовершеннолетнего», в соответствии с которой должны выясняться обстоятельства, уточняющие социально-обусловленные и психологические свойства личности (мировоззрение, нравственные убеждения, интересы, мотивы, чувства симпатии и антипатии, особенности характера, темперамента, потребности, стиль поведения и т.д.)¹.

Полагаем, что предстоящая нормативная конкретизация предмета доказывания по делам несовершеннолетних является практической потребностью, так как его детальная регламентация – это существенная гарантия всестороннего изучения обстоятельств совершенного преступления, личности преступника, обеспечения воспитательного воздействия судопроизводства.

Поэтому лица, осуществляющие предварительное расследование, по данной категории дел, прошедшие соответствующую переподготовку и специализацию, могут более грамотно работать с данной категорией лиц, устанавливать

¹ Гуськова А.П. Восстановительное правосудие в отношении несовершеннолетних. Теоретические основы медиативного подхода: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 37.

с ними психологический контакт, проводить следственные действия с участием несовершеннолетних, не причиняя вреда его психике, избирать действительно эффективную по отношению к нему меру пресечения и т.д.

По общему правилу, дознаватели и следователи ограничиваются поверхностным выяснением указанных обстоятельств на допросах законных представителей и самих несовершеннолетних; педагоги, занимающиеся обучением подростка, допрашиваются крайне редко; характеристики с места учебы (работы) и жительства носят характер «отписок», изобилующих абстрактными фразами.

Кроме того, в настоящее время на предварительном следствии и в дознании отсутствует какая бы то ни было специализация по делам несовершеннолетних. Расследование уголовных дел несовершеннолетних обеспечивается только инициативой отдельных руководителей следственных органов и начальников подразделений дознания.

В органах дознания специализация вообще не обеспечивается. Отдельные регионы РФ, не дожидаясь законодательного урегулирования этого вопроса, уже несколько лет обеспечивают специализацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, а некоторые пошли по пути создания специализированных судов. И такие начинания, безусловно, следует поддерживать, равно как и создание специализированных адвокатских образований (в Екатеринбурге, Ростове-на-Дону, Таганроге и других городах)¹.

В связи с изложенным, на наш взгляд, необходимо посредством ведомственных правовых актов обязать лиц, осуществляющих расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних, проходить специальную подготовку путем повышения квалификации по работе с несовершеннолетними с учетом особенностей их возрастного и психологического развития.

Перечисленными аспектами круг проблем, связанных с урегулированием производства по делам несовершеннолетних не исчерпывается. Однако их разрешение позволит усовершенствовать производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних при условии более полного обеспечения их прав и законных интересов.

Шакирьянов М.М.,

кандидат юридических наук, доцент

К вопросу о методологических основах классификации осужденных

Наличие гибкой классификации осужденных позволило бы в процессе исполнения наказания рационально регулировать исправительное воздействие, как на положительно, так и отрицательно характеризующихся осужденных. Более того, в зависимости от поведения осужденного можно было бы менять ин-

¹ Тетюев С.В. Теории и исследования. Перспективы развития действующего законодательства о производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4 (9). С. 45.

тенсивность уголовно-исполнительного воздействия до получения положительного результата – исправления осужденного.

Классификация осужденных необходима для правильной организации процесса исправительного воздействия в местах лишения свободы, индивидуализации процесса исполнения наказания, оптимизации воспитательной работы с осужденными в указанных целях.

Систематизацию осужденных можно осуществлять по различным основаниям. Изначально определим, что в науке уголовно-исполнительного права выделяют формальную и неформальную классификацию осужденных.

Рассмотрим виды осужденных лиц согласно формальной классификации.

В зависимости от характера отбывания наказания осужденных можно классифицировать на лиц, отбывающих наказание реально, отбывающих наказание условно, и лиц, которым предоставлена отсрочка от отбывания наказания.

В соответствии с положениями ст. 44 УК РФ осужденных необходимо систематизировать по характеру суровости примененных к ним видов наказания (начиная от осужденных лиц, приговоренных к штрафу, заканчивая осужденными лицами, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы).

Наибольшее внимание в научной и учебной литературе получила классификация осужденных к лишению свободы.

В отечественной литературе, международных документах различают первичную (внешнюю) и вторичную (внутреннюю, повторную, родовую) классификацию осужденных к лишению свободы. Первичная классификация осужденных предусматривает распределение их по исправительным учреждениям, что позволяет осуществить их дифференциацию наказания. Вторичная классификация осужденных vyplывает из первичной и проводится во время пребывания осужденных в отделениях карантина, диагностики и распределения по результатам их изучения перед распределением в отделения социально-психологической службы.

В соответствии со ст. 58 УК РФ, ст. 33 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых», ст. 74 УК РФ суды при назначении наказания осужденному осуществляют первичную классификацию виновных лиц для направления таковых в соответствующие места лишения свободы. Данная классификация имеет практическое значение. Прежде всего, она создает условия для реализации принципа индивидуализации наказания, позволяет исключить отрицательное воздействие определенных групп осужденных на других. Отбывание наказания организуется в исправительных учреждениях различного типа.

Дифференциация исправительного воздействия осуществляется в пределах конкретного исправительного учреждения с учетом личностных характеристик осужденного лица: пола, возраста, иных признаков, а также степени социально-нравственной запущенности или, напротив, степени исправления (при смене учреждения отбывания лишения свободы).

Уголовный закон определяет категории осужденных, которые должны отбывать лишение свободы в колониях-поселениях, колониях общего, строгого,

особого режимов, воспитательных колониях и тюрьмах.¹

Классификация в зависимости от места отбывания наказания осужденных, в свою очередь, строится также на личностных особенностях приговоренного лица.

В зависимости от возраста осужденные лица сгруппированы следующим образом:

- осужденные, достигшие совершеннолетия, отбывающие наказание либо в исправительных колониях, либо в тюрьмах;
- несовершеннолетние осужденные, отбывающие наказание в воспитательных колониях.

В зависимости от формы вины осужденных следует классифицировать на лиц, осужденных за умышленные преступления, и лиц, осужденных за преступления, совершенные по неосторожности.

В зависимости от категории совершенного преступления осужденных следует различать на четыре группы: 1) совершивших преступления небольшой тяжести; 2) совершивших преступления средней тяжести; 3) совершивших тяжкие преступления; 4) совершивших особо тяжкие преступления.

В зависимости от пола следует различать две категории осужденных: мужчины и женщины.

В зависимости от особого положения и характеристики личности лица (антисоциальной направленности личности), связанной с совершением преступления: 1) осужденные впервые; 2) осужденные при простом рецидиве; 3) осужденные при опасном рецидиве; 4) осужденные при особо опасном рецидиве.

В зависимости от состояния здоровья осужденные подразделяются на: 1) лиц, не страдающих заболеваниями; 2) лиц, имеющих заболевания, делающие невозможным их совместное содержание со здоровыми лицами.

Существуют также категории осужденных, окончательная характеристика которых осуществляется путем сложения категорий, указанных выше. К ним относятся осужденные, совершившие умышленные преступления небольшой или средней тяжести, мужчины, впервые осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, и так далее (исчерпывающий перечень указанных категорий осужденных содержится в ст. 74 УИК РФ, ст. 58 УК РФ).

Данная классификация осужденных имеет решающее значение при определении места отбывания лишения свободы.

Уголовно-исполнительное законодательство развивает и дополняет положения уголовного законодательства о классификации преступлений и преступников.

Так, в зависимости от поведения при отбывании наказания различают следующие категории осужденных:

- осужденные, вставшие на путь исправления. Для наиболее всесторонней и полной характеристики указанной совокупности осужденных, в соответствии с ч. 3 ст. 113 УК РФ и ч.1 ст. 79 УК РФ, осужденных, вставших на путь исправле-

¹ Ст. 58 УК РФ, ст. 74 УИК РФ; Комарицкий С.И. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях. М., 1982.

ния, следует разделять на положительно характеризующихся и лиц, не нуждающихся для своего исправления в полном отбывании назначенного наказания;

- осужденные, не вставшие на путь исправления. При этом указанная категория осужденных, в свою очередь, нуждается в уточнении, поскольку по степени социально-нравственной запущенности осужденные подразделяются на нарушителей и злостных нарушителей режима (ч. 1 ст. 115, 116 УИК РФ).

В зависимости от особого положения осужденного при отбывании наказания:

- 1) осужденные, переведенные из исправительных колоний,
- 2) осужденные, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, а также осужденные на срок не свыше шести месяцев, оставленные в следственных изоляторах с их согласия.

Кроме того, уголовно-исполнительное законодательство предписывает содержать изолированно друг от друга следующие категории осужденных:

- 1) мужчин и женщин;
- 2) совершеннолетних и несовершеннолетних;
- 3) граждан РФ и лиц без гражданства, а также иностранных граждан;
- 4) в колониях-поселениях раздельно содержатся осужденные за преступления, совершенные по неосторожности, и впервые за умышленные преступления небольшой и средней тяжести от лиц, переведенных из исправительных колоний общего и строгого режимов, в порядке, предусмотренном ст. 78 УИК РФ;
- 5) в отдельных исправительных учреждениях отбывают наказание бывшие работники судов и правоохранительных органов;
- 6) в исправительных колониях особого режима раздельно содержатся осужденные при особо опасном рецидиве, к пожизненному лишению свободы и которым смертная казнь заменена лишением свободы на определенный срок или пожизненным лишением свободы;
- 7) в зависимости от характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и формы вины осужденным определяются различные виды режимов отбывания наказания в исправительных колониях;
- 8) исходя из характера поведения в период отбывания наказания осужденные в пределах вида режима отбывания наказания содержатся в различных условиях;
- 9) лица, впервые судимые, содержатся раздельно от лиц, ранее судимых;
- 10) в зависимости от срока назначения лишения свободы, тяжести совершенного преступления и особо опасного рецидива осужденные отбывают наказание в различных исправительных учреждениях - в тюрьме или исправительной колонии;
- 11) больные открытой формой туберкулеза или различными инфекционными заболеваниями содержатся отдельно друг от друга и от здоровых.¹

¹ Марченко В.Ф. Осужденные, отбывающие наказание в ВТК. М., 1972; Парков И.М. Классификация осужденных и распределение их по ИТУ. Рязань, 1978.

Наиболее широкое применение в науке и практике нашла классификация осужденных исходя из позитивной и негативной направленности их поведения. У каждого осужденного в различной степени выражен свой вектор поведения, направленный к положительному или отрицательному полюсу. Степень исправления является наиболее важным многоаспектным основанием классификации осужденных. Эту точку зрения поддерживают ряд исследователей проблем уголовно-исполнительного права.

Прежде всего, необходимо определить основные требования к классификации осужденных. Она должна носить научно обоснованный характер; иметь единые критерии (основания); отвечать запросам практики исправительных учреждений; учитывать совокупность личных свойств и качеств каждого осужденного или особенностей различных групп осужденных; использовать имеющиеся методики, существующие в других отраслях.

Определяя требования к классификации осужденных, необходимо уделить большее внимание критериям (основаниям), позволяющим определять степень исправления, а следовательно, отнесение осужденного к той или иной группе. Многолетняя практика применения критериев исправления и научный анализ используемых в законе терминов позволяют не испытывать особых трудностей при отборе показателей, которые дают возможность судить о каждом из критериев исправления.

Под такими критериями следует понимать поведение осужденного в период отбывания наказания, отношение к другим членам общества и к самому обществу, к труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития. Именно эти критерии являются обязательными при отнесении осужденных к любой степени исправления. Кроме того, есть ряд и других показателей, которые учитываются при оценке степени исправления конкретного осужденного, например, элементы социально-педагогической характеристики осужденных. В литературе показатели исправления разделяются на две группы: обязательные и факультативные.

К числу обязательных предполагается «относить те, которые непосредственно характеризуют указанные в законе критерии – примерное поведение и честное отношение к труду (а в установленных случаях поведению)», к числу факультативных - все прочие.

В курсе лекций по уголовно-исполнительному праву В.А. Уткин дает определение понятия «классификация осужденных» следующим образом: «... это их разделение на относительно однородные группы в соответствии с избранными критериями и целями исполнения наказания. Посредством классификации достигается дифференциация осужденных, различных по социально-демографическим признакам, степени их общественной опасности, характеру и тяжести совершенных ими преступлений»¹.

¹ Михлин А.С. Оценка степени исправления осужденного // Проблемы совершенствования законодательства, регулирующего исполнение наказания: сб. научн. тр. / ВНИИ МВД СССР. М. 1981. № 58. С. 72.

В.А. Уткин разделяет основания классификации на фактические и юридические. К юридическим автор относит законы и подзаконные нормативные акты, значительная часть которых предусмотрена в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Фактические основания традиционно подразделяются на социально-демографические, уголовно-правовые и уголовно-исполнительные.

Вместе с тем, определяя интенсивность уголовно-исполнительного воздействия на конкретного осужденного в зависимости от его поведения, необходимо учитывать наличие ряда факторов, которые могут оказать на него негативное влияние (отрицательное влияние со стороны злостных нарушителей, наличие длительного срока лишения свободы, потеря социально полезных связей: распад семьи, смерть близких родственников).

Следовательно, изменяется совокупность критериев оценки поведения осужденного как индивидуального показателя степени его исправления, что позволяет воздействовать уголовно-исполнительными средствами на его поведение в нужном направлении.

Большинство исследователей предлагает такие системы классификации по степени исправления, которые охватывают всех осужденных в зависимости от характера их поведения: как положительно, так и отрицательно.

Например, Ф.Р. Сундуrow выделяет следующие классификационные группы осужденных: 1) доказавшие свое исправление; 2) твердо вставшие на путь исправления; 3) вставшие на путь исправления; 4) не вставшие на путь исправления; 5) злостные нарушители режима.

И.М. Парков выделяет следующие группы осужденных: «1) трудноисправимые, 2) становящиеся на путь исправления, 3) вставшие на путь исправления, 4) твердо вставшие на путь исправления, 5) доказавшие свое исправление». О.И. Бажанов, предлагая классификацию осужденных «по признаку исправленности», отмечает, что «наличие такой классификации является обязательным условием для правильного и четкого функционирования всей рассматриваемой системы». Он ранжирует группы осужденных следующим образом: 1) осужденные, вставшие на путь исправления; 2) осужденные, твердо вставшие на путь исправления; 3) осужденные, доказавшие свое исправление; 4) нарушители режима; 5) злостные нарушители режима. Маелихин дает несколько иную классификацию осужденных: 1) вставшие на путь исправления; 2) твердо вставшие на путь исправления; 3) примерным поведением и честным отношением к труду доказавшие свое исправление. Осужденные с отрицательной направленностью поведения тоже подразделяются на следующие типологические группы: 1) нарушающие требования режима; 2) злостно нарушающие требование режима или упорно не желающие встать на путь исправления¹. Большинство из указанных авторов в построении классификации осужденных по степени исправления исходят из положительной или отрицательной направленности их поведения.

¹ Сундуrow Ф.Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. Казань, 1976. С. 59; Парков И.М. Классификация осужденных к лишению свободы и распределение их по ИТУ. М., 1980. С. 26.

Впервые такой подход к классификации осужденных по степени исправления был осуществлен в 1969 году А.С. Михлиным и А.А. Новиковым. Они предложили всех отбывающих наказание осужденных разделить на четыре группы: положительно характеризующиеся: доказавшие свое исправление, вставшие на путь исправления; отрицательно характеризующиеся: не вставшие на путь исправления, злостные нарушители режима. Дальнейшая разработка классификации осужденных по степени исправления, предложенная А.С. Михлиным, нашла свое отражение в науке уголовно-исполнительного права и практической деятельности пенитенциарных учреждений.

Наряду с формальной классификацией в учреждениях исполнения наказания, как известно, складываются и неформальные объединения на основе взаимных интересов и увлечений, предоставление друг другу помощи, землячества, знакомства в прошлом, в том числе и в местах лишения свободы. Неформальные объединения формируются из числа осужденных отрицательной направленности, в особенности из тех лиц, которые неоднократно совершали преступления, ранее отбывали наказание в виде лишения свободы. Лидеры уголовного мира и их группировки представляют серьезные криминологические и пенитенциарные проблемы и как раз являются инициаторами тюремной субкультуры.

Разделение осужденных на неформальные группы существует в учреждениях исполнения наказания с момента их образования и является закономерным. Оно представляет собой социально-психологические, естественно-физиологические и субкультурные основания, которые в совокупности продуцируют группы осужденных, отличающиеся друг от друга степенью привилегированного положения в своеобразном сообществе. Как и любая замкнутая общность людей, среда осужденных порождает своих «авторитетов» и «отверженных», в ней всегда присутствуют лица, которые нейтрально относятся и к тем, и к другим. Последние, как правило, составляют большинство осужденных (65–75%), число же авторитетов немногочисленно – 1 до 10%. Подобное процентное соотношение отмеченных категорий индивидов характерно было на всех этапах развития «тюремной общины». На это указывают отчеты и обзоры о деятельности уголовно-исполнительных учреждений¹.

В учреждениях исполнения наказаний выделяются два вида группировок антиобщественного характера. Первая группа – это те осужденные, которые постоянно нарушают режим, проявляют неподчинение администрации, стремятся создать для себя условия, которые противоречат закону. Члены этой группы не совершают преступлений, но значительно усложняют обстановку в колониях.

Вторая группа более опасная по сравнению с первой, поскольку здесь противоправная, а часто и преступная, деятельность тщательно конспирируется, доминирующими чертами представителей данной группы являются: обеспокоенность проблемами собственного авторитета; крайний эгоцентризм; устойчивая склонность к нарушению существующих социальных норм; низкая социальная чувствительность. Специфической особенностью этой группы есть то, что ее

¹ Антонян Ю.М., Игошев К.Е., Яковлев А.М. Теория личности преступника. М.: Академия МВД СССР, 1976.

возглавляют лица, которые занимают высокий неформальный статус в сфере преступников – это так называемые воры в законе. При изучении этой криминальной группы следует учитывать, по крайней мере, два обстоятельства:

- во-первых, подобные формирования существовали в местах лишения свободы издавна, следовательно, они имеют стойкую нормативно-заданную структуру ролей и статус их членов;

- во-вторых, активные участники этих объединений очень консервативны в соблюдении своих порядков.¹

Криминальная группировка структурно состоит из трех уровней. На высшем уровне находится лидер, в литературе его чаще всего называют «коронованный лидер».² В разных колониях в разные времена лидеров называли «паханами», «бывалыми», «ворами в законе».

«Вор в законе» является неформальным лидером не только в местах лишения свободы, а в преступном мире вообще.³ «Вор в законе» не выдвигается в лидеры спонтанно, используя любую конфликтную ситуацию между осужденными. Такое «звание» преступник получает не сразу, а после длительного периода тесной связи с преступным миром. После того как преступник будет принят в «закон», он становится постоянным лидером. «Семья блатарей» принимает «коронованного лидера», и об этом знают не только осужденные, но и администрация колонии. После этого его можно назвать лидером-профессионалом. Лидеры криминального мира осуществляют «теневое» руководство осужденными в конкретных учреждениях⁴. «Воры в законе» осуществляют свое руководство с помощью концентрации в одних руках материальных рычагов влияния – финансовых средств материальной помощи («воровского общака»). «Воровской общак» – это материальная база сплоченности преступного мира, паразитирующего на идеях коллективизма и взаимопомощи⁵.

На втором месте, следуя за высшим уровнем, утверждаются лица из непосредственного окружения «лидера». Для них чаще всего используется название «авторитеты».

Кроме отмеченного ядра криминальной группировки, в ее состав «втягиваются» непосредственные исполнители противоправных решений «лидера» и «авторитетов». Они находятся на низком уровне криминального мира, в их состав в большинстве входят осужденные, которые находятся в материальной или в другой зависимости от «авторитетов». На языке тюремной субкультуры их называют «солдатами», или «шестерками». Они используются «авторитетами» как подручные, прислуга и не принимают практического участия

¹ Гуров А.И. Профессиональная преступность. М., 1990.

² Кучинский А.В. Преступники и преступления. Законы преступного мира. Паханы, авторитеты, воры о законе. Донецк, 1997. С. 3-35.

³ Антонян Ю.М., Игошев К.Е., Яковлев А.М. Теория личности преступника. М.: Академия МВД СССР, 1976. 69 с.

⁴ Антонян Ю.М. Изучение личности преступника. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. 79с.

⁵ Антонян Ю.М., Первозванский В. Исправление и перевоспитание с психическими аномалиями. М.: ВНИИ МВД СССР, 1985. 75 с.

в решении вопросов жизнедеятельности «блатного» мира. Состав исполнителей не постоянный, поскольку главари преступного общества, используя их возможности и связи, теряют к ним интерес, отказываются от их услуг.

Отличие руководящей группировки от других образований также связано с ее абсолютной замкнутостью. «Авторитеты» строго охраняют обособленность своих групп, и никто из недостойных в них проникнуть не может. В свою очередь, те, кто приняты, как равные, в «семью блатарей», не могут выйти из нее (только с согласия преступного мира лицо может «завязать» – уйти в нормальное сообщество).

В местах лишения свободы подобные группировки представляют собой проявление элемента организованности в противоправном поведении, как «группы порядка», которые стремятся к неофициальной и твердой власти над другими. Таким образом, группы «авторитетов» криминального мира в местах лишения свободы имеют традиционную организованную структуру. Они составляют «замкнутую касту», отличаются от всех других групп осужденных своей тоталитарностью, организованностью и единой противоправной линией поведения.

Следующей после общества «авторитетов» группой лиц, лишенных свободы, являются представители разных криминальных групп. Тесно с «кооперацией авторитетов» по образу жизни в местах лишения свободы связаны члены субкультурных группировок, а также отдельные земляческие и национальные образования с выраженной антиобщественной или противоправной ориентацией. Данные осужденные не заслужили еще права находиться среди «авторитетов», являясь как бы прослойкой между «привилегированными» и «нейтральными».

Нейтральное место в тюремной общине занимают лица, которые, как правило, до осуждения не принадлежали ни одной из субкультур. В исправительных учреждениях их в разные периоды называли по-разному: «овцами», «бесами», «мужиками». Место осужденных этой классификации зависит от их личных качеств и степени усвоения ими неформальных правил «тюремной жизни». Некоторые из них занимают довольно высокое положение («центровые», «козырные мужики») и имеют прямые связи с «авторитетами». Другие, именно «нейтральные», находятся в менее привилегированном положении. Следует отметить, что именно «нейтральные» являются основным объектом эксплуатации со стороны «авторитетов». Некоторые из числа «мужиков» не выдерживают постоянной психической перегрузки и частично деградируют. В местах лишения свободы их называют «чушками», «доходягами», «мусорщиками». Среди «авторитетов» и других осужденных они не пользуются уважением, но и не преследуются ими¹.

На последнем уровне неформальной классификации осужденных к лишению свободы находятся «отверженные» – осужденные, преследуемые или наказанные «авторитетами» за допущенные нарушения правил субкультурной жизни.

¹ Аиисимкова В.М. Тюремная община: «вехи» истории. М.: Отечество, 1993. С. 62.

ни. Эти люди отвергаются большинством осужденных, часто публично, и находятся в своеобразной изоляции от общества.

Между собой осужденные называют их «провинившиеся» и относят к ним: авторитетов, которые предали свое общество; неплатежеспособных должников¹; лиц, которые совершили кражу вещей осужденных; осужденных, которые сотрудничают с администрацией исправительной колонии; гомосексуалистов.

В местах лишения свободы возможно и отвержение по сексуальным причинам. Большая вероятность быть отвергнутыми существует у лиц, которые имеют формы патологии, в особенности олигофрению. Они легко подвергаются влиянию сексуально-агрессивных лиц, значительно острее воспринимают угрозы.

Для того, чтобы противостоять влиянию криминальных лидеров, решить такую сложную проблему, как криминальная субкультура и неформальная классификация, необходимы большие усилия и высокое мастерство сотрудников колоний, их всестороннее научное знание (юридическое, педагогическое, психологическое). Также большую роль в изменении ценностной ориентации осужденных оказывает сотрудничество исправительных учреждений с различными общественными организациями.

Шалагин А.Е.,

кандидат юридических наук, доцент

Профилактика социально-негативных (фоновых) явлений, связанных с преступностью

Социально-негативными (фоновыми) явлениями можно назвать такие, которые еще не относятся к преступным, тем не менее, представляют общественную опасность (вредность), активно подпитывают преступность, неблагоприятно сказываются на физическом (психическом) здоровье населения, общественной нравственности.

Каждое из социальных явлений представляет собой конкретное человеческое поведение, которое обусловлено экономическими, политическими, нравственными, культурными и иными потребностями, интересами общества на определенных этапах его развития. Поэтому социально-негативные (фоновые) явления не стоит рассматривать изолированно или обособленно от других социальных явлений, так как они самым непосредственным образом связаны с процессами, происходящими в обществе и государстве, представляют собой специфические (в некоторых случаях противозаконные) акты (поступки) человеческого поведения².

К числу социально-негативных (фоновых) явлений, оказывающих влияние

¹ Анисимков В.М. Традиции и обычаи преступного мира среди осужденных в местах лишения свободы: учебное пособие. Уфа: УВШ МВД РФ, 1993. 125с.

² Криминология: учебное пособие / под ред. С.Я. Лебедева, М.А. Кочубей. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007. С. 443.

на преступность, следует отнести:

- пьянство и алкоголизм;
- наркоманию и токсикоманию;
- бродяжничество и попрошайничество;
- проституцию и половые перверсии (извращения);
- беспризорность и безнадзорность малолетних (несовершеннолетних);
- пристрастие к азартным играм;
- поддержку экстремистов, анархистов, сепаратистов;
- сектанство;
- тунеядство и паразитический образ жизни;
- склонность к суициду и др.

Детерминирующими факторами социально-негативных (фоновых) явлений, связанных с преступностью, являются: а) безработица; б) инфляция; в) социальное неравенство; г) низкий уровень заработной платы; д) отсутствие стимулов к самореализации; е) упущения в семейном и школьном воспитании; ж) слабое развитие институтов гражданского общества; з) отсутствие идеологической работы в трудовых коллективах; и) снижение нравственности и духовности в обществе; к) утрата людьми социально значимых целей и смысла жизни и т.п.

Социально-негативные (фоновые) явления, сопряженные с преступностью, могут выражаться в следующих формах:

1) **Аморальный поступок** – противоречит нравственным нормам, обычаям и традициям, сложившимся в том или ином обществе (государстве). К их числу следует отнести: безразличное отношение некоторых лиц (групп) к своему здоровью и внешнему виду, беспорядочные сексуальные контакты с малознакомыми людьми, пренебрежительное отношение к женщине, несовершеннолетним, пожилым людям¹. Такие поступки посягают на нравственное здоровье населения и влекут за собой моральную ответственность (например, общественное порицание, обсуждение поведения в коллективе).

2) **Антиобщественное поведение** – это социально-опасное, неприемлемое поведение человека, наносящее вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом. К такому типу поведения относятся: бродяжничество и попрошайничество, маргинализация и люмпенизация населения, распространение экстремистских, радикально-религиозных взглядов и учений.

3) **Административное правонарушение** – это противоправное, виновное действие или бездействие, за совершение которого предусматривается административная ответственность. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает назначение наказания:

- за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.9);
- вовлечение несовершеннолетнего в употребление алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также одурманивающих веществ (ст. 6.10);

¹ Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2013. С. 55.

- занятие проституцией и получение дохода от лица, оказывающего сексуальные услуги (ст. 6.11–6.12);

- пропаганду либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики, а равно символики (атрибутики) экстремистских организаций (ст. 20.3);

- появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21) и др.

Нередко аморальные и противоправные поступки совершаются под воздействием психоактивных (одурманивающих) веществ. Понять природу зависимостей нам помогает наука **аддиктология**. Аддиктология – это учение о химических и не химических зависимостях. Она изучает причины и условия возникновения у людей зависимостей, их признаки и симптомы, механизмы развития, а также способы распознавания, коррекции и лечения различных аддикций.

Химическая зависимость – это психическое или соматическое состояние, являющееся следствием повторного или систематического употребления психоактивных веществ (алкоголя, наркотиков, табака, лекарственных средств и т.д.). Одурманивающие вещества при однократном употреблении способны вызывать комфортное или эмоционально позитивное состояние, а при систематическом приводят к стойкой психической или физической зависимости¹.

К числу нехимических аддикций можно отнести:

а) **Гэмблинг** – страсть к азартным играм. Опасность такой зависимости хорошо описана в романе Ф.М. Достоевского «Игрок». Незаконные организация и проведение азартных игр на территории Российской Федерации предусматривают уголовную ответственность в соответствии со ст. 171.2 УК РФ;

б) **Религиозная зависимость** формируется как процесс опасной и деструктивной вовлеченности в ортодоксальные (тоталитарные) секты. Религиозная аддикция способна стать настолько доминирующей в жизни, что семейные и иные межличностные отношения теряют свою значимость и актуальность;

в) **Сексуальная аддикция** – понимается как зависимость от сексуальных отклонений (влечений), половых перверсий (садомазохизм и BDSM – отношения, аутоасфиксифилия, гетерохромофилия, геронтофилия, педофилия, зоофилия, гомосексуализм, трансвестизм, эксгибиционизм и др.)²;

г) **Иные нехимические зависимости** (интернет-зависимость, шопоголизм, ургентная аддикция, kleptomания и т.д.).

Профилактика аддиктивного поведения требует оказания эффективной психологической помощи. Разработаны и апробированы методики диагностики аддиктивной личности, с последующей психологической коррекцией и терапией. На практике хорошо зарекомендовала себя комплексная программа коррекции аддиктивного поведения, а также психоанализ современных аддикций и саморегулятивные тренинги³.

Профилактика социально-негативных (фоновых) явлений, связанных с

¹ Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей. М.: Когито-Центр, 2006. С. 4. 368 с.

² Криминальная сексология: учебное пособие / Ю.М. Антонян и др. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. С. 59–127.

³ Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Аддиктология: настольная книга. М.: Институт консультирования и системных решений, 2012. С. 318–481.

преступностью, не может рассматриваться в отрыве от предупреждения криминального (противоправного) поведения. Оздоровление российской экономики, проведение политических преобразований, защита нравственных и культурных ценностей благотворно скажется на минимизации этого асоциального явления. Особое внимание следует обратить на охрану (защиту) исторических, этических и моральных ценностей. Инструментарием в такой непростой задаче может выступить патриотизм, дружба народов, уважение к женщине и пожилым людям, осуждение вседозволенности и распущенности, пропаганда здорового образа жизни¹, привитие любви к труду и осуждение паразитического существования (тунеядства), борьба с социальными пороками и болезнями.

Большое внимание должно уделяться развитию такой молодой науки, как **административная деликтология**. В ее предмет входит:

- 1) изучение количественных и качественных показателей административных правонарушений;
- 2) анализ причин и условий совершения административных проступков;
- 3) исследование личности правонарушителя;
- 4) определение механизмов и конкретных мер, направленных на предупреждение и минимизацию административных правонарушений.

Идея предупреждения правонарушений пронизывает все административное производство. В соответствии со ст. 24.1 КоАП РФ в обязательном порядке должны выявляться причины и условия, способствующие совершению административных правонарушений. На основании ст. 29.13 КоАП РФ специальные органы и их должностные лица уполномочены направлять в соответствующие организации представления по устранению причин и условий, способствующих правонарушениям². Значителен превентивный потенциал и других норм КоАП РФ (например, ст. 3.4–3.14, 24.3, 27.1–27.19).

¹ Криминология: учебное пособие / под ред. С.М. Иншакова, А.В. Симоненко. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 116.

² Криминология и административная юрисдикция полиции: учебное пособие / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 31-32.

СЕКЦИЯ 3

Криминалистические, оперативно-розыскные и административно-правовые проблемы противодействия преступности и административным деликтам

Гараев М.И.

Современное мошенничество с использованием телекоммуникационных технологий

С развитием рыночных отношений мошенничество не только не исчезает, напротив, расширяется, модернизируется.

Так, за первый квартал 2015 года в Российской Федерации зарегистрированы 61 133 преступления (*по ч. 2–4 ст.159 УК РФ*), в Приволжском федеральном округе – 10 937 преступлений, в Республике Татарстан – 1 802, на начало года количество преступлений, уголовные дела по которым находились в производстве или зарегистрированы в отчетном периоде, составляло в ПФО – 10 937, в Республике Татарстан – 938. Республика Татарстан по совершенным преступлениям занимает второе место в ПФО после Самарской области, в Республике Татарстан рост преступлений составил 55% в сравнении с прошлым годом.

В последнее время продолжается стремительное развитие телекоммуникационных технологий, которое напрямую отражается и на количестве правонарушений (преступлений), совершаемых в данной сфере. В настоящее время практически все виды преступлений могут совершаться с использованием телекоммуникаций и компьютерной информации. Подавляющее большинство преступлений в данной сфере связано с различными видами хищений, такими, как мошенничество.

В большинстве случаев подобные мошенничества по своему характеру и механизму совершения являются однотипными. Средствами и орудиями их совершения могут являться как простейшие мобильные телефоны, так и средства связи с доступом в сеть «Интернет». При этом сама сеть «Интернет» выступает в качестве своеобразной площадки, на которой мошенники реализуют свой преступный умысел – размещают информацию о псевдопродаже различных товаров по заведомо низким ценам или оказании услуг; сами ищут людей, подавших какое-либо объявление; создают финансовые пирамиды; организуют игровой бизнес и т.п.

Раскрытие таких преступлений не требует от сотрудников ОВД специальных познаний в сфере высоких технологий. Достаточно иметь доступ к сети «Интернет» в качестве рядового пользователя и следовать определенному алгоритму действий, в основном, состоящему в направлении запросов на установление ряда технических параметров, по которым в дальнейшем и будет изобличен преступник.

1. Способы совершения преступлений (мошенничеств) с использованием телекоммуникаций и компьютерной информации:

1.1. Телефонные мошенничества.

Телефонные мошенничества – это вид преступлений, при совершении которых преступник использует сотовую (стационарную) связь как средство совершения преступления, контактируя с потерпевшим лишь по телефону. Наиболее часто подобные преступления совершаются под следующими предложениями:

- проблема у родственника (знакомого) потерпевшего;
- блокировка банковской карты (банковского счета) потерпевшего;
- приобретение какого-либо товара с просьбой продиктовать данные банковской карты, имеющейся в наличии у продавца;
- выигрыш приза потерпевшим.

1.2. Мошенничества в сети «Интернет».

Мошенничество в сети «Интернет» – это вид преступления, при совершении которого преступник использует различные информационные ресурсы: сайты с объявлениями, социальные сети, форумы – как средство совершения преступления, контактируя с потерпевшим посредством электронной переписки. Данные преступления наиболее часто совершаются с использованием следующих способов:

- продажа товаров через электронные объявления («Avito», «Из рук в руки» и т.п.);
- продажа товаров через сайты, интернет-магазины;
- продажа товаров через социальные сети («В контакте», «Одноклассники» и другие).

1.3. Хищения с помощью неправомерного доступа к компьютерной информации.

К данному виду относится преступление, при совершении которого преступники используют вредоносное программное обеспечение для получения информации о банковских счетах, номерах банковских карт, логинах и паролях интернет-сервисов, и обеспечения доступа к денежным средствам потерпевшего. В настоящее время наиболее широко используются следующие способы:

- распространение и внедрение вредоносных программ в компьютерную технику или сотовые телефоны (смартфоны) потерпевших;
- использование средств дистанционного банковского обслуживания (мобильный банк, интернет-банкинг, банк-онлайн);
- неправомерный доступ к электронной почте потерпевшего (например: 123@mail.ru, 123@yandex.ru).

2. Проведение первоначальных ОРМ при раскрытии телефонных мошенничеств.

В первую очередь, для организации и проведения таких оперативно-розыскных мероприятий, как «наведение справок» или «снятие информации с технических каналов связи», необходимо определить, к какому региональному оператору связи относится абонентский номер, использовавшийся преступником.

Данную информацию можно получить из плана нумерации единой сети электросвязи Российской Федерации. **Выписка из реестра Российской системы и плана нумерации** находится на сайте Федерального агентства связи (РОССВЯЗЬ) по адресу: rossvyaz.ru/activity/num_resurs/RegisterNum. В реестре

содержатся сведения о большинстве номерных емкостей операторов сотовой и проводной связи.

Проведение дальнейших мероприятий подробно описано в методических рекомендациях «О проведении первоначальных ОРМ при раскрытии телефонных мошенничеств», подготовленных УУР МВД по Республике Татарстан.

В рамках доследственной проверки у операторов связи можно получить следующие сведения:

- о движении денежных средств по лицевому счету абонентского номера;
- о месте заключения договора;
- о персональных данных владельца абонентского номера;
- копию договора об оказании услуг связи.

3. Проведение первоначальных ОРМ при раскрытии преступлений в сети «Интернет»:

3.1. При использовании преступниками специально созданных сайтов.

Нередко при совершении преступлений злоумышленники используют сайты, специально созданные для совершения преступлений. Как правило, данные сайты регистрируются с использованием ложных персональных данных или данных третьих лиц.

Стоит отметить, что при регистрации сайта преступник должен поддерживать связь с хостер-провайдером или регистратором сайта по какому-либо абонентскому номеру или адресу электронной почты. Кроме того, злоумышленники при администрировании сайта должны использовать какую-либо точку доступа в сеть «Интернет». Учитывая данные обстоятельства, запросив сведения у регистратора сайта или хостер-провайдера, на площадках которого размещен сайт, можно получить первичные сведения о преступнике.

В первую очередь необходимо выяснить, на кого зарегистрировано доменное имя (сайт). Это можно сделать на сайте компании ООО «Регистратор доменных имён РЕГ.РУ», перейдя по ссылкам: <https://www.reg.ru/whois> или <https://www.nic.ru/whois>.

Определив регистратора доменного имени, необходимо направить запрос в администрацию данной компании.

В ответе, полученном от регистратора доменного имени, кроме персональных данных должна содержаться информация об IP-адресе, с которого происходила регистрация сайта, например 111.11.11.11, с указанием даты и точного времени.

Сведения о принадлежности IP-адреса к оператору информационной системы (провайдеру) можно получить на сайте компании ООО «Регистратор доменных имён РЕГ.РУ», перейдя по ссылкам: <https://www.reg.ru/whois> или <https://www.nic.ru/whois>.

Если в сведениях, полученных на сайте компании ООО «Регистратор доменных имён РЕГ.РУ», указан хостинг-провайдер, то необходимо подготовить запрос в администрацию данного хостинг-провайдера.

Если в сведениях, полученных на сайте компании ООО «Регистратор доменных имён РЕГ.РУ», указан оператор информационной системы (провайдер), то необходимо подготовить запрос в администрацию провайдера с обязатель-

ным указанием даты и точного времени выхода в сеть «Интернет».

3.2. При использовании преступниками электронных торговых площадок.

В последнее время злоумышленниками для совершения преступлений нередко используются электронные торговые площадки или общедоступные ресурсы, на которых с помощью сети «Интернет» можно бесплатно поместить объявление о продаже того или иного товара.

Наибольшее распространение получило использование площадки электронных объявлений «Авито». Оператором системы электронных объявлений «Авито» в настоящее время является ООО «КЕХ еКоммерц», поэтому запрос на получение информации необходимо направлять в администрацию данной компании с обязательным указанием номера или точного названия объявления.

В исключительных случаях, если отсутствует информация о номере или названии объявления, при направлении запросов необходимо указывать более подробное описание сути объявления: примерную дату публикации (время обнаружения объявления потерпевшим или свидетелем), точное описание реализуемого товара, контактные данные злоумышленника.

ООО «КЕХ еКоммерц» по запросу предоставляет следующие сведения:

- дата и время размещения объявления;
- IP-адрес, с которого осуществлялось размещение объявления;
- контактная информация лица, разместившего объявление;
- наличие жалоб на автора объявления.

3.3. При использовании преступниками социальных сетей.

В настоящее время значительное количество преступлений совершается с использованием различных социальных сетей, это и клевета, мошенничество, вымогательство и др. Как правило, в большинстве случаев используются самые распространенные социальные сети: «В Контакте», «Одноклассники», реже «Мой Мир».

Если при совершении преступления злоумышленник использовал страницу в социальных сетях, то для получения информации в отношении него необходимо подготовить запрос в администрацию социальной сети.

В запросе необходимо указывать точное название или номер страницы. Допускается указывать (если известно) номер телефона, с помощью которого преступник мог создать страницу. Также допускается запрашивать информацию о жалобах, поступивших в администрацию социальной сети в отношении кого-либо из пользователей.

3.4. При использовании преступниками электронной почты.

В настоящее время с использованием адреса электронной почты могут совершаться такие преступления, как вымогательства, мошенничества, угрозы убийством, неправомерный доступ к компьютерной информации и другие.

Операторы электронной почты обычно сохраняют сведения о персональных данных, указанных при регистрации, а также сеансах доступа (авторизациях) пользователей за различный период. Кроме того, сохраняется содержимое электронной переписки, если пользователь не удалял свою корреспонденцию самостоятельно.

В данное время вышеуказанные сведения о пользователях можно полу-

чить только у операторов электронной почты, работающих на территории Российской Федерации, таких, как Mail.ru, Rambler.ru, Yandex.ru.

Информацию об адресах электронной почты операторов, расположенных за пределами Российской Федерации, таких, как Google.com, Gmail.com, необходимо запрашивать путем направления международных следственных поручений или запросов.

Для того чтобы получить сведения о пользователе электронной почты оператора, действующего на территории Российской Федерации, необходимо подготовить запрос в администрацию оператора электронной почты.

Для получения сведений об электронной переписке пользователя, который использовал адрес электронной почты, необходимо получить разрешение суда на проведение ОРМ «контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений».

При раскрытии преступления, связанного с использованием электронной почты, помимо направления запроса в администрацию оператора, можно получить промежуточную информацию о ресурсах, использованных преступником, путем просмотра свойств письма, пришедшего от злоумышленника.

Свойства письма могут содержать подробную служебную информацию: точное время отправки и доставки сообщения; кодировку; тип сообщения; путь следования письма от сервера отправителя к получателю; протокол, по которому было получено письмо.

Для этого необходимо в присутствии потерпевшего с помощью почтового сервиса зайти на его электронный ящик и открыть письмо, поступившее от преступника. Затем среди вкладок, расположенных в верхней части почтового сервиса, найти вкладку «ещё» или «подробнее», и в открывшемся окне нажать ссылку «показать оригинал» или «служебные заголовки», или «свойства», или «исходный текст письма».

В открывшихся свойствах письма можно увидеть IP-адрес ресурса, с использованием которого было направлено письмо.

Таким образом, на сегодняшний день важнейшей задачей является комплексное исследование указанной темы, так как оно актуально и значимо по причине динамичности изменения уголовного законодательства, социальной среды и криминогенных факторов, влияющих на совершение преступлений с использованием телекоммуникационных технологий.

Казанцев С.Я.,
доктор педагогических наук, профессор
Амиров Р.Г.

Особенности и специфика расследования причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи

Каждый гражданин имеет право на достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу

экологическим правонарушением (ст. 42). Конституционным правом граждан является право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ст. 37, п. 3). Каждому гражданину гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни и инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей (ст. 39, п. 1). Важной особенностью ныне действующей Конституции РФ является разграничение ответственности за охрану здоровья населения между федеральными органами, субъектами РФ и местными (муниципальными) органами.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что большинство прав пациента при получении медицинской помощи нарушаются. Виды нарушения прав пациента: неуважительное отношение к пациенту на всем протяжении лечебного процесса, пациент не получает информацию о состоянии своего здоровья и тяжести конкретного заболевания, методах диагностики и лечения, ближайших и отдаленных его результатах; неоказание либо некачественное оказание медицинской помощи; проведение медицинских экспериментов без согласия человека. Деяния, совершаемые медицинскими работниками, могут характеризоваться повышенной общественной опасностью, влекут полную или частичную утрату здоровья пациентов, подрывают авторитет медицины в глазах населения, многие пациенты обращаются в частные клиники, занимаются поисками знакомых медицинских сотрудников.

Анализ уголовных дел показывает, что необходимо совершенствовать методику расследования причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, заниматься предупреждением нарушений прав граждан в системе здравоохранения, создавать условия для оказания качественной квалифицированной медицинской помощи.

Недостаточная эффективность уголовно-правовых норм, а также неудовлетворительная работа правоохранительных органов в значительной мере предопределили рост преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи¹.

Как показывает практика, в процессе исследования причин и условий причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи в Российской Федерации необходимо взаимодействие правоохранительных органов с судебными медиками.

Судебные медики выявляют ошибки медицинских работников, ненадлежащее исполнение обязанностей, использование нестандартных методов лечения, очень дорогих схем лечения, небрежность, недобросовестное отношение к своим непосредственным обязанностям, низкий уровень подготовки в медицинских вузах, что приводит к причинению тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи.²

Существенные сложности возникают при расследовании причинения

¹ Профессиональные преступления медицинских работников / А.Л. Хлапов и др. // Матер.Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.Д.Сергеева, С.В.Ерофеева. Иваново; Владимир, 2008. С. 56.

² Симонов В.И. Современные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях научно-технического прогресса. М., 2013. С. 27-29.

тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи и формировании доказательств: 79% работников правоохранительных органов, столкнувшихся с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, указывают на неполноту и недостоверность информации, дописки и иные признаки фальсификации медицинских документов.

Под причинами и условиями, которые способствуют совершению причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, понимаются неблагоприятные условия психологического формирования личности медицинского работника, которые приводят к появлению у медицинских работников антиобщественных взглядов и привычек, способствующих совершению причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи.

Основой мер предупреждения причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи должна стать разработка и реализация новой, соответствующей современным реалиям и тенденциям, концепции предупреждения причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, которая была бы ориентирована как на преступников, так и на потерпевших от данной категории преступлений.

Причины и условия, способствовавшие совершению причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, подлежат выяснению по каждому уголовному делу. Необходимую роль в этом должны играть специальные познания и привлечение профессионалов в области здравоохранения.

Под причинами и условиями, способствовавшими совершению причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, мы понимаем: неблагоприятные психологические условия нравственного формирования личности, низкий уровень профессиональной подготовки, отсутствие опыта в данной деятельности, неорганизованность, рассеянность, отсутствие способности аналитически мыслить, быстро принимать правильные решения и действовать во внештатной ситуации; злоупотребление спиртными напитками, психотропными препаратами, недостатки в организации управления.

Одним из условий, способствующих совершению причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи является низкая подготовленность правоохранительных органов в области медицины, поэтому, по нашему мнению, необходимо увеличивать количество часов на медицинскую подготовку и вводить в профильных вузах МВД спецкурсы по расследованию преступлений в области здравоохранения.

В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что пациента необходимо информировать не только о заболевании, методах лечения, профилактики и диагностики, но и о том, кому он доверяет свою жизнь и здоровье, какой уровень подготовки медицинского работника, квалификация врача, ученая степень, опыт работы по данной специальности и были ли ошибки в практической дея-

тельности данного врача.

По нашему мнению, негативная тенденция, наметившаяся в последние годы, криминогенной обстановки по причинению тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, высокая латентность данной категории преступлений будет сохраняться в ближайшие десятилетия. Корпоративный дух в системе здравоохранения, родственные связи и понимание преступником, совершающим преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи того, что практически очень трудно обнаружить следы и иные доказательства преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, способствуют совершению все новых преступлений.

Неподготовленность правоохранительных органов к эффективному противодействию причинению тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи свидетельствует о необходимости разработки новых методик расследования данной категории преступлений.

Казанцев С.Я.,

доктор педагогических наук, профессор

Самитов Э.О.,

кандидат юридических наук, доцент

Амиров Р.Г.

Роль судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи

Судебная экспертиза является особой формой использования специальных знаний в расследовании преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи. Заключение эксперта заслуженно занимает ведущее место в системе доказательств, собираемых по уголовному делу. Как показало наше исследование, по каждому второму раскрытому ятрогенному преступлению проводилось от двух до четырех судебных экспертиз.

По мере углубления специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, создания и апробации новых типовых экспертных методик происходит расширение и усложнение перечня доступных для решения экспертных задач.

Следует обратить внимание на п. 1 ст. 58 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 323). В нем указано, что медицинская экспертиза необходима для установления причинно-следственной связи между воздействием каких-либо событий, факторов и состоянием здоровья пациента. Однако пред-

ставляется, что судмедэксперты также должны исследовать биологические процессы, протекавшие в организме пациента, и на основании этого изложить причины ухудшения его состояния, при этом судмедэксперты, как справедливо отмечает А.В. Тихомиров, не должны отвечать на вопросы о виновности врача, его ответственности и наличии причинно-следственной связи между действиями врача и наступившими последствиями.¹

С помощью судебно-медицинских экспертиз может быть решен ряд важных для расследования вопросов: о времени наступления смерти и вероятности врачебной ошибки, причинах, характере и тяжести последствий, причиненных действиями врача, о наличии и последствиях причиненными действиями медицинских работников.

Ввиду специфики и сложности этих дел в процессе их расследования всегда возникает необходимость в проведении квалифицированной и авторитетной комиссионной ятрогенной экспертизы. В состав такой комиссии должны включаться авторитетные клиницисты по данному вопросу. Проведение комиссионной экспертизы обеспечивает объективность заключения, так как ее предметом является лечебная деятельность, в которой более компетентны врачи соответствующей специальности. Количественный состав комиссии, в первую очередь, зависит от сложности разбираемого дела, числа и характера использованных методов диагностики и лечения. В состав экспертных комиссий не могут входить специалисты, которые в какой-то степени заинтересованы в исходе уголовного дела. К ним относятся руководители и консультанты того лечебного учреждения, где произошел расследуемый случай или правонарушение. Одним из наиболее сложных вопросов является установление непосредственной причинной связи между действиями (бездействием) медицинского персонала и неблагоприятным исходом заболевания. При разрешении этого вопроса необходимо учитывать определенные условия. Часть из них носит случайный характер и зависит от индивидуальных особенностей организма больного, которые трудно, а иногда и невозможно предвидеть. Большое значение имеют характер и течение заболевания, учет современных возможностей медицины по его лечению, квалификация медицинского персонала, уровень медицинского обслуживания и т.д.

Экспертизу следует начинать с подробного опроса больного о начале, течении, особенностях болезни и жалобах. Критически изучить подлинники медицинских документов с учетом того, что диагноз может быть ошибочным, а документ подложным.

На основе жалоб, часто стереотипных, и симптомов, которые усиливаются симулянт, если не производят эффекта, обязательно проводится обследование объективными методами (электрокардиография, энцефалография, эхография, рентгенография, лабораторные исследования). Обследование, как правило, должно проводиться в стационаре и быть полным, т. е. не ограничиваться системой органов, которые представляются больными. Обязательны правильная организация и постоянное наблюдение, включая нерабочее время, когда симулянт расслабляется и ведет себя иначе. Лечение не следует назначать и

¹ Тихомиров В.В. Медицинское право. М., 2013. С. 211.

проводить заранее, на основании жалоб, а только после установления окончательного диагноза. Все манипуляции не должны наносить вред испытуемому.

Свидетельствуемый не должен заподозрить предвзятый подход экспертов, неуважение к нему, а тем более высказывание врача о его притворстве. Вообще, не только до окончания обследования, но и после, говорить о симуляции нельзя. Это компетенция следователя, и ему виднее, когда и как следует сказать свидетельствуемому о результатах экспертизы в случае симуляции.

Есть признаки медицинского и немедицинского характера, по которым можно заподозрить симуляцию. Мы постарались их обобщить: это необычность начала и течения заболевания, отсутствие полной картины болезни при выпячивании отдельных функциональных симптомов. Известно изречение: «Симулянт меньше видит, чем слепой, хуже слышит, чем глухой, хромота больше, чем хромотой». Обращает внимание также отсутствие положительной динамики, которая должна быть у настоящего больного, внезапное выздоровление при объявлении результата. Симулируют ту болезнь, те симптомы, которые дают возможность добиться желаемой выгоды (освободиться от службы в армии, от принудительных работ, получить другие льготы). Иногда однотипная симуляция бывает у людей, связанных между собой, в случае, если некоторые из них прошли удачно обследование с подобным притворством.

Также при расследовании преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи, могут проводиться дактилоскопические экспертизы, в ходе которых решается и вопрос о лицах, оставивших следы (например, на ампулах, шприцах, упаковках лекарственных препаратов и т.д.). С этой целью на экспертизу направляются и образы для сравнительного исследования в виде дактилоскопических карт этих лиц.

Музеев А.И.,

кандидат юридических наук

Факторы, влияющие на формирование и проверку оперативно-розыскных версий

Проблемам определения сущности оперативно-розыскных версий в юридической науке уделено весьма серьезное внимание. В разное время вопросы выдвижения версий в ходе расследования и раскрытия преступлений рассматривались отечественными учеными-правоведами.

Представляется, что сформулировать определение версии, как и любые общие определения, с исчерпывающим содержанием невозможно. Последнее положение не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость в оптимизации рассматриваемого понятия через его содержательную сторону.

Подчеркивая практическое значение оперативно-розыскных версий, В.Г. Бобров указывал: «Оперативно-розыскные версии по существу являются своеобразной формой умозаключения, включающей в себя анализ, исследование и

оценку доказательственной информации»¹. Их временная особенность – обращенность не только в прошлое, но и в настоящее и будущее – существенно отличается от следственных версий.

Логическая природа следственных, судебных, экспертных и оперативно-розыскных версий едина. Некоторые их особенности и различия определяются характером судебной, следственной, экспертной и оперативно-розыскной деятельности и функциональными различиями ее субъектов. В криминалистике существует также понятие типовых версий. Они характерны для типичных криминальных, следственных и оперативно-розыскных (оперативно-тактических) ситуаций, возникающих в процессе раскрытия отдельных видов (групп) преступлений.

Раскрывая же конкретное преступление, оперативник выдвигает не типовые, а конкретные версии, основанные на материалах данного дела, с учетом типовых версий.

Механизм процесса построения и проверки версий можно рассмотреть на основе представленной диаграммы (см. рис. 1).

Логический процесс построения версий на данной диаграмме привязан к фактическому наличию события преступления, состояние которого отображено в верхней дискретной функции. Здесь визуальная адаптация выражается в следующем. Отправной точкой построения функции преступления $\{f_{np}(t)\}$ является точка t_0 – момент времени, когда у злоумышленника сформировался умысел на совершение преступления. В объективной реальности преступления не существует до момента t_1 – следующего шага, когда лицо начало подготовительные действия. Именно с этого времени преступление имеет место и во временном пространстве, оно проходит точки: t_2 – начала покушения на преступление, t_3 – оконченого преступления и t_4 – момента привлечения виновного лица к уголовной ответственности.

Процедура выдвижения и проверки версий $\{ver\}$ представлена на втором графике. Здесь формирование версий привязано к моменту обнаружения события преступления. Количество версий при всем их множестве конечно – условно обозначим их $\{n\}$. Результатом проверки (отработки) версий является их минимизация до одной, единственно правильной версии, что отражено в пределе $\{f_{ver}(t)\}$ (функции версии), обозначенной на третьем графике.

Какие же факторы оказывают влияние на формирование версий?

Одним из условий полноты и объективности раскрытия преступления является соблюдение правил выдвижения (построения) и проверки версий. В отношении каждого неясного или сомнительного обстоятельства, исследуемого по делу, должны быть выдвинуты и проверены все возможные в данный момент версии. Нельзя увлекаться одними версиями и игнорировать другие на том основании, что они кажутся маловероятными.

¹ Бобров В.Г. и др. О некоторых особенностях оперативно-розыскных версий // Труды ВШ МВД СССР. Вып. 9. М., 1972.

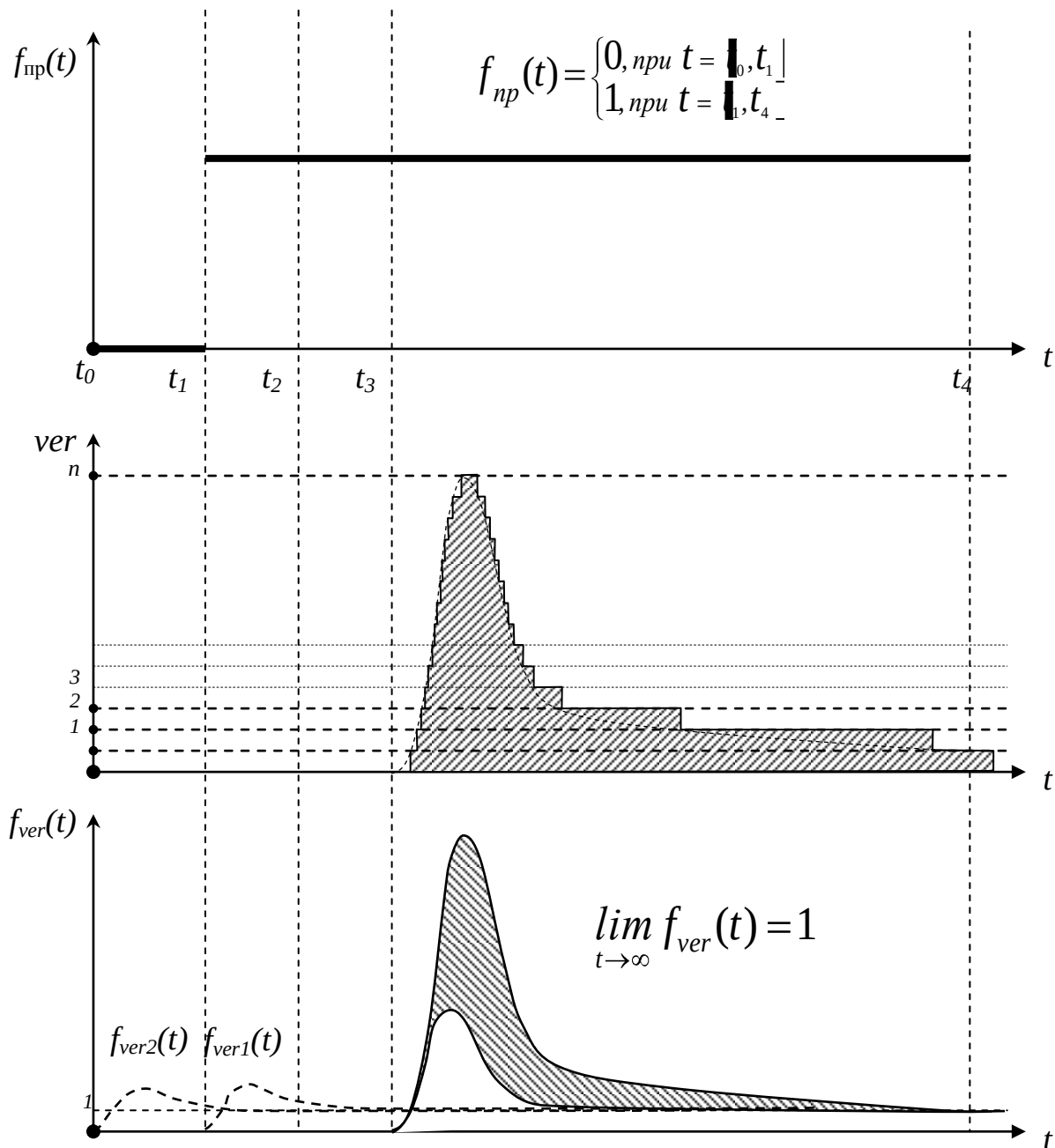

Рис. 1.

Версии должны быть достаточно обоснованными и тщательно проверяться. Нарушение этого требования порождает обвинительный уклон в расследовании, который чаще является не столько результатом нарочитой тенденциозности следователя или оперативника, сколько именно результатом его одностороннего увлечения той или иной версией.

Версия как идеальная (мысленная) логическая модель познаваемого объекта проходит в своем развитии три четко выраженные, последовательные стадии:

- 1) возникновение (выдвижение) версии;
- 2) анализ (разработка) выдвинутого предположения и определение ряда следствий (обстоятельств, событий, фактов), логично вытекающих из этого предположения;
- 3) практическая проверка предполагаемых следствий и сопоставление их

с тем, что в результате проверки установлено в реальной действительности.

Если это сопоставление покажет, что следствия, логически выведенные путем анализа содержания версии, в действительности не существует, значит, выдвинутая версия не соответствует объективной истине и должна быть отвергнута. Если же предполагаемые следствия соответствуют установленным фактам действительности, то это будет доказывать, что выдвинутая версия состоятельна (вероятна). Считать ее достоверным знанием, соответствующим действительности, пока нельзя, так как одни и те же следствия могут вытекать из различных оснований и не исключено, что установленные факты действительности обусловлены иной закономерностью (причиной), не охваченной данной версией.

В процессе формирования возникает не одна, а сразу несколько взаимоисключающих версий $\{n\}$, конкурирующих между собой до тех пор, пока не выяснится, какие из них несостоятельны и какая выражает объективную истину.

Осуществляемая в ходе раскрытия преступления проверка логически выводимых из выдвинутых предположений следствий направлена на то, чтобы установить, существуют ли они в реальной действительности. Конечная цель проверки общих и частных версий – установить, какая из них выражает объективную истину и какие несостоятельны.

Следственные и судебные версии проверяются, в основном, путем производства следственных и судебных действий, оперативно-розыскные средства и методы при этом также используются, однако носят вспомогательный характер. При проверке же оперативно-розыскных версий используются, главным образом, средства и методы оперативно-розыскной деятельности, процессуальные средства здесь могут быть использованы лишь постольку, поскольку они применяются по параллельно ведущемуся уголовному делу. Для проверки оперативно-розыскных версий характерна непроцессуальная форма применения специальных познаний (различные исследования по заданиям оперативно-розыскных органов).

В теории оперативно-розыскной деятельности предложен принцип параллельной (одновременной) проверки версий, обеспечивающий наиболее оптимальный темп раскрытия, экономию рабочего времени оперативника и затрачиваемых им сил и средств. Последовательная, поочередная проверка версий не только не гарантирует получение этих преимуществ, но более того, таит угрозу утраты доказательственной информации, вызывает необходимость повторных действий. Ни одно из вытекающих из выдвинутой версии следствий не может быть оставлено без проверки.

Версия признается достоверной, если: 1) все возможные предположения относительно проверяемого обстоятельства преступления были выдвинуты и никакой другой версии, касающейся того же обстоятельства, в процессе всего расследования на основе новых, дополнительных данных не возникло; 2) все выдвинутые версии о данном обстоятельстве были проверены и все, за исключением одной, нашедшей объективное подтверждение, были опровергнуты и отпали; 3) все следствия (обстоятельства), логически выводимые из подтвердившейся версии, были всесторонне исследованы и нашли подтверждение, т. е.

обнаружены в реальной действительности: 4) подтвердившаяся версия находится в полном соответствии со всеми другими обстоятельствами дела. Только при наличии совокупности указанных условий можно признать подтвердившуюся версию соответствующей действительности, выражающей объективную истину по делу.

Ненароков С.В.

Проблемы обеспечения субъектами ОРД соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

Одной из основных гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина при производстве ОРД является обеспечение субъектами ОРД соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, то есть обязанность субъектов ОРД соблюдать эти самые права и свободы. Отличие данного понятия от понятия «обеспечение прав и свобод» состоит в том, что последнее, как уже говорилось, шире, и включает в себя помимо первого понятия также понятие контроля и надзора за ОРД, и перечень конституционных прав, обеспечить соблюдение которых необходимо при проведении ОРМ.

Статья 2 Конституции РФ провозглашает, что высшей ценностью являются человек, его права и свободы. Обязанность государства – их признание, соблюдение и защита. В ст. 17–64 Конституции названы правовые основы статуса личности, которые не могут быть изменены иначе как в порядке, определенном Конституцией (ст. 64). Органы, осуществляющие ОРД, выступая от имени государства, которое в соответствии со ст. 45 Конституции гарантирует защиту прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, обязаны, согласно ФЗ об ОРД предпринимать все необходимые меры по защите конституционных прав граждан, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства. Это означает, что согласно закону в целях защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина оперативно-розыскные мероприятия должны осуществляться своевременно и в достаточном объеме. Гарантией выполнения этого предписания являются ведомственный и судебный контроль, а также прокурорский надзор за органами, осуществляющими ОРД¹.

В то же время защита конституционных прав и свобод предполагает взаимную ответственность государства и граждан. Поэтому в соответствии с Конституцией РФ (ст. 23, 25, 55) в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства федеральным законом могут быть ограничены права и свободы человека.

¹ Гаврилов Б.Я. Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина в досудебном производстве. М.: МПСИ, 2003. С. 48.

Гарантией соблюдения органами, осуществляющими ОРД, прав и свобод человека является строгое соблюдение требований ФЗ об ОРД относительно оснований и условий осуществления ОРД, соблюдение принципа законности. Конкретизация оснований проведения ОРД предусмотрена ст. 7 ФЗ об ОРД, условий ограничения конституционных прав граждан – ст. 8 ФЗ об ОРД. Основания и условия ограничения прав граждан при производстве ОРД являются важнейшими (но не единственными) гарантиями соблюдения прав и свобод человека и гражданина.

Понятие «основание» подразумевает причину, достаточный повод, оправдывающий что-либо. Применительно к ОРМ сам по себе повод является и достаточным основанием для их проведения.

В ФЗ об ОРД (ст. 7) понятие «основание» включает в себя как поводы к проведению ОРМ, под которыми следует понимать обстоятельства, побуждающие к началу соответствующих действий, так и собственно основания проведения ОРМ, в качестве которых рассматриваются фактические данные, сведения о фактах (информация), которые требуют проверки для подтверждения или опровержения и реализации в виде проведения ОРМ или следственных действий либо тех и других в совокупности.

Основаниями для проведения ОРМ являются фактические данные, достаточные для предположения о совершении деяния, подпадающего под признаки того или иного состава преступления, либо о событиях или действиях, которые могут представлять угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ. По своей природе (происхождению) данные, являющиеся основанием для проведения ОРМ, могут быть получены в рамках уголовного судопроизводства, в процессе осуществления ОРД, а также непроцессуальным и не оперативно-розыскным путем. Законодатель не ставит жестких ограничений или критериев появления таких данных. Основания для проведения ОРМ тесно связаны с целями и задачами ОРД. Рассматривая основания в соотношении с целями и задачами, можно сделать вывод, что для проведения ОРМ достаточно лишь предположения относительно подготовки или совершения преступления по наличию отдельных признаков, указывающих на такие деяния либо на лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, причем такое предположение может носить характер версии, основанной на фактах. В случае оконченного общественно опасного деяния, когда уже очевидны данные, указывающие на признаки преступления, речь идет о реализации задачи раскрытия преступления, обнаружения лица (лиц), его совершившего, а если такое лицо установлено и скрылось, то о его розыске и т.д.

Сказанное вытекает из таких задач ОРД, как: выявление, предупреждение, пресечение преступлений; выявление и установление лиц, их подготавливающих; добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РФ (см. ст. 2 ФЗ об ОРД). Для решения этих задач необходимо и достаточно обоснованного предположения о причастности лиц к совершению преступления, о признаках преступления, о событиях, гипотетически носящих характер угрозы. В случае если лицо скрылось от следствия и суда, то сам этот

факт уже является основанием для реализации одной из задач ОРД, а соответственно, и проведения по этому факту ОРМ.

Рассмотрение особенностей обеспечения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности позволяет определить следующее:

1. Действия, направленные на это, должны быть разными и зависеть от того, права какой личности обеспечиваются и с каких позиций эти действия потом оцениваются.

Признание в ОРД прав и свобод человека и гражданина предполагает, что перечень этих прав, а также стандарты их соблюдения и защиты должны соответствовать требованиям Конституции РФ и международного права.

В отношении лиц, которые стали или могут стать объектами ОРД, органы, ее осуществляющие, должны действовать таким образом, чтобы не нарушать установленные в законе запреты по вмешательству в сферу их личной жизни.

2. Защита прав и свобод человека и гражданина должна пониматься не только как пассивное ограждение личности от противоправных посягательств, но и как активное их недопущение, а также восстановление нарушенных прав.

С учетом сказанного принципиально важное значение имеет определение подхода к практическому решению задачи обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД. Необходимо точно выбрать основную направленность, пути и формы активного воздействия на эту деятельность, которые бы определили уровень обеспечения прав и свобод в данной сфере, соответствующий требованиям Конституции РФ и международного права.

В качестве исходного положения при решении рассматриваемой проблемы должен быть, по нашему мнению, избран комплексный подход с учетом динамики социально-политических процессов, предполагающий перенесение акцента с реагирования на конкретные нарушения прав и свобод личности при осуществлении ОРД, входящих в ведомственную отчетность как нарушения законности (при всей важности подобного рода мероприятий в каждом отдельном случае), на повседневную планомерную работу по созданию условий, объективно исключающих нарушения при исполнении сотрудниками оперативных подразделений своих профессиональных обязанностей.

При этом мероприятия по обеспечению прав и свобод наряду с соблюдением требований Конституции РФ, федеральных законов и ведомственных нормативных актов должны еще включать и мероприятия политического, экономического и организационно-правового характера. Сюда же входят порядок подготовки и процедура принятия, если можно так сказать, «законных» правовых норм, определяющих границы допустимых ограничений основных прав и свобод, они должны быть соразмерны конституционным целям ограничений и соответствовать характеру и природе отношений государства и гражданина.

Необходим также обширный комплекс мер социально-психологической и нравственной ориентации, среди которых центральное место занимает воспитание оперативных работников и других участников ОРД в духе честности, добросовестности, принципиального и непримиримого отношения к малейшим нарушениям прав и свобод человека и гражданина, принципов и норм морали и

профессиональной этики.

Конечной целью этой совместной общей и специальной деятельности как самих органов, наделенных правом осуществлять ОРД, так и других компетентных государственных органов, является выработка своего рода иммунитета к нарушениям прав и свобод у оперативных работников. Они должны их соблюдать не из страха перед наказанием за содеянное, а вследствие осознания невозможности и недопустимости действовать иначе, основанного на объективных условиях профессиональной деятельности и высоком уровне личной правовой культуры и правового сознания каждого конкретного оперативного работника.

Наиболее перспективной формой реализации идеи комплексности при обеспечении рассматриваемых прав и свобод представляется факторный подход, сущность которого заключается в определении компонентов функционирования оперативных подразделений, оказывающих определяющее влияние на состояние обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД.

На основании вышеизложенного можно сделать общий вывод, что обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ОРД есть деятельность соответствующих органов (законодательной власти; наделенных правом осуществлять ОРД; контроля и надзора), направленная на создание условий (гарантий) по защите, охране и восстановлению нарушенных прав и свобод личности в условиях применения специальных сил и средств для решения задач борьбы с преступностью, добывания информации о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической и экологической безопасности РФ.

Отдельной нормой (ч. 3 ст. 5 Закона) утверждается право любого лица, которое считает, что его права и свободы были нарушены тем или иным органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, обжаловать эти действия в вышестоящий оперативный орган, либо территориальному прокурору, либо в суд. Это является главной гарантией соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРМ.

В Законе дано указание на соблюдение конституционного принципа открытости и гласности, законности и защиты доброго имени, чести и достоинства лица, в отношении которого имелись подозрения в его виновности в преступном деянии при производстве оперативно-розыскных мероприятий.

Следует особо выделить законодательную новеллу, в которой отмечается право судебного органа (ч. 5 и 6 ст. 5 Закона), рассматривающего заявление (жалобу, обращение) лица, считающего, что в проведении ОРМ были нарушены его законные права, обязать оперативный орган предоставить заявителю сведения, которые привели к нарушению его прав и свобод на основании Закона. Судья не только может, но и обязан дать соответствующую правовую оценку факту по существу вопроса.

В пункте 3 ч. 8 ст. 5 ФЗ об ОРД законодатель повторно утверждает отдельные конституционные положения по защите прав и свобод человека и гражданина, упоминаемые в ч. 1–3 данной статьи, и запрещает разглашение сведений, затрагивающих неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан, которые стали известны в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий без согласия граждан. Исключение

составляют случаи, предусмотренные федеральными законами (в частности, допрос лица в качестве свидетеля по уголовному делу (ч. 2 ст. 79 УПК РФ).

В Законе отражено положение, подтверждающее правовую аксиому о том, что нарушение любого закона влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации. В зависимости от нарушения норм и требований данного Закона ответственность может быть административная, гражданская и уголовная либо смешанная, например, административно-дисциплинарная, уголовно-гражданская. Поэтому в рассматриваемой норме обоснованно заложено, что вышестоящий орган, прокурор либо судья должны принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда. Например, возмещение причиненного вреда регламентировано Гражданским кодексом РФ, в частности, ст. 1069. Пострадавший может через суд потребовать возмещения не только имущественного ущерба, но и морального вреда, причиненного ему оперативно-розыскными мероприятиями.

Самитов Э.О.,

кандидат юридических наук, доцент

Амиров Р.Г.

Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых медицинскими работниками

Преступность медицинских работников в сфере их профессиональной деятельности является одной из насущных социально-правовых проблем современной России. Это явление не только устойчиво в своих масштабах, но и демонстрирует ряд негативных качественных трансформаций, структурные изменения, рост показателей латентности, увеличение объема и тяжести социальных последствий. В подобных условиях вопросы обеспечения безопасности жизни и здоровья граждан в сфере медицинской деятельности приобретают статус актуальной и многоаспектной задачи, к обоснованию решения которой должен быть обращен весь спектр общественных, в том числе и правовых наук.

Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании ятрогенных преступлений осуществляется разными субъектами и различными способами, на тех или иных стадиях уголовного судопроизводства, преобразуясь в определенные виды доказательств. Следовательно, формам использования специальных знаний присущи определенные различия. Попутно заметим, что под «формой» следует понимать способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его выражением¹. А под уголовно-процессуальной формой использования специальных знаний – «закреплённую в уголовно-процессуальном законе систему правил применения на предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел специальных познаний сведущих лиц»². Об

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 699.

² Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: дис. ...

этом, например, говорит, Ю.А. Калинин, который отмечает, «что сфера реализации специальных знаний не ограничивается какой-либо одной стадией уголовного процесса: они используются в различных формах на протяжении всего процесса для реализации тех задач, которые стоят перед каждой его стадией и судопроизводства в целом», а также «они могут применяться на всех этапах процесса доказывания – при собирании, проверке и оценке доказательств»¹.

Г.Г. Зуйков предлагает пять форм использования специальных знаний: 1) непосредственное использование специальных знаний следователем; 2) назначение экспертиз; 3) назначение ревизий; 4) консультационную помощь специалиста без привлечения его к непосредственному участию в следственных действиях; 5) участие специалиста в следственных действиях².

В.Н. Шиканов уже выделяет восемь форм использования специальных знаний³: а) непосредственное применение специальных знаний следователем, прокурором, составом суда, на кого возложена обязанность по собиранию и оценке судебных доказательств; б) использование специальных знаний сведущих лиц без привлечения их к участию в следственных действиях (консультации, получение разного рода справок по специальным вопросам); в) использование результатов несудебных (ведомственных, административных) расследований, а также результатов исследования отдельных объектов, проводившихся в процессе указанных расследований или при иных условиях (например, результаты патологоанатомического исследования трупа); г) использование специальных знаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций специалиста; д) использование специальных знаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций судебного эксперта; е) использование специальных знаний переводчика и лиц, понимающих знаки немого или глухого; ж) назначение ревизии; з) производство по заданию следователя или суда технических и иных обследований.

Л.М. Исаева же предложила классифицировать формы использования специальных знаний в зависимости от того, в каких действиях участвует лицо, обладающее таковыми знаниями: при производстве экспертизы – эксперт; при участии во всех иных следственных действиях – специалист; при участии во всех непроцессуальных действиях – сведущее лицо⁴. Схожую позицию определяет Л.Г. Шапиро, предлагая осуществить разделение форм исходя из субъектов применения: формы, используемые инициатором применения специальных познаний (лицо, производящее дознание или расследование, судья), и формы, непосредственно используемые специалистом или экспертом⁵.

докт. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 81.

¹ Калинин Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 7.

² Зуйков Г.Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминалистическая экспертиза. Вып. . М., 1966. С. 116.

³ Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях научно-технического прогресса. Иркутск, 1978. С. 25-26.

⁴ Исаева Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве. М., 2003. С. 266-267.

⁵ Шапиро Л.Г. Использование специальных познаний при расследовании преступного укло-

Нам представляется, что общим недостатком указанных мнений является то, что они допускают смешение процессуальных и непроцессуальных форм использования специальных знаний.

Из анализа приведённых непроцессуальных форм использования специальных знаний видно, что ряд из них в настоящее время введён в уголовно-процессуальный закон. Кроме этого, законодатель, введя такую форму, как заключение и показание специалиста, в общем, охватил большинство ранее непроцессуальных форм использования специальных знаний.

Возрастание роли специальных знаний в уголовном судопроизводстве, несомненно, способствует возрастанию интереса к изучению всех форм их использования. Наиболее важным, с процессуальной точки зрения, является вопрос о разграничении и нормативно-правовой регламентации форм применения специальных знаний.

Данная проблема имеет давние исторические корни, и к ней не раз обращались ученые. Однако в публикациях о специальных знаниях до сих пор отсутствует единый взгляд на эту проблему. В то же время, очевидно, что для соблюдения требований законодательства правильное представление о формах использования специальных знаний необходимо.

Повышение качества расследования преступлений, совершаемых медицинскими работниками, во многом обусловлено широким и грамотным использованием специальных знаний. Помощь в различных формах сведущих лиц обеспечивает объективность, полноту и всесторонность предварительного и судебного следствия, способствует оперативному раскрытию преступлений, вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Самитов Э.О.,
кандидат юридических наук, доцент
Мазуров И.Е.

Криминалистическая характеристика хищений, совершенных с использованием современных интернет-технологий

Правильное использование криминалистической характеристики преступлений, связанных с хищением, совершенным с использованием интернет-технологий, а также установление закономерных связей между ее элементами помогают выдвигать перспективные версии, целенаправленно вести поиск преступника, особенно в условиях дефицита информации на первоначальном этапе расследования. Современная следственная практика свидетельствует о том, что успех расследования любого преступления зависит от многих факторов, в частности, не только от способности следователя выявлять и оценивать уголовно-правовые признаки совершенного преступного деяния, собирать и оценивать входящие в предмет доказывания фактические данные, но в значительной сте-

пени и от умения следователя проникать в криминалистическую суть расследуемого преступления. Не менее важным в расследовании является и умение сопоставить выявленную криминалистически значимую информацию о преступлении с типовой криминалистической характеристикой данного вида преступлений. Именно на этой основе возможен выбор наиболее оптимальных методов расследования и выдвижения конкретных следственных действий.

Анализ работ по обсуждаемой характеристике преступлений дает возможность выделить следующие дискуссионные вопросы: классификация криминалистических характеристик; соотношение криминалистической характеристики и предмета доказывания; содержание и структура криминалистической характеристики.

Профессор А.Ф. Облаков обратил внимание на то, что, раскрывая систему криминалистической характеристики преступлений, авторы по-разному называют ее составные части: одни (Р.С. Белкин, П.А. Васильев) – элементами, другие (Н.А. Селиванов) – признаками. На его взгляд, в разбираемую характеристику входят следующие элементы: способ совершения и сокрытия преступления; особенности обстановки и условия, в которых совершается преступление; данные о личности возможного преступника, мотивах и целях преступления; данные о личности потерпевшего; характеристика исходной ситуации; данные о типичных для определенного вида преступлений причинах и условиях, способствующих их совершению¹.

Часть авторов отображают в структуре частных криминалистических методик как предмет доказывания, так и криминалистическую характеристику преступлений². Другие ученые полагают, что содержание криминалистической характеристики должно охватывать все элементы преступления и предмета доказывания, свойственные данной категории преступлений³.

Анализ критических работ, посвященных криминалистической характеристике, показывает, что все большее количество ученых говорят о так называемом «спаде»⁴, «кризисе»⁵ концепции криминалистической характеристики преступления. Мы позволим себе не согласиться с данными утверждениями.

На основании этого необходим системный подход – изучение криминалистической характеристики преступления не только с позиции ее состава, струк-

¹ Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учебное пособие. Хабаровск: Хабар. высш. шк. МВД СССР, 1985. С. 23; Яблоков Н.П. Криминалистика. М., 2000. С. 273; Бурданова В.С. Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, как важнейший элемент частных криминалистических методик // Вестник криминалистики. Вып. 2. М., 2001. С. 38-42.

² Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997. С. 331; Возгрин И.А. Общие положения методики расследования преступлений // Криминалистика: учебник / под ред. Т.А. Седовой, А.А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 617.

³ Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учебное пособие. Хабаровск: Хабар. высш. шк. МВД СССР, 1985. С. 15-16.

⁴ Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступления как элемент расследования // Вестник криминалистики / под ред. А.Г. Филиппова. Вып. 1. М.: Спарк, 2000. С. 18.

⁵ Чурилов С.Н. Криминалистическое понятие, ставшее неприемлемым // Вестник криминалистики / под ред. А.Г. Филиппова. Вып. 3. М.: Спарк, 2006. С. 43-45.

туры и особенностей функционирования в момент исследования, но и с точки зрения ее возникновения и формирования. Таким образом, криминалистическая характеристика должна отражать не только существенные обстоятельства определенного вида преступлений, но и сведения о закономерных взаимосвязях входящих в них структурных элементов, так как именно на основании взаимосвязей можно увидеть «действие» криминалистической характеристики какого-либо вида преступлений. Изменяя один из элементов криминалистической характеристики, можно увидеть, как изменяются остальные.

Криминалистическая характеристика преступления включает такие компоненты, которые непосредственно с криминалистических позиций описывают данный вид преступлений и способствует квалифицированному, полному и быстрому расследованию¹.

В первую очередь выделяют следующие криминалистически значимые сведения: о личности правонарушителя; о мотивах и целях его преступного поведения; о типичных способах подготовки, совершения и сокрытия преступления; о времени, месте и обстановке посягательств.

Обстановка совершения включает в себя материальные, производственные и социально-психологические факторы среды, в которой происходит преступное деяние. Она способна влиять на формирование всех остальных элементов криминалистической характеристики преступления рассматриваемой категории, определять особенности поведения преступника и потерпевшей стороны.

Сведения об особенностях личности правонарушителя. На жаргонном языке компьютерных правонарушителей называют «хакерами»; «крэкерами», «фрэкерами». Данные лица обычно обладают достаточно высокими специальными познаниями и практическими навыками в области новых компьютерных технологий. Как правило, это увлеченные компьютерной техникой школьники, студенты и молодые специалисты, совершенствующиеся в этом виде деятельности. Возраст преступников колеблется от 14 до 36 лет. Например, по данным некоторых исследователей, на момент совершения преступления возраст 33% преступников не превышал 20 лет, 13% – старше 40 лет и 54% – 20–40 лет.

Время совершения преступлений рассматриваемой категории лишь в относительно редких случаях устанавливается с точностью до дня и очень редко – до часов и минут. Такая точность обычно требуется при выявлении отдельных эпизодов преступной деятельности. Местом совершения компьютерных преступлений являются как конкретные точки и участки территории, так и те учреждения, организации, предприятия и системы, в которых используется то или иное средство электронно-вычислительной техники в каком-либо технологическом процессе.

Все способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений, связанных с хищением, совершенным с использованием интернет-технологий, имеют свои индивидуальные, присущие только им признаки, по которым их можно

¹ Каневский Л.Л. К вопросу о криминалистической характеристике преступления, криминальных и следственных ситуациях и их значение в раскрытии и расследовании преступлений // Следственная ситуация: сборник научных трудов. М., 1984. С. 62.

распознать и классифицировать в отдельные общие группы. Выделяют следующие общие группы: изъятие СВТ; перехват информации; несанкционированный доступ к СВТ и компьютерной информации; манипуляция данными и управляющими командами; комплексные методы.

В связи с этим, мы считаем, обоснованно рассматривать криминалистическую характеристику преступлений, связанных с хищением, совершенным с использованием интернет-технологий, как модель типичных связей и закономерно формирующихся источников доказательственной информации, позволяющую избирать оптимальный путь и наиболее эффективные средства расследования отдельных видов преступлений.

Самитов Э.О.,

кандидат юридических наук, доцент
Мазуров И.Е.

Некоторые аспекты допроса в расследовании хищений, совершенных с использованием современных интернет-технологий

Тактически правильное проведение допроса обвиняемого состоит в фундаментальной подготовке к допросу. Подготовку к допросу обвиняемого по делу о хищениях, совершенных с использованием современных интернет-технологий, необходимо начинать с исследования материалов дела.¹ Следователю не имеет смысла запоминать все свои дела, ему необходимо исследовать материалы дела при подготовке к допросу о хищении с помощью современных интернет-технологий. Во многих случаях обстоятельства, при которых произошло хищение с помощью современных интернет-технологий, тесно связаны с особенностями деятельности учреждения, предприятия, физических лиц². Анализ прошлых уголовных дел, данные биографии, психологические и антропологические данные должны использоваться следователем при подготовке к допросу и играют немаловажную роль. Всесторонняя подготовка следователя, его осведомленность может убедить обвиняемого и способствует налаживанию диалога, получению информации по делу.

В начальной стадии допроса, как показало наше исследование, выясняются следующие обстоятельства общего характера, играющие важную роль для следствия: имеет ли подозреваемый (обвиняемый) навыки обращения работы с современными техническими устройствами (компьютерами, ноутбуками, планшетами, системами защиты и взлома информации); где, когда, при каких условиях и обстоятельствах он научился работать с компьютерной техникой и с конкрет-

¹ Веснина С.Н. Криминалистическая характеристика различных типов потерпевших и особенности тактики их допроса: автореф. дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 17.

² Соловьев А.В. Криминалистический анализ показаний и психологический контакт в системе следственной тактики // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: межвуз. науч. сб. Вып.6: Проблемы реализации научных рекомендаций в криминалистике. Саратов, 2012. С. 155.

ным программным обеспечением; специфика образования; место его работы, должность, работает ли он на компьютере по месту работы, имеет ли правомерный доступ к компьютерной технике и к каким видам программного обеспечения; какие операции с компьютерной информацией выполняет на рабочем месте; имеет ли правомерный доступ к глобальной сети Интернет, работает ли в Интернете; закреплены ли за ним по месту работы идентификационные коды и пароли для работы в компьютерной сети; если не работает, то какие операции выполняет на своем персональном компьютере либо персональных компьютерах других лиц из своего ближайшего окружения, где и у кого приобрел программы для своей ЭВМ; каковы обстоятельства, предшествовавшие совершению преступления; когда у него возникло намерение совершить хищения с использованием современных интернет-технологий, кто или что повлияло на принятие такого решения; почему им выбран данный объект для преступного посягательства (организацию, структуру, где сам работал или стороннее учреждение, предприятие); каковы мотивы совершения преступления: корысть, месть, зависть, проверка своих способностей и т.д.; какова цель совершения преступления.

По нашему мнению, необходимо остановиться на базовых задачах допроса при расследовании хищений, связанных с использованием интернет-технологий: установление обстоятельств, места и времени совершения хищения с использованием современных интернет-технологий, способа и мотивов его совершения, сопутствующих обстоятельств; выявление основных элементов состава преступления и предмета преступного посягательства; определение размера причиненного ущерба от хищения, совершенного с использованием современных интернет-технологий; установление возможных свидетелей, очевидцев и лиц, причастных к совершению преступления. Основной задачей является многопрофильное изучение личности предполагаемого преступника.

Как показывает наше исследование, роль подготовки к допросу недооценивается. Только 43% опрашиваемых следователей тщательно готовились к проведению допроса. Целесообразно собрать всю имеющуюся информацию о предполагаемом преступнике. Для этого необходимо обеспечить получение данных о нём с места проживания, работы, учебы, отдыха, изучить все данные о допрашиваемом лице в социальных сетях, круг общения и интересов. Источниками сведений могут быть любые данные, в частности, участковые по месту жительства, друзья, коллеги по работе, родственники, соседи, знакомые. Особое значение нужно уделить работе с отделами кадров по месту работы, учебы, службы в армии и т.д.¹ В ходе нашего исследования мы пришли к выводу, что 82% обвиняемых по делам о хищениях, совершенных с использованием современных интернет-технологий, имели высшее профессиональное образование, были профессионалами в своем деле, способными, ответственными, обладали высоким интеллектом, в совершенстве владели специальной терминологией, зачастую не вполне понятной следователю. В связи с этим следователю необходимо детализировать показания допрашиваемого постановкой уточняющих

¹ Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 2013. С. 123.

вопросов, раскрывающих содержание тех или иных терминов и определений, употребляемых допрашиваемым. Для участия в допросе необходимо приглашать специалиста в области интернет-технологий. Согласовывать свои действия с отделами «К» МВД России, консультироваться с ними и обмениваться информацией по аналогичным делам. Они могут помочь в подготовке вопросов, разобраться в специфике совершения преступления, особенностях механизма совершения хищений с помощью интернет-технологий¹.

Проникновения в компьютеры потерпевших организаций или частных лиц извне составляют 86% хищений, совершенных с использованием современных интернет-технологий. Поэтому при допросах подозреваемых, обвиняемых очень важно уточнить специфику и технологию хищений, совершенных с использованием современных интернет-технологий.

Мы предлагаем следующие базовые вопросы по делам о хищениях, совершенных с использованием современных интернет-технологий: место проникновения в компьютерную систему или сеть (организация, квартира или извне; способы хищения, совершенные с использованием современных интернет-технологий; приемы преодоления защиты персональных данных: подбор паролей; хищение ключей и паролей; электронный перехват в результате электромагнитного излучения; анализ использованных распечаток документов и других данных, содержащих сведения о паролях и процедурах доступа и т.д.); разрушение средств защиты; способы сокрытия доступа к информации и т.д.

В ходе исследования мы пришли к выводу, что для получения правдивых и исчерпывающих показаний от обвиняемого по делам о хищениях с помощью интернет-технологий необходимо: тщательно подготовиться к допросу обвиняемого, подготовить план допроса, проконсультироваться со специалистами в области интернет-технологий, основательно исследовать психологические особенности и профессиональные навыки допрашиваемого лица, установить психологический контакт с обвиняемым в процессе допроса; задать базовые вопросы обвиняемому; в ходе допроса аргументировать доказательствами и всесторонней подготовленностью следователя по всем вопросам и специфике дел, связанными с хищениями в области современных интернет-технологий.

Самоделкин А.С.,

кандидат юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

Координация оперативно-розыскной деятельности: проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства

Процесс совершенствования правового регулирования неразрывно связан с формированием эффективного механизма правового регулирования, который С.С. Алексеев определял как взятую в единстве систему правовых средств, при

¹ Комаров В.С. Тактика допроса. Харьков, 2013. С. 36.

помощи которой обеспечивается результативное правовое воздействие на общественные отношения¹. По существу именно создание эффективного механизма правового регулирования является целью совершенствования системы законодательных и подзаконных правовых актов, регламентирующих те или иные общественные отношения. Не являются исключением и правоотношения, складывающиеся в сфере координации оперативно-розыскной деятельности.

В настоящее время вопросы координации в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не урегулированы и представляют собой ни что иное, как законодательный пробел. В связи с этим, некоторые ученые совершенно обоснованно попытались его восполнить. Так, В.М. Аتماжитов в структуре федерального закона, регулирующего оперативно-розыскную деятельность, предлагает в главе «Основы организации оперативно-розыскной деятельности» предусмотреть статью 59 «Координация и взаимодействие в оперативно-розыскной деятельности»². В свою очередь, А.Ю. Шумилов предлагает изменить структуру Федерального закона «О государственной профессиональной сыскной деятельности»: в главу «Подведомственность, координация и взаимодействие в государственной профессиональной сыскной деятельности» включить статью 31 «Координация в государственной профессиональной сыскной деятельности»³. К сожалению, в приведенных работах не раскрывается авторское видение сущности и содержания координации ОРД, тем не менее, указанные законодательные инициативы свидетельствуют об определенной консолидации научной мысли в направлении исследуемой нами проблематики.

Необходимо отметить подход В.Ф. Луговика, который в авторском проекте Оперативно-розыскного кодекса Российской Федерации предлагает статью 19 «Координация и взаимодействие оперативно-розыскных органов»⁴. В ее содержание автор включил две части:

Часть 1. Оперативно-розыскные органы могут создавать координационные органы, совместные информационные системы и взаимодействовать при решении стоящих перед ними задач.

Часть 2. Оперативные подразделения оперативно-розыскных органов вправе проводить совместно с работниками уголовно-исполнительной системы оперативно-розыскные мероприятия в следственных изоляторах и исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы.

Очевидно, что законодательной новеллой является только первая часть

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. М.: Юридическая литература, 1982. Т. II. С. 9.

² Аتماжитов В.М. О сущности и правовой основе оперативно-розыскной деятельности // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола (3 ноября 2011 г.) / сост. К.Б. Калиновский. СПб.: ИД «Петрополис», 2012. С. 85.

³ Шумилов А.Ю. Не пора ли полностью кодифицировать основные правила профессионального сыска в двух новых федеральных законах? // Актуальные вопросы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности: материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск: Омская юридическая академия, 2012. С. 94.

⁴ Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск: Омская юридическая академия, 2014. С. 40.

указанной статьи, при этом она лишь в общих чертах определяет координацию, предполагая возможность создания координационных органов и совместных информационных систем. Развивая эту идею, мы предлагаем более детально регламентировать в ФЗ об ОРД технологию координации оперативно-розыскной деятельности всех уполномоченных субъектов.

Прежде всего, по нашему мнению, следует разделить положения, регламентирующие координацию ОРД и взаимодействие ее субъектов, так как данные понятия не являются тождественными и имеют существенные правовые и организационно-тактические различия. В связи с этим в отдельной статье «Координация оперативно-розыскной деятельности» в части первой необходимо, на наш взгляд, обозначить ее сущность и содержание. Основываясь на результатах нашего исследования, представляется возможным сформулировать данную норму таким образом, чтобы обозначить цель и задачи координации ОРД. Ключевым элементом предлагаемой статьи должна стать законодательная регламентация основных направлений координации ОРД.

Проект федерального закона о внесении изменений в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»

Статья. Координация оперативно-розыскной деятельности.

1. Координация оперативно-розыскной деятельности уполномоченных государственных органов осуществляется для ее упорядочения, а также повышения эффективности достижения цели и решения задач, установленных настоящим законом, соблюдения законности, прав и свобод человека и гражданина.

2. Координирующий орган определяется Правительством Российской Федерации из числа федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

3. Координация оперативно-розыскной деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

3.1. Информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности;

3.2. Совместное или согласованное проведение оперативно-розыскных мероприятий органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;

3.3. Обеспечение собственной безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

3.4. Издание межведомственных приказов, инструкций и иных организационно-распорядительных документов, обязательных для исполнения всеми органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Усманов И.М.,

кандидат юридических наук

Особенности современной ситуации распространения наркотических средств и психоактивных веществ в России

Анализ развития наркоситуации в Российской Федерации и результатов правоохранительной деятельности в сфере борьбы с незаконным оборотом наркоти-

ков за 2013–2014 гг. показывает, что стремительно развивающаяся внешняя наркоэкспансия и насыщение наркорынка новыми видами психоактивных веществ продолжают представлять прямую угрозу национальной безопасности России.

Предпринимаемые правоохранительными органами всевозможные меры, к сожалению, не приносят ожидаемого результата, и уровень наркотизации населения страны остается достаточно высоким. За последние пять лет ликвидировано 50 тысяч наркопритонов и мест производства наркотиков, из незаконного оборота изъято 26 тонн опиатов, в том числе 11,5 тонн афганского героина, изъято 18 тонн синтетических наркотиков, 121 тонна марихуаны и 10 тонн гашиша, выявлено и поставлено на контроль более 700 видов спайса. В 2014 году объём изъятых синтетических наркотиков в 160 раз больше, чем десять лет назад. За 5 лет к уголовной и административной ответственности привлечено 1 млн 200 тыс. человек, пресечена деятельность 26 тыс. организованных преступных групп и преступных сообществ, ежегодно в России 50–60 тыс. молодых людей умирают в результате употребления наркотиков. При этом потребление наркотиков напрямую подрывает экономику страны, поскольку 8 млн. наркопотребителей ежедневно тратят на наркотики 4,5 млрд рублей и тем самым выводят из ВВП страны до 1,5 трлн рублей ежегодно.

Это связано с тем, что усиливается организованность преступной среды, а преступления и правонарушения в этой сфере приобрели массовый характер. При этом сотрудники специализированных оперативных подразделений полиции отмечают опасную тенденцию на протяжении последних лет: стремительный и неуклонный рост преступного «профессионализма» и организованности сбытчиков наркотиков.

Наряду с этим в Российской Федерации происходит интенсивная структурная перестройка нелегального рынка наркотиков. Во-первых, синтетические наркотики вытесняют ранее традиционные марихуану, опий и героин. Во-вторых, меняются схемы сбыта наркотиков. В преступную деятельность втягиваются лица с высоким уровнем образования и наличием специальных знаний, которые используют эти знания не только для производства синтетических наркотиков в подпольных лабораториях, но и для организации незаконных схем их сбыта. Будучи хорошо осведомлены о методах работы правоохранительных органов и, в частности, о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий, наркосбытчики прекрасно понимают, какому риску они подвергаются, когда общаются непосредственно с покупателями. В связи с этим с их стороны все чаще преобладает в организации сбыта наркотиков так называемый бесконтактный способ, т.е. с передачей их через системы тайников, а расчеты за сделку происходят посредством различных электронных платежных систем, сети Интернет и сотовой связи. Для таких целей использовались средства сотовой телефонной связи, обеспечивавшие обмен информацией о времени, месте и способе сбыта наркотиков, путем голосовых переговоров и коротких сообщений (SMS). Подобная система связи наркодиллеров между собой и потребителями сравнительно быстро была изучена правоохранительными органами и взята под контроль. Кроме того, специальные службы МВД, совместно с сотовыми операторами, получали возможность оперативно устанавливать абонента,

его местонахождение и легко контролировали информационный обмен.

С развитием информационно-телекоммуникационных систем, проникновения глобальной сети Интернет в повседневную жизнь граждан эволюционировал механизм совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществах и прекурсоров к ним¹. Новые тенденции в организации сбыта наркотиков бесконтактным способом стали отмечаться в 2011–2012 годах, когда вместо мобильной сотовой телефонной связи лица, осуществляющие сбыт наркотических средств и, в первую очередь, новых видов психоактивных веществ, стали использовать возможности сети Интернет.

В 2013–2014 годах доступность технических средств, дешевизна пользования сетью Интернет, возможность конспирации все чаще стали привлекать внимание наркосбытчиков к организации теневого бизнеса с использованием возможностей специальных интернет-программ. В настоящее время преступники используют в своей деятельности такие интернет-программы обмена информацией, как Skype, Brosix, Jabber, ICQ и ряд других, позволяющих мгновенно обмениваться сообщениями (в т.ч. фото- и видеоизображениями) о намерениях и условиях сбыта (приобретения) наркотиков, местах тайниковых закладок и прочей информацией.

Приобретение наркотических средств состоит из трех этапов: 1) поиск средств для приобретения наркотиков; 2) поиск источника приобретения и 3) договор со сбытчиком или через посредников о цене и количестве приобретаемого наркотика. Поиск средств для приобретения наркотиков в большинстве случаев сопряжен с совершением имущественных преступлений. Источниками приобретения выступают наркоманы и сбытчики.

Под хранением следует понимать любые умышленные действия, связанные с нахождением наркотических средств во владении виновного (при себе, в помещении, тайнике и других местах). При задержании наркоманов наркотики обнаруживают в личных вещах, различных предметах одежды. Тайники можно обнаружить в самых неожиданных местах жилища: люстрах, шторах, гардинах, мебели, бытовой технике, телефонных аппаратах, аптечках с лекарствами и др.

Изготовление наркотических средств в кустарных условиях нередко сопровождается специфическим запахом. В местах изготовления, помимо самих наркотических средств, можно обнаружить: химические реагенты, части растений (мак, конопля, эфедрa и др.) и предметы со следами наркотика (весы, разновесы, сито, мясорубку, пресс, посуду, мешочки, тампоны и иные приспособления). Возможно наличие наркотических средств и их компонентов на одежде и других вещах лиц, их изготавливающих.

Незаконный сбыт наркотических средств – это любые способы их распространения (продажа, обмен, дарение, уплата долга, дача взаймы, введение инъекций другому лицу и т.п.). Обстоятельствами, указывающими на причастность задержанного лица к сбыту наркотиков, являются: длительное нахождение в районе, известном как место концентрации лиц, допускающих немедицинское употребление наркотиков, при этом удаленном от его постоянного

¹ Далее – «НОН».

места проживания; обнаружение большого количества наркотического средства, расфасованного на разовые дозы; несоответствие показаний относительно места, времени, источника приобретения наркотиков и фактического места и времени задержания и др.

Организованность наркобизнеса проявляется в системе заготовки и первичной переработки наркотиков, отработке способов и каналов их перевозки, мест хранения и сбыта. За каждый этап отвечают конкретные лица. Можно выделить следующие категории лиц, причастных к НОН: 1) организаторы преступных групп и сообществ; 2) заготовители (изготовители); 3) расхитители; 4) перевозчики; 5) пособники; 6) сбытчики (оптовые, перекупщики, розничные); 7) содержатели притонов; 8) покупатели (потребители). Но, даже при наличии такой классификации, одно и то же лицо может относиться к одной или нескольким группам в зависимости от характера своих преступных действий. Например, оптовая реализация наркотических средств осуществляется лицами, производящими наркотики, либо перекупщиками, к которым, в частности, можно отнести торговцев фруктами из среднеазиатских и закавказских регионов. Участники каждого звена системы, как правило, не знают друг друга, что позволяет достигать определенной степени безопасности для конкретного лица и высокой степени конспиративности преступной деятельности. Таким образом, разрыв одного звена не всегда может повлечь за собой провал всей преступной цепочки или группы. Несомненно, что наиболее многочисленная часть лиц, связанных с незаконным оборотом наркотиков, состоит из потребителей и розничных сбытчиков наркотиков. Розничных сбытчиков наркотиков условно можно разделить еще на две группы: 1. Лица, действующие самостоятельно. Это, как правило: наркоманы, сбывающие наркотические средства ради получения денежных средств, необходимых для приобретения очередной мелкооптовой партии наркотиков, около половины которой идет на собственное потребление, оставшаяся часть, соответственно, сбывается, и лица, не потребляющие наркотики, приобретающие их мелкими партиями и самостоятельно осуществляющие их сбыт. 2. Члены организованных преступных группировок. Каждой категории указанных лиц присущи определенные поведенческие признаки. По этим признакам в практической деятельности и осуществляется выявление лиц, представляющих оперативный интерес с точки зрения причастности к незаконному обороту наркотиков. Например, одним из ярких проявлений поведенческих признаков в рассматриваемой среде является наличие специфического жаргона. Употребление сленга как для обозначения наркотиков, так и для характеристики определенных действий позволяет лицам, связанным с незаконным оборотом наркотиков, по малейшей оплошности выявить в своих рядах «чужака». Помимо этого, для успешной борьбы с преступлениями, связанными с НОН, оперативным работникам полиции необходимо знать виды наркотиков, признаки их изготовления и способы употребления.

Ранее преобладающей тактической схемой раскрытия квалифицированных составов преступлений, связанных с НОН, являлась схема «от лица – к преступлению», в настоящее время, с появлением «бесконтактного» способа сбыта, возможна схема «от преступления – к лицу». Это объясняется как эле-

ментами оперативно-розыскной характеристики рассматриваемых деяний, так и тем, что основными источниками получения информации о них являются лица, конфиденциально содействующие, сотрудники правоохранительных органов, материалы уголовных дел. Зная поведенческие признаки лиц, допускающих немедицинское употребление наркотиков, не представляет особой сложности раскрыть преступление, связанное с приобретением и хранением наркотического средства путем личного сыска в местах их концентрации. Иначе обстоит дело с раскрытием преступлений, связанных с распространением наркотиков. Без проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий и оперативных комбинаций в большинстве случаев не обойтись. Важнейшее значение в этой ситуации приобретает документирование преступных действий проверяемых и разрабатываемых. Документирование может осуществляться как в рамках проверочных материалов, так и дел оперативного учета.

Разработка преступных групп, осуществляющих сбыт наркотиков через Интернет и электронные платежи, достаточно сложна, требует детального и длительного документирования фактов преступной деятельности, значительно количества привлекаемых сил и оперативно-технических средств. Для успешного осуществления этой работы целесообразно закреплять за данной специализацией наиболее квалифицированных и опытных сотрудников уголовного розыска, подразделений БНОН.

Подводя итог, можно сказать, что развитие сети Интернет с каждым днем привлекает все большее количество людей. Эта сфера становится все более и более привлекательной для участников организованных групп и преступных сообществ, осуществляющих сбыт наркотических средств и или психотропных веществ, и если не противостоять этим проявлениям грамотно и своевременно, вероятность выхода криминальной ситуации из-под контроля правоохранительных органов крайне велика.

Шляхтин Е.П.

К вопросу о выявлении и документировании деятельности экстремистских сообществ и организаций

Радикализм, экстремизм, терроризм – слова, которые все чаще в последние годы употребляются в нашем лексиконе и ассоциируются с такими понятиями, как насилие, жестокость, агрессия, ненависть. Не вдаваясь в научные дискуссии о наиболее полном и правильном определении понятия «экстремизм» (от лат. *Extremus* – крайний), отметим, что, на наш взгляд, под ним понимается противоправная деятельность юридических и физических лиц, основанная на приверженности крайним взглядам и сопровождающаяся отрицанием инакомыслия и нетерпимостью к сторонникам иных взглядов, идеологически направленная на умаление и отрицание основ государственного строя, принципов международного права, общества и государства. В специальной литературе отмечается, что всем разновидностям экстремизма (*политический, религиозный, националистический, антиглобалистский, экологический*) присущи определен-

ные общие черты: насилие или его угроза (обычно *вооруженного*); однобокость, одномерность в восприятии общественных проблем и в поиске путей их решения; фанатизм, одержимость в стремлении навязывать свои принципы, взгляды своим оппонентам; бездумное, беспрекословное выполнение всех приказов лидеров; неспособность к толерантности, компромиссам либо игнорирование их. Особенности современного экстремизма являются рост его масштабов, сопутствующий наращиванию потенциала, и превращение экстремистских группировок во влиятельные структуры жизни; усиление безоглядности и жестокости действий экстремистов, многообразие форм деятельности. Расширяется информационная, тактическая и (или) стратегическая, финансовая, идеологическая, психологическая, ресурсная взаимосвязанность экстремистских сообществ и групп в отдельных странах и в международном масштабе.

Понятие *экстремистской деятельности* (экстремизма) дается в Федеральном законе РФ от 25 июля 2002 г. № 114 – ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹. Это деятельность по планированию, организации, подготовке и совершению деяний, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, на подрыв безопасности РФ, на захват или присвоение властных полномочий; на создание незаконных вооруженных формирований, на осуществление террористической деятельности, на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, на унижение национального достоинства. В настоящее время Российская Федерация является крупнейшим полиэтническим государством, сложившимся на федеративной основе. Здесь проживают представители более 180 этнических общностей (народов), обладающих уникальными особенностями традиционной материальной, соционормативной, духовной культуры и сыгравших свою особую историческую роль в формировании российской государственности. По некоторым экспертным данным, на сегодняшний день на территории Российской Федерации действуют представители более 150 радикальных экстремистских группировок², члены которых пропагандируют культ национализма и расового превосходства, воплощают свою идеологию на практике путём криминального насилия. Их характерной особенностью является слияние с общеуголовной преступностью. Кроме того, идеологи экстремизма в расчёте на значительный общественный резонанс пытаются вовлечь в незаконные насильственные акции студенчество и участников молодежных неформальных групп. Как следствие такого развития ситуации, все большую остроту и актуальность для многих городов нашей страны приобретают проблемы, связанные с участвовавшими фактами проявления молодежного экстремизма, усилением националистических и профашистских настроений.

Общее количество преступлений экстремистской направленности за последние девять лет (2006-2014 гг.) в Российской Федерации превысило пять тысяч

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. URL: <http://www.consultant.ru> (дата сохранения: 19.05.2015).

² Усманов И.М. Проявления современного экстремизма на примере Республики Татарстан // Право и безопасность. 2012. № 3-4 (43). С. 95.

(5521), а их динамика выглядит следующим образом: в 2006 г. количество таких преступлений возросло до 263, в 2007 г. – до 356, в 2008 г. – до 460, в 2009 г. – до 548, в 2010 г. – 656, в 2011 г. – 622, в 2012 г. – 696, в 2013 г. – 896, в 2014 г. – 1024 (+14,3%), а за три месяца 2015 г. – 331 случай, или на 22,6% больше, чем за аналогичный период прошлого года¹. Приведенные выше данные свидетельствуют о непрекращающемся стабильном росте преступлений, являющихся разнообразными проявлениями экстремизма. Анализ показывает, что рост выявляемых российскими правоохранительными органами фактов экстремизма идет в геометрической прогрессии. Это наглядно видно также и на примере различных мировых стран, в том числе соседних с Российской Федерацией, где спецслужбы уже не справляются с радикалами. Все чаще последние прибегают к крайней форме проявления экстремизма – терроризму. Поэтому важно, чтобы любой намечающийся конфликт предотвращался на стадии его зарождения, иначе потом будет все труднее с ним справиться. Вопрос в том, кто должен это делать. В первую очередь, граждане и российское общество справедливо считают, что предотвращение конфликтов – это задача государства и его правоохранительных органов. Подписанные недавно Президентом РФ поправки к российскому закону, ужесточающие минимально возможное наказание за преступления, связанные с экстремистской деятельностью, служат тому одним из подтверждений. Другим из важнейших направлений в противодействии экстремистским проявлениям является оперативно-розыскная деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел МВД России, осуществляемая, прежде всего, во взаимодействии с подразделениями Федеральной службы безопасности России и Следственного комитета Российской Федерации. Необходимость борьбы с экстремизмом и крайней формой его проявления – террористическими актами, в том числе и международного уровня, длительное время является актуальной для российского государства и, особенно, для его правоохранительных органов. Анализ общего массива зарегистрированных преступлений экстремистской направленности показывает, что наиболее опасными из них, на наш взгляд, являются преступные деяния, указанные в статьях 282.1 «Организация экстремистского сообщества» и 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации» УК РФ. Несмотря на то, что их удельный вес от числа анализируемых преступлений составляет в разный период и на различных российских территориях примерно от одного до чуть меньше пятнадцати процентов, это во многом свидетельствует, что не только МВД России, но и ФСБ РФ еще не в полной мере наработана соответствующая практика по своевременному выявлению и оперативно-розыскному документированию организации деятельности экстремистского сообщества и (или) экстремистской организации. Также это свидетельствует о высокой латентности анализируемых преступлений. Динамика регистрируемых в Российской Федерации преступлений экстремистской направленности по статьям 282.1 и 282.2 УК РФ представлена в таблицах № 1 и № 2, в том числе и о выявленных лицах, их совершивших.

¹ Отчет о преступлениях террористического характера, экстремистской направленности и связанных с террористической деятельностью за период с 2006 по 2014 гг. и 3 месяца 2015 г. URL: <http://10.5.0.16/csi/> (дата обращения: 19.05.2015).

Таблица 1.

Сведения о преступлениях экстремистской направленности,
связанных с организацией экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ)
(через дробь о выявленных лицах, их совершивших)

	2006	2007	2008	2009	2010*	2011*	2012*	2013*	2014*
РФ	7/4	24/12	18/9	19/6	23/27	17/9	18/22	20/17	23/15
ПФО	2/0	2/2	3/0	9/6	11/7	4/6	14/22	2/1	6/3
<i>Татарстан</i>	<i>1/0</i>	<i>2/2</i>			<i>1/0</i>	<i>1/6</i>	<i>5/5</i>		<i>2/0</i>

- без учета данных по СкФО и КФО.

Таблица 2.

Сведения о преступлениях экстремистской направленности,
связанных с организацией деятельности экстремистской организации
(ст. 282.2 УК РФ) (через дробь о выявленных лицах, их совершивших)

	2006	2007	2008	2009	2010*	2011*	2012*	2013*	2014*
РФ	16/3	16/21	24/20	20/16	27/21	65/21	57/50	58/62	41/66
ПФО	13/2	10/10	19/15	7/7	14/11	27/39	25/11	27/25	7/34
<i>Татарстан</i>	<i>9/0</i>	<i>3/6</i>	<i>6/1</i>	<i>3/3</i>	<i>9/2</i>	<i>6/15</i>	<i>3/0</i>	<i>15/8</i>	<i>2/8</i>

* без учета данных по СкФО и КФО.

Наибольшие темпы прироста числа зарегистрированных преступлений экстремистской направленности наблюдаются не только на территории северокавказских республик, но и в других регионах Российской Федерации, прежде, в городах федерального подчинения, - Москве и Санкт-Петербурге, а также на территории Приволжского федерального округа, в частности, в Республике Татарстан (+48,3%) и др. Большая часть террористических актов и преступлений экстремистской направленности совершается не одиночками, а представителями достаточно крупных организаций, сложившихся в подходящих для этого социально-политических и экономических условиях и опирающихся на собственную ресурсную базу. По некоторым экспертным данным, в стране проявляют активность 34 деструктивные организации, деятельность 16 из которых носит межрегиональный характер, и более 400 различных преступных группировок националистического толка. Общее число их активных участников составляет около 14 тыс. человек. Согласно действующему российскому законодательству, экстремистская организация определяется как общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Таким образом, решение о признании какой-либо организации экстремистской целиком отнесено к компетенции суда. Всего в РФ в соответствии с решениями судебных органов запрещена деятельность 22 террористических¹ и 41 экстремистской организации².

С целью противодействия экстремистским проявлениям МВД России совместно с другими правоохранительными органами принимает комплекс мер,

¹ URL: <http://nac.gov.ru/page/4570.html> (дата обращения: 19.05.2015).

² URL: http://minjust.ru/nko/perechen_zapret (дата обращения: 19.05.2015).

пред предусмотренных действующим российским законодательством. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. определено, что российское государство при обеспечении своей национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма и экстремизма наряду с другими преступными посягательствами. При этом одним из основных источников угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности выступает экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутриполитической и социальной ситуации в стране¹. Не случайно, выступая 4 марта 2015 года на расширенном заседании коллегии МВД России, Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что ключевой задачей органов внутренних дел остаётся борьба с экстремизмом. Он потребовал самым жёстким образом пресекать деятельность экстремистских организаций, оперативно реагировать на любые экстремистские проявления, от кого бы они ни исходили, а также мгновенно реагировать на любые сигналы о готовящихся акциях экстремистов, проводить соответствующие профилактические действия, профилактическую работу, особенно в молодёжной среде².

Анализ соответствующей оперативно-розыскной и следственно-судебной практики свидетельствует, что лица, совершающие вышеуказанные преступления экстремистской направленности, прекрасно осведомлены о возможных последствиях своей противоправной деятельности и, как правило, желают их скорейшего наступления. С их стороны предпринимаются меры по активному противодействию, как попыткам правоохранных органов выявить и задокументировать в установленном порядке их противоправную деятельность, так и в дальнейшем во время уголовного расследования и судебного процесса. Используются все возможные лазейки, существующие в российском законодательстве, а также осуществляются попытки воздействия на Российскую Федерацию и её правоохранные органы через разнообразные международные общественные, правозащитные и иные объединения (организации).

Как известно большинству практиков и ученых-специалистов в различных областях правоохранительной сферы, кто владеет информацией, то имеет возможность управлять (контролировать и т.п.) многими процессами, происходящим в уголовно-преступной среде. Также известно, что владеть полноценной оперативно значимой информацией в криминальной среде могут те, кто пользуются доверием со стороны преступников, так как они и сами совершают преступления. Здесь возникает проблема, что российское законодательство теоретически как бы разрешает проводить отдельные оперативно-розыскные мероприятия и действия

¹ О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12 мая 2009 № 537 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2444. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>

² URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47776> (дата обращения: 19.05.2015).

(например, оперативное внедрение), но, в то же время, накладывает ряд трудно выполнимых условий. Нельзя совершать тяжкие и особо тяжкие преступления, необходимо не допускать их совершения участниками разнообразных организованных преступных формирований и т.д. Хотя практика борьбы с организованной преступностью показывает, что первым делом каждого нового адепта организованной группы (преступной организации) всесторонне проверяют и изучают, в том числе и путем организации демонстративного совершения новичком любого преступления, прежде всего, насильственного характера, с одновременной видеофиксацией происходящего. Следовательно, существующие правовые нормы в российском законодательстве нуждаются в изменении. Для активизации противодействия экстремизму-терроризму со стороны российского государства и его правоохранительных органов ожжет быть предложено следующее.

Во-первых, требует своего изучения и внесения скорейших соответствующих изменений в российское уголовное законодательство по вопросу освобождения от какой-либо ответственности лиц, внедренных по заданию правоохранительных органов (субъектов оперативно-розыскной деятельности) в состав организованных преступных формирований (преступных организаций), прежде всего, из числа экстремистских и террористических, в случае совершения ими противоправных действий, связанных с обеспечением его выполнения.

Во-вторых, необходимо дополнить часть 3 статьи 56 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹, в которой говорится о том, кто не подлежит допросу в качестве свидетелей. Например, дополнить её следующим содержанием: - «... 6) Лица, внедренные в организованные преступные группы, штатные негласные сотрудники органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и лица, оказывающие им содействие на конфиденциальной основе», далее по тексту. Данное изменение продиктовано тем, что отмечены факты попыток неправомерного доступа к информации о персональных данных лиц вышеуказанной категории, прикрываясь интересами следствия.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (с изм. и доп.). URL: <http://www.consultant.ru> (дата сохранения: 19.05.2015).

СЕКЦИЯ 4

Теория и практика совершенствования профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России

Арсланов А.Ф.,

кандидат педагогических наук, доцент

Основы стрельбы в ограниченное время

Основным видом учебных занятий по огневой подготовке является практическое занятие. Согласно приказу МВД России № 1030дсп от 13.11.12 «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» все контрольные упражнения стрельбы из пистолета имеют временные ограничения. Поэтому обучение стрельбе в ограниченное время становится весьма актуальным.

В процессе освоения техники скоростной стрельбы необходимо отработать следующие элементы:

- Быстрое извлечение пистолета из кобуры
- Досылание патрона в патронник и подготовка его к стрельбе
- Принятие изготовки для стрельбы
- Управление дыханием при скоростной стрельбе
- Прицеливание при стрельбе в ограниченное время
- Обработка спуска курка

Обучение каждому из перечисленных элементов необходимо начинать в медленном темпе.

Правильная обработка первого выстрела является одним из основных элементов при отстреле всей серии. Сложность в производстве первого выстрела обусловлена, во-первых, тем, что путь, проходимый руками с пистолетом при вскидке, значительно больше пути, проходимого руками при осуществлении следующего выстрела. Во-вторых, производство первого выстрела должно занимать определенное время, чтобы не нарушить необходимый темп стрельбы при отстреле всей серии. В-третьих, от качества обработки первого выстрела зависит качество отстрела всей серии. Действительно, стоит только спортсмену затянуть с первым выстрелом, как нарушится привычный темп стрельбы, поскольку, опасаясь, что времени на отстрел серии не хватит, стрелок неизбежно начинает излишне торопиться. Вместе с тем, если спортсмен впопыхах допустит небрежность в обработке первого выстрела, то, как правило, будет испорчена и вся серия, ибо за оставшееся время стрелок не сумеет исправить ранее допущенную неточность в своих действиях, и стрельба пойдёт «вкривь и вкось». Поэтому первому выстрелу всегда следует уделять самое серьезное внимание.

Нажатие на спусковой крючок в принципе должно быть таким же, как и при обработке первого выстрела. Прежде всего, необходимо выработать привычку после выстрела немедленно отводить палец от спускового крючка на 2-3 мм, чтобы предотвратить задержку в стрельбе из-за того, что спусковой крючок

не был ослаблен. После такого отбрасывания нужно немедленно наложить палец на спусковой крючок. Быстрое движение указательного пальца («отброс» от спускового крючка и наложение на него) следует совершать во время прицеливания. Вслед за этим нужно сразу начинать энергичное, но плавное нажатие на спусковой крючок, чтобы произошел меткий выстрел.

При скоростной стрельбе нельзя держать свободно рукоятку пистолета, не сжимая ее пальцами, так как при этом будет возникать большое смещение пистолета и потребуются время для восстановления его положения в руке. Однако сжатие не должно быть и сильным, чтобы не вызвать усиленного притока крови к работающим мышцам руки и не нарушить устойчивости пистолета. Умеренное сжатие рукоятки пистолета пальцами правой руки не изменяется до конца серии выстрелов.

Процесс производства выстрела тесно связан с регулированием дыхания стрелка. Дышать во время прицеливания и спуска курка нельзя. При вдохе и выдохе перемещается плечевой пояс – рука смещается и мушка отклоняется от точки прицеливания. Поэтому-то дыхание и затаивается.

Наиболее выгодно приспособить прицеливание и спуск курка к моменту дыхательной паузы на естественном выдохе. Обычно стрелок перед выстрелом делает вдох, после чего, медленно выдыхая, постепенно затаивает дыхание, сосредоточивая внимание на удержании ровной мушки у точки прицеливания и на плавный спуск курка.

При скоростной стрельбе делаются короткие вдохи и выдохи. Они приурочиваются к промежуткам между выстрелами. В отдельных случаях, когда время на стрельбу из пистолета резко ограничено, например, 4—8 секунд на 5 выстрелов, затаивают дыхание на всю серию выстрелов.

Сознательное отношение обучаемых к выполнению тренировочных упражнений без стрельбы и со стрельбой способствует закреплению навыков в производстве выстрела. Обычно при выполнении тренировочных упражнений время на прицеливание и спуск курка постепенно сокращается. Нужно только следить, чтобы не было резкого скачка в ограничении времени на производство выстрела, в противном случае это может выработать привычку дергать за спуск пистолета.

Ахметзянова Г.Р.,

кандидат филологических наук, доцент

Юридический дискурс

В настоящее время определение дискурса становится неотъемлемой частью большинства гуманитарных наук, таких, как социология, философия, политология и т.д. Однако необходимо заметить, что семантический объем понятия дискурса многообразен.

Для начала проанализируем истинное значение и основные направления употребления дискурса, применяемые в истории языкознания.

Лексема *discursus* в значении «беседа, разговор» зафиксирована довольно

поздно - в V веке н.э. Античная культура уделяла особое внимание звучащему слову и пониманию природы языка.

В позднелатинском *discursus* – это «рассуждение, доводы». В классическом понимании выражение *discursus* приобретает смысл «разговора, беседы». При этом не стоит забывать о большом вкладе мыслителей античности в науку о языке. Культура того времени играет первостепенную роль в становлении речи.

Влияние античности прослеживается и в трудах наших соотечественников, в таких отраслях, как риторика, красноречие, словесность. Тем не менее, появление термина «дискурс» в конце 18–19 вв. не говорит о том, что употребление этого слова в русском языке началось именно в этот период.

В конце 19 века появляется прилагательное «дискурсивный». Оно употребляется в философской научной традиции конца 19 – начала 20 века. Отечественные лингвисты начали рассматривать язык в зависимости от условий общения и стали утверждать о том, что условия общения должны быть базой языкознания.

В начале 20 века выражение «дискурсивное мышление» находит свое применение в научной сфере. Словосочетание появляется в таких работах, где приоритет отдается исследованиям речевой деятельности и речевому поведению языка личности, в исследованиях по психологии речи и психолингвистике.

Тем не менее, выражение «дискурс» обретает терминологический статус только в 70-е годы прошлого столетия. Именно в этот период отечественные языковеды начинают употребление лексемы «дискурс» в терминологическом значении при исследовании текстов как коммуникативной единицы.

Лингвисты прошлого столетия все чаще и чаще находят применение термину «дискурс», цитируя определение Харриса, напечатанное в статье «Дискурс – анализ». Ученый раскрывает понятие дискурса как ряд последовательных предложений, написанных (или произнесенных) одним (несколькими) человеком (людьми) в установленной ситуации. По мнению З. Харриса, дискурс-анализ даёт представление о тексте, типе текста и о значении каждого элемента в его структуре, что позволяет смоделировать определённый тип дискурса¹.

В настоящее время дискурс – сложное явление, включающее в себя участников коммуникации, обстоятельства общения и, соответственно, сам текст разговора.

Дискурс – целенаправленный и завершённый фиксированный момент творческого процесса языка, созданный в соответствии с нормами языка. Использование языка для формирования особой ментальности и идеологии также можно включить в понятие дискурса.

В ЛЭС дискурс определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими – и др. формами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс

¹ Harris Z. Discourse analysis // Language. 1952. V. 28. № 1. P. 1-30.

– это речь, "погруженная в жизнь".¹ Важнейшими характеристиками дискурса являются: форма связного текста, обусловленность экстралингвистическими факторами, событийный аспект, целенаправленное социальное действие.

Различают два аспекта дискурса – создание или порождение дискурса (обдумывание, планирование, говорение, оформление в письменном виде) и понимание дискурса (слушание, восприятие письменного текста, анализ, интерпретация).

Юридический дискурс – речевая деятельность, целью которого является регулирование социальных отношений посредством устойчивой системы правовых норм. Юридический дискурс применяется в коммуникативных общностях институционального типа, выполняющих юридическую деятельность (парламент, суд, полиция, прокуратура, адвокатура, нотариат)². Существует дифференциация разновидностей юридического дискурса (законодательный, юрисдикционный, дискурс общего надзора и контроля, следственно-дознательный, полицейский, пенитенциарный, нотариальный, дискурс адвокатуры и т.п.), обусловленная специфическими целями и функциями коммуникативной общности в институциональной системе. Всё это находит отражение в текстах, институциональной символической риторике, ритуалах и поведенческих стереотипах.

Тексты юридических документов являются основной частью юридического дискурса.

В заключение хочется отметить, что в настоящее время российская лингвистическая наука охотно изучает опыт дискурсивных исследований, сложившийся в зарубежной лингвистике. Благодаря новым подходам идет обогащение лингвистики.

Бутинов К.В.

Оценка психофизиологических параметров сотрудников спецподразделения в процессе учебно-боевой подготовки

Нами проведен анализ взаимосвязи показателей центральной и периферической гемодинамики с состоянием психофизиологического статуса сотрудников спецподразделения. Данные этого статуса позволят обеспечить дальнейшее совершенствование отбора для выполнения деятельности в экстремальных ситуациях.

Установлено, что длительное нервное перенапряжение способствует развитию гипертензивных состояний и спазмов коронарных сосудов. Для разработки эффективных мер профилактики и коррекции дезадаптационных нарушений важна не столько феноменология, сколько расшифровка конкретных механизмов осуществления приспособительных реакций от стимула до тех звень-

¹ Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.

² Палашевская И.В. Судебный дискурс: функции, структура, нарративность: автореф. дис. ... док. филол. наук. Волгоград, 2012.

ев в процессах регуляции, которые обеспечивают изменение адаптивного поведения. Минимизация рисков утраты профессионального здоровья, снижения профессиональной надежности и долголетия, а также исследование психофизиологических факторов устойчивости к факторам экстремальной выраженности являются актуальными и социально значимыми задачами.

Проведено обследование пяти сотрудников спецподразделения, занимающихся регулярной физической и боевой подготовкой – мужчин в возрасте от 28 до 39 лет, имеющих неоднократный опыт службы в зоне локальных конфликтов. Психофизиологические показатели исследовались непосредственно до и после учебного штурма здания. Для оценки функционального состояния системы центральной и периферической гемодинамики использовался анализатор параметров кровообращения осциллометрический (АПКО). Для оценки психоэмоционального статуса использовались тест Люшера.

Система кровообращения, как известно, является универсальным индикатором функционального состояния организма и уровня стресса. В практике физиологии труда при оценке функционального состояния организма человека наибольшее значение имеют изменения частоты сердечных сокращений (ЧСС), диастолического, систолического, пульсового давлений.

Уровень физического состояния (УФС) является интегральной величиной, объединяющей ЧСС, показатели артериального давления (АД), вес, рост и возраст обследуемого. Степень восстановления системы кровообращения зависит от возраста и стажа службы. У обследуемых № 3 и № 5, у которых отмечался самый высокий показатель УФС, выявлено резкое снижение данного показателя. У обследуемых № 1 и № 2 отмечалось незначительное падение УФС. По всей вероятности, это связано с их самым большим стажем работы по сравнению с другими бойцами. УФС обследуемого № 4 оставался неизменным. Вероятно, прыжки с парашютом и многолетняя служба в МЧС помогли ему успешно адаптироваться к новым условиям профессиональной деятельности.

По данным теста Люшера, у трех обследуемых в фоне была выявлена тревожность, что можно связать с адаптацией к новому коллективу. У обследуемых № 2 и № 5 после штурма показатель тревожности уменьшился, а у № 4 остался на прежнем уровне. Постоянный повышенный уровень тревожности обследуемого № 4 на фоне хороших физиологических показателей может быть связан с попаданием в новый коллектив и приобретением статуса стажера.

При фоновом обследовании было установлено, что в покое ЧСС обследуемых находится в пределах нормы. У лиц со средним типом саморегуляции кровообращения (ТСК) повышение сердечного индекса (СИ) было, по всей вероятности, обусловлено приростом ЧСС, что в среднем составило 30%. У лиц с сосудистым ТСК было выявлено незначительное увеличение СИ и ЧСС.

Наиболее эффективная защита, характеризующаяся дисциплинированностью, склонностью к анализу и самоанализу – интеллектуализация, была выявлена у обследуемых № 3 и № 5. Защитный механизм по типу отрицания, характеризующийся эгоцентризмом, дружелюбием и умением внушить доверие, был выявлен у обследуемых № 1, № 2 и № 4.

Анализ теста Люшера у обследуемого № 4, имеющего нормальный уро-

вень артериального давления, высокие показатели УФС (в фоне и после штурма), незначительное увеличение ЧСС после штурма, выявил тревожность. Вероятно, это связано психологической адаптацией в новом коллективе и статус стажера. У исследуемого №5 (стажер) также была выявлена тревожность. У обследуемого №2, имеющего гемодинамические признаки артериальной гипертензии, также была выявлена тревожность.

Выводы по оценке функционального состояния обследуемых

1. У всех обследуемых отмечены признаки повышения активности симпатической нервной системы.

2. Чувствительность функциональных систем и возможность адаптации к экстремальным условиям деятельности у сотрудников с различным стажем и возрастом отличается в широких пределах.

3. В связи с этим необходим тщательный отбор и подготовка сотрудников спецподразделений для работы в экстремальных условиях, а также постоянный контроль состояния их здоровья.

Валиев А.Н.

Направление реализации профессионально - образовательных стандартов в контексте формировании профессиональных специализированных компетенции

Реализация профессиональных и образовательных стандартов в системе профессионального обучения будущих сотрудников МВД России обуславливает в процессе физической подготовки формирование у курсантов профессионально-специализированных компетенций: способности к непосредственному пресечению физического сопротивления правонарушителя и самозащите без применения оружия; способности к правомерному применению силовой защиты для обеспечения законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства; способности к силовому обеспечению правопорядка в чрезвычайных обстоятельствах.

Формирование способности к правомерному применению силовой защиты законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства предполагает:

- усвоение фундаментальных знаний (закономерностей обеспечения безопасности личности, общества и государства; принципов предупреждения правонарушений; международных стандартов в области прав и свобод человека; системы конституционных гарантий прав и свобод гражданина Российской Федерации) и практикоориентированных (форм и методов обеспечения криминологической безопасности; основных видов вооружений, применяемых сотрудниками правоохранительных органов, и мер безопасности при обращении с ними; организационно-правовых основ и тактических особенностей применения различных видов специальной техники и специальных средств, находящихся у правоохранительных органов; правовых основ, условий и пределов применения

физической силы, применения и использования специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов) знаний;

- освоение служебно-боевых умений и навыков (поднимание и переноска человека специальными способами, применение специальных средств индивидуальной защиты и активной обороны, применение специальных средств дальнего действия при массовых беспорядках и т.п.), правомерных комплексов силовой защиты законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, исходя из конкретных ситуаций (преследование правонарушителя, обезоруживание правонарушителя, уход из опасного положения при единоборстве, пресечение массовых беспорядков);

- формирование морально-волевых качеств (смелость и решительность, гуманность, гражданственность, бдительность, ответственность за свои действия, самообладание, эмоциональная устойчивость).

Установлено, что усвоение вышеперечисленных фундаментальных и практикоориентированных знаний способствует образованию ценностно-мотивационной ориентации на необходимость защиты законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, а также устойчивой направленности на применение силовой защиты законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства исключительно правомерными действиями.

Освоение служебно-боевых умений и навыков, правомерных комплексов силовой защиты законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, исходя из конкретных ситуаций, способствует:

- во-первых, избирательному развитию отдельных профессионально важных физических качеств (преимущество в скорости бега при преследовании правонарушителя, силовое превосходство при единоборстве с правонарушителем, скоростно-силовые качества мышц ног), обеспечивающих эффективное выполнение оперативно-боевых задач;

- во-вторых, приобретению опыта, как служебно-боевых (штурм, захват правонарушителей, антитеррористические операции), так и оперативно-служебных (патрулирование, преследование, задержание, оцепление, блокирование, сдерживание толпы, вытеснение, поиск) действий и применения мер принуждения для обеспечения законности и правопорядка.

Формирование морально-волевых качеств обеспечивает:

- психологическую устойчивость и концентрированность внимания и выбор наиболее целесообразных форм поведения, способность к высокой мобилизации в экстремальных ситуациях, быстроту и точность психомоторных реакций;

- уравновешенность нервной системы и оптимальный уровень тревоги и беспокойства, уверенность в достижении поставленной задачи, эффективность саморегуляции своего состояния и быстрого восстановления сил;

- повышение стрессоустойчивости и профилактику психодезадаптивных состояний (агрессивность, раздражительность, высокую самооценку, эмоциональную неустойчивость, нервно-психическое выгорание и т.п.);

- формирование устойчивой направленности на толерантное поведение, правомерное применение служебно-боевых умений и навыков, комплексов си-

ловой защиты законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства, а также выполнение служебного долга в соответствии с нормами морали и профессиональной этики.

Для формирования способности к правомерному применению силовой защиты законности и правопорядка, безопасности личности, общества и государства на практике применяются специальные скоростно-силовые приемы: передвижения по сложным участкам местности (снегу, песку, мокрому грунту); прыжки в глубину с приземлением на одну или обе ноги с последующим быстрым продвижением вперед; прыжки через ров шириной 2,5–3 метра; преодоление ступеней разрушенной лестницы; в бегание по наклонной доске и т.п.

Выявление особенностей физической подготовки курсантов вузов МВД России показало, что одна из ее составляющих – боевые приемы борьбы. Боевые приемы борьбы широкую известность получили в рамках применения боевого самбо. Самбо (самозащита без оружия) – это национальный вид борьбы, основанный на боевых искусствах и народных видах единоборств (русском кулачном бое, а также грузинской (чидаоба), казахской (казакша курес), татарской, бурятской борьбе). Боевое самбо – комплексная система самозащиты, а также умений и навыков ведения боя, в которой разрешены удары руками и ногами.

Выяснено, что боевые приемы борьбы, как составляющие физической подготовки курсантов, характеризуются:

- динамичностью, проявляющейся в том, что поединок не продолжается очень долго;
- срочностью, предусматривающей возможность нокаута (удара, после которого соперник не может продолжать бой), а также болевого приема, обеспечивая таким образом досрочность победы.

Характеристики боевых приемов борьбы обусловили специальные требования к освоению учебного материала: обучение должно быть направлено не на демонстрацию техники боевых приемов на несопротивляющемся партнере, а на формирование у курсантов прочных умений и навыков их реального применения в типовых ситуациях пресечения различных правонарушений, включая силовое единоборство типа рукопашной схватки.

Например, способы силового обезвреживания правонарушителя включают заднюю подножку с переходом на загиб руки за спину. Алгоритм выполнения этого приема предусматривает: проведение задней подножки посредством нажима левой (правой) рукой в локтевой сгиб задерживаемого; выворачивание захваченной руки внутрь и, перешагивая через задерживаемого, перевернуть его на живот; сесть на спину задерживаемого, переместив колени под его плечи и правым (левым) бедром поджать его загнутую за спину руку и, заведя за спину другую руку, поджать ее одноименным бедром и надеть наручники.

Выяснено, что обучение боевым приемам борьбы может быть основано на следующих правилах, представляющих собой описание педагогической деятельности в определенных условиях для достижения цели:

- первичности, предусматривающей предварительное ознакомление курсантов с конкретными приемами борьбы и рукопашного боя посредством рассказа о технике выполнения и демонстрации на несопротивляющемся партне-

ре, а также формирование у курсантов ориентировочной основы двигательного действия;

- ситуативности, включающем детальное разучивание конкретных приемов борьбы или рукопашного боя для их реального применения в типовых ситуациях посредством многократного воспроизведения техники их выполнения с помощью партнера и под руководством преподавателя;

- репродуктивности, предусматривающем закрепление конкретных приемов борьбы и рукопашного боя в стандартных условиях учебных занятий посредством их многократного выполнения на несопротивляющемся партнере или борцовском чучеле;

- продуктивности, включающем совершенствование конкретных приемов борьбы и рукопашного боя посредством их многократного выполнения в условиях варьирования сопротивления партнера и учебно-тренировочных схваток с различными партнерами.

Выступая составляющей профессионально-прикладной подготовки курсантов вузов МВД России, физическая подготовка представляет собой самостоятельный раздел в структуре основных образовательных программ профессиональной подготовки, направленный на обеспечение готовности будущих специалистов органов внутренних дел к успешному выполнению служебных обязанностей по охране правопорядка.

Гаврилов В.А.,

кандидат технических наук

Актуальность переноса персональных данных граждан из серверов находящихся за рубежом, на серверы, находящиеся на территории РФ

Персональные данные россиян должны будут храниться в России. Президент страны подписал закон, согласно которому все сайты, получающие от клиентов их персональные данные, обязаны хранить такие сведения исключительно в России, а также указывать сведения о месте расположения таких баз данных.

По российскому законодательству персональными данными считается «любая информация, относящаяся прямо или косвенно к конкретному физическому лицу».

Перенос связан с частыми утечками персональных данных, со сложной международной ситуацией, обострением отношений с другими странами и с вопросами безопасности нашего государства в целом. Согласно закону № 242-ФЗ от 21.07.2014, операторы информационных систем обязаны обеспечить нахождение в России баз данных, с использованием которых осуществляются сбор, систематизация, запись, хранение и накопление, уточнение, извлечение персональных данных российских граждан. Иначе, при наличии решения суда, компания-нарушитель (доменные имена, URL-указатели страниц и IP-адреса сайтов) попадет в автоматизированную информационную систему под наименованием «Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных», и в

дальнейшем ее сайт подлежит блокировке до момента устранения компанией нарушений законодательства.

В основном данный законодательный акт затронет интересы иностранных интернет-компаний, которые осуществляют продажу в России (авиабилетов, товаров народного потребления и т.д.), а также администрацию соцсетей. Однако над этим стоит задуматься и отечественным компаниям, в том числе и юридическим компаниям, которые при выполнении своих работ хранят персональную информацию о своих клиентах-гражданах России на серверах, находящихся на территории других стран. Они должны понимать, что теперь такие серверы с данной информацией должны находиться на территории нашей страны.

Данным законодательным актом правительство России защищает интересы граждан, ограничивая возможность манипулирования гражданами и страной извне. Кроме вопросов конфиденциальности, перенос данных положительно отразится на финансовой безопасности граждан, так как подразумевается «переезд серверов» электронных платежных систем на территорию нашей страны. Помимо вопросов безопасности, переезд серверов принесет в нашу страну как приток новых рабочих мест, так и новые налоговые поступления.

Ряд иностранных компаний уже активно начали перемещать свои серверы на территорию России, одним из первых кто начал этот процесс стала торговая площадка eBay.

Гайнетдинов Р.Н.

Современные системы безопасности автомобилей

Всем известно, что автомобиль является источником повышенной опасности, что с момента своего создания автомобиль представляет потенциальную угрозу его владельцу и окружающим его участникам дорожного движения.

Поскольку полностью избежать дорожно-транспортные происшествия не удастся и мысли об этом представляются призрачными, выпускаемые автомобили совершенствуются в направлениях снижения вероятности возникновения аварийных ситуаций и минимизации последствий для жизни и здоровья участников дорожных происшествий.

В связи с этим каждый автопроизводитель, создавая новые модели, учитывает новые разработки систем безопасности. Составляющие понятия «безопасный автомобиль» разделяются на две части: **активная** и **пассивная** системы безопасности.

а) Активная система безопасности – комплекс свойств, снижающих возможность возникновения аварийных ситуаций и дорожно-транспортных происшествий (ДТП). Активная система направлена на помощь водителю, повышая управляемость и послушность автомобиля командам водителя, помогая ему избежать ДТП и не создавать аварийных ситуаций.

Уровень активной безопасности определяется многими параметрами, и основными из них являются:

- Безотказность. Безопасность узлов и агрегатов является определяющим фактором, надежные тормоза, рулевое управление, подвеска, двигатель, трансмиссия и т.д.

- Компоновка автомобиля. Переднемоторная, среднемоторная и заднемоторная – в зависимости от расположения двигателя в кузове автомобиля.

- Тормозные свойства. Наличие систем ABS и ESP.

- Тяговые свойства. Способность автомобиля интенсивно увеличивать скорость, что необходимо для более уверенного обгона или при необходимости опередить события. Антипробуксовочные свойства, системы вспоможения при спуске или подъеме.

- Устойчивость автомобиля. Системы самовыравнивания на поворотах с помощью пневмоторсионов системы антискольжения.

- Управляемость автомобиля. Надежные рулевое управление, гидро - и электроусилитель. Поворачиваемость автомобиля.

- Информативность. Внутренняя информативность – способность получения водителем информации. Обзор с места водителя, зеркала, дополнительные камеры видеобзора, парктроники и т.п. Внутренняя информативность – способность увидеть и распознать действия автомобиля другими участниками движения. Расположение внешних световых приборов, их яркость и даже цвет автомобиля.

- Комфортабельность. Определяется временем возможного нахождения водителя за рулем и управления автомобилем. Возможность управлять навигацией, магнитолой, телефоном с помощью голосовых команд. Различные подогревы и обдувы, кондиционирование воздуха и т.п.

б) Пассивная система безопасности – комплекс конструктивных мероприятий, направленных на сведение к минимуму вероятности получения травм и ранений человеком при ДТП. Т.е. пассивная система снижает тяжесть последствий при уже возникшем происшествии. Подразделяются на **внешнюю** и **внутреннюю**.

Внешняя пассивная безопасность достигается исключительно на внешней стороне кузова. Отсутствие острых углов, торчащих ручек, вминаемые стекла и т.д., все, что снижает тяжесть полученных травм пешеходами.

Внутренняя пассивная безопасность – направлена на снижение тяжести травм людей, находящихся в салоне. Сминаемые части внутренней обшивки, руля. Ремни и подушки безопасности, ребра жесткости кабины кузова и сминаемые части моторного и багажного отсека (зона деформации). Немаловажно отметить, – самостоятельная установка детских сидений.

Факторы активной безопасности являются более важными по сравнению с факторами пассивной безопасности, так как предупредить ДТП гораздо важнее, чем уменьшить тяжесть последствий после уже случившегося происшествия. Но необходимо заметить: самую важную роль в безопасности на дорогах решает дисциплинированность участников движения, знание и умение соблюдать установленные Правила дорожного движения.

Концепция культуры мира: основные принципы

Вся история человечества – это история бесконечных войн и конфликтов. Культ насилия формировался в сознании человека тысячелетиями. Он взрастил в нас агрессивную реакцию на восприятие превратностей судьбы, без которых невозможна сама жизнь и которые подчас могут служить источником инновации и прогресса.

Из 3,5 тысяч лет истории, подтвержденной письменными источниками, только около 250 лет были мирными. А по масштабам насилия и жестокости XX век превзошел предыдущие. Общее число погибших в годы только Первой и Второй мировых войн составляет 65 млн человек.

Учреждение таких институтов мира, как Организация Объединенных Наций (ООН) и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), принятие Всеобщей декларации по правам человека, разработка и подписание Женевских конвенций в XX веке обусловлено, прежде всего, потребностью человечества защитить себя и последующие поколения от ненависти, жестокости и насилия в том массовом проявлении и в тех масштабах, которыми нас ужаснули вооруженные конфликты нашего столетия, и в первую очередь, фашизм.

Культура мира – культура разрешения конфликта, направленная на переход от логики силы и страха к этике ненасилия, к логике разума и взаимного уважения.

Цель культуры мира – не устранение конфликтов (без которых невозможно развитие и контакты вообще), а построение такого мира, в котором бы их урегулирование осуществлялось на основе системы ценностей, характеризующихся подходами, основанными на 8 принципах:

1. **Уважении прав, достоинства и жизни каждого человека** – уважении всех прав и прав всех людей.

2. **Ненасилии**, имея в виду отказ от любого насилия, разрешение конфликтов путем убеждения и взаимопонимания.

3. **Щедрости души**: умении жить вместе без отчуждения и несправедливости.

4. **«Слушать чтобы слышать»** – на свободном обмене информацией, чтобы каждый мог учиться, узнавать новое и делиться своим мнением.

5. **Сохранении планеты** – уверенности, что прогресс и развитие служат благу каждого человека и поддержанию природного равновесия.

6. **Толерантности**: осознании того, что все люди разные, и каждый способен внести свой вклад в общее дело, обогащая его.

7. **Равноправии мужчин и женщин**: гарантии равных шансов на участие в созидании общества.

8. **Демократии**, когда каждый имеет свой голос при принятии коллективных решений.

Говорить о переходе к культуре мира возможно только при условии ком-

плексного соблюдения всех принципов. Только вместе они образуют ту среду, в которой может произрасти то лучшее, что мы называем культурой жить в мире и гармонии. Культура мира включает в себя ценности, подходы и поведенческие нормы, основанные на уважении к фундаментальным правам и свободам человека. Хотя фундаментальные принципы довольно ясны и очевидны, культура мира – сложный комплекс, который будет развиваться и расширяться через практику. Если подходить к культуре мира как к движению, то это большая река, в которую вливаются многочисленные ручьи и потоки всего разнообразия традиций культур, языков, религий и политических течений. Цель культуры мира – построение такого мира, в котором все богатое разнообразие культур сосуществовало бы в атмосфере взаимопонимания, терпимости и солидарности. Понятие «народ» приобретает всеобъемлющий, глобальный характер, которое не подменяет собой, а опирается на другие понятия – индивидуум, семья, сообщество, этническая группа, национальность и т.д.

Культура мира – это не просто идея. С момента провозглашения она переросла из серии миротворческих программ по урегулированию конфликтов в ряде стран в доминирующую концепцию среднесрочной стратегии ЮНЕСКО. Культура мира – это длительный процесс, который требует постоянных усилий и подпитки.

Разработанная на основе этой концепции программа включает в себя реализацию ЮНЕСКО трансдисциплинарного проекта «На пути к культуре мира» в области образования, культуры, в социальной и гражданской сферах, осуществляемого во многих странах мира. Цель проекта – формирование ориентации общества на ненасильственное разрешение любого рода конфликтов. Культуру мира нельзя определить как отсутствие конфликта. В разнообразном и сложном мире конфликт всегда будет частью развития. Вместо того, чтобы бояться конфликта, мы должны научиться давать справедливую оценку и, если хотите, культивировать его позитивные ненасильственные аспекты, которые включают творческие начала и отказ от несправедливости.

В каждой стране данный проект будет реализовываться по-своему, через независимые саморазвивающиеся национальные программы, разработанные, в свою очередь, на основе национальной концепции, определяющей свои приоритеты, и содержать соответствующие им акции.

На практике ключом к пониманию культуры мира является стремление перевести борьбу с элементами насилия в сотрудничество ради единых целей. Это требует, чтобы конфликтующие группы работали бок о бок в интересах развития этого процесса. Эту задачу можно сформулировать как управление конфликтом в интересах совместного развития.

И, как ни сложно достижение поставленных целей, как бы ни идеалистична казалась эта идея, мы верим, что Вы присоединитесь к нам. И пусть маленькие, но ежедневные шаги каждого из нас, начиная с разрешения проблем нашей семьи, нашего двора, заканчивая сложнейшими ситуациями на межгосударственном уровне, приблизят нас к построению нового мира, основанного на приоритете общечеловеческих ценностей – мира культуры мира.

Взрывчатые вещества и средства взрывания

Терроризм стал истинным бичом нашего времени. На наших глазах борьба с ним превратилась в основную задачу ведущих спецслужб мира. Опыт последних лет, особенно в нашей стране, показал, что террористы чаще всего используют взрывные устройства, так как сам взрыв и его последствия оказывают огромное эмоциональное воздействие на людей.

1. Общая характеристика взрывчатых веществ.

Взрывчатыми веществами называются такие химические соединения и смеси, которые способны под влиянием внешних воздействий к очень быстрым химическим превращениям, сопровождающимся выделением тепла и образованием большого количества сильно нагретых газов, производить работу метания и разрушения.

Взрыв – это процесс превращения взрывчатого вещества, протекающий со скоростью в несколько сот /тысяч/ метров в секунду и сопровождающийся резким повышением давления газов, которое производит сильное разрушительное действие на вблизи лежащие предметы. Чем больше скорость превращения взрывчатого вещества, тем больше сила его разрушения.

Взрыв может быть вызван:

- механическим воздействием (удар, накол, трение);
- тепловым /электрическим/ воздействием (нагрев, искра, луч пламени);
- энергией взрыва другого взрывчатого вещества, чувствительного к тепловому или механическому воздействию (например, взрывом капсюля-детонатора)

По характеру действия и практическому применению взрывчатые вещества делятся на:

- иницирующие;
- дробящие (бризантные);
- метательные;
- пиротехнические составы.

Взрывные устройства (ВУ), применяемые как боевые средства, обычно называют минами. Мины наносят поражение ударной волной и разлетающимися при взрыве продуктами взрыва и осколками. Этим они схожи с артиллерийскими снарядами и другими боеприпасами. Однако способ их боевого применения существенно отличается от других средств поражения. Мина, в отличие от снаряда или бомбы, не «ищет» цели, а как бы ожидает, когда движущаяся цель (танк, человек и т.п.) сама воздействует на нее, и тогда цель будет поражена. Существуют также и управляемые мины, взрыв которых саперы производят в любой нужный им момент. Так как мины обычно неподвижны, то для того, чтобы выполнить поставленную задачу, их устанавливают в большом количестве, на значительной площади и по возможности маскируя, чтобы затруднить противнику их обнаружение и обезвреживание.

2. Типичные способы и места установки и маскировки взрывных

устройств, мин-ловушек.

В особый ряд минно-взрывных устройств следует выделить мины-ловушки, или «сюрпризы». Миной-ловушкой («сюрпризом») называют любую мину или заряд ВВ, взрыв которых происходит при попытке стронуть с места или воспользоваться тем или иным предметом, который механически или электрически связан с миной.

Мины-ловушки могут встречаться в самых неожиданных местах. В населенных пунктах они могут применяться для минирования зданий, сооружений, предметов домашнего обихода и т.п., на железных дорогах – для минирования локомотивов, вагонов, стрелок, аппаратов связи и т.д., на поле боя ими минировуют оставленные танки, орудия, автомобили, вооружение, снаряжение и т.п.

«Сюрпризы» наиболее опасны при разминировании. Здесь действует закон: кто кого перехитрит- сапер или противник, поставивший мину.

3. Действия сотрудников при обнаружении ВВ, средств взрывания, приборов и принадлежностей к ним.

Любая (в том числе и анонимная) информация, поступившая в ОВД (сотруднику милиции) об угрозе взрыва, должна восприниматься как реальная до полной ее проверки.

При обнаружении взрывчатых веществ, взрывных устройств, штатных боеприпасов или подозрительных предметов они должны восприниматься как взрывоопасные.

Действия по диагностике и определению степени взрывоопасности указанных предметов должны производиться только саперами-взрывотехниками. До их прибытия категорически запрещается всем сотрудникам органов внутренних дел, включая руководящий состав подразделений, самостоятельно выполнять какие-либо действия с обнаруженными предметами:

- трогать или перемещать подозрительный предмет и другие предметы, находящиеся с ним в контакте;
- заливать жидкостями, засыпать грунтом или накрывать тканевыми и другими материалами обнаруженный предмет;
- пользоваться электрорадиоаппаратурой, переговорными устройствами или рацией вблизи обнаруженного предмета, проезжать на автомобиле;
- оказывать температурное, звуковое, световое, механическое и электромагнитное воздействие на взрывоопасный предмет.
- допускать к ним посторонних лиц, кроме кинолога со служебно – розыскной собакой, для проведения первичного обследования предмета (без непосредственного контакта с ним).

Педагогические основы проведения практического занятия с боевым оружием

Организация практических занятий, где бы они ни проводились, – в классе, в тире или на стрельбище – может быть признана рациональной, если она отвечает основному требованию: максимальная часть учебного времени (70–80%), отводимого на занятие, используется на привитие обучаемым навыков или совершенствование практических приемов и действий с оружием, предусмотренных программой обучения.

Перед выполнением практических действий обучаемым сообщаются установленные нормативы.

В каждое практическое занятие необходимо включать элементы соревнования, например, по разборке и сборке пистолета, снаряжению магазина и т.д. Это повышает интерес к занятию, более целесообразно используется материальная часть оружия. Однако элементы соревнования следует включать после того, как обучаемые овладели основными приемами и не допускают грубых ошибок.

Организуя соревнование, целесообразно привести примеры рекордных действий по разборке и сборке пистолета, снаряжению магазина патронами и т.д., достигнутых слушателями за счет использования более рациональных приемов и большого числа тренировок.

Практическое занятие по изучению материальной части оружия начинается с вводной части. Руководитель перед объявлением новой темы и учебных целей занятия путем опроса обучаемых проверяет знание ими учебного материала предыдущего занятия, особенно тех вопросов, которые имеют отношение к изучаемой теме и будут способствовать ее усвоению.

Основная часть занятия должна начинаться с напоминания обучаемым мер безопасности и предосторожности при обращении с оружием и боеприпасами. Изучение каждого учебного вопроса целесообразно осуществлять в такой последовательности. Руководитель показывает отдельные части оружия, сообщает их название, назначение и объясняет устройство. Затем этот материал закрепляется путем повторения его 2–3 обучаемыми. При изучении практических вопросов, например разборки (сборки) оружия, руководитель показывает и объясняет действия, затем проверяет, как обучаемые поняли его, после чего переходит к тренировке по группам, количество которых зависит от числа пистолетов на занятии. При этом во время выполнения практических действий очередным обучаемым другие повторяют устройство оружия по плакатам, снаряжают магазин патронами и т. п.

В заключительной части подводятся итоги занятия, дается задание для самостоятельной подготовки. Давая задание, руководитель должен указать, что требуется изучить, какие навыки выработать и к какому сроку, какой литературой пользоваться.

Кубасов О.П.,
кандидат педагогических наук

Повышение эффективности физической подготовки курсантов КЮИ МВД России

Физическая подготовка в ОВД является основной из составляющих частей профессиональной подготовки сотрудников. Повышение её качества и прежде всего практической направленности определены законом РФ «О полиции»¹, приказами и типовыми положениями о прохождении службы в различных подразделениях системы МВД России².

В реализации содержания профессионального образования в системе МВД принципиально важно формирование у курсантов и слушателей установки на активное занятие физической подготовкой в вузе.

Вместе с тем в аналитических обзорах и указаниях МВД России, научных публикациях отмечается, что в настоящее время физическая подготовка требует значительного улучшения³. По итогам опроса курсантов и слушателей в Дальневосточном юридическом институте МВД России отмечается, что за время обучения курсантов и слушателей (юноши, девушки) проявляется определённая закономерность в уровне физической подготовленности, которая характеризуется повышением на втором-третьем курсах, затем наблюдается замедлением темпов прироста исследуемых физических качеств⁴. Данная проблема прослеживается и в нашем вузе.

При опросе курсантов младших курсов указываются следующие причины: недостаточно отводится часов на физическую подготовку в недельном курсе; оснащённость тренажёрных залов инвентарём требует значительного улучшения, необходимы дополнительные занятия в форме спортивных секций по служебным видам спорта и общей физической подготовке. Причинами снижения физических показателей на старших курсах, по опросу слушателей, являются: недостаток времени из-за большой перегруженности на практике; отсутствие требований со стороны руководства служб; отсутствие спортивной базы и инструктора по физической подготовке.

На наш взгляд, одним из путей решения данных проблем является: составление учебным отделом расписания с конкретными днями занятий (на-

¹ О полиции: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

² Наставление по организации физической подготовки в ОВД РФ: приказ МВД России от 13.11.2012 г. № 1025.

³ Степанов Г.И. К вопросу о профессионализме сотрудников ОВД // Совершенствование боевой и физической подготовки курсантов и слушателей образовательных учреждений силовых ведомств. Иркутск, 2010.

⁴ Лигута В.Ф. Проблемы и пути совершенствования процесса физической подготовки курсантов образовательных организаций МВД России//Физическая культура и спорт в профессиональной деятельности и современные направления и образовательные технологии: сб. науч. мат. Междунар. науч.-прак. конф. ДЮИ МВД России. Хабаровск: Изд-во ДЮИ МВД России, 2014. С. 8-13.

пример, гр.121 – понедельник, среда; гр.122 – вторник, четверг и т.д. на учебный год); подготовка инструкторов спорта в каждом взводе из наиболее подготовленных курсантов; оснащение инвентарём тренажёрных залов на должном уровне; создание в вузах МВД России спортивных клубов на примере гражданских вузов.

Хочется обратить внимание на то, что расписание занятий в нашем вузе «плавающее», из-за чего физическая нагрузка и учебный материал даётся неравномерно и с большим перерывом, тем самым влияя на качество обучения (плохое усвоение, нет эффекта тренированности). Нарушаются принципы педагогики, влияющие на формирование необходимых физических качеств.

Подготовка взводных инструкторов спорта позволит улучшить процесс обучения с неуспевающими курсантами. Не всегда возникает необходимость при освоении простого приёма или упражнения в помощи преподавателя, может помочь инструктор по спорту взвода. По окончании вуза данным курсантам необходимо выдавать удостоверение инструктора по спорту, в дальнейшем он может проводить занятия по месту службы в подразделениях.

Оснащенность тренажёрных залов спортивным инвентарём определяет мотивационную составляющую занятий по общей физической подготовке. У нас в вузе имеется три тренажёрных зала (учебные комплексы № 2, № 3, № 4), но, к сожалению, на данный момент необходимо их оснастить тренажёрами и спортивным инвентарём на должном уровне. Кафедрой были организованы и проведены с октября 2014 по май 2015 дополнительные занятия по общей физической подготовке. Анализ проведенных занятий показал рост качества положительных оценок у курсантов по общей физической подготовке, но в то же время основной массой занимающихся также высказывались просьбы о приобретении нового спортивного инвентаря, что, на наш взгляд, повысило бы посещаемость данных занятий и положительно отразилось на качестве обучения переменного состава. Необходимо ходатайствовать перед руководством вуза об оснащении тренажёрных залов на современном уровне.

Большой объём учебно-методической работы и подготовка сборных команд института по служебно-прикладным видам спорта для участия в чемпионатах МВД России среди образовательных организаций не позволяет в должной степени уделять внимание секционной работе в вузе кафедрой физической подготовки. Данное положение в определённой мере сдерживает уровень физического развития курсантов и слушателей, что отражается напрямую на профессиональных качествах будущих сотрудников. Из опыта работы гражданских вузов следует, что спортивное направление в вузе развивается спортивными клубами при вузах, а кафедры непосредственно занимаются проведением занятий по физическому воспитанию студентов. Данное разделение деятельности естественно и соответствует реальности, поэтому не стоит изобретать велосипед, а организовывать работу по проверенной методике. Необходимо выходить с предложением в ДГСР о создании в вузах МВД России спортивных клубов на базе вузов. Реализация данного предложения повысит качество физической подготовки переменного и постоянного состава сотрудников ОВД.

Некоторые направления формирования толерантного поведения у курсантов учебных заведений в системе МВД России

Позионирование образования как общественно значимого блага и целенаправленного процесса воспитания и обучения, осуществляемого в интересах человека, семьи, общества и государства, послужило одной из причин интереса педагогического сообщества к проблемам толерантности. В современных педагогических исследованиях толерантность рассматривается как устойчивость к различиям.

При этом понятие устойчивости в широком смысле определяется как способность субъекта противостоять усилиям, стремящимся вывести его из исходного состояния статического или динамического равновесия.

В узком смысле устойчивость понимается как интегральное качество личности, ценностно-когнитивный конструкт, формирующийся в процессе социализации путем интериоризации закрепленных в общественном мнении норм культурного многообразия, индивидуальных различий и основных демократических ценностей.

По нашему мнению, толерантность – это метапредметное понятие, объективное осмысление которого возможно только в процессе диалогического мышления. Диалог – это наиболее универсальный способ общения людей и их совместной деятельности. Мы предлагаем рассматривать толерантность как системную целостность качеств и способностей личности, обеспечивающих формирование направленности на усвоение и реализацию социальной нормы взаимопонимания и конструктивного сотрудничества с другими людьми и образование готовности к признанию, устойчивости и осознанным действиям на основе согласия и социального партнерства.

В структуре толерантности можно выделить следующие компоненты:

- субъектность, отражающую совокупность качеств (самообладание, спокойствие, дружелюбие, стремление к согласию, принятие окружающей реальности), позиций (терпимость, поддержка, принятие, доверие, бесконфликтность, лояльность), ценностей (свобода, гуманизм, толерантность) личности и опосредующую трактовку толерантности как, во-первых, личностного качества, характеризующего отношение к ценностям, верованиям, поведению людей и выражающего стремление достичь с ними взаимного понимания, а также обрести личностно-значимый смысл толерантности, а во-вторых, способности личности к взаимодействию с окружающими людьми и продуктивному сотрудничеству, конструктивным действиям в пограничных ситуациях и ответственности за собственный выбор;

- социальность, проявляющуюся в моделях социально-устойчивого поведения, детерминированных требованиями общества и осуществляемых посредством правовых и социальных норм, и позволяющую рассматривать толерантность как социальную норму, основанную на уважении прав и свобод другой личности и устойчивости к социально безопасным идеям, традициям, веро-

ваниям, отличным от собственных культурных образцов;

- воспитуемость, предусматривающую процесс целенаправленного воздействия на человека для образования активно-действенного состояния принятия как окружающих, так и самого себя, и позволяющую толковать толерантность как, во-первых, готовность личности к пониманию и признанию, сотрудничеству с другими людьми, а во-вторых, направленность личности на усвоение и реализацию социальной нормы, основанной на уважении прав и свобод другой личности и устойчивости к социально безопасным идеям, традициям, верованиям, отличным от собственных культурных образцов.

Толерантность – это не просто конгломерат разнокачественных компонентов (субъектность, социальность, воспитуемость), а целостная динамическая система, представляющая собой диалектическое единство качеств, позиций, ценностей, способностей, активно-действенных состояний личности и социальных норм, сконцентрировавших в себе всеобщие идеи свободы и гуманизма. Между компонентами толерантности образуются различные зависимости (структурные, причинно-следственные и другие), которые и делают возможным выделение таких смыслообразующих аспектов дефиниции толерантности, как: личностные качества, способности личности, направленность личности, готовность личности.

Психолого-педагогическое сопровождение формирования у курсантов вузов МВД толерантного поведения как общекультурной компетенции – это специально организованный целе-ориентированный процесс поддержки курсантов в развитии внутреннего потенциала для эффективного усвоения знаний правовых основ правоохранительной деятельности, норм морали и профессиональной этики, овладения умениями по предупреждению и конструктивному разрешению конфликтных ситуаций в процессе профессиональной деятельности в соответствии с Конституцией и Присягой сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации, а также развития навыков психологической устойчивости в ситуациях риска.

Структурообразующие компоненты психолого-педагогического сопровождения формирования у курсантов вузов МВД толерантного поведения как общекультурной компетенции могут включать следующие:

- знаниевый – формирование у курсантов когнитивных представлений о толерантности; помощь курсантам в осознании ценностно-нормативных императивов правоохранительной деятельности (справедливость, законность, правосудие, сотрудничество, гражданский и служебный долг, стойкость, мужество, дисциплинированность, ответственность) и осмыслении возможностей толерантного поведения в процессе осуществления профессиональной деятельности;

- мотивационный – формирование у курсантов установки на модели толерантного поведения, детерминированные правовыми и социальными нормами, Присягой сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации; образование у курсантов ценностного отношения к законности и правопорядку, чести и достоинству личности, правам и свободам человека и гражданина, социальной норме взаимопонимания и конструктивного сотрудничества с другими людьми;

- деятельностный – проектирование и реализация ситуаций толерантного

поведения в учебно-профессиональной деятельности; содействие курсантам в эффективном социальном и профессиональном взаимодействии с учетом этнокультурных и конфессиональных различий.

Качественное отличие психолого-педагогического сопровождения формирования толерантного поведения как общекультурной компетенции у курсантов вузов МВД состоит в том, что оно опирается не только на личностные приоритеты в профессиональном становлении будущих специалистов, но и правовые нормы, Присягу сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации.

Муратшина Н.Ю.

Значение физического воспитания в профессиональной подготовке курсантов и слушателей МВД

Физическая подготовка – компонент целостного развития личности, составная часть общей культуры и профессиональной подготовки курсантов и слушателей, неотъемлемая часть служебно-профессионального образовательного процесса, нацеленного на гармонизацию духовных и физических сил, формирование таких ценностей, как здоровье, физическое и психическое благополучие, физическое совершенство.

Функции физической подготовки проявляются в целенаправленном педагогическом процессе, выступают одним из факторов, обеспечивающих биологический потенциал жизнедеятельности обучаемых. Физическое состояние зависит от многих факторов, ведущее место среди которых занимает здоровый образ жизни, предполагающий повседневную службу и учёбу, систематические занятия физическими упражнениями и правильную организацию отдыха¹.

Свои образовательные, воспитательные и развивающие функции физическая подготовка наиболее полно осуществляет в рамках специализированной системы обучения, предусматривающей профилирование занятий применительно к оперативно-служебной и служебно-боевой деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Когда на занятиях по физической подготовке моделируются процессы реальных моментов задержания правонарушителей, это не может не заставить курсантов переосмыслить вопросы личной самодостаточности самостоятельности, ответственности. Курсант с необходимостью будет анализировать весь процесс своей профессионально-юридической подготовки, что приведет его к соответствующим выводам о степени его готовности к правоохранительной деятельности.

¹ Физическая культура и физическая подготовка: учебник для студентов вузов, курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России / И.С. Барчуков и др.; под ред. В.Я. Кикотя, И.С. Барчукова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 431 с.

Решение проблемы управления учебным процессом на занятиях по физической подготовке курсанта в значительной степени зависит от наличия объективной информации о состоянии его физической подготовленности, выборе тестов, измерений, оценок. Как известно, для действенного управления процессом физической подготовки преподавателю необходимо знать, какого уровня развития основных физических качеств должен достичь его ученик к тому или иному этапу подготовки.

Поэтому большое значение на занятиях по физической подготовке в вузах МВД РФ при работе с курсантами имеет систематическая оценка их подготовленности (текущий, рубежный и итоговый контроль). Это является показателем критерия соответствия качественных характеристик подготовки курсантов по дисциплинам учебного плана установленным значениям, формирование профессионально значимых компетенций и их соответствие требованиям профессионально-образовательной подготовки специалиста для правоохранительных органов¹.

Система проверки и оценки открывает широкие возможности для отражения специальных задач физической подготовки: на зачёты и экзамены выносятся специальные упражнения и нормативы, установленные по годам обучения и способствующие объективной оценке физической готовности курсантов и слушателей.

Индивидуальная оценка физической подготовленности курсантов (слушателей) образовательных учреждений МВД России складывается из оценок, полученных ими за выполнение контрольных упражнений, согласно рабочей программе для соответствующего года обучения. Оценка курсу образовательного учреждения МВД России выводится на основании индивидуальных оценок курсантов (слушателей)².

Анализируя результаты успеваемости курсантов на различных этапах контроля, следует заметить, что общая физическая подготовленность курсантов и слушателей оценивается «хорошо», при этом на первых и вторых курсах она выше, чем на последующих. У подавляющего большинства первокурсников мотивация к занятиям физическими упражнениями, как правило, высока – они стремятся добиться хороших результатов в выполнении нормативов, предусмотренных учебными программами. Основной проблемой на младших курсах является тема рабочей программы «бег на длинные дистанции» (1000 м, 3000 м, 5000 м) и упражнения на координацию движений (акробатические элементы, броски). Несмотря на то, что посещаемость учебных занятий по физической подготовке высокая, отдельные курсанты и слушатели вынуждены часто пропускать занятия по болезни, в связи с нарядом или по другим объективным причинам, что не может не сказаться на их успеваемости.

¹ Мещерякова Е.И., Бойцов В.Г. Критериальная оценка качества учебного процесса в ведомственном образовательном учреждении // Вестник Воронежского института МВД России. 2008. № 3. С. 52–53.

² Куцевалов С.А., Груздев Г.И. К вопросу об оптимизации занятий по профессионально-прикладной физической подготовке // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы борьбы с преступностью». Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2012. С. 41–42.

Качество успеваемости в значительной степени зависит от интенсивности занятий по физической подготовке, от их количества в недельном цикле, а также от интервала отдыха между ними. Многолетний опыт теории и практики физической подготовки показывает, что суммарная положительная интенсивность физической тренировки может быть достигнута только при проведении 2–3 занятий в неделю, что, к сожалению, не всегда предусматривается учебным планом.

Взаимодействие тренировочных эффектов, возникающих после выполнения нагрузок разной физиологической направленности, может при -вести к усилению адаптационных изменений в организме, затормозить их или иметь нейтральный характер. Причем направленность и выраженность тренировочного эффекта определенной совокупности физических воздействий будет зависеть не только от их сочетания в одном занятии, но и от последовательности самих занятий в микроциклах тренировки.

Анализ физической подготовленности курсантов на разных этапах контроля убеждает в том, что обязательных занятий, предусмотренных учебной программой, явно недостаточно. Здесь видится большое поле деятельности для курсового звена и руководства факультетов по организации и проведении спортивно-массовых (соревнования по видам спорта, прием зачетных нормативов, марш-броски и т.д.) и физкультурно-оздоровительных (утренняя физическая зарядка, массовые пробеги, пешие прогулки и т.д.) мероприятий.

В связи с этим для поддержания и повышения уровня физической подготовленности курсантов, для совершенствования навыков выполнения боевых приемов борьбы и служебно-прикладных упражнений, входящих в учебную программу, необходимо:

- организовывать в каждом семестре дополнительные занятия-консультации с неуспевающими курсантами;
- комплексировать учебные занятия (раздел БПБ проводить в комплексе с разделом ОФП, и наоборот), что позволит более равномерно и последовательно планировать физическую нагрузку¹;
- организовывать занятия по физической подготовке в условиях постоянного дефицита учебного времени для обеспечения максимально возможного структурно-энергетического разнообразия двигательной деятельности курсантов;
- проводить индивидуальную проверку и оценку курсантов по каждой теме учебной программы;
- строить работу с курсантами и слушателями таким образом, чтобы содержание занятия способствовало повышению их мотивации к занятиям физическими упражнениями.

В заключение можно специально подчеркнуть необходимость рассмотрения физической подготовки курсантов в неразрывном единстве цепочки: «об-

¹ Куцевалов С.А., Груздев Г.И. К вопросу об оптимизации занятий по профессионально-прикладной физической подготовке // Материалы Всероссийской научнопрактической конференции «Современные проблемы борьбы с преступностью». Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2012. С. 41–42.

щеобразовательная школа – учебное заведение МВД – структура МВД – система переподготовки МВД».

В конечном итоге речь идет о разработке современной методологии физической подготовки в плане отбора, адаптации, подготовки и переподготовки сотрудников МВД

Нефедов С.А.

Вопросы организации добровольческой (волонтерской) деятельности как фактор нравственного воспитания современной молодежи

В результате социально-экономических, политических и культурных преобразований в обществе происходят необратимые изменения, которые оказывают существенное влияние на молодое поколение. Отсутствие чётких нравственных ориентиров, снижение уровня духовной культуры – всё это реальность, которая окружает современных подростков. Нынешнее молодое поколение воспитывается в принципиально иных условиях, нежели прежнее.

Современный человек не требует от себя много, не стремится к самосовершенствованию, делает акцент на материальную сторону жизни. Ему чужда высокая дисциплина духа. Высокая нравственность, сострадание, уважение к другим и самому себе, к сожалению, отходят на второй план.

В таких условиях все острее ощущается потребность в воспитании духовно богатой, высоконравственной личности, способной созидать, а не только потреблять. Развитие нравственной и духовной культуры как одного из атрибутов общественного бытия предполагает осмысление различных аспектов духовного потенциала, то есть тех социальных и духовных источников, которые обеспечивают прогресс личности и общества.

Идея о решающей роли нравственного воспитания в развитии и формировании личности осознавались и развивались в педагогике с давних времен. Воспитание доброго, великодушного, искреннего ребенка – это самая важная область жизни взрослого человека. Правильное воспитание – счастливая старость, плохое воспитание – это будущее горе. Слезы, вина перед другими людьми, перед всей страной.

Под определением нравственности стоит понимать совокупность его сознания, поведения и чувств, связанных с реальным соблюдением норм, правил и требований морали и права.

В научной литературе и в практическом обиходе часто употребляются как идентичные такие понятия, как мораль и нравственность. Однако аналитики находят здесь различия, рассматривая мораль как совокупность социальных норм, а нравственность – степень их соблюдения, как личностное качество. Критериями наших норм, оценок, убеждений выступают категории добра, зла, честности, благородства. С таких позиций дается моральная оценка всех общественных отношений. Под моралью в этике обычно понимают также систему выработанных в обществе норм, правил и требований, которые предъявляются

к личности в различных сферах жизни и деятельности.

Духовно-нравственное воспитание молодежи связано с приобщением личности к духовным потребностям, культурным ценностям, их усвоением. Необходимо отметить, что духовное развитие человека является результатом и важнейшим аспектом социализации личности. Этот процесс включает в себя: раскрытие духовных потенций личности; формирование ценностных ориентаций; формирование и развитие духовных потребностей как основы целостной внутренней психической жизни человека; приобщение к духовным ценностям; формирование системы духовных ценностей.

Таким образом, можно сделать вывод, что духовность – это степень усвоения личностью духовных ценностей.

Молодому человеку свойственно стремление к самопознанию, к самосовершенствованию, хотя часто эти стремления остаются в зачаточном состоянии. Но возраст молодых людей особенно благоприятен для развития духовно-нравственного потенциала. При этом мы исходим из следующих положений: молодой человек становится автономной личностью; кардинально изменяется самосознание, у него возникает особый интимный личностный мир, который становится предметом его пристального интереса.

Изучение теоретических источников в области социологии, философии, психологии и педагогики позволило установить факторы, которые оказывают воздействие на развитие нравственности подростков в условиях реформации российского социума.

Итак, к группе негативных факторов следует отнести: отсутствие объединяющей государственной идеологии; формирование во многом чуждой российскому менталитету молодежной субкультуры; рост криминализации социума и распространение девиантных форм поведения; снижение роли общества в воспитании подрастающего поколения вследствие ухудшения нравственно – психологической атмосферы в самом обществе; ослабление педагогических ценностей, достижение исторического опыта воспитания.

К группе позитивных факторов относятся: возрождение национального и этнического самосознания, религиозных традиций народов в общероссийском масштабе; ярко проявляющаяся тенденция к диалогу культур на принципах толерантности в межэтнических и межконфессиональных отношениях в российском обществе: рост активности населения в направлении выбора легитимных видов деятельности и отношений.

Таким образом, сегодня духовно – нравственное воспитание нуждается в современном теоретическом осмыслении его методологических основ, разработке целостного подхода к ним, оно вскрывает новые противоречия между: ориентацией общества на нравственно активную и устойчивую личность и ростом проявлений аморализма в социальной среде; объективной потребностью динамично изменяющегося общества в нравственно воспитанных людях и неразработанностью педагогических основ и методических рекомендаций по эффективной организации нравственного воспитания молодежи; потребностью общества в духовном оздоровлении на основе укрепления преемственности поколений в традиционных ценностях и утратой образованием функции духовно

– культурного просвещения; растущей потребностью образовательно – воспитательной практики в новых подходах к проблемам духовно – нравственного развития и ограниченностью круга последних в значительно изменившихся социальных условиях.

Общество, которое понимает причины социокультурного отставания и видит возможные пути преодоления противоречий развития, уже делает шаг вперед в создании высокого потенциала духовной культуры подрастающего поколения.

Панасик Н.В.

Проблемы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел МВД России

Осложнение экономической ситуации в стране влечет за собой обострение криминогенной обстановки в Российской Федерации и, в особенности, в её наиболее экономически развитых субъектах, в связи с этим можно прогнозировать увеличение количества фактов применения насилия против сотрудников полиции, находящихся при исполнении служебных обязанностей, что создает экстремальные условия для деятельности работников органов внутренних дел, существенно повышает степень ответственности и личного риска при исполнении ими своих служебных обязанностей.

Проблемы правомерного применения сотрудниками ОВД физической силы, специальных средств и оружия при выполнении ими служебных обязанностей занимают центральное место в практике служебно-боевой деятельности ОВД.

Изучению этого вопроса отводится значительное количество часов учебного времени в образовательных учреждениях МВД России, издан и используется в учебном процессе ряд учебно-методических пособий, рекомендаций, много времени уделяется переменным и постоянным составом и на самостоятельное изучение этого вопроса. Однако прорыва в решении этой проблемы не происходит.

Сотрудники полиции боятся применять физическую силу, а особенно огнестрельное оружие на опережение, и главной причиной этого является недостаточный уровень профессиональной и психологической подготовленности.

Следует отметить, что в 2011–2013 годах сотрудники полиции на территории Республики Татарстан применяли огнестрельное оружие 64 раза и в каждом случае исключительно правомерно¹.

Случаи ранения или гибели сотрудника – это ошибка, как правило, тактическая. К тактической ошибке можно отнести неправильную расстановку сил и средств при розыске, преследовании либо задержании вооруженного и особо опасного преступника (вооруженного дезертира), несоблюдение мер безопасно-

¹ Тагиров З.И. Некоторые актуальные вопросы совершенствования огневой подготовки (по материалам субъекта Российской Федерации – Республики Татарстан) // Вестник КЮИ МВД России. 2014. № 3(17). С 104-111.

сти при досмотре, конвоировании, обыске и т.п., задержание правонарушителя с использованием физической силы при наличии оснований и условий для применения оружия или же неприменение той же силы, когда ее можно применить.

Следует отметить неумение некоторых сотрудников применять силу, низкий уровень физической подготовки. Федеральный закон «О полиции» в ст.20 дает право применить физическую силу в полном объеме, вплоть до боевых приемов борьбы, если несиловые способы не обеспечивают выполнение возложенных на полицию обязанностей. Кроме того, сотруднику ОВД необходимо твердо знать составы административных правонарушений и уголовно наказуемых деяний и, соответственно, применять необходимые меры адекватного пресечения.

Меры специального административного пресечения представляют собой применение физического воздействия, специальных средств, а также оружия в отношении правонарушителей, с целью недопущения их противоправного поведения либо преступления.

Особо необходимо отметить, что применять спецсредства допустимо только тогда, когда имеют место насильственные действия. Пассивное поведение правонарушителя (неповиновение) не является основанием для применения спецсредств. Применение специальных средств для отражения нападения на граждан и сотрудников полиции допустимо при том условии, что нападение является реальным, а действия «на упреждение» недопустимы. Таким образом, имеются в виду активные действия правонарушителя, которые следует отличать от пассивного неповиновения. Сотрудники органов внутренних дел, занимаясь оперативно-служебной деятельностью, должны в совершенстве владеть боевыми приемами борьбы, необходимыми им для успешной самозащиты и решения оперативно-служебных задач по силовому пресечению различных противоправных проявлений.

Решение данной проблемы позволит изучать с курсантами и слушателями образовательных учреждений МВД России, а также отрабатывать с сотрудниками органов внутренних дел в первую очередь те приемы, которые на практике широко применяются и обеспечивают не только надежное и эффективное задержание правонарушителей, но и личную безопасность сотрудников в ситуациях силового единоборства с активно сопротивляющимися правонарушителями.

Сейчас в соответствии со ст. 24 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции имеет право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения. При попытке лица, задерживаемого сотрудником полиции с обнаженным огнестрельным оружием, приблизиться к сотруднику полиции, сократить при этом расстояние, или прикоснуться к его огнестрельному оружию сотрудник полиции имеет право на применение оружия.

Таким образом, в целях обеспечения собственной безопасности и предотвращения попыток завладения табельным оружием сотрудник полиции имеет право устанавливать «зону» или «границу» личной безопасности, т.е. держать преступника на определенном расстоянии от себя (например, в 2–5 метрах). Но

следует обязательно учитывать два условия:

во-первых, наличие реальной угрозы жизни или здоровью граждан или себя;
во-вторых, возникновение такой ситуации, когда граждан или себя защитить иначе, как применив оружие, нельзя.

Изменение норм права в части применения оружия предполагает изменение тактического поведения сотрудника полиции при задержании преступника.

При проведении комплексных практических занятиях с юридическими кафедрами, разбирая и анализируя соразмерное применение физической силы, боевых приемов борьбы, огнестрельного оружия, давая им юридическую оценку, мы сможем добиться не только механических, но и осмысленных, высокопрофессиональных действий сотрудника полиции, которые значительно уменьшат количество неправомерного применения физической силы, специальных средств и оружия. И, самое главное, значительно уменьшится количество раненных и погибших сотрудников ОВД при исполнении своего служебного долга, так и не воспользовавшихся своим правом защиты.

Старостин В.Г.

Инновационные методики современной системы образования

Передача знаний от одной личности к другой, отношения между учителем и учеником являются одной из древнейших форм взаимодействия, направленной на усвоение знаний, умений и навыков, предусмотренных содержанием обучения. Рассмотрев методику передачи знаний, стоит отметить уже существующие методики. Таковыми являются:

1. Лекция – метод устного изложения учебного материала.
2. Рассказ – изложение (преимущественно) фактического материала в описательной или повествовательной форме.
3. Объяснение – раскрытие смысла явлений, процессов и действий путем изложения в повествовательной форме действующих в них причинно-следственных связей и отношений.
4. Собеседование – диалогический или вопросно-ответный способ изложения и закрепления учебного материала и многие другие традиционные методики.

Но, как и любой процесс, педагогика требует своего развития вслед за изменениями в жизни общества. Ее существование немыслимо без новшеств. Инновации в методике педагогики влияют на обучаемого и процесс образования в целом.

Современная система педагогики является детищем научно-технического процесса. Изучение обучаемым законов природы и мира в целом, так или иначе, связано с использованием прогрессивных методов. Но, по нашему мнению, использование только плодов научного прогресса не является единственно верным методом передачи знаний. На наш взгляд, нельзя забывать о человеческом взаимодействии между субъектами передачи знаний.

Меняется система образования, меняется цель подготовки обучаемых, а

следовательно, вслед за данными изменениями должны изменяться методики и технологии обучения.

Главной задачей современного преподавателя становится создание комфортных условий для самореализации ученика, то есть преподаватель уступает свою активность в данном вопросе. Однако его задачей и поныне остается направление усилий и интереса обучаемого, так сказать, в «нужное русло». Все данные инновации приводят систему образования к новой концепции интерактивного образования.

Интерактивное обучение¹ – способность взаимодействовать или находиться в режиме диалога с чем-либо (например, компьютером) или кем-либо (человеком). Это специальная форма организации познавательной деятельности, целью которой является создание комфортных условий обучения, при которых студент или слушатель чувствует свою успешность, свою интеллектуальную состоятельность, что делает продуктивным сам процесс обучения.

Интерактивная методика ориентирована на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом – это активность обучающихся в процессе обучения. Место педагога в интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности обучающихся на достижение определенной цели урока. Педагог должен обеспечить задания, в ходе выполнения которых изучается материал. Следовательно, основными составляющими интерактивных уроков являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются обучающимися. Новелла интерактивных упражнений и заданий заключается в том, что, выполняя их, обучающиеся не столько закрепляют изученный материал, сколько изучают новый.

Особенностями данной методики являются:

- совместное погружение в проблемное поле решаемой задачи, т. е. включение в единое творческое пространство;
- согласованность в выборе средств и методов реализации решения задачи;

Совместная деятельность означает, что каждый вносит свой особый индивидуальный вклад, идет обмен знаниями, идеями, способами деятельности. Происходит это в атмосфере доброжелательности и взаимной поддержки, что позволяет не только получать новое знание, но и развивает саму познавательную деятельность, переводит ее в более высокие формы кооперации и сотрудничества. Сущностная особенность интерактивных методов – это высокий уровень взаимно направленной активности субъектов взаимодействия, эмоциональное единение участников.

Помимо этого, преимуществом интерактивных методик обучения является то, что они

- пробуждают у обучающихся интерес,
- поощряют активное участие каждого в учебном процессе,
- обращаются к чувствам каждого обучающегося,
- способствуют эффективному усвоению учебного материала,

¹ Понятие «интерактивный» происходит от английского «illteract» («illter» – «взаимный», «act» – «действовать»).

- оказывают многоплановое воздействие на обучающихся,
- осуществляют обратную связь (ответная реакция аудитории),
- формируют у обучающихся мнения и отношения,
- формируют жизненные навыки,
- способствуют изменению поведения.

В.А. Сухомлинский говорил, что лучший учитель тот, кто забывает о том, что он учитель. Стоит учителю проявить подлинный интерес, забыть, что он находится «наверху» и «встать рядом», как обучающиеся откликнутся, проявят искреннюю заинтересованность в общении.

Однако стоит помнить, что интерактивные методики ни в коем случае не заменяют традиционные методы, такие, как лекционный материал, они способствуют его лучшему усвоению и, что особенно важно, формируют мнения, отношения, навыки поведения.

Турутина Е.Э.,

кандидат педагогических наук

Пути повышения эффективности подготовки иностранных слушателей в процессе изучения основ информационных технологий в вузе

Обучение иностранных граждан для многих российских высших учебных заведений в последнее время становится одним из приоритетных направлений. Вхождение России в мировое образовательное пространство, международное сотрудничество в современном высшем образовании увеличили приток иностранных граждан, желающих получить образование в России. Прибывающие на обучение в РФ иностранные граждане не владеют русским языком, хотя им предстоит получить образование на русском языке.

Российский рынок образовательных услуг достаточно востребован в мире, и доля иностранных студентов в вузах РФ весьма заметна. Но иностранцы, приезжающие на обучение в нашу страну, имеют существенно различный уровень подготовки по естественнонаучным и математическим дисциплинам, и этот уровень далеко не всегда соответствует уровню знаний российского абитуриента, даже в современных условиях. И задача вуза – предоставить полноценное обучение иностранным слушателям наравне с российскими обучающимися, которое осложняется языковыми, адаптационными и прочими проблемами.

Таким образом, общение в учебно-научной сфере затруднено не только из-за недостаточного уровня владения русским языком, но и из-за недостаточной компетентности иностранных слушателей в области профильных образовательных дисциплин¹.

Уровень подготовки иностранных слушателей по информатике во многом не соответствует требованиям, которые предъявляются к студентам высших

¹ Ахметова Л.В. Социально-педагогическая адаптация и профессиональное развитие Личности в педагогическом вузе // Вестник ТГПУ. 2010. № 4. С. 131.

учебных заведений России. Поэтому целью преподавания общетеоретических дисциплин на русском языке как иностранном является: а) обучение языку предмета; б) восполнение пробелов в знаниях в силу несовпадения программ российской и национальных школ; в) изучение слушателями ряда разделов курса заново, в случаях недостаточной подготовки.

Слушатели с низким уровнем подготовки по естественным дисциплинам обычно являются и чрезвычайно слабыми с точки зрения обучения русскому языку. Поэтому на начальном этапе преподавание информатики должно использовать знания, приобретенные слушателем на занятиях русского языка. Особая сложность заключается в том, что иностранные слушатели, в большинстве случаев, впервые сталкиваются с определениями, понятиями информатики, в отличие от студентов, окончивших российские школы, которые хотя бы в общих чертах знакомы с основными терминами и законами информатики. Кроме того, за короткий промежуток времени они должны осмыслить и запомнить большое количество терминов и стандартных фраз, используемых при изучении различных дисциплин.

Огромную помощь в изучении данной дисциплины могут дать наглядные средства обучения. Перечисляя функции, которые может взять на себя компьютер, на занятиях цикла естественнонаучных дисциплин говорят о проблемно-поисковом изложении материала с применением современных средств обучения (электронная доска, электронные учебные материалы и др.), о функции контроля (контроль на занятиях, самоконтроль учащихся), об индивидуализации обучения, о системе тестирования, о создании банка заданий, об использовании терминологического и справочного материала и т.д.

В период интенсивного развития информационных технологий и системы Интернет большинство иностранных слушателей владеют информационными технологиями и умеют с помощью компьютера отыскивать необходимую информацию. Конечно, некоторые слушатели традиционно пользуются фондами библиотеки. Но в информационном обществе знания быстро устаревают и требуют постоянного обновления. С помощью компьютера слушатели получают быстрый доступ к различным информационным ресурсам, таким, как справочные системы, электронные библиотеки и др. Разнообразие информационно-образовательных материалов по естественнонаучным проблемам дает возможность найти и обработать огромный объем информации по выбранной теме.

Весь курс информационной подготовки условно можно разделить на две части – вводный курс и основной курс. Основной задачей вводного курса является накопление обучаемыми словарного запаса, необходимого для понимания текстов данной дисциплины. В то время как основной курс является выравнивающим курсом, цель которого подготовить иностранных граждан к изучению информационных технологий и других дисциплин, требующих определенных знаний. Причем обучение специалиста – процесс многоступенчатый и непрерывный, и переход к следующей ступени обучения возможен только тогда, когда успешно пройден предыдущий этап.

Чтобы стимулировать активную работу слушателя, необходимо тесное взаимодействие деятельности преподавателя и деятельности иностранного

слушателя. Необходимо менять подходы к слушателю, основным должна стать адаптация учебного процесса к индивидуальным возможностям и способностям слушателя. Такой подход призван способствовать развитию познавательной самостоятельности обучающегося, то есть у него должна сформироваться потребность более добросовестно изучать материал курса.

Преподаватели кафедры постоянно работают над реализацией дифференцированного и индивидуализированного подхода в обучении информационным технологиям, понимая, что для повышения качества подготовки будущих специалистов процесс обучения должен быть более гибким, динамичным. Необходимо развивать у обучающихся осознанное и позитивное отношение к самостоятельному овладению знаниями, стимулировать слушателей к постоянному приобретению новых знаний и закреплению уже полученных. Важной составляющей работы является проведение систематического повторения пройденного, что обеспечивается системой упражнений для домашней работы. Еще в процессе прохождения темы каждый слушатель группы получает индивидуальное задание по теме в виде раздаточного материала, содержащего достаточное количество задач и упражнений по теме. При этом слабо подготовленные по предмету слушатели должны показать умение решать задачи репродуктивного характера, которые предполагают применение знаний и умений «по образцу». Более подготовленные по информатике слушатели решают задачи, проверяющие их базовые вычислительные и логические умения и навыки, а также задачи повышенного уровня сложности. Курс изучения информатики построен так, что на первых занятиях слушатель не получает нового материала, он только перекладывает общепринятые понятия на русский язык.

Для обучаемых гуманитарного профиля особенно важно разъяснить логическую связь с другими дисциплинами образовательной программы. Однако могут возникнуть проблемы при выполнении заданий, поскольку среди них много тех, кто имел большие трудности с освоением информатики в период довузовского обучения и не имеет мотивации для изучения ее на вузовском этапе, считая, что в выбранной ими профессии эти знания не нужны. За один семестр обучения информатики невозможно восполнить все пробелы программы по информатике, если их достаточно много.

Процесс обучения должен быть ориентирован на:

- 1) осознание математических и информационных понятий, умение применять их для научного объяснения явлений; история развития информатики должна быть сопоставлена с общекультурными ценностями;

- 2) приобретение навыков использования прикладных компьютерных программ в качестве инструмента исследований, обработки и представления информации.

В том случае, когда информатика преподается не как изолированная дисциплина, а является содержательной с точки зрения прикладной значимости в дальнейшей профессиональной направленности, обучение становится более эффективным.

Цели и задачи курса определяют содержание всех его компонентов, что даёт возможность обеспечить структурную, содержательную и методическую

целостность учебного курса. Обучение информатике иностранных граждан на этапе осуществляется в условиях постепенного овладения слушателями русским языком. Поэтому методика обучения в курсе изучения информационных технологий строится с учетом познавательных возможностей слушателей, обусловленных уровнем владения русским языком. Предлагаемый курс рассчитан на два семестра и вводится после изучения русского языка, поэтому его изучение строится на лексико-грамматической базе, определяемой прохождением курса русского языка.

Таким образом, разработанная программа позволяет задавать определенный порядок прохождения тем курса информатики, соответствующий логике предмета. Это дает возможность систематизировать учебный материал, строить его изучение по принципу «от простого к сложному» и обеспечить координацию в преподавании курсов информатики и русского языка. Параллельно с развитием навыков решения задач усваивается соответствующая терминологическая лексика и особенно язык алгоритмических предписаний к выполнению определенных действий: решение уравнений, построение графиков функций и т.п.

Учитывая эти особенности, освоение материала курса информатики разделено на некоторые этапы, определяемые конкретными условиями, которые позволяют формировать на каждом этапе новые знания, умения, навыки и методы. Приобретенные знания, в свою очередь, служат опорой для каждого последующего этапа обучения, что обеспечивает возможность успешного продвижения по курсу. Кроме того, распределение учебного материала по этапам освоения программы курса позволяет определить требования к уровню подготовки слушателей, которые предъявляются в конце каждого этапа обучения.

Целью обучения информатике на начальном этапе является изучение терминологии и символики в процессе изучения учебного материала. При этом используются приемы овладения лексикой, применяемые при изучении русского языка как иностранного. Например, каждый вновь вводимый термин записывается слушателями, осмысливается и произносится. Для создания смысловой опоры понимания учебного материала и усвоения соответствующей терминологической лексики при раскрытии содержания вводимых терминов широко привлекается знаково-символический язык математики и информатики, принятый во многих странах. На данном этапе обучения проводится систематическая работа, направленная на усвоение слушателями формулировок определений, начиная с более простых по структуре и постепенно переходя к более сложным. Основные определения записываются на доске, анализируется их грамматическая и логическая структура.

На первом этапе последовательно изучаются основные понятия информатики как науки. Параллельно с изучением терминологической лексики развиваются вычислительные навыки, которые у некоторых слушателей могли быть частично утрачены. Этим определяется содержание начального этапа для всех категорий обучаемых независимо от уровня их предварительной подготовки и специализации, так как создаваемая на этом этапе терминологическая база является основой для дальнейшего изучения курса информатики и смежных дисциплин.

Главной целью обучения информатике на следующем этапе является соз-

дание прочной основы знаний, умений, навыков и методов, необходимых для ускоренного изучения курса во втором семестре, когда будет сформирована основная лексико-грамматическая база русского языка.

В процессе обучения устанавливаются логические взаимосвязи между изучаемыми понятиями, углубляются и систематизируются полученные знания. Использование компьютера можно начать с выполнения элементарных практических заданий, используя текстовый редактор MS Word. Попутно обучающийся получает общее представление о среде Windows, пользовательском интерфейсе, объектах рабочего стола, панели задач, настройке клавиатуры, использовании программы Проводник и других организационных возможностях Windows. В редакторе MS Word слушатели должны научиться создавать, сохранять и печатать новый документ, вводить текст на русском языке, работать с текстовыми фрагментами, форматировать текст, вставлять в текст таблицы, формулы и графические объекты, работать над структурой документов. Как правило, эти умения быстро усваиваются в процессе работы, а использование русскоязычного меню реально помогает запоминанию связанных терминов на русском языке. Задачи в этой области можно составить таким образом, чтобы они способствовали пониманию того, с какими проблемами, возможно, придется столкнуться будущему специалисту в процессе обучения и профессиональной деятельности.

На следующем этапе изучения дисциплины учащийся осваивает табличный процессор MS Excel. Разработка алгоритмов и использование функций табличного процессора для решения задач, с одной стороны, способствует освоению математических методов решения, с другой – повышает самооценку той части обучаемых, которые испытывают психологические трудности, связанные с низким уровнем математической подготовки в довузовском образовании. Работа с диаграммами в табличном процессоре дает широкие возможности для исследования свойств функций, решения задач практической направленности. Слушатель должен уметь разрабатывать алгоритм выполнения несложной математической задачи с помощью процессора, использовать основные элементарные функции при создании формул и выполнении расчета. Введенные или полученные в расчете данные он должен уметь представить в виде графиков, диаграмм или гистограмм. Разработанные таблицы и графические объекты он должен научиться вставлять в текстовые файлы, выполненные в MS Word.

В соответствии с учебным планом лекционные занятия чередуются с семинарскими и выполнением практических работ. Основными целями лекционных занятий является формирование у слушателей представления об информатике не только как о мощном средстве решения прикладных задач, но также как и о неотъемлемом элементе общей информационной культуры. Практические занятия выполняются с использованием компьютера, причем как для непосредственного решения поставленных задач (выполнения вычислений, использования встроенных функций, построения графиков и диаграмм), так и для поиска информации, ее обработки и представления. В части овладения практическими навыками они должны также научиться использовать графический редактор Paint для создания рисунков, а также средства редактора презентаций

MS Power Point для создания и демонстрации презентаций.

На завершающем этапе изучения дисциплины «Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности» слушатели получают существенную языковую и информационную подготовку. Таким образом, выпускник после изучения дисциплин информационного цикла должен обладать следующим перечнем предметно-речевых умений: дать определение классификации изучаемых понятий; формулировать основные законы, теории; записывать и читать формулы, использовать их при решении задач на компьютере; изображать и описывать явление и процесс, используя символы, схемы, графики, рисунки; анализировать условие, решать и объяснять ход решения задачи или выполнять задания.

Таким образом, система обучения информационным технологиям требует такого построения учебного процесса, который бы обеспечивал усвоение тех знаний, и навыков, которые необходимы для использования, дальнейшего приобретения новых знаний и их применения в определенной целесообразной деятельности не только информационной (учебной, научной, общественной и т. д.). Особую значимость приобретают структура, организация и функционирование элементов системы учебного процесса, которые стимулировали бы обучение на основе интереса к знаниям, анализа способностей обучающихся и организации их творческого мышления.

Филькова А.Ю.,

кандидат филологических наук, доцент

Использование топонимического материала на занятиях татарского языка

Топонимика – это наука о географических названиях. Объект ее изучения – топоним, т.е. название какого – либо одного географического объекта. Топоним – это общий термин для всех типов географических названий. Внутри него ученые выделяют ойконимы – названия населенных пунктов, гидронимы – названия водных объектов, оронимы – названия рельефа земной поверхности, урбанонимы – названия внутри городских объектов. Следует иметь в виду, что названия улиц большого города – это совокупность многих топонимических типов – гидронимов, оронимов, ойконимов и т.д. Все они принимали участие в формировании топонимии улиц. Именно этот факт явился причиной того, что названия площадей, проспектов и улиц наиболее многообразны и разнотипны как по своему происхождению, так и по мотивированности. В полной мере это касается и топонимии Казани.

На некоторые черты казанских топонимов – как разновидности географических названий – следует обратить особое внимание. В наименованиях улиц, переулков прослеживается сознательный процесс называния. Причем он имел и имеет ярко выраженную социальную направленность.

В современной Казани процесс называния полностью превращен в процесс присвоения названия, который является полностью регламентируемым. Его положительной чертой можно считать стремление давать такие новые на-

звания, которые соответствуют уже существующим.

Характерной особенностью внутри городских топонимов является то, что им часто свойственны переименования. В целом это неудивительно, т.к. люди стремятся к тому, чтобы окружающие их имена согласовывались с современной им эпохой.

Поскольку внутригородские названия – топонимы, в них легко найти признак, который характерен для всех географических имен: какой бы в целом ни была мотивировка названия, основным в нем остается выделение наиболее примечательной черты объекта. Именно такая черта позволяет объекту не потеряться, а, наоборот, выделиться в ряду наименований однотипных ему объектов.

Второй характерной чертой всех географических названий, их характерным признаком является историчность топонимов. Справедливо утверждение о том, что каждое название исторично, а топонимию можно назвать зеркалом истории: практически все топонимы несут в себе информацию о времени и месте их создания.

Знакомясь с топонимикой на занятиях, обучающиеся получают прекрасную возможность узнать все особенности жизни города, поскольку все они нашли свое отражение в тех необычных памятниках истории, какими являются внутригородские названия. В них отражены важнейшие события истории Казани и всей нашей страны, имена ее выдающихся сыновей и дочерей.

Изучая топонимию Татарстана, обучающиеся знакомятся с этногенетическими процессами татарского народа, т.к. топонимические исследования опираются на данные археологии, истории, этнографии и языкознания.

Исследуя топонимию Поволжья, ученые отметили, что коренными жителями Среднего Поволжья и Приуралья являются финно-угорские народы. До недавнего времени считалось также установленным, что до начала нашей эры без особых изменений сохранялась культура и этническая целостность края, что лишь иногда сюда проникали угорязычные племена из Западной Сибири¹. Высказанная мысль подтверждается многочисленными историческими и лингвистическими данными, а также топонимическими исследованиями.

Таким образом, топонимы несут в себе ценную и интересную информацию об истории родного края, его обычаях, традициях и культуре.

Халилуллин Ф.Ф.,

кандидат психологических наук

Физическая подготовка в органах внутренних дел

К специальным задачам физической подготовки относятся:

1. Овладение навыками ведения боевых приемов и их совершенствования, в том числе после психологических и физических нагрузок;
2. Преодоление различных препятствий;

¹ Закиев М.З. О происхождении татарского народа. Казань, 1977.

3. Подготовка к преследованию правонарушителей и продолжительному ускоренному движению по местности;

4. Овладение системой самозащиты и навыками личной безопасности в экстремальных условиях¹.

Зачастую бывают такие ситуации, в которых правонарушитель физически более развит сотрудника правоохранительных органов. В последние годы с развитием в стране различных единоборств преступные группы пополняются молодыми людьми, владеющими приемами рукопашного боя.

Анализ учебно-методических работ показал, что ранее сотрудников ОВД обучали навыкам задержания только с использованием захватов, бросков, с последующим задержанием или проведением болевого приема. В связи с обострением криминальной обстановки, в стране наметилась тенденция обучения сотрудников навыкам нанесения ударов руками и ногами с использованием подручных средств как при задержании правонарушителей, так и для самозащиты.

По нашему мнению, на занятиях по физической подготовке больше внимания следует удивлять совершенствованию ударов и защите от них, а также использовать учебно-тренировочные поединки по правилам бокса или рукопашного боя.

Считаем, что для формирования боевой готовности сотрудников правоохранительных органов недостаточно просто обучать их боевым приемам борьбы. Практика показывает нам, что в процессе обучения профессионально пригодным навыкам у курсантов следует формировать психологическую готовность к ведению реального единоборства с правонарушителем. Этого можно достичь путем моделирования уличного боя, имея в виду рукопашную схватку.

Следует отметить, что 50% неудач в борьбе с правонарушителем – это страх недостаточного самообладания, пробелы в физической подготовке, проблемы с техникой. Если сотрудник не готов к тому, что ему причинят боль, то при противоборстве с правонарушителем он может получить ранение.

Состояние постоянной готовности – первое правило самозащиты. Психологическую готовность, как и любой другой навык, нужно постоянно развивать и совершенствовать².

На занятиях по физической подготовке необходимо практиковать спарринги с вооруженным противником (который вооружается макетом ножа или пистолета). Цель поединка – избежать ударов, ранений или порезов и по возможности обезоружить правонарушителя.

Реальную психологическую готовность к ведению противоборства с правонарушителем из соображений личной безопасности невозможно проверить на практике.

¹ Наставление по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 13.11.2012 № 1025.

² Халилуллин Ф.Ф., Габдреев Р.В. Формирование стрессоустойчивости личности на основе когнитивного и регулятивного механизмов в условиях профессиональной подготовки: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2015.

Новые технологии в образовательном процессе

Любая педагогическая технология подразумевает использование методики коллективных способов обучения, основанной на максимальной реализации возможностей слушателей. Коренное обновление профессионального образования предполагает перестройку учебно-воспитательного процесса с позиций направленности обучения на развитие личности слушателя посредством использования педагогических технологий. Понятие «технология обучения» на сегодняшний день не является общепринятым в традиционной педагогике. Как правило, технология рассматривается как системный метод создания, применения и определения всего процесса преподавания и усвоения знаний с учетом технических и человеческих ресурсов и их взаимодействия, ставящий своей задачей оптимизацию форм образования. С одной стороны, педагогическая технология – это совокупность методов и средств обработки, представления, изменения и предъявления учебной информации, с другой – это наука о способах воздействия преподавателя на слушателей в процессе обучения с использованием необходимых технических или информационных средств. Педагогические технологии обуславливают содержание, методы и средства обучения, находящегося во взаимосвязи и взаимодействии. Педагогическое мастерство преподавателя состоит в том, чтобы отобрать нужное содержание, применить оптимальные методы и средства обучения в соответствии с программой и поставленными педагогическими задачами. Педагогические технологии обучения – системные категории, структурными составляющими которых являются: цели обучения; содержание обучения; средства педагогического взаимодействия; организация учебного процесса; слушатель, преподаватель; результат деятельности.

Существует множество интересных определений сущности педагогических технологий – термина, ставшего довольно популярным в последнее десятилетие. Технология – это совокупность приемов, применяемых в каком-либо деле, в искусстве. В других источниках находим: технология – это искусство, мастерство, умение, совокупность методов обработки, изменения состояния. Технология обучения – это составная процессуальная часть дидактической системы. Технология – это и способы деятельности, и то, как личность участвует в деятельности. Любая же деятельность может быть либо технологией, либо искусством. Искусство основано на интуиции, технология – на науке. С искусства все начинается, технологией заканчивается, чтобы затем весь процесс начался снова. Тенденции развития образовательных технологий напрямую связаны с гуманизацией образования, способствующей самоактуализации и самореализации личности. Термин «образовательные технологии» – более ёмкий, чем «технологии обучения», ибо он подразумевает ещё и воспитательный аспект, связанный с формированием и развитием личностных качеств обучаемых. К современным педагогическим технологиям относятся: коллективные способы обучения; технологии личностно – ориентированного образования; технология

знаково-контекстного обучения; игровые технологии; активные методы обучения; витагенное обучение с голографическим методом проекций; проблемное обучение; информационные технологии; программированное обучение; интегрированное обучение; модульное обучение; технологии авторских школ; технология опережающего обучения с использованием опорных схем; технология развивающего обучения; метод проектов; Дальтон-технология; технология «открытых форм»; этнопедагогическая технология; дистанционное образование. Любая педагогическая практика подразумевает использование технологии коллективных способов обучения. Специфика коллективных способов обучения состоит в соблюдении следующих принципов: наличие сменных пар слушателей; их взаимообучение; взаимоконтроль; самоуправление.

Хуснутдинова М.Н.,
кандидат педагогических наук
(КНИТУ-КАИ им. А.Н. Туполева)

Формирование коммуникативных компетенций будущих специалистов

Общество вступило в новую фазу своего развития, с позиции которой все очевиднее становится тот факт, что коммуникативная компетенция играет значительное место в жизнедеятельности человека. Коммуникативная компетенция – это компетенция, которая характеризует то, насколько эффективны способности к общению человека с другими людьми. Коммуникативная компетенция – это набор требований к человеку, которые важны непосредственно для процесса общения.

Общение – «передача информации от человека к человеку», сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми (межличностное общение) и группами (межгрупповое общение), порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя как минимум три различных процесса: коммуникацию (обмен информацией), интеракцию (обмен действиями) и социальную перцепцию (восприятие и понимание партнера). Вне общения невозможна человеческая деятельность¹.

В соответствии с содержанием можно выделить следующие виды общения:

- материальное – обмен предметами или продуктами деятельности;
- когнитивное общение – обмен информацией, знаниями. Когда мы узнаём у знакомых о погоде на улице, ценах на продукты, способах решения математической задачи, мы имеем дело с когнитивным типом общения;
- кондиционное, или эмоциональное общение – обмен эмоциональными состояниями между общающимися индивидами (развеселить грустного друга – пример эмоционального общения, в его основе лежит феномен эмоционального заражения);
- мотивационное общение – обмен желаниями, побуждениями, целями, интересами или потребностями, имеет место как в деловом, так и в межличностном

¹ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%CE%E1%F9%E5%ED%E8%E5> - cite_note-laa-3

общении, примерами могут служить: мотивация персонала на успешную работу на предприятии (деловое общение), разговор, направленный на то, чтобы уговорить друга пойти с Вами на концерт (межличностное общение);

- деятельностное – обмен навыками и умениями, который осуществляется в результате совместной деятельности.

По словам А.А. Леонтьева, «общение – процесс или процессы, осуществляющиеся внутри определенной социальной общности – группы, коллектива, общества в целом, процессы по своей сущности, не межиндивидуальные, а социальные. Они возникают в силу общественной потребности, общественной необходимости. Общение – то, что обеспечивает коллективную деятельность».

К основным чертам и свойствам общения можно отнести:

- деятельность, что подчеркивает его активно-процессуальный характер;
- отношение одного человека к другому;
- эти отношения должны носить субъект-субъектный характер, в них вступают равные субъекты, «Я» и «Ты»;
- общение устанавливает не только информационную, но и личностно-экзистенциальную, субъективную связь;
- творчески-импровизационный характер общения, который выявляет глубинные качества субъекта – его свободную активность, способность порождать новые смыслы, преодолевать стереотипы поведения;
- симметричность, функциональное равенство участвующих в нем лиц как субъектов единой совместной деятельности;
- диалогичность, которая является важнейшей отличительной чертой общения.

Адекватность восприятия информации во многом зависит от наличия или отсутствия в процессе общения коммуникативных барьеров. Барьеры общения – это факторы, служащие причиной неэффективного взаимодействия, конфликтов или способствующие им.

С психологической точки зрения к таким факторам можно отнести различия в темпераментах, характерах, манерах общения и эмоциональных состояниях общающихся партнеров.

В этой статье мы попробуем раскрыть понятие коммуникативной компетенции будущих специалистов в области техники. Широкая востребованность инженерных кадров и то влияние, которое оказывают инженеры на процессы, происходящие в российском обществе, определили повышение требований к их профессиональной подготовке и компетентности.

К сожалению, сегодня инженерно-техническая подготовка испытывает затруднения в сфере коммуникативного взаимодействия, что выдвигает в ряд актуальных проблем формирования коммуникативной компетентности инженера.

Попробуем разобраться с таким термином, как компетентность. Приведем несколько определений данного термина:

- компетентность (лат. *competens* – подходящий, соответствующий, надлежащий, способный, знающий) – качество человека, обладающего всесторонними знаниями в какой-либо области и мнение которого поэтому является веским, ав-

торитетным;

- компетентность – способность к осуществлению реального, жизненного действия и квалификационная характеристика индивида, взятая в момент его включения в деятельность;

- компетентность – потенциальная готовность решать задачи со знанием дела; включает в себя содержательный (знание) и процессуальный (умение) компоненты и предполагает знание существа проблемы и умение её решать;

- компетентность – это обладание определённой компетенцией, то есть знаниями и опытом собственной деятельности, позволяющими выносить объективные суждения и принимать точные решения.

Таким образом, компетентность – совокупность компетенций; наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области.

Понятие «компетентность» включает не только когнитивную и операциональную – технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую.

Проблеме сущности и содержания таких понятий как «компетенция» и «компетентность», посвящены многочисленные работы таких исследователей как А.А. Вербицкий, И.А. Зимняя, Э.Ф. Зеер, А.К. Маркова, А.М. Новиков и других.

И.В. Щёголева, проанализировав представленные определения коммуникативной компетентности, представила её в виде формулы, которая имеет следующий вид:

Коммуникативная компетентность = коммуникативная способность + коммуникативное знание + коммуникативное умение, адекватное коммуникативным задачам и достаточное для их решения

Коммуникативную способность можно трактовать двояко: как природную одарённость человека в общении и как коммуникативную производительность.

Коммуникативное знание целесообразно рассматривать как знание о том, что такое общение, каковы его виды, фазы, закономерности развития, какие существуют коммуникативные методы и приемы, какое действие они оказывают, каковы их возможности и ограничения.

По мнению Н.А. Лукьяновой, коммуникативную компетентность инженеров необходимо рассматривать как интегральное личностное качество, определяющее включенность специалиста в деятельность и формирующееся в процессе развития и саморазвития всей личности в целом. В силу сказанного можно утверждать, что коммуникативная компетентность – ключевой фактор профессионального успеха, являющийся над профессиональным качеством, востребованным на рынке труда, поскольку позволяет строить взаимодействие с партнерами по общению на качественно новом цивилизованном уровне, что, в свою очередь, отражается на эффективности совершенствования результатов труда.

Профессионально-коммуникативная компетенция, как одна из определяющих качество образования в ряде других компетенций инженеров, представляет собой общую способность, основанную на знаниях, опыте, ценностях, которые приобретены в процессе обучения и жизни, и рассматривается как возможность установления связи между знанием и профессиональной ситуацией, то есть как

способность найти процедуру (использование знаний в действии) для решения конкретной задачи¹.

Специалисту в области техники на производстве приходится иметь дело с большим объёмом деловой информации, которую необходимо правильно понимать, перерабатывать, что трудно сделать, если не развита коммуникативная компетенция. У будущих инженеров необходимо формировать коммуникативные способности и потребность в партнерском сотрудничестве, стремление к установлению и поддержанию продуктивных и эффективных взаимоотношений. Необходимо заметить, что профессиональная коммуникация инженеров имеет ряд особенностей, которые необходимо учитывать при формировании профессиональной коммуникативной компетентности.

В программу подготовки инженерных специалистов, на наш взгляд, необходимо включать такие образовательные дисциплины в техническом вузе, как «Русский язык и культура речи», «Этика делового общения», «Основы речевой коммуникации», «Психология общения», что, бесспорно, будет способствовать повышению профессиональной компетентности специалистов, развитию их речевой культуры. Особо отметим такую дисциплину, как «Психология общения», неслучайно в процессе подготовки по направлению «Конструирование и технология электронных средств» в КНИТУ-КАИ выделяют сразу 5 компетенций, в отличие от дисциплины «Русский язык и культура речи», где всего одна компетенция ОК-2: способность логически верно, аргументированно и ясно строить устную и письменную речь. Это следующие компетенции:

ОК-3: способность к кооперации с коллегами, работе в коллективе;

ОК-4: способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях и готовность нести за них ответственность;

ОК-7: способность критически оценивать свои достоинства и недостатки, намечать пути и выбирать средства развития достоинств и устранения недостатков;

ОК-8: способность осознавать социальную значимость своей будущей профессии, обладать высокой мотивацией к выполнению профессиональной деятельности;

ОК-9: способность использовать основные положения и методы социальных, гуманитарных и экономических наук при решении социальных и профессиональных задач, анализировать социально значимые проблемы и процессы.

Действительно, сегодня профессиональную компетенцию инженера составляют не только узкоспециальные технические знания и умения, но и ряд «нетрадиционных» для инженерного образования качеств и компетенций социально-гуманитарного характера, таких, как: коммуникативная компетенция в целом и владение приемами эффективной аргументации в частности, умение работать в многопрофильной команде, способность к анализу и оценке принятых решений и другие коммуникативные навыки и умения.

Для того, чтобы все необходимые компетенции были сформированы у будущих специалистов, недостаточно простых лекционных и практических занятий.

¹ Зникина Л.С. Профессионально-коммуникативная компетенция как фактор повышения качества образования менеджеров: дис. ... д-ра пед. наук. Кемерово, 2005. 406 с.

Необходимо использовать нетрадиционные методы проведения занятий:

- «*мозговой штурм*», студенты, обмениваясь индивидуальными мнениями, ищут наилучшие варианты решения задачи;
- *защита идей*, до выбора идей каждый автор идеи или микрогруппа, создавшая идею, защищает свой вариант решения задачи: аргументирует её ценность, обращаясь к разуму и эмоциям товарищей;
- *дискуссия, семинар-дискуссия*, умение правильно выражать свою мысль и отстаивать точку зрения;
- *кейс-метод*, разбор конкретных ситуаций;
- *деловые и дидактические игры*.

Рассмотрим деловую игру «Искусство презентации».

Цель игры – формирование знаний, умений и навыков представления информации с использованием презентационных технологий, соответствующих требованиям современного рынка и практической профессиональной деятельности.

Задачи игры:

- 1) выявить психологические трудности, с которыми сталкивается человек во время проведения презентации, самопрезентации и публичного выступления;
- 2) дать представление об оптимальных методах и приемах разработки эффективной презентации, требованиях к вербальным и невербальным аспектам выступления;
- 3) сформировать навыки оценки соответствия используемых технологий целям и задачам презентации, требованиям ситуации и ожиданиям целевой аудитории;
- 4) научить ставить корректные цели презентационных проектов и достигать их.

Компетенции, формируемые посредством игры:

- 1) владение навыками использования современных презентационных технологий и практического красноречия;
- 2) владение приемами вербальной и невербальной коммуникации, способствующими эффективному решению задач в профессиональной деятельности;
- 3) способность обсуждать профессиональные проблемы, формировать и отстаивать собственную позицию, умение аргументировать, объяснять сущность явлений и событий.

Таким образом, возможность включать в учебный процесс технического вуза такие дисциплины, как «Русский язык и культура речи», «Этика делового общения», «Основы речевой коммуникации», «Психология общения», возможность использовать на занятиях нетрадиционные технологии обучения, несомненно будет способствовать развитию коммуникативной и профессиональной компетенции будущих специалистов в области техники и развитию их речевой культуры.

**Техническая составляющая успешного практического занятия
по дисциплине «Тактико-специальная подготовка»**

Активное применение технических средств обучения – это не привилегия отдельных преподавателей информатики, оно становится неотъемлемой частью учебного процесса везде, где есть увлеченные своим делом преподаватели, где обучение стало творчеством. Там, где технические средства используются грамотно и систематически, они способствуют повышению эффективности и качества обучения.

Практика определяется как составная часть учебно-воспитательного процесса, предусмотренная учебными планами и программами, организуемая в условиях, максимально приближенных к реальным с целью формирования у обучающихся представления о конкретной профессиональной сфере, обучения практическим занятиям, навыкам и умениям, приобретения опыта самостоятельной работы по избранной профессии.

Взаимосвязь познания и практики имеет исключительно важное значение и предопределяется такими факторами:

а) в практической деятельности рождаются познавательные отношения, которые служат основой практики и обеспечивают ее развитие; практическое отношение человека к действительности есть первичное, основное и определяющее, при этом практика – основа существования и развития человека и общества в целом;

б) практика является основой каждого познавательного акта, раскрытия законов и закономерностей природы и общества;

в) практика выступает как движущая сила познания, которая дает необходимый фактический материал, подлежащий обобщению и теоретической обработке, а потребности и задачи, поставленные практикой, служат стимулом развития науки;

г) практика является сферой применения знаний, и в этом понимании она – конечная цель познания.

Практическое обучение в подготовке квалифицированных сотрудников полиции, благодаря своим методам, является ведущим в подготовке сотрудников ОВД.

Педагогическая задача – это предвидение педагогом и обучающимся результатов их взаимодействия в форме обобщенных мыслительных образований, в соответствии с которыми затем отбираются и соотносятся между собой все остальные компоненты педагогического процесса.

Для преподавателя дисциплины «Тактико-специальная подготовка» задача преподавания – это привитие обучающемуся навыков применения на практике полученных теоретических знаний. Преподаватель совершает определенные действия по ее постановке: вычленяет, анализирует, формулирует. Преподаватель тратит на это немало времени и усилий, но затем, руководствуясь задачей, действует увереннее: отбирает все другие компоненты педагогического

процесса и вовлекает в него обучающихся.

Например, на практических занятиях по дисциплине «Тактико-специальная подготовка» могут стоять задачи: научить обучающихся выполнять основные установочные приемы ориентирования на местности, научить действиям в экстремальной обстановке, научить наиболее оптимальному выбору приемов и способов при задержании особо опасных и вооруженных преступников, применения мер принуждения, физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, использовать в работе меры личной безопасности, стремление к самоконтролю и пр. В соответствии с ними строится весь педагогический процесс.

Современные требования по перестройке образования выдвигают объективную необходимость поиска новых подходов, методов и организационных форм совершенствования учебного процесса.

Для учебного процесса может использоваться техника, которая в зависимости от выполняемых функций должна обладать следующими признаками:

- степень универсальности, возможности совмещения нескольких функций;
- возможность подготовки или предъявления информации;
- возможность работы с аудио- или видеоматериалами;
- возможность работы со статическими или динамическими видеодокументами;
- возможность работы с макро- или микрообъектами.

Условно можно классифицировать технические средства обучения по видам: светотехнические (телепередачи, учебные кино- и видеофильмы), звукотехнические (учебные CD, радиопередачи, лингофонное оборудование, аудиозаписи и пр.), средства программного обучения (обучающие программы, обучающие машины и др.), Web-технологии (сайты, блоги, базы данных и др.). Это общепринятые средства ТСО, которые могут применяться для учебного процесса.

Современная деятельность сотрудников ОВД так и иначе связана с применением технических средств (систем видео- и аудиофиксации действий сотрудников полиции и граждан на месте происшествия, планшетных компьютеров для проверки граждан и др.). Поэтому для проведения эффективных практических занятий по дисциплине «Тактико-специальная подготовка», создания ситуаций и отработки порядка действий, максимально приближенных к реальным, необходимы технические средства, которые внедряются и планируется внедрить в деятельность сотрудников ОВД.

Сами по себе технические средства без заинтересованного в их использовании преподавателя не решают вопросы обучения. Существует ряд требований к преподавателям, использующим ТСО:

- находить наиболее рациональное применение как отдельных видов технических средств обучения, так и их комплексного сочетания;
- соблюдать строгое логическое построение, последовательность и предельную ясность в демонстрации рассматриваемых предметов, явлений и процессов;
- обращать внимание обучаемых на самые важные, существенные признаки предметов, явлений или процессов при их всестороннем изучении;

- выделять главное в содержании информации: по возможности исключать из визуального и звукового ряда посторонние предметы и звуки, не относящиеся к изучаемому материалу и отвлекающие внимание обучаемых от сосредоточенного рассмотрения основного в данной теме;

- соотносить длительность показа и разъяснения отдельных фрагментов учебного материала с их сложностью и значимостью в изучаемой теме, а также с психологическими особенностями восприятия нового материала аудиторией при первоначальной его демонстрации;

- не допускать перегрузки занятий экранно-звуковыми средствами;

- приучать обучающихся к самостоятельной работе с применением новейших технических средств обучения, умению извлекать с их помощью нужный учебный материал, осмыслить и перерабатывать его;

- опережать контингент своих слушателей в части освоения новой техники и современных средств обучения, внедрять полученные знания в практику своей работы и в педагогическую деятельность преподавательского состава учебного заведения;

- быть образцом высокой культуры для всех окружающих, систематически пополнять и развивать знания и навыки обучающихся в области действий в различных ситуациях с учетом норм этики и эстетики, стремиться к воссозданию образа высококультурного сотрудника ОВД.

В заключение хотелось бы отметить, что преподаватель должен помнить, что сами по себе технические средства обучения не подменяют его как педагога в процессе воспитания и наделения знаниями обучающихся, а лишь оказывают вспомогательную, хотя и очень существенную роль.

Юнусов Ш.М.

Боевые характеристики боеприпасов к стрелковому оружию, состоящему на вооружении в ОВД

О появлении и развитии унитарных патронов детально описано в «Эволюции стрелкового оружия», здесь же в общих чертах рассматривается их современное состояние. На сегодняшний день сохранились, в основном, патроны кругового воспламенения (главным образом малокалиберные, используемые в спортивном оружии, и в некоторых образцах гражданского – для самообороны). Основным же типом патронов для современного стрелкового оружия являются патроны центрального воспламенения (.44 «Магнум»). В характеристиках боеприпасов и оружия первое место уделяется обозначению калибра, т.е. диаметру канала ствола и диаметру пули. В оружии определенного калибра используются патроны, обозначенные тем же калибром, где калибр патрона – это калибр его пули. Однако эта характеристика в настоящее время часто может быть условной и не соответствовать действительности. Ведь понятие «калибр» появилось еще во времена гладкоствольного оружия и сферических пуль. Тогда в основу

определения калибров был заложен весовой принцип (сегодня он сохранился в охотничьем оружии), а затем линейный, при котором под калибром стали подразумевать диаметр пули или канала ствола, выраженный числом в каких-либо единицах измерения длины. Диаметры каналов стволов ружей и пуль к ним были тогда одинаковы (существующая разница в размерах была очень незначительна). Определенный калибр оружия и калибр боеприпасов к нему выражались одним и тем же числом. В настоящее время и калибр оружия (уже нарезного), и калибр боеприпасов к нему обозначаются одинаково, но между обозначениями калибров боеприпасов к гладкоствольному оружию и оружию нарезному есть значительная разница. С появлением нарезного оружия (особенно казнозарядного) положение в этой области усложнилось. В случае, когда измеряется калибр оружия по нарезам, обозначенные калибры оружия и истинные диаметры пуль оказываются очень близкими друг к другу, но все равно разными. Примером могут служить калибры пистолетов Макарова и Браунинга. Оба пистолета и патроны к ним называются 9-миллиметровыми, хотя принципы измерения калибров у них различные. Поэтому при одинаковых обозначениях калибра истинные размеры их пуль и каналов стволов разные. 9 мм у пистолета Макарова – это калибр оружия, который в нашей стране замеряется по расстоянию между противоположными полями, а диаметр пули в данном случае 9,2 мм. У Браунинга 9 мм – диаметр пули, канал же ствола, измеренный от поля до поля, равен 8,8 мм. Также следует отметить, что среди обозначений калибров могут встретиться и такие, которые не соответствуют размерам ни оружия, ни пуль. Они по сути своей традиционны и символичны. Так, например, калибр .30 точно соответствует 0,30 дюйма или 7,62 мм, но обозначение .32 уже условно – им обозначаются патроны калибра 7,65 мм, а 7,65 мм совсем не равны 0,32 дюйма. Явная условность прослеживается и в таком примере: .38 или .380 – это обозначение соответствует 9,65 мм, хотя пуль такого калибра не существует. .38 и .380 обозначаются патроны калибра 9 мм (.38 «Спешиал»). Среди обозначений 9-мм патронов есть и такое, как .357 (.357 Смит-Вессон «Магнум»). Это число действительно соответствует 9 мм, и как индивидуальное обозначение оно введено только для особо мощного патрона, чтобы отличить его от других 9-мм патронов. Особо следует сказать о встречающихся различных обозначениях калибров одних и тех же патронов. Так, например, калибр в миллиметрах патрона к винтовке Маузера 1898 г. (как и калибр самой винтовки) может обозначаться числами 7,9; 7,92 или 8, а не менее распространенный пистолетный 9-мм короткий патрон Браунинга известен под двумя десятками названий, что связано с производством его в различных странах. Кроме числовых обозначений калибров, в характеристиках патронов имеются и другие комментарии. Они оказались просто необходимы с появлением унитарных патронов, так как определяли тип гильзы. Как известно, патроны одного калибра, но с гильзами разных размеров и форм, с фланцами или проточками около дна, абсолютно не взаимозаменяемы (у них разной длины и формы гильзы – цилиндрические или бутылочные, с фланцами или с проточками), поэтому в наши дни обозначение одних лишь калибров без характеристики гильзы было бы неполным. В настоящее время используется также форма обозначений типов калибров, при ко-

торой две числовые характеристики сообщают сведения о калибре и длине гильзы. Например, патрон 9 мм Браунинг короткий обозначается как 9 X 17; 9 мм Парабеллум как 9 x 19; 9 мм Полис – как 9x18 и т.п. Американские обозначения патронов состоят из двух или трех чисел. Первое число в них – это калибр в сотых долях дюйма, второе – масса заряда в гранах (1 гран равен 0,0648 грамма), третье – масса пули в гранах (например, .38–40 или .44–40–200). В до-революционной России калибры обозначались тоже по дюймовой шкале, но за единицу измерения принимались десятые доли дюйма, так называемые линии. Т.е. калибр, равный трем линиям (3-линейные револьвер, винтовка), соответствовал 0,3 дюйма, или 7,62 мм (Мосин, 1891 г. (Россия), 7,62x53Р). Интересно отметить, что калибры совершенно одинаковых патронов к револьверам Смита – Вессона, выпускавшихся в России и США, обозначались по-разному – русские патроны назывались 4,2-линейными, а американские – 44 калибра («.44 русский»). Следующая форма обозначения, при которой после численного обозначения калибра приводится название патрона, точно его определяющее, является более развернутой и полной, Например, 7,65 мм Браунинг, 7,65 мм Парабеллум, 7,65 мм МАС, 7,65 мм Манлихер, где именно вторые характеристики в обозначениях патронов конкретизируют эти обозначения. За рубежом наряду с обозначением «патрон 7.62X53R» или «патрон 9 мм Парабеллум» употребляется также обозначение типа «калибр 9» или «калибр 9 мм Маузер». В Великобритании и США (и в странах, где принята английская система мер) калибр обозначается в долях дюйма – в тысячных долях в Великобритании и в сотых в США, причем написание обозначения имеет своеобразный вид – десятичная дробь записывается как целое число с точкой впереди (например, обозначения калибра, равного 0,3 дюйма, имеет вид .30 или .300). Обозначения калибров в дюймовой системе в миллиметры обычно не переводятся, так как они часто бывают приблизительными или условными, являясь лишь символом данного патрона, и не передают информацию о настоящей величине калибра. В мировой практике принята смешанная система обозначений патронов, при которой данный патрон везде обозначается так, как он был обозначен в стране, выпустившей его. Например, различные патроны Маузера или Парабеллума во всех странах обозначаются только в миллиметрах, а английские винтовочные патроны или патроны к пистолетам Кольта также везде обозначаются только в долях дюйма. В нашей стране калибр обозначался в миллиметрах, где в наименованиях патронов числовое его обозначение ставилось впереди, например 7,62-мм револьверный патрон, 9-мм (девятимиллиметровый) пистолетный патрон. В пистолетах-пулеметах обычно используются патроны, заимствованные у пистолетов. Способ обозначения их тот же, что и у винтовочных патронов, но с использованием названий конкретных патронов. Например, «9 мм Полис» вместо «9X18», «9 мм Маузер» вместо «9x25» и т.д. Винтовочные патроны на бездымном порохе обычно носят названия винтовок, вместе с которыми они разработаны или имеют индивидуальное название. В первом случае в скобках указана страна, где применялись эти патроны и винтовки. Патроны к пистолетам-пулеметам заимствованы у пистолетов и потому сохранили названия пистолетных патронов, где часто кроме системы пистолета и калибра (например, Пара-

беллум 7,65 мм) указывается еще и индивидуальная характеристика патрона (Браунинг 9 мм короткий). Патроны к автоматам и штурмовым винтовкам характеризуются чаще всего только размерами патрона (калибр пули и длина гильзы в миллиметрах) и национальной принадлежностью. В статьях об оружии можно встретить множество сокращений, касающихся патронов, значения их следующие: Си – специальный. Сокращение относится к револьверным патронам Смита-Вессона «спешиэл» или к пистолетным патронам, разработанным только для какой-то определенной системы оружия и не получившим распространения. АКП – Кольт, автоматический пистолет (Automatic Colt Pistol), Берг – Бергман, Д – длинный, К – короткий, Пар – «Парабеллум», С-В – Смит – Вессон, ЛР – «лонг райфл», так называемый «длинный ружейный», Н. П. – «Нью полис». Патроны Браунинга – калибров 7,65 и 6,35 мм – обычно имеют только числовые обозначения. Частое отсутствие сведений об обозначении калибров патронов Кольта .45 и Маузера 7,63 мм связано с тем, что в настоящее время нет других патронов, имеющих такие же обозначения. Менее распространенные обозначения патронов, а также такие их характеристики, как «магнум», «супер», «экстра», «экспресс» (обозначение патронов с повышенными качествами), даются без сокращений. В зависимости от того, к каким странам относятся обозначаемые патроны, они могут быть даны в различных транскрипциях, например, «специальный», «длинный», «короткий» иногда даются в английском произношении: «спешиэл», «лонг», «шорт»; или же в немецком: «специаль», «ланг», «курц».

Содержание

Пленарное заседание

Малков В.П.

Ошибки судов при применении уголовного закона об отягчающих обстоятельствах при назначении наказания 3

Комлев Ю.Ю.

Пост-постмодернистский синтез знаний о преступности в современной криминологии 12

Ефремова М.А.

Некоторые проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт 18

СЕКЦИЯ 1

Социально-экономические, исторические и гражданско-правовые аспекты борьбы с преступностью в российском обществе

Андреев М.В.

Определение подходов к построению межкультурных отношений в условиях формирования правосознания полицейских в современной России 21

Белов Е.А.

Уровень образования как фактор обусловленности неформальных связей в сфере труда 24

Валеев А.Б.

Отражение проблемы борьбы с преступностью в программных документах российских парламентских партий 27

Гребенкин М.Ю.

МВД и ликвидация чрезвычайных ситуаций в Казани в XIX веке 31

Еникеева С.З.

Условия преодоления и профилактика профессионально-нравственной деформации личности сотрудника правоохранительных органов 36

Жуковская И.В.

Развитие профессионально-значимых качеств сотрудников ОВД в условиях социально-экономических перемен 38

Курникова С.С.

Нормативное правовое регулирование жилищного обеспечения военнослужащих в Российской Федерации 42

Галиуллина Р.Х., Лебедева А.В.

Применение конструкций «несчастный случай» и «страховой случай» в служебно-трудовом праве Российской Федерации 44

Уразаева Г.И., Романов М.Н.

Состояние «эмоционального выгорания» как психологический механизм профессиональной деформации личности и факторы, его обуславливающие 50

Фазлиева Л.К., Пшеничная М.И.

К вопросу о правовом регулировании защиты прав и интересов предпринимателей в Российской Федерации	53
--	----

Хадиуллина Г.Н.

Реализация страховых принципов в деятельности фонда социального страхования РФ	55
--	----

СЕКЦИЯ 2

**Актуальные проблемы исследования современной преступности:
уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминологические
аспекты**

Амануллина А.Ф.

Актуальные вопросы обеспечения прав потерпевшего в уголовном процессе	60
---	----

Богаткина Р.Ш., Садыкова И.В.

Отдельные аспекты уголовно-процессуальных и криминалистических особенностей расследования преступлений в сфере незаконной миграции	62
--	----

Вотчель Н.Р.

К вопросу о судебной защите как важнейшем элементе государственной защиты прав и свобод человека и гражданина	64
---	----

Гайнов И.Д.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении: пробелы законодательного регулирования	69
--	----

Гарипов Т.И.

Совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел какотягчающее обстоятельство при назначении наказания	71
---	----

Гумаров И.А.

О некоторых причинах латентности краж нефти и ГСМ	76
---	----

Демидова-Петрова Е.В.

Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности в Российской Федерации и ее специфика	80
--	----

Казаченок В.В.

Развитие общественно-полезного труда в местах лишения свободы как средства исправления осужденных	85
---	----

Комлев Н.Ю.

Нормативно-правовое регулирование организации деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России по делам о преступлениях экономической направленности	90
--	----

Крылова Е.С.

Актуальные вопросы применения наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	93
--	----

Кузнецов Д.В.	
Клевета и смежные с ней составы в уголовно-правовых системах ряда азиатских стран	98
Лепихин А.В.	
Бланкетность нормы ст. 172 УК РФ, регламентирующей ответственность за незаконную банковскую деятельность	102
Мельник Э.П.	
Об основах дифференциации производства по делам о преступлениях террористической направленности, посягающих на безопасность полетов авиации и морского судоходства	104
Ольков С.Г.	
Напряженность поля юридической ответственности (НПЮО)	108
Сайфутдинова А.Д.	
Проблема реализации права на неприкосновенность жилища в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности	122
Сатдинов Л.В.	
Интерпретация результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве	124
Сафин Н.М.	
Об использовании признака насилия в качестве основного, квалифицирующего признаков состава преступления в российском уголовном праве	128
Тагиров З.И.	
Организационно-правовые основы ведения и применения антитеррористических реестров в России и Европейском союзе	132
Фарвазова Ю.Р.	
Основы противодействия терроризму в России и иных государствах-членах ОДКБ	136
Хаиров А.Ч.	
Возможность использования объяснений в качестве доказательств в ходе уголовного судопроизводства	138
Хайдаров А.А.	
Общеправовой и процессуальный статус межрайонных судов в системе судов общей юрисдикции	140
Шайдуллина Э.Д.	
Отдельные вопросы предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	144
Шакирьянов М.М.	
К вопросу о методологических основах классификации осужденных ...	145
Шалагин А.Е.	
Профилактика социально-негативных (фоновых) явлений, связанных с преступностью	154

СЕКЦИЯ 3

Криминалистические, оперативно-розыскные и административно-правовые проблемы противодействия преступности и административным деликтам

Гараев М.И.

Современное мошенничество с использованием телекоммуникационных технологий 158

Казанцев С.Я., Амиров Р.Г.

Особенности и специфика расследования причинения тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи ... 162

Казанцев С.Я., Самитов Э.О., Амиров Р.Г.

Роль судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью вследствие ненадлежащего оказания медицинской помощи 165

Музеев А.И.

Факторы, влияющие на формирование и проверку оперативно-розыскных версий 167

Ненароков С.В.

Проблемы обеспечения субъектами ОРД соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности 171

Самитов Э.О., Амиров Р.Г.

Особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений, совершаемых медицинскими работниками 175

Самитов Э.О., Мазуров И.Е.

Криминалистическая характеристика хищений, совершенных с использованием современных интернет-технологий 177

Самитов Э.О., Мазуров И.Е.

Некоторые аспекты допроса в расследовании хищений, совершенных с использованием современных интернет-технологий 180

Самоделкин А.С.

Координация оперативно-розыскной деятельности: проблемы совершенствования оперативно-розыскного законодательства 182

Усманов И.М.

Особенности современной ситуации распространения наркотических средств и психоактивных веществ в России 184

Шляхтин Е.П.

К вопросу о выявлении и документировании деятельности экстремистских сообществ и организаций 188

СЕКЦИЯ 4

Теория и практика совершенствования профессиональной подготовки курсантов вузов МВД России

Арсланов А.Ф.	
Основы стрельбы в ограниченное время	194
Ахметзянова Г.Р.	
Юридический дискурс	195
Бутинов К.В.	
Оценка психофизиологических параметров сотрудников спецподразделения в процессе учебно-боевой подготовки	197
Валиев А.Н.	
Направление реализации профессионально-образовательных стандартов в контексте формирования профессиональных специализированных компетенции	199
Гаврилов В.А.	
Актуальность переноса персональных данных граждан из серверов находящихся за рубежом, на серверы, находящиеся на территории РФ ...	202
Гайнетдинов Р.Н.	
Современные системы безопасности автомобилей	203
Гурьянов А.А.	
Концепция культуры мира: основные принципы	205
Добродеев Л.Л.	
Взрывчатые вещества и средства взрывания	207
Карпов Е.Н.	
Педагогические основы проведения практического занятия с боевым оружием	209
Кубасов О.П.	
Повышение эффективности физической подготовки курсантов КЮИ МВД России	210
Молоствов А.Н.	
Некоторые направления формирования толерантного поведения у курсантов учебных заведений в системе МВД РФ	212
Муратшина Н.Ю.	
Значение физического воспитания в профессиональной подготовке курсантов и слушателей МВД	214
Нефедов С.А.	
Вопросы организации добровольческой (волонтерской) деятельности как фактор нравственного воспитания современной молодежи	217
Панасик Н.В.	
Проблемы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками органов внутренних дел МВД России	219
Старостин В.Г.	
Инновационные методики современной системы образования	221

Турутина Е.Э.	
Пути повышения эффективности подготовки иностранных слушателей в процессе изучения основ информационных технологий в вузе	223
Филькова А.Ю.	
Использование топонимического материала на занятиях татарского языка	228
Халилуллин Ф.Ф.	
Физическая подготовка в органах внутренних дел	229
Хуснетдинов Г.Р.	
Новые технологии в образовательном процессе	231
Хуснутдинова М.Н.	
Формирование коммуникативных компетенций будущих специалистов	232
Шварц О.И.	
Техническая составляющая успешного практического занятия по дисциплине «Тактико-специальная подготовка»	237
Юнусов Ш.М.	
Боевые характеристики боеприпасов к стрелковому оружию, состоящему на вооружении в ОВД	239

Социально-экономические и правовые аспекты обеспечения правоохранительной деятельности

Третьи юридические чтения

Материалы
Всероссийской научно-практической конференции
Казанского юридического института МВД России
3 июня 2015 года

Корректор Климанова Н.А.
Компьютерная верстка Ризванова Л.А.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 15,56
Подписано в печать 15.12.2015 Тираж 30 экз.

Типография КЮИ МВД России
420108, г. Казань, ул. Магистральная, 35.